

Ольга Коротаяева

АКАДЕМИЯ МАГСКВЕРА

Глава 1

Громкая музыка резала барабанные перепонки, яркие брызги света слепили глаза. Ароматы с кухни смешивались с тошнотворными запахами пота и алкоголя, наполняющими небольшой зал. Иногда раздавались взрывы хохота, сопровождаемые звоном стекла.

Тоня пробиралась через толпу посетителей, привычно распихивая локтями их бесцеремонные руки. Подошвы растоптанных балеток прилипали к полу. Затёртый поднос в её руках отражал блики цветомузыки, а на нём дребезжали наполненные доверху стаканы, и жёлтая жидкость в них вибрировала.

Тоня прикусила губу от напряжения, взгляд её не отрывался от подноса. Руки дрожали, а ноги уже подкашивались от усталости. Но она не могла позволить себе ошибку, ведь от этого зависела её дневная выручка. Спиной она ощущала пристальный взгляд карлика Геры, который никогда не упустит повода содрать с неё очередной штраф.

Под ноги ей внезапно свалилось тело, опрокинутый стул коротко брякнулся о деревянный пол. Раздалось нечленораздельное мычание, переходящее в медвежий рык. Тоня ощутила, как её сердце ёкнуло в груди. В последний момент она перепрыгнула через пьянчугу, и подбородок её упёрся в прохладные стаканы, а по шее полилась липкая жидкость. И только потом, поняв, что устояла и ничего не разбила, и почти не пролила, Тоня облегчённо вздохнула, а по спине её прокатилась холодная волна.

Три скрипучие ступеньки вели в вип-зону. Именно так назывался столик за шаткой перегородкой, которая не скрывала ни шума, ни жутких ароматов. Но Гера, владелец кабака «Весёлый карлик», единственного на весь наш маленький посёлок, не брезговал драть втридорога за «посидеть там». При этом относился к таким щедрым посетителям как к лохам, требуя от Тони выставлять им двойной счёт. А при возмущении пьянчуг лебезил и кланялся, без стеснения сваливая всё на «пустоголовую блондиночку». И это даже при том, что волосы Тони были природного каштанового оттенка. Вот уж точно – весёлый карлик!

В закутке царил полутьма, а в щели перегородки просачивались брызги цветомузыки. Разноцветными тенями они прыгали по пустым стаканам, которые стояли перед худым парнем. Мутное пятно от низко нависшего над столиком светильника желтило его длинные нервные руки. А мятая старая рубашка, казалось, от малейшего движения может рассыпаться на нитки. Двое его спутников были одеты с иголки и явно по последней моде Магсквера.

Тоня осторожно опустила поднос, ловкими движениями она переставила полные бокалы на стол и, подхватив пальцами одной руки все пять пустых стаканов, громко спросила:

– Что-то ещё?

Мужчина с суровым квадратным лицом в чёрном костюме, перед которым стоял всё ещё нетронутый стакан, коротко кивнул:

– Повторить!

Его спутник в светлой узорчатой рубашке аккуратно отпил из своего полупустого бокала и широко улыбнулся Тоне. Правый глаз его задёргался в игривом подмигивании:

– И себе можешь прихватить, красавица!

Тоня привычно буркнула:

– Я на работе.

Она скользнула колким взглядом по парню с длинными пальцами. На мизинце его поблёскивало кольцо, которое сочеталось с его видом так же, как и яркое гоночное крыло со старым ржавым автомобилем. Явно провинциал, возможно, из разорившихся... Такой молодой, а уже спился! Тоня устало вздохнула – она привыкла видеть людские трагедии.

Парень обречённо подхватил стакан и на секунду замер, глядя на жёлтую жидкость. Тонкие губы его шевельнулись, а глаза на мгновение вспыхнули, словно молния, и Тоне показалось, что пиво в стакане едва заметно засветилось. Она помотала головой: примерещится же! А всё из-за этой жуткой цветомузыки, которую обожает карлик. Парень большими глотками осушил стакан. Квадратный тут же пододвинул ему следующий.

Тоня нерешительно повернулась к выходу. Ей стало противно. Бывают же такие люди, которые не брезгают развести богатеньких приезжих, лишь бы бесплатно напиться! Тоня не успела спуститься со ступенек, как услышала звон стекла. Она резко развернулась и снова заглянула в закуток. Перед глазами у неё словно поплыл золотистый туман.

Магскверцы захохотали в голос, а парень скинул ботинки и осторожно полез на стол. Его длинные стопы ловко передвигались между стаканами, не опрокинув ни одного из них.

– Сейчас буд-дет т-танец! – пьяно икнул оборванец, а тусклая лампа широко раскачивалась. – Только з-за д-деньги!

Его длинное нескладное тело начало некрасиво извиваться, длинные пакли волос скрыли яркие голубые глаза. Руки и ноги, казалось, не сгибаются, а ломаются, словно сухие ветки.

– Bravo! – смеясь, прокричал столичный красавчик. – Доставай деньги, Егор!

Улыбка неожиданно сползла с квадратного лица Егора, а рука его скользнула в карман. Танцор замер на столе, и голова его мелко затряслась. Глаз под длинной чёлкой было не разглядеть.

– Я хочу дес-сять т-тысяч! – икая, пропел пьяный парень.

Руки его взметнулись над головой, а золотистый туман словно сгустился. Тоня на миг зажмурилась, прогоняя усталость, от которой, видимо, постоянно темнеет перед глазами да мерещится всякое. И снова взволнованно заглянула за перегородку. Квадратный уже положил на стол толстую пачку денег, и рука его вновь опустилась в карман, а рот скривился в хищной усмешке. Тоня решительно вернулась в вип-зону.

– Он же дурачит вас! – громко заявила она. – А вы ведётесь. Ещё денег ему дайте! Пропьёт же, а вам веселье?

Егор резко выпрямился и выдернул руку из кармана, а взгляд его серых глаз словно окатил её ледяной волной. По спине Тони пробежались мурашки, а в животе возникло сосущее чувство. Она уже пожалела, что вмешалась.

– Это почему же, красавица, ты считаешь, что он нас дурачит? – весело уточнил ловелас.

Он ужом выскользнул из-за стола и оказался рядом, а рука его легла ей на плечи. Но это не было похоже на обычные приставания пьянчуг. Тоня ощутила опасную тяжесть его твёрдых мышц. Она проговорила уже менее решительно:

– Уж очень вежливый и аккуратный для пьяного. Я работаю здесь полгода, но впервые вижу, как перед танцем на столе кто-то снимает обувь.

Красавчик повернулся к товарищу, а Тоня поморщилась от боли в плече, которое сжали сильные пальцы приезжего.

– И то верно, – проговорил он и захохотал: – Вот стервец! Он лишал пиво алкоголя... А нас дурманил заклинанием!

Егор медленно повернулся к парню и щёлкнул пальцами, а Тоня с изумлением увидела, как золотистый туман опал сверкающим дождём. Оборванец застыл на столе в неловкой позе, и его яркие голубые глаза были прикованы именно к ней. Во взгляде читалось недоумение.

– Спасибо, красавица, – шепнул Тоне на ушко столичный ловелас. – Это тебе на чай!

Тоня ощутила, как в руке её хрустнула новенькая купюра, а магскверец решительно

вытолкнул её из VIP-зоны. Она поднесла пальцы к своим глазам. В дрожащей руке была тысяча рублей. Нехорошее ощущение сдавило ей горло.

- Маги, - просипела Тоня и перевела растерянный взгляд на стойку бара.

Гера махал ей руками, а его красное от злости лицо было перекошено. Тоня помотала головой и сунула деньги в декольте. Что бы там ни было, пусть парень сам выпутывается! В следующий раз не будет задействовать магию, чтобы доить толстосумов. Даже в таком захолустье, как поселение Обливино, можно нарваться на себе подобных. Тоня выхватила из-под мышки поднос и решительно шагнула к стойке.

За спиной вдруг раздался хлопок, и нечто мощное толкнуло Тоню в спину. Она запнулась за ступеньку, бокалы полетели на пол, и цветомузыка весело расцветила их осколки. Сама Тоня свалилась на толстого мужика, мясистый нос которого уткнулся прямо ей в декольте, а маленькие пороссячьи глазки расширились.

- Охо-хо! - захохотал он, обхватив Тоню за талию одной рукой, а короткие пальцы второй скользнули ей за пазуху. - Мне достался суперприз! - Он победно помахал над головой тониной тысячей. - Два в одном. Гуляем, мужики!

Краска бросилась Тоне в лицо, она взвизгнула и изо всех сил огрела наглеца подносом по блестящей лысине, раздался гулкий звон. Пороссячьи глазки мужика закатились, и его тело дрожжевым тестом сползло на грязный пол. Тоня выхватила деньги и бросилась обратно к VIP-зоне. Сердце её загромыхало, а перед глазами вновь заплескал разноцветный туман. Но через мгновение она поняла, что это вовсе не от усталости.

Парень так и продолжал стоять на столе, но волосы его развевались, словно поддаваясь незримому течению, а глаза излучали такое нестерпимое сияние, что Тоня невольно сощурилась.

- Стихийник! - ахнула она и непроизвольно отшатнулась.

Нога её наступила на что-то мягкое, и Тоня едва не упала. Красавчик из столицы, который почему-то оказался сидящим на полу, охнул и согнулся пополам, прижав руки к причинному месту. Испуганная Тоня метнулась в угол и наткнулась на приземистую фигуру Егора. Тот, не обращая внимания на стонущего товарища, не отрывал взгляда от парня на столе. Руки магскверца были подняты, а ладони развёрнуты кверху. Тоня увидела, как шевельнулись его губы, а с пальцев один за другим полетели огненные стрелы.

Они легко прожигали разноцветный туман, который создал вокруг себя незнакомец, и впивались в парня. Одежда его тлела на глазах, а лицо сморщилось от боли, свет начал медленно таять. Тоня замерла на месте, дыхание её перехватило. Она слышала о костромагах, но никогда их не видела. Говорят, что их выгоняют из Магсквера, потому что стихийники представляют угрозу. И, похоже, Тоня оказалась невольно вовлечена в какие-то разборки между магами стихий.

В это время вскочил второй магскверец. Он жёстко оттолкнул растерянную Тоню и выбросил руки вперёд, с его пальцев тоже сорвались огненные стрелы. Парню точно конец, его сожгут заживо на её глазах! Тело Тони крупно задрожало, и она громко закричала. Пальцы её машинально сложились тем способом, которому её в детстве учила мать, и перед магскверцами возникли фиолетовые сферы. Пузыри росли и увеличивались до тех пор, пока не захватили всё пространство вокруг Тони. Егор и его товарищ резво развернулись к ней, и из пальцев мужчин в её сторону полетели огненные стрелы. Тоня коротко взвизгнула, и ноги её подкосились от страха. Огненные полосы пролетели над её головой и с шипением врезались в стену. А некоторые с чавкающим звуком тонули в магических сферах.

А парень на столе, получив короткую передышку, сделал пасс руками, и оглушительный звук заставил Тоню прижать ладони к ушам. Сферы лопнули, словно мыльные пузыри, а магскверцы упали, словно подкошенные. Хлипкая перегородка разлетелась на мелкие кусочки. Последовал новый взрыв, и наступила тишина. Тоня испуганно выглянула из-под стола, куда забралась с непостижимой от страха скоростью.

Напротив неё, за столиком, сидели трое пьянчуг, которых ранее скрывала перегородка.

У ближайшего к ней мужчины глаза, казалось, сейчас выкатятся из орбит, а рот был распахнут так, будто он собирался закричать, но забыл это сделать. По его коричневой штанине расплзлось тёмное влажное пятно, а по воздуху распространился запах мочи. Тоня гадливо поморщилась и на четвереньках поползла в сторону. Под ладонями её скрипели обломки перегородки, а кое-где тлели кусочки ткани неопределённого цвета.

Ощувив, как её схватили за шиворот, Тоня тоненько взвизгнула и, вскочив, изо всех сил двинула нападавшего между ног. Парень застонал и упал на колени, и тут Тоня узнала в нём голубоглазого, который плясал на столе. Его полуистлевшая рубашка всё ещё дымилась. Тоня испуганно прижала руки ко рту.

- Прости, - громко прошипела она.

Позади неё раздался дикий крик Геры:

- Стихийники!

То тут, то там за спиной Тони раздавались крики, им вторили испуганные стоны. Люди, словно очнувшись от шока, зашевелились, и зал наполнил стук, гвалт и скрип битого стекла. Посетители спешили покинуть кабак, который подвергся нападению магов стихий.

- Огонь! - верещал Гера. - Тушите огонь! Куда вы все?! А деньги? Вернитесь немедленно! Тоня!

Она вздрогнула и испуганно покосилась на то место, где ещё недавно была вип-зона. Тела костромагов неподвижно лежали на полу, а покачивающаяся лампа была объята пламенем. Запах гари быстро распространялся по помещению. Тоня ощутила, как её потянули за руку. Она резко отпрыгнула, а взгляд её упал на того парня. Его бледное длинное лицо было обращено к ней, и хоть рот его был перекошен от боли, но голубые глаза весело сверкали.

- Спасибо, - с трудом выдавил он. - Ты отвлекла их. И спасла меня...

Рука его скользнула за пазуху, и в длинных пальцах Тоня разглядела бумажку, которую парень сунул ей в ладонь.

- У тебя талант, - прохрипел он. - Тебе надо учиться в Академии. Вот, бери. Скажешь, что от меня.

Он помедлил мгновение, а потом глаза его странно сверкнули. Парень стащил с мизинца перстень и надел его Тоне на указательный палец.

- От Никонора Грозы. Запомни это. И прощай!

И, прижав руку к причинному месту, быстро похромал к выходу.

- Тоня! - выл Гера, его невысокая фигура металась по залу, а маленькие ручки хватали замешкавшихся посетителей. Впрочем, это не мешало тем быстро ретироваться на улицу. Сил удержать здоровенных мужиков у карлика, разумеется, не хватало. - Лови их, Тоня!

Но она не обращала внимания ни на босса, ни на разгром. Тоня растерянно поднесла ладонь к глазам. Это были не деньги. Тёмная мятая визитка с двумя строчками и единственным именем. Мирон, завуч Академии Магсквера. А на пальце её загадочно переливался гранями кровавый рубин.

***

Егор прижимал сотовый к уху, а его мрачный взгляд устремился на товарища.

- Не отвечает, - прошипел он сквозь зубы. - Как назло!

Столичный ловелас не слушал его. Он тихо брюзжал, перебирая вещи в большой сумке:

- Ни одной целой рубашки. Всё прожжено! Вчера последнюю испортил. Надеть совсем нечего...

- Не ворчи, - обрубил его Егор. - Подумаешь - дыры!

- Вот и подумай, - огрызнулся красавчик. - Ты же у нас великий мыслитель!

- Вить, - простонал Егор, - ну прекрати ты вести себя как баба!

Виктор поспешно выпрямился, карие глаза его яростно сверкнули, а губы сжались в тонкую линию. Он резко отбросил сумку в угол и протянул руку, а с его пальцев сорвалась короткая вспышка. Сумка мгновенно занялась весёлым пламенем. Егор машинально отбросил сотовый и метнулся к столику, на котором стояла двухлитровая бутылка.

- С ума сошёл? - вскричал он, поспешно откручивая пробку. - Нельзя метать стрелы в помещении!

- Вчера тебя это не остановило, - фыркнул красавчик и повернулся к товарищу.

Жидкость пролилась на сумку.

- Стой! - крикнул Виктор.

Пламя вспыхнуло с новой силой, и костромаги судорожно отпрянули. Виктор выскочил в коридор, взгляд его заскользил по стенам в поисках огнетушителя. Егор, кашляя, вывалился следом. На лице его темнели опалённые брови.

- Что это было? - прохрипел он.

- Спирт, - ответил Виктор, срывая со стены красный цилиндр.

- В бутылке из-под воды?! На кой? - взвился Егор, отбирая у товарища огнетушитель. - Да брось ты! Не поможет. Валим...

***

Голова раскалывалась, а глаза до сих пор щипало. Казалось, Тоня и сейчас ощущала противный запах гари. Она свесила руку с кровати и нащупала стакан, но тот предательски завалился на бок и, звякнув, покатился по полу. Тоня подняла руку и со стоном прижала влажные пальцы к сухим губам. Как хочется пить. Придётся вставать!

- Проснулась, соня? - Бодрый голос Оли вызвал приступ раздражения. Подруга, как всегда, сияла оптимизмом и излучала море энергии, словно ей никогда не нужно было спать. - Доброе утро!

Тоня неохотно приоткрыла глаз и бросила на неё косой взгляд.

- Добрым оно станет часа через три... в лучшем случае, - проворчала она.

Подруга плюхнулась на койку, и старый матрас протестующе скрипнул. Оля потрепала чёлку Тони.

- Проснись и пой! - выразительно протянула она. - Тебе через два часа на работу. Не забыла?

- Я тебя ненавижу, - вяло отмахнулась Тоня.

- А я тебя обожаю, - залиристо рассмеялась Оля и чмокнула подругу в нос. - Особенно после того, как увидела это!

Тоня мрачно покосилась на купюру, которой многозначительно размахивала подруга, и протестующе подняла руку.

- Оля, мне нужны эти деньги!

Но подруга уже спрятала купюру в кошелёк. Она едва заметно поджала губы и покосилась на руку Тони.

- Не жадничай! - резко сказала она. - Мне нужно заплатить Гоше, я ему уже столько

должна...

С Тони вмиг слетел весь сон, и она подскочила.

- Что?! - закричала она. - Ты же клялась, что бросила!

Оля на миг съёжилась, но потом широко улыбнулась и порывисто обняла подругу.

- Ну прости! - нежно проговорила она. - Это в последний раз. Обещаю: как расплачусь с ним, так сразу брошу!

И тут же поднялась с кровати, а её тонкие руки оправили пышную юбочку. Оля покрутилась перед подругой:

- Как тебе? Тётя Галя прислала, из самого Магсквера! Там ещё платье, как раз в твоём стиле. Примерь! А я побежала к Гоше. Нет, нет! Только деньги отдам и сразу обратно. Честно-честно!

Тоня болезненно скривилась, глядя, как подруга прихорашивается перед зеркалом. Оля была очаровательна, но сероватые подпалины, залёгшие под синими глазами, предательски выдавали её чрезмерную привязанность к сладким иллюзиям психомага Игоря. Тот ещё гад! Тоня довольно фыркнула, вспомнив, как он завизжал, когда она проткнула его кисть карандашом. Гоша обманом пытался очаровать её и посадить на розовые сказки, от которых млеют все девчонки Обливино. Разумеется, за деньги!

С тех пор психомог называет её мастером, словно Тоня окончила Академию Магсквера и теперь тоже маг. И это было приятно, ох, как приятно! Ведь до этого случая невысокую художавую девочку с метёлкой вместо волос никто даже не замечал. Дюжина брыдких котов!

Настроение улучшилось, и Тоня медленно сползла с кровати. Подхватив стакан, она босой ногой растёрла лужу на полу. Само высохнет! Напевая одну из любимых песенок, она направилась в ванную комнату. Стараясь не смотреться в зеркало, сразу залезла под душ. Вчера, после пожара, она по-быстрому вымылась, чтобы избавиться от запаха гари, но сил высушить волосы уже не оставалось. А значит, сейчас у неё на голове, как минимум, воронье гнездо. Увы, непослушные волосы с детства доставляли Тоне много неприятностей. И лишь долгое расчёсывание после душа помогало хоть как-то справиться с ними.

Покончив с этим утомительным делом, Тоня отметила, что головная боль тоже поутихла. Она с интересом покосилась на синюю почтовую коробку с кучей штампов. Интересно, что же за обнову прислала ей тётка Оли? Впрочем, Тоня не поверила подруге. Той просто не понравилась одежда, и она сразу решила передарить её своей неприхотливой соседке по комнате. Так было уже несколько раз, и Тоня, испытывая стыдливую радость, запустила руки в коробку.

Пальцы уткнулись в мягчайшую ткань, и из коробки показался тёмно-изумрудный свёрток. Пахло дорогими духами, которыми пользовалась дочь Олиной тётушки. Конечно, одежду даже не потрудились постирать, а сразу отправили бедной родственнице в далёкое поселение. Но Тоня готова была закрыть глаза и на это.

Она подняла руки, платье развернулось, и сердце Тони болезненно сжалось.

- Униформа Академии Магсквера! - потрясённо ахнула она.

И, затаив дыхание, прислонила платье к своему телу. Оно было явно велико и в ширину, и в длину, но Тоне было всё равно. Она с трудом сдержалась, чтобы не надеть его прямо сейчас. Разумеется, Оля оно не понравилось. Подруга предпочитала романтические рисунки, яркие цвета и фривольные оборочки. А единственным украшением платья строгого покроя был вышитый герб Академии.

Прижав к себе вождеденное платье, Тоня медленно обвела взглядом их комнату. Старый платяной шкаф с покосившейся дверцей, где хранились наряды Оли. Две продавленные койки, мятая, переделанная из старой простыни занавеска на окне. И качающийся стул, на котором лежит аккуратная стопка её вещей. Эта жизнь, наполненная болью и лишениями, почти ничем не удерживала её. Единственное, почему Тоня до сих пор не

уехала из Обливино, была её нежная привязанность к Николаю.

Тоня вздрогнула и поспешно сложила платье. У неё есть всего час перед работой. И если она опоздает, то сможет встретиться с Колей лишь в следующий вторник, когда парень вернётся из лесного посёлка. Единственное платье после вчерашнего нужно отстирывать от копоты. Тоня уныло покосилась на дурно пахнущую тряпку в углу и, вздохнув, двумя пальцами отнесла грязную одежду в ванную. Открыла ржавый кран (вода весело звонко ударилась о железное дно ведра) и замочила платье до вечера. А мысли её плавали далеко.

И зачем Николай пошёл на эту работу? Странно, ведь ассистентом школьного учителя он получал достаточно, чтобы оплачивать комнату в общежитии школы и нормальное питание. Лицо Тони озарила смущённая улыбка. Втайне она надеялась, что Коля сменил работу, чтобы накопить денег и сделать ей предложение. Они встречаются уже полгода, и Тоня всё больше привязывалась к парню. Коля стал солнцем в её жизни, единственным, что помогает ей смириться со смертью мамы, с бедностью и положением недомага, которых вдали от Магсквера все ненавидели и боялись.

Тоня посмотрела на себя в зеркало и вздрогнула. Всё-таки вчерашнее происшествие оставило след на её лице. Огромные зелёные глаза словно стали ещё круглее, а щёки совсем провалились, отчего Тоня стала похожа на голодную сову. Застиранная майка висела на её хрупком теле мешком и не скрывала излишне тонкие ноги. Тоня невольно вздохнула: мама всегда называла дочь красавицей. Говорила, что в Магсквере ей парни прохода бы не давали. Но Тоня ненавидела свою внешность. Здесь, в Обливино, мужчины ценят пышность форм и высокий рост. А её дразнят тощей пигалицей...

В чём же ей пойти на свидание с Колей? Взгляд Тони снова скользнул к зелёному платью. И пусть оно не по фигуре, но всё равно это лучше, чем вещи, которые годятся разве что на половые тряпки. Майка плюхнулась прямым углом в мокрое пятно на полу. Тоня осторожно просунула голову в горловину платья и с трепетом разгладила мягкую ткань на своём теле. Скорее всего, это зимняя форма, сейчас в платье жарковато. Но изумрудный цвет так шёл к её зелёным глазам, что Тоня готова не снимать платье даже на ночь! Она провела пальцами по выпуклой бордовой вышивке на груди. Герб Академии Магсквера. Колечко, подаренное вчерашним магом, очень подошло бы по цвету и сделало бы образ завершённым.

Тоня опустила на колени перед своей койкой. Руки её несмело скользнули под матрац, а пальцы нащупали небольшой свёрток. Сердце Тони забило быстрее, когда она вытащила на свет пачку денег, кольцо и визитку. Вчера, в кутерьме, никто и не заметил, как официантка забрала со стола в VIP-зоне деньги костромагов. Спазм сжал горло Тони, сердце затрепетало от страха. А вдруг всё-таки её кто-то видел? Те парни, казалось, были без сознания и не могли заметить её действий. Но Тоня так мало знала о магической силе. А что если они могут отследить её?

Не смея примерить кольцо, она поспешно замотала всё старой тряпкой и снова сунула под матрац. Поднялась и решительно отряхнула платье. За дверью послышались голоса, что-то рухнуло, и раздавалась брань. Сердце Тони ёкнуло, она вновь запустила дрожащие руки к схрону. А вдруг кто-то войдёт? А если, пока она будет работать, Оля найдёт пачку и спустит всё на пустые иллюзии? Подруга уже не раз воровала деньги, и Тоня не могла позволить подлому психомуагу обогатиться за её счёт.

Тоня решительно сунула свёрток в холщовую сумку и вышла из комнаты. Привычно закрыв дверь на засов, она поспешила по узкому коридорчику мимо приоткрытых дверей. Слева раздавался богатырский храп, а справа сквознячок доносил аромат свежеприготовленной каши. Тоня сглотнула слюну и устремила к лестнице. Старые проржавевшие перила трогать было опасно, и Тоня внимательно смотрела себе под ноги. Несколько месяцев назад, когда прямо под ней раскрошилась ступенька, она сильно упала и пролежала у магдака целых два дня. А потом приходилось несколько недель отдавать ему долг, питаясь обедками в «Весёлом карлике».

На улице Тоня вздохнула свободнее. Солнышко пригревало ей плечи, а лёгкий ветерок приятно играл с её волосами. Тоня весело потопала в сторону школьного общежития, где всё ещё проживал Николай. Под ногами её весело скрипел гравий, а из ближайшей булочной доносился дразнящий аромат свежей выпечки. В животе её забурлило, и Тоня прикусила губу, а рука невольно коснулась сумки. У неё же есть деньги! Почему бы не

позавтракать? Но тогда она упустит возможность повидаться с Колей.

Тоня тоскливо посмотрела на весёлого толстяка, раскладывающего свежий хлеб, и сглотнула слюну. Взгляд этого улыбчивого мужчины, всегда радушно встречающего покупателей, остановился на ней. Булочник вдруг замер, а лицо его смертельно побледнело. Мужчина невольно попятился, и Тоня удивлённо огляделась, пытаясь понять, что же так напугало добродушного булочника. Но вокруг никого не было.

Булочник наткнулся на прилавок и осел, словно перебродившее тесто, а на его пышный белоснежный колпак градом повалились маленькие булочки, оставляя на его бледном лице разноцветные кляксы глазури. Тоня растерянно моргнула и поспешила к общежитию. Сердце её часто забилось. Почему же булочник так сильно испугался её?

Она повернула за угол, и впереди замаячил деревянный шпиль башни здания школы, до общаги оставалось совсем немного. У них с Колей будет минут двадцать, чтобы поболтать... и поцеловаться. Тоня смущённо зарделась, а сердце её стало биться ровнее.

Как вдруг из подворотни выскочили мальчишки, самому старшему из них на вид было лет десять. Они начали кричать:

- Убийца! Стихийница!

Тоня растерянно замерла на месте и машинально подняла руки, закрываясь от летящих камней, которые кидали в неё противные мальчишки. Но один камень попал в цель, и лоб Тони взорвался от боли.

- Да что происходит?! - закричала она и коснулась лба.

По носу уже стекала тёплая струйка крови, а из глаз брызнули слёзы обиды. Пальцы Тони сложились определённым образом, и с её кисти сорвалась фиолетовая сфера.

Мальчишки испуганно отпрянули, самый длинный, с крысиными зубами, случайно наступил на товарища, и тот заверещал, словно поросёнок. Сфера рассеялась фиолетовыми брызгами, а Тоня побежала к общежитию. Из глаз её текли слёзы, а сердце трепетало от дурного предчувствия. Она обогнула здание школы, стараясь держаться в тени кустов. Может, Коля расскажет ей, что происходит? До тех пор Тоня не хотела попадаться никому на глаза.

Но дверь общаги оказалась заперта. Это означало, что внутри никого нет. Неужели она опоздала, и Николай успел уехать на лесную работу? Тоня растерянно опустилась на нагретые ступеньки, холщовая сумка легла ей на колени. Из глаз вновь покатались слёзы, а перед ней, на площадке, приземлились вездесущие голуби. Они разделились на парочки, курлыкали и миловались, словно ей назло. Тоня раздражённо прогнала птиц, и тут она будто услышала сквозь шелест крыльев своё имя. Когда голуби улетели, она прислушалась, и снова ей показалось, что кто-то назвал её имя.

Тоня вытерла щёки и поднялась, обрывки разговора доносились со школьного двора. Раздался ехидный смех, а затем шёпот продолжился. Тоня осторожно прокралась к кустам и пролезла в щель между колючими ветками. Листья щекотали её шею, а на плечо свалилась мохнатая гусеница. Стряхнув её, Тоня аккуратно развела ветки и вздрогнула. Под раскидистым деревом, на лавочке она увидела Колю, а на его коленях восседала какая-то девица с чёрными волосами. Её широкая спина была почти до пояса обнажена глубоким декольте, а пышные ягодички, обтянутые короткой юбкой, свисали с худых ног Николая.

- Да-да, - мерзко захихикала она. - Магдок всю ночь не спал, столько пострадавших! Дюжина, не меньше. Она же психованная стихийница! Это все видели. А говорят, Тонька даже собой приторговывала...

- Я не знал.

Тихий голос Коли показался Тоне расстроенным, лицо парня было бледным, а взгляд потухшим. Девчонка же смеялась и качала ногами.

- Это наследственно, милый! Говорят, что мать Тоньки тоже была сексмагинея. Именно поэтому её с позором выгнали из Магсквера...

Тоня застыла, дыхание её замерло, а лицо опалило жаром. Перед глазами словно потемнело, и она резко выпрямилась, не обращая внимания, как ветки оставляют болезненные царапины на её руках.

- Не смей говорить о моей матери! - зло выкрикнула она.

Девушка испуганно взвизгнула и опрокинулась на землю, ноги её задрались, словно у упавшего таракана, а её узкая юбка затрещала по швам и разошлась до красных трусов. Николай порывисто встал, лицо его побелело ещё больше, а бескровные губы шевельнулись:

- Тоня...

Но она не смотрела на парня, Тоня бросилась к девушке и схватила её за чёрные волосы.

- Ева?! - вскричала она, поворачивая к себе испуганное лицо девушки. - Так вот кто распространяет про меня все эти гадости!

Ева взвыла от ужаса и боли, а её пухлые пальцы вцепились в руки Тони.

- Нет, нет! Это не я, - запричитала она. - Я лишь говорю, что слышала...

Тоня зашипела, прижимая голову соперницы к лавке:

- Вымой свой грязный рот, прежде чем говорить о моей матери, тварь! Поняла?

Ева закатила глаза, а на щеках её заиграл болезненный румянец.

- Да-да, - тараторила она. - Прости, прости...

Коля шагнул к ним, и его тёплая ладонь легонько коснулась плеча Тони.

- Отпусти её, - тихо сказал он.

Пальцы Тони невольно разжались, и она посмотрела на Николая снизу вверх. А в горле её словно застрял комок. Ева же вскочила на ноги и торопливо спряталась за спину Коли.

- Психованная! - завизжала она, держась за рубашку Николая. - Вся в мамочку! Иди трахайся за деньги в каком-нибудь другом городе, грязная шлюха! И не лезь к приличным людям.

Но Тоня не обращала внимания на её истеричные вопли, взгляд её был прикован к потухшим глазам Николая, и сердце болезненно заныло.

- Коля, - дрогнувшим голосом произнесла она. - Она же лжёт! Ты же не думаешь, что я могла... Это же мерзко!

Коля не опустил головы, и взгляд его равнодушно заскользил по одежде Тони.

- Тебе идёт форма Академии, - холодно произнёс он. - Деньги смогут сделать мастера даже из сексмагини!

Сердце Тони остановилось на миг, а в глазах потемнело. Словно издали до неё доносился злой смех Евы, а земля будто покачнулась. Тоня порадовалась, что не завтракала, иначе её бы стошнило. Но она не может показать слабость. Только не перед ними! Тоня расправила плечи и посмотрела в глаза Николаю.

- Самое страшное, - выговорила она онемевшими губами, - что ты поверил.

В сердце у неё словно что-то оборвалось, а в голове прояснилось. Она мрачно покосилась на Еву, и та снова спряталась за Колю. Как боится! Жаль, что Тоня не стихийница, иначе с удовольствием бы довела девушку до сердечного приступа. Впрочем, можно же и подразнить...

- А ты знаешь, сколько зарабатывают маги? - саркастично хмыкнула Тоня, и рука её потянулась к холщовой сумке. Она вытащила пачку банкнот и помахала перед носом у

Евы. – Смотри и завидуй!

Глаза той округлились, а челюсть безвольно отвисла так, что девушка стала похожа на дохлую рыбу. Тоня довольно усмехнулась и отделила одну бумажку.

– Купи своей подружке приличную юбку по размеру, – холодно усмехнулась она и сунула купюру в кармашек его рубашки. – Это не скроет её сволочного характера, но хотя бы спрячет целлюлит на её заднице!

И, резко развернувшись, торопливо пошагала прочь. А в спину ей летели визгливые проклятия Евы. Каждый шаг приносил Тоне почти физическую боль, но она не опустила ни плеч, ни головы. И не позволила ни одной слезинке скользнуть по её щекам. Всё, терпение закончилось! Теперь она уедет из этой дыры и поступит в Академию Магсквера. Она преодолет все страхи и станет настоящим мастером. Но сначала...

Губы Тони расплылись в хищной улыбке, а зелёные глаза по-кошачьи сверкнули.

– Пора заплатить по счетам! – промурлыкала она.

***

Солнце искрилось в ярких листьях высоких деревьев. Порой доносились птичьи трели и далёкий лай собак. Пахло прелой травой и нагретой землёй.

Никонор быстро пробирался по подлеску, а взгляд его с подозрением обшаривал небольшую полянку. Слишком здесь тихо. Если за ним охотятся сразу два костромага, значит дело плохо. Наверняка есть ещё желающие вернуть Грань Хаоса. Интересно, сколько посулил Даниил тому, кто принесёт ему камень?

Тонкие губы парня скривила усмешка. Выкуси, проклятый преподаватель! Не видать тебе Грани, как собственных ушей!

Никонор замер, прислушиваясь. Шорох. Кто-то большой. Может, здесь водятся лоси? Или медведи? В любом случае, пора убираться. Вроде тихо, на поляне никого.

Трава зашуршала под его ногами, солнечные лучи впились в затылок. Никонор бежал, пригибаясь к земле, шаря руками в траве. Наконец пальцы наткнулись на гладкое древко. Маг быстро осмотрел метлу, а пальцы его провели по упругим прутьям её хвоста.

Как же повезло встретить в этой глуши девчонку с такой сильной магией! Сама не зная, она поможет Никонору обвести Даниила вокруг пальца. Маг замер, взгляд его снова устремился в сторону, откуда послышался шум. Кажется, зверь удаляется.

Жаль, конечно, девчонку! Но что делать, цель его важнее жизни нищего недомага.

Никонор перекинул ногу через древко и обеими руками вцепился в держатель. Метла тут же откликнулась на его силу, завибрировала и поднялась в воздух. Верхушки деревьев замелькали под ним, а ветер затрепал его длинные волосы.

Как что-то толкнуло парня снизу, метла перевернулась, и древко выскользнуло из рук Никонора. Мир закружился, краски слились в один поток, в ушах засвистело. Никонор истошно закричал, размахивая руками.

***

Дом психомага Игоря знал весь посёлок, ведь мало кто не побывал здесь хоть раз. А некоторым особо симпатичным девушкам Гоша даже разрешал жить у него. И бесплатно осыпал их иллюзиями. Правда, такую жизнь выдерживали не все, потому что розовые фантазии лишали сна и аппетита, и реальность для жертвы психомгии теряла всяческую привлекательность. Но дорожка к психомагу никогда не зарастала.

Тоня шла по песчаной дорожке, яростно помахивая холщовой сумкой. У облупившейся двери она замерла на миг, потом усмехнулась и достала перстень. Рубин кроваво свернул на ярком солнце, и Тоня с удовольствием нацепила украшение на палец. В этот миг она ощутила себя всемогущим магом. А слухи подтверждали это! Люди рассказывали о происшествии в «Весёлом карлике» такие ужасы, что даже у Тони волосы шевелились.

Знать, что всё это ложь, Гоше совершенно необязательно!

Дверь распахнулась от удара ноги Тони и с громким стуком отлетела к стене. Сама Тоня едва сдержалась, чтобы не вскрикнуть от боли. В мыслях ей казалось, что выбить дверь совсем просто. Но на деле эффектное появление не прошло даром. И она, невольно морщась, похромала внутрь. В полутёмной комнате, усыпанной засаленными матрасами и подушками, лежали люди. Кто-то поднял голову на шум, который Тоня произвела при своём появлении, а кто-то даже не пошевелился. Гоши в комнате не было.

Тоня разочарованно вздохнула и потёрла ноющую лодыжку, а взгляд её упал в дальний угол, где в отсвете тусклой лампы мелькнуло знакомое лицо. Бледная Оля суетливо нырнула обратно в подушки. Но Тоня торопливо похромала по вытертому ковру и схватила подругу за ухо.

- Ты опять здесь? - не сдерживаясь, закричала она. - Ты же мне обещала!

- Уй! - взвыла Оля, пытаясь вывернуться из цепких пальчиков Тони. - Пусти! Я же просто деньги принесла! Или ты забыла?

Тоня склонилась к её лицу и уставилась в расширенные глаза подруги.

- Деньги ты могла отдать еще час назад, - прошипела она. - А что ты сейчас делаешь в этом доме? Ждёшь новой дозы? Или очереди в личные подстилки Гоши?

- Тоня! - вскрикнула Оля, но щёки её предательски запунцовели. - Как ты можешь обо мне так думать?

Тоня испытала укол совести, ведь ещё недавно её саму безосновательно обвиняли в чём-то подобном. Она разжала пальцы, и подруга недовольно потёрла распухшее ухо.

- Я действительно хотела просто отдать деньги, - недовольно пробурчала она. - Но Гоши всё нет и нет!

- Сколько ты должна? - сухо уточнила Тоня. - Сколько всего?

Подруга опустила голову и смущённо пробормотала:

- Почти три тысячи...

Тоня скрипнула зубами и недовольно покачала головой. Она вытащила из сумки ещё две купюры и протянула подруге. Оля вцепилась в руку подруги, глаза её восторженно заблестели, а рот приоткрылся:

- Но откуда у тебя такие деньги? Неужели, ты на самом деле сексмагиня? Пожалуйста, научи меня...

Тоня скрипнула зубами и посмотрела на подругу так, что та отшатнулась.

- Зачем? - подозрительно уточнила она и понимающе усмехнулась: - А! Как я раньше не догадалась? Даже если ты не будешь должна Гоше деньги, то всё равно приползёшь к нему. Правда? Я не могу позволить тебе так опуститься! Я желаю тебе добра, что бы ты обо мне ни думала...

Оля протестующе замахала руками.

- Да я ни слову не поверила! - слезливо крикнула она. И подползла к Тоне на коленях: - Тонечка, милая, ну научи! Ты не понимаешь...

У Тони противно засосало под ложечкой, она резко села на голый грязный матрас рядом с подругой и схватила холодные руки Оли.

- Нет, - твёрдо ответила она. - Увы, подруга, я не сексмагиня. Нет! Не увы. Я рада, что я не сексмагиня! Но я действительно обладаю силой и сегодня отправляюсь в Магсквер, чтобы стать магом.

Пухлые губы Оли слабо дрогнули, а глаза влажно заблестели:

- Уезжаешь из Обливино? Сегодня? Но как ты можешь бросить меня... Я же твоя подруга!

Тоня грустно улыбнулась:

- Подруга, которая лжёт мне в лицо и крадёт деньги за спиной? Да! У меня и парень есть, который считает меня шлюхой, а сам тискает толстух по кустам! Работа, где я зарабатываю синяков на заднице больше, чем чаевых. И дом, где у меня есть старая кровать и железное ведро. Мне действительно есть что терять!

Оля всхлипнула и опустила голову, волосы её скользнули на лицо, а плечики затряслись.

- Прости, - растерянно произнесла Тоня. Она так редко видела, как её вечно весёлая подруга плачет, что сердце её болезненно сжалось. - Я не хотела тебя обидеть.

Оля, не поднимая лица, помотала головой.

- Всё верно, - всхлипнула она. - Ты достойна лучшей жизни. А я... останусь в этой дыре. Одна!

И вновь зарыдала в голос.

- Стихийница! - Грозно зарычал мужской голос.

Тоня испуганно подскочила и при этом умудрилась развернуться. В дверях стоял психомаг, руки его упёрлись в бока, а голова по-бычьему втянулась в плечи. На лице его ни следа привычного выражения томной мягкости.

- Ты сломала мою дверь! Я вызываю полицию!

Но первый испуг уже прошёл, и Тоня уверенно шагнула навстречу психомагу.

- Давай! - задиристо крикнула она. - И я напишу заявление, что ты подлый вымогатель и совратитель. И сделаю так, что все присутствующие добровольно подпишут его.

Игорь застыл, на лице его отразилось недоумение, а в глазах мелькнул страх. Тоня не могла остановиться, она подошла к психомагу вплотную и толкнула его в грудь.

- Ну что же ты стоишь? Я жду! Или испугался, что я уничтожу твою замечательную жизнь? Так я её всё равно уничтожу! Я не позволю тебе калечить судьбы девчонок. Особенно Ольки!

Рот Игоря злобно перекосялся, он невольно отступил.

- Ты не посмеешь! - прошипел он. - Ты уже разнесла «Весёлого карлика», а теперь угрожаешь мне. Тебя арестуют и вышлют в незаселённые земли, как опасную!

Тоня усмехнулась, спускаясь по ступеням крыльца. Игорь снова попятился, и кадык его нервно дёрнулся.

- Уходи! - взвизгнул он.

Тоня отрицательно качнула головой, а её волосы подхватил порыв ветра. Она подняла руку, чтобы откинуть с лица прядь, как психомаг испуганно вскрикнул и упал на задницу. Рот его открылся, длинное лицо побелело, а губы беззвучно шевелились. Рукой он указывал на что-то, и Тоня опустила глаза на свою кисть. Кольцо светилось! И от его алого сияния Тоне стало одновременно страшно и весело.

Люди выходили из дома Гоши, любопытные уже окружили Тоню и психомага. Бледная девушка в коротком платье отшатнулась, взвизгнув:

- У неё глаза красные!

- Где? - тянул шею невысокий мужик. - Не вижу! Вроде зелёные.

- Смотрите, у неё волосы, как змеи! - ахнула какая-то женщина.

Но Тоня не слышала их, она не отрывала замороженного взгляда от кольца. Её ненависть и разочарование словно питали его магическую силу, а взамен камень обволакивал Тоню силой. Боль перестала иметь значение. Всё перестало иметь значение. Лишь враг и она.

Тоня покосилась на Гошу, и губы её скривились в холодной усмешке. Пальцы её сложились привычным способом, и в сторону психомага полетела фиолетовая сфера. Но она не рассыпалась на брызги, как бывало раньше. Плотные стенки пузыря переливались сиреневыми оттенками и словно уплотнялись с каждым мигом.

И когда сфера достигла ошалевшего от страза психомага, случилось необъяснимое. Его тело каким-то образом оказалось внутри, и барахтающийся Гоша никак не мог выбраться. Тоня хихикнула и вытянула руку вперёд, сжав кулак. От кольца к сфере устремился тонкий луч, и невезучий психомаг, лишившись земли под ногами, заверещал, словно испуганный поросёнок. А сфера медленно поднялась в воздух, возвышаясь над запрокинутыми головами зевак.

- Тоня! - вскрикнула Оля, и её дрожащие руки обняли колени Тони. - Не надо!

Человек в шаре продолжал подниматься, словно большое фиолетовое облачко. Гоша безостановочно вопил, перебирая руками и ногами. Тоня замороженно смотрела, как алый луч становится ярче и светлее. А подруга трясла её изо всех сил, пытаясь привлечь внимание.

- Тоня, прекрати! - кричала она. - Он же погибнет.

Хрупкая Тоня, которая обычно могла упасть от порыва ветра, сейчас стояла словно вкопанная. И Оля, как ни старалась, не могла даже опустить её напряжённую руку. Лицо подруги побелело, а по щекам покатались слёзы.

- Ты же не убийца, - рыдала она. - Ты хорошая...

Тоня вздрогнула, странное оцепенение спало с неё, словно наваждение. Даже показалось, что она вновь увидела золотистые искры, как вчера в «Весёлом карлике», когда Никонор обманом пытался уверить магскверцев, что он пьян. Луч исчез, и фиолетовая сфера рухнула. У самой земли крик Гоши резко оборвался, а затем раздался хлопок, и сфера разлетелась на мелкие брызги. Тоня зажмурилась, и дыхание её замерло.

Когда она осмелилась посмотреть на место падения, то удивлённо ахнула. Гоша стоял на земле, вполне себе живой. Только ноги его тряслись так сильно, будто через него пропустили ток, а голова была абсолютно седой. Он что-то пытался сказать, но каждая попытка заканчивалась беспомощным лязганьем зубов. Наконец, он произнёс:

- Что ты со мной сделала? - Ноги его подкосились, и Гоша рухнул на колени, а взгляд упал на дрожащие руки. - Я не чувствую силы. Что ты со мной сделала, ведьма?

Тоня нервно улыбнулась:

- Теперь ещё и ведьма.

Она развернулась и на ватных ногах медленно побрела в сторону станции. Спиной она ощущала осуждающие взгляды обливинцев. В воротах показался полицейский. Молодой мужчина вздрогнул при виде её, лицо его вытянулось, а рот приоткрылся.

- Что? - с вызовом в голосе спросила Тоня.

Тот поспешно поднял руки и проговорил:

- Я не магокоп, мастер! Не имею соответствующей квалификации. У нас и магов-то нет... Не было...

- И не будет, - примирительно улыбнулась Тоня. - Я уезжаю.

Лицо полицейского порозовело, губы растянулись в вежливой улыбке:

- Хорошей дороги!

Тоня коротко кивнула и прошла мимо вытянувшегося во весь рост полицейского. На неё вдруг навалилась такая усталость, словно она не спала несколько суток. Тоня поспешно стянула перстень с пальца и закинула его в сумку. Она зашагала по пыльной дороге, а в спину ей неслись вопли Гоши:

- Арестуйте её! Ведьма! Она украла мою силу!

- Вот и хорошо, - прошептала Тоня, прибавляя шаг. - Значит, Оленька в безопасности...

***

Егор мрачно посмотрел на неподвижное тело, длинные руки и ноги которого были неестественно вывернуты. По щекам костромага скользнули желваки, а глаза сузились. Виктор склонился над мертвецом, и его белоснежные руки ловко сновали по карманам трупа.

- Грани нет, - холодно произнёс он и вскинул глаза на товарища. - Вообще ничего нет!

Он поднялся и брезгливо отряхнул и так чистые кисти рук. Егор недовольно пробурчал:

- Ты совсем рехнулся, Вить? Вот зачем было его убивать?

Виктор закатил глаза, а руки его скрестились на груди.

- Да не думал я его убивать, - огрызнулся он. - Припугнуть хотел. Кто же знал, что он от страха с метлы свалится?

Егор задумчиво потёр свою квадратную челюсть.

- И как мы теперь узнаем, где камень?

Виктор вдруг встрепенулся, глаза его многозначительно сверкнули, а тонкие губы растянулись в улыбке. Егор понимающе приподнял одну бровь, и его товарищ согласно кивнул.

- Девчонка! - одновременно произнесли они.

Глава 2

Колючий сухой ветер гонял серую пыль по пустынной улице. Прохожие, едва завидев Тоню, спешили улизнуть из её поля зрения. Слухи в Обливино распространяются со сверхскоростью. К званию недомага добавилось ещё и прозвище ведьмы. Говорят, в Магсквере ведьмами называют стихийниц, которые не обучились в Академии усмирять свою силу. Их отлавливают и ссылают в такие дали, по сравнению с которыми даже их маленький посёлок показался бы раем.

Тоня вздохнула и упрямо сжала челюсти. Решительным шагом она направилась к цилиндрической будке, на облезлой стене которой висела табличка. Полустёртые буквы сообщали, что именно здесь можно купить билеты на автобус до Магсквера. Тоня торопливо сунула купюру в полукруглое окошко. Глаза кассирши при виде тысячи стали больше её очков на носу.

- Сколько билетов? - истерично взвизгнула она, и Тоня невольно отшатнулась, ощутив её смрадное дыхание.

- Два! - ответил за неё низкий противный голос. - Туда и обратно!

Тоня возмущённо зашипела и обернулась к нахалу, но увидела лишь обшарпанную стену автовокзала. Ощувив несильный тычок в живот, она опустила глаза на карлика, который стоял у её ног.

- Гера! - невольно вскрикнула она и отшатнулась.

Лицо хозяина «Весёлого карлика» некрасиво сморщилось, а брови сошлись на переносице. Он скрестил на груди свои непропорционально маленькие ручки, а его короткая ступня в детском ботинке нервно постукивала по булыжной мостовой.

- Бежать надумала? - с угрозой в голосе произнёс он. - Да я тебе все волосы повыдергаю!

Тоня уже справилась с первым испугом и выпрямилась, руки её упёрлись в бока.

- Сначала допрыгни! - с вызовом в голосе ответила она.

Карлик вдруг мягко усмехнулся, и Тоня невольно расплылась в улыбке. Весёлым карлик никогда не был, но был чудовищно хитёр и мог добиться чего угодно... Почти. Тоня приготовилась в обороне. Гера молитвенно сложил ладони, а густые брови поднялись домиком.

- Бросаешь меня? - тоскливо взвыл он. - И как я без тебя выживу? Кто мне поможет всё восстановить? Вип-зал сгорел дотла, стульев сломано десятка два, бутылок побили...

Тоня невольно отвернулась, чтобы не видеть его круглых голубых глаз, которые выражали глубокую печаль.

- Вот только не надо своего фирменного взгляда! - резко прервала она стоны Геры. - Не сработает. Найми себе новую дурочку, которая будет за копейки терпеть унижения от пьянчуг да махать молотком, пытаясь восстановить разваливающуюся от старости мебель! Я тебе больше не рабыня.

Маленький нос Геры сморщился, отчего карлик стал похож на жалкого пса. Ладонки его вцепились в руки Тони, и он простонал голосом умирающего:

- Ты действительно уезжаешь?

Тоня невольно рассмеялась его актёрству. Но улыбка её тут же растаяла, и Тоня невольно вздохнула.

- Я действительно уезжаю, - серьёзно кивнула она.

Лицо Геры мгновенно разгладилось, неземная печаль покинула его голубые глаза, а губы его деловито сжались. Он засунул руки себе в карманы и проговорил:

- Тогда делись!

Тоня вздрогнула, и её руки нервно вцепились в холщовую сумку.

- Чем это?

Карлик хмыкнул и, хитро сощурившись, внимательно посмотрел Тоне в глаза.

- Если судить по толщине пачки, - громко сказал он, - то там было порядка двадцати тысяч! Хорошие деньги, Тоня, даже для Магсквера.

По спине Тони пробежались мурашки. И как Гера увидел, что она взяла деньги? Может, он тоже маг? Говорят, в столице полно бизнесмагов, которые могут не только крутить деньгами как хотят, но даже видят их сквозь стены!

- Да нет у меня ничего, - простионала она. - Это ты мне должен денег, Гера! Ещё за прошлый месяц не заплатил...

Гера ухмыльнулся, глаза его сощурились.

- Нехорошо, подруга, - прошипел он. - Я же спас тебя от голодной смерти! На свой страх и риск я взял на работу недомага. И вот чем ты мне отплатила?

- То есть я пахала на тебя и ещё должна была платить?! - оторопело отозвалась Тоня. - Ну ты и гад!

Гера погрозил ей пальцем:

- Не обижай маленьких!

Тоня хохотнула и хлопнула себя по бедру.

- Это ты что ли маленький? - воскликнула она.

- Вообще-то, он действительно не очень высокий, - неожиданно подала голос женщина из будки. - Так что? Билет-то нужен?

Тоня резко развернулась к кассе и кивнула.

- Разумеется! Один, до Магсквера.

Тётка хмыкнула, и лицо её исчезло. До Тони донеслось из недр будки:

- Тогда ждите. Мне придётся дойти до управления, чтобы сдачу набрать...

Хлопнула дверь, невидимая со стороны Тони, и коротко пахнуло вонючим супом. Гера потянул Тоню за руку в сторону обшарпанной стены забора.

- А теперь поговорим о делах, - тихо сказал он. - Ты устроила в моём кабаке драку магов, Тоня...

- Нет! - возмущённо воскликнула она. - Я тут ни при чём!

Карлик недовольно скорчился, и губы его растянулись в циничной усмешке, обнажая неровные зубы.

- Смолчи ты тогда, - прошептал он, осторожно посматривая по сторонам, - ничего бы и не произошло.

Тоня вздрогнула, по шее её прокатилась неприятная волна. Она сглотнула комок в горле, покачнулась, и рука её оперлась о стену. Может, у карлика действительно есть сила? Как же можно было услышать что-то сквозь гвалт, который стоял вчера в кабаке? Гера понимающе улыбнулся и покачал крупной головой.

- Нет, я не маг, - ответил он на невысказанный вопрос. - Сейчас уже неважно, как я узнал. Важно то, что это твоя вина, признаёшь ты её или нет. Потому и требую поделиться. Возьму немного. Пяти тысяч будет достаточно, чтобы компенсировать

убытки, да прикупить «Весёлому карлику» новую мебель.

Тоня медленно опустила голову, не сводя внимательного взгляда с серьёзного лица карлика. Возможно, Гера прав. И без неё парень бы выкрутился, обманув магскверцев. Тоня сначала решила, что голубоглазый разводит столичных лохов. Потом подумала, что это они охотятся на парня. Неизвестно, что там произошло на самом деле. Она уныло ответила:

- Ладно, твоя взяла.

И запустила руку в недра сумки. Наощупь отсчитала пять купюр, аккуратно вытаскивая их из пачки. Гера расплылся в добрейшей улыбке, благоговейно принимая деньги. И глаза его засверкали, словно драгоценные камни, а короткие ладошки быстро исчезли в карманах.

- И да! - хитро добавил он, глядя на неё снизу вверх. - Твоя зарплата тоже пойдёт на это доброе дело.

Тоня обречённо махнула рукой:

- Да подавись ты! На то, что осталось, я проживу пару лет...

- Охо! - неудержимо расхохотался Гера, а из глаз его брызнули слёзы. - Девочка, какая ты наивная! Это же столица. Деньги там утекают из рук, словно песок сквозь пальцы.

Тоня выпрямилась и испуганно покосилась на карлика, который впервые за всё время знакомства действительно был похож на весёлого. Смех его резко оборвался, Тоня ощутила рывок за руку и склонилась к Гере. Тот огляделся и, убедившись, что никто за ними не подсматривает, прошептал ей в самое ухо:

- Ты избавила меня от конкурента, Тоня. Теперь все, кто упивался иллюзиями Гоши, вернутся ко мне в кабак. И за это я помогу тебе. Запомни, Магсквер может раздавить любого. Мечты там рушатся, а судьбы ломаются. И если тебе не повезёт, всё равно не вздумай возвращаться! Вцепись зубами, ногтями... Выживай, как хочешь! Но стань магом, Тоня! А если будет совсем худо, вот!

Тоня ощутила, как в её руке хрустнула бумага. Она растерянно покосилась на заклеенный конверт. А Гера продолжал быстро нашёптывать ей на ухо:

- Иди в трактир «Брыдкий магокот»...

- Как?! - Тоня невесело улыбнулась, услышав своё любимое ругательство. - Ты смеёшься надо мной?

Гера нахмурился и больно потянул Тонию за нос, она прогнусавила:

- Лана, молчу!

- Там работает моя родственница Клара, - недовольно пробурчал Гера. - Отдай ей конверт. Только сразу скажи, что ты от Герасима. У неё сволочной характер...

Тоня приподняла левую бровь:

- Неужели хуже, чем у тебя?

Гера скривился, пальцы его разжались, выпуская нос Тони.

- Да я душка по сравнению с этой стервой! Ну всё, прощай.

Он поспешно развернулся, и Тоня с тоской посмотрела, как тот раскачивается при ходьбе. Сердце заныло, а на глаза навернулись непрошеные слёзы. Тоня глубоко вздохнула и вытерла нос рукавом.

- Мастер? - донеслось из будки. - Держи сдачу. Сто, двести... девятьсот пятьдесят рублей. Отправление через полчаса. И не опаздывай! Автобус идёт через наш посёлок, и водитель ждать точно никого не будет.

Тоня собрала купюры и суетливо покивала, пряча от любопытной кассирши красный от слёз нос. Она и сама была поражена неожиданной волной сожаления, которая накрыла её в последние минуты в Обливино.

***

Приземистый домик, скрывающийся за высокой увитой зеленью оградой, был похож на затаившуюся в кустах собаку. Ветер терялся в ветвях раскидистых вишен его обширного сада, а над цветущим палисадником деловито кружили пчёлы.

Егор заглянул в щель забора и проговорил:

- Да зачем нам магдок? Ты же видел этого типа! Лоснится, словно блин. Знаний-то на два притопа да три прихлопа. А строит из себя мастера...

Виктор воспользовался высоким ростом и, приподнявшись на цыпочки, вытянул подбородок, глаза его сощурились.

- Потому что он и есть мастер, - тихо ответил он. - Единственный мастер с дипломом Академии Магсквера. И мне всё равно, даже если он его еле вытянул. В этом захолустье он единственный человек, который может нам дать реальную информацию о девчонке.

- А! - недоверчиво покачал головой Егор. - Так ты думаешь, что те странные сферы действительно выпустила девчонка? Значит, она недомаг... Нет! Не может быть. Это мальчишка нас одурачил иллюзией.

Виктор покосился на товарища, и его хитрый взгляд дополняла самодовольная улыбка.

- Вот магдок нам и расскажет, - хмыкнул он. - Даже тот, кто учился в Академии настолько плохо, что загремел в Обливино, сможет распознать недомага.

- А зачем вся эта конспирация? - ворчливо спросил Егор. - Пошли, спросим...

Виктор удивлённо покосился на товарища.

- Ну ты даёшь! - тихонько присвистнул он, Егор посмотрел на красавчика исподлобья, и тот охотно пояснил: - Вот представь себе, живёшь ты такой сам себе царь в глуши. И ни одного мастера на десятки километров. А тут появляются аж трое магов. Устраивают пожары, бесчинства и прочее членовредительство. Вот что бы ты сделал?

Егор ещё больше насупился и пожал плечами:

- Да ничего, - буркнул он.

Виктор расплылся в улыбке и посмотрел на товарища свысока.

- А я после того, как сменил штаны, откопал бы все лекции и обложил дом десятками защит, - тихо засмеялся он. Взгляд Виктора снова скользнул к дому: - А девчонка явно владеет силой. Эти сферы - нечто уникальное. Никонор Гроза обычный стихийник, он не смог бы выдать что-то круче...

Виктор замер, не отрывая взгляда от огромной чёрной морды, которая бесшумно появилась перед его носом. Крупные жёлтые клыки блестели на солнце, а с уголка недоброежелательной «улыбки» пса стекала обильная слюна. Шея магскверца заледенела, а во рту резко пересохло.

- Круче, чем что? - уточнил Егор, разглядывая двор в щель.

Собака мгновенно бросилась к нему, и воздух разорвал её надрывный лай. Егор невольно вскрикнул и отшатнулся от забора, махая руками. Во все стороны полетели мелкие огненные искры. Одна из них впилась красавчику пониже талии. Виктор взвыл и, хлопая себя по задку, запрыгал на месте от боли. Егор не удержался на ногах и плашмя свалился на дорогу, подняв тучи пыли.

Дверь домика распахнулась, и на короткое крыльцо выбежал полный молодой человек в белом халате. Его блестящее лицо было вытянуто, а рот раскрыт от удивления. Собака безостановочно лаяла и с остервенением бросалась на качающийся забор.

- Фу, фу! - тонко закричал магдок, быстро приближаясь к любимцу. - Фирс, фу! Что с тобой, мальчик? Ой!

Он увидел струйки дыма, которые поднимались то тут, то там, и серые глаза магдока расширились.

- Пожар?

И мгновенно ретировался обратно в дом.

Виктор оскалился, глядя на сконфуженного товарища, и лицо его перекопилось от гнева.

- Ты лишил меня последних штанов! - воскликнул он. - С чего заискрил-то? Испугался щенка?!

Егор насупился, руки его оперлись о землю, а одежда стала серой от осевшей пыли.

- Вить, ты опять разорался, как баба, - проворчал он, не обращая внимания на непрекращающийся лай собаки. - Всего-то маленькая дырочка...

- Маленькая дырочка у меня на заднице! - взвизгнул Виктор. - А на штанах дырища!

Егор усмехнулся, поднимаясь на ноги. Руки его хлопали по одежде, сбивая пыль. Виктор наморщил нос и чихнул. Лай затих. По доскам забора медленно расплзались прозрачные языки пламени, выедавая приличную прореху.

- Зато вентиляция, - упрямо пробормотал Егор. - И вообще, довольно эротично...

Виктор застыл на мгновение, лицо его вытянулось. Он погрозил пальцем:

- Остынь уже, юморист!

На забор неожиданно обрушилась волна, водопадом окатило и Егора. Почерневшие доски зашипели, а магскверец остолбенел. Глаза его расширились, рот раскрылся в немом крике, а по некогда чёрному пиджаку заструилась серая вода, смывая дорожную пыль. Виктор мгновенно развернулся в сторону выжженной прорехи, и руки его потянулись в сторону магдока, который оторопело стоял с пустым ведром.

- Нет! - взвизгнул он, а его круглые от ужаса глаза были прикованы к напряжённым пальцам костромага. - Не надо! Я огонь тушил. Не знал, что тут кто-то есть...

Но Виктор уже понял, что опасности нет. Его изящное лицо расплылось в довольной улыбке, а руки опустились.

- А! Док, - смеясь, проговорил он и махнул ему: - Выходи. Разговор есть.

Егор зарычал и шагнул к забору, который тут же снова закачался от мощного тела собаки. Раздался оглушительный лай. Мокрый магскверец бросил на пса злой взгляд, и магдок торопливо оттащил животное от дыры.

- Э, - протянул он. - Так заходите, поговорим в доме.

- Ага, - понимающе кивнул Виктор. - Как-то не хочется на собственной шкуре проверять, насколько прилежно ты изучал защитные заклинания.

Док вздрогнул, и по круглому лицу его скользнула тень.

- Я не ставил защиту, - серьёзно ответил он. И добавил: - Я же доктор! Я лечу людей, а не калечу. Представляете, что будет, если на защиту нарвётся ребёнок?

Егор буркнул, отжимая полы чёрного пиджака:

- А что будет, если ребёнок нарвётся на твоего бешеного пса?

Магдок покачал головой, а вытянутые руки его напряглись, удерживая озверевшую собаку.

- Фирс ни разу не нападал на пациентов. Я сначала подумал, что он лает на пожар. Но теперь понимаю, что ему не нравятся маги. Ой, простите...

Виктор присел на корточки, и его внимательный взгляд устремился через дыру на растерянное лицо магдока.

- Ничего, - саркастично ухмыльнулся он. - Это взаимно. А твоему псу все маги не нравятся? Как, например, он относился к щуплой официантке из вашего дрянного кабака? А?

Светлые брови дока поползли вверх.

- Вы про Тоню? - тихо уточнил он. Виктор не отрывал внимательного взгляда от обеспокоенного лица магдока. Тот отвёл взгляд и медленно произнёс, казалось, взвешивая каждое слово: - В Обливино не любят магов. А Тоне ещё сложнее. Если что-то происходит, на неё валятся все шишки, а ответить слабенькому недомагу нечем...

Егор нахмурился, и ладонь его провела по мокрым волосам. А Виктор лишь покачал головой, и лицо его расплылось в самой доброжелательной улыбке, на которую он только был способен.

- Бедная девочка, - мягко проговорил он. - Мы просто обязаны ей помочь! Ты часом не в курсе, где она?

Магдок моргнул, и лицо его порозовело. Он резко отвернулся от магов и потащил пса к будке. Виктор буравил его спину, и улыбка на лице магскверца превращалась в злой оскал. Доктор же крикнул, не оборачиваясь.

- Она уехала! После случая в «Весёлом карлике» ей не дали бы спокойной жизни.

Пёс рванул к забору, натянулась цепь, и послышалось сдавленное дыхание животного. Магдок поднялся и повернулся к костромагам. На лице его робко подрагивала улыбка.

- Говорят, она отправилась к родственнице... бабушке! А та живёт у самой границы.

Губы Виктора поджались, а глаза сузились.

- Ага, - проговорил он и вновь широко улыбнулся: - Спасибо, док!

Он махнул рукой и поднялся, не отрывая многозначительного взгляда от товарища. Егор сжал челюсти, и по щекам его скользнули желваки.

- Девчонка сильна, - тихо прорычал он.

- И она направилась в Магсквер, - согласно кивнул Виктор.

***

Тоня вцепилась в поручень, тело её покачнулось, а зубы лязгнули. Автобус рванул с места так, словно за ними гналась банда ведьм. Впрочем, её это вполне устраивало, Тоня стремилась покинуть Обливино так скоро, как только возможно, стараясь задавить ощущение тоски и боли, которое сдавило ей горло и защемило глаза. Не хватало ещё тосковать по месту, где тебя все ненавидели!

Тоня обернулась, и взгляд её скользнул по салону в поисках свободного местечка. Спёртый воздух был наполнен запахами пота, духов и еды. Раздавался храп и негромкие голоса. Автобус был набит битком, и лишь в самом конце она разглядела пустое кресло. Тоня осторожно двинулась по узкому коридору, одежда её цеплялась за поручни и руки пассажиров. А ноги её постоянно запинаясь о сумки. Подмышки её мгновенно вспотели, и Тоня пожалела, что надела униформу Академии. Такими темпами она потеряет вид ещё до приезда в столицу.

Едва добравшись до свободного места, Тоня с облегчённым вздохом плюхнулась на сидение и прикрыла глаза. Слева раздался короткий смешок. Тоня качнула головой в сторону звука и подпрыгнула на месте, огласив салон криком ужаса. Всю усталость с неё словно ветром сдуло.

- И тебе привет, - саркастично скривилась девушка с белоснежной кожей, и её красные глаза на фоне чёрных белков хищно сузились.

Тоня упала на сидение без сил, не отрывая глаз от страшного лица. Стало понятно, почему это место было свободно. Зубы её мелко застучали, а сердце заколотилось ещё быстрее. Руки и ноги задрожали, и не возникло даже мысли о возможном побеге.

Девушка склонила голову на бок, словно диковинная птица, и седой ирокез на её голове покачнулся.

- Ты что, никогда не видела альб? - удивлённо спросила она и тут же хмыкнула: - И чему теперь в Академке учат? Как парней соблазнять?

Тоня с силой сжала челюсти и помотала головой, не в силах произнести ни слова. А девушка отвернулась к окну, и бледные губы её сжались в тонкую линию. Она медленно подняла руки с длинными чёрными и острыми, словно когти, ногтями и натянула на голову тёмный капюшон до самых выступов над глазами, где у обычных людей находились брови.

Автобус мягко покачивался на ходу, в окнах пролетали редкие деревья, а вдалеке струилась тёмной бесконечной змеей кромка леса. Сердце Тони стало биться ровнее, зубы перестали стучать, и она медленно пошевелила пальцами рук, убеждаясь, что они вновь обрели чувствительность. Хорошо ещё, что она от испуга не выпустила в салоне сферы. Впрочем, если пассажиры более-менее спокойно реагировали на краснооую соседку, возможно, и Тонины иллюзии их не напугали бы. Магскверцы привычны к чудесам.

Тоня осторожно покосилась на девушку. Она назвала себя альбой. Странно, но Тоня даже не слышала ни о каких альбах. Хотя слухов о странных существах ей довелось выслушать великое множество. И, скорее всего, в них не было и десятой доли правды.

Профиль незнакомки был красив... Если, конечно, не обращать внимания на смертельную бледность кожи, да жуткие глаза. Прямой узкий носик, о котором мечтают все девушки, и небольшие пухлые губы казались Тоне совершенными. Эх, если бы не их синюшность, словно у утопленницы!

Уголки губ альбы дрогнули в улыбке:

- Нравлюсь? - ровно спросила она.

Тоня невольно вздрогнула и смущённо отвернулась.

- Прости, - буркнула она.

Альба повернулась к ней, и капюшон соскользнул, освобождая упрямый ирокез. Красные глаза её расширились.

- За что?

Тоня глубоко вдохнула и постаралась унять дрожь в коленях. Если она хочет попасть в Академию, то должна привыкать к необычным... людям. Возможно, в Академии она встретит ещё и не такое. Лучше уж потренироваться на альбе, тем более, кажется, девушка настроена благожелательно. Тоня заставила себя повернуться, и её губы растянулись в напряжённой улыбке.

- За чрезмерное любопытство, - храбро проговорила она. - Я впервые вижу альбу... так близко, я хотела сказать. Но я всегда хотела познакомиться поближе...

Алые глаза странно свернули, а на бледных губах девушки заиграла улыбка, обнажая ровные сверкающие, словно перламутр, зубки.

- Правда? - Она наклонилась ближе, и её белые пальцы скользнули по предплечью Тони. - А я как раз сейчас без пары. И твоё предложение очень заманчиво...

Улыбка застыла на лице Тони, она нервно сглотнула, не отрываясь от чёрных когтей на своей руке. Альба медленно приблизила своё лицо к самому носу Тони, и красная

радужка её глаз показалась кольцом огня. Щёки Тони заледенели, а волосы на голове зашевелились.

- Бу! - произнесла альба, и Тоня вздрогнула так, что едва не прикусила себе язык.

Альба откинулась на спинку и захохотала в голос, в уголках её глаз сверкнули слезинки. Она вытерла их рукавом и повернулась к Тоне, а красные глаза её всё ещё весело искрились.

- Расслабься, детка! - хихикнула она. - Ты не в моём вкусе. Но в следующий раз советую подумать, прежде чем говорить подобное альбе. Может попасться не такая разборчивая, как я.

Тоня подтянула отвисшую челюсть и громко сглотнула.

- Э, - прочистила она горло. - А что, альбам нравятся девушки?

Та лишь хитро усмехнулась и подмигнула, а Тоня неуютно поёжилась. Автобус резко затормозил, и Тоня едва не ударилась лбом о переднее кресло, но альба схватила её за плечо.

- Что такое? - приподнялась она с кресла, а шея её вытянулась. Тоня заметила переливающийся камушек иссиня-чёрного цвета в её ярёмной ямочке. - Здесь нет остановки.

Тоня выглянула в окно, и желудок её скрутило. Поперёк дороги, перекрывая путь автобусу, стоял чёрный автомобиль. На капоте вальяжно разлёгся тот самый красавчик-костромаг, которого она обокрала в «Весёлом карлике». Магскверца с квадратной челюстью видно не было.

- Только не это, - прошептала она, втягивая голову в плечи.

Альба удивлённо оглянулась на Тоню.

- Что? - спросила она. - Это по твою душу?

Тоня затравленно кивнула и прижала к своему горящему лбу холодные ладони. Мысли её заматались, а сердце заколотилось.

- Что же делать? - запаниковала она.

Альба не отрывала от Тони внимательного взгляда. Дверь автобуса распахнулась, раздался противный скрип и тяжёлые шаги. Широкоплечий магскверец поднялся в салон и на минуту склонился к водителю. Пассажиры с любопытством вытягивали шеи, разглядывая костромага.

Тоня задрожала всем телом и сползла на пол, умудрившись от страха залезть между сидениями. Выхода не было. Её поймут и отберут деньги. А возможно, отвезут в Магсквер и сдадут в полицию. Это в Обливино её боялись и не особо трогали. А в столице есть первоклассные магокопы, которым недомаг так, на один зуб перекусить. И прощай Академия!

Шаги приближались, Тоня с силой зажмурилась. Она понимала, что это не поможет ей спрятаться, но поделаться с собой ничего не могла. И сжалась в комочек, желая от страха и стыда провалиться сквозь землю. И в то же время она надеялась, что Егор остановил автобус не из-за неё. Ведь магскверцы были без сознания, а посетители кабака в панике. Шаги неумолимо приближались.

Альба вдруг резко поднялась с места и громко произнесла:

- Эй! Стихийник! Ты что здесь забыл?

Тоня от удивления отняла руки от лица и посмотрела на белокожую девушку. Затем любопытство пересилило страх, и она осторожно заглянула в щель между передними сидениями. Магскверец замер на месте, квадратное лицо его побледнело, плечи приподнялись, а глаза сощурились.

- Альба? - нарочито небрежно уточнил он. Девушка иронично хмыкнула, ведь только слепой мог не узнать в ней представителя редкой расы. Егор справился с изумлением и деловито добавил: - Я ищу воровку. Она точно на этом автобусе, села в Обливино.

Тоня ощутила, как щёки её занемели, а во рту резко пересохло. Каким-то образом магскверцы узнали, что это именно она взяла деньги. И теперь костромаг точно отнимет у Тони и деньги, и свободу... а может, и жизнь. Она слабо пискнула и умоляюще посмотрела на альбу. Впрочем, без всякой надежды. Зачем незнакомой попутчице помогать ей? Да и что может сделать хрупкая девушка с необычной внешностью двум стихийникам?

Егор почти вплотную подошёл к альбе. Та нахохлилась, словно птичка под порывом холодного ветра, а руки прижались к груди. Может, она боится костромага? Тоня со злостью потёрла свои щёки и решительно сжала зубы. Она не будет прятаться! Чтобы ни произошло, она выйдет из автобуса на своих ногах и с гордо поднятой головой. Да, она украла деньги и понесёт наказание. А пять тысяч, которые она отдала Гере... Скажет, что потратила. И магскверцам не стоит знать, что такие деньги в Обливино потратить просто негде.

Тоня решительно поднялась и открыла рот, чтобы позвать Егора, но альба вдруг зашипела, а руки её веерообразно взметнулись вверх. Колени магскверца подкосились, глаза закатились, и мужчина рухнул без чувств. Зубы Тони клацнули. Она ощутила, как девушка обхватила её запястье с такой силой, что чёрные когти впились в кожу. Дрожа всем телом, Тоня побежала за альбой, которая непреклонно тянула её за собой. Она судорожно подпрыгнула над неподвижным телом Егора и старалась не смотреть в круглые глаза попутчиков.

Альба выскочила из автобуса и бросилась к машине. Тоня едва поспевала за девушкой, ноги её путались в длинной юбке платья, а в растоптанные балетки набились мелкие камушки. Она запнулась о булыжник и взвыла от боли. Дорога полетела ей в лицо, и Тоня зажмурилась, ощутив, как пальцы альбы отпустили её.

Чихнув от пыли, Тоня вскочила на корточки, взгляд её скользнул по хищному оскалу мужчины, который мгновенно спрыгнул с капота чёрного автомобиля и выбросил руки вперёд. Тоня закричала, пытаясь предупредить альбу об опасности:

- Огонь!

Виктор на мгновение посмотрел в её сторону, а альба замерла на месте, прижимая руки в груди, как только что в автобусе. Костромаг вновь посмотрел на неё, и от его пальцев полетели яркие стрелы огня. А руки альбы описали полукруг, и Виктор свалился на землю. Его стрелы достигли тела девушки, прожигая её чёрную куртку в нескольких местах.

Тоня закричала и бросилась к альбе, изо всех сил хлопая девушку по плечам.

- Ай! - вскрикнула альба и отшатнулась. - Ты чего дерёшься? Я же тебя спасаю?

- Да ты горишь! - взвизгнула Тоня. - Я пытаюсь сбить огонь!

Альба мигом скинула дымящуюся куртку, и её белоснежные плечи сверкнули на солнце, словно алебастровые. Она снова схватила Тоню за руку.

- Быстро! В машину!

Тоня замешкалась в недоумении, а альба затолкала её на сидение, а сама уселась на водительское кресло. Взревел мотор, и Тоня отчаянно вцепилась в поручень, практически повиснув на нём. Альба резко крутанула руль, направляя машину в рощицу на обочине. По железным бокам скрипуче зашуршали ветви и листья.

Альба напряжённо смотрела вперёд, и её красные глаза сузились. Тоня резко обернулась, но дорогу заслоняли деревья, и сквозь ветви были видны лишь красные блики неподвижного автобуса.

- Они гонятся за нами? - тревожно спросила она.

Альба бросила на неё ироничный взгляд и снова уставилась вперёд.

- Вряд ли... пока. Морок действует несколько минут даже на стихийников. Но скоро они очнутся. Поэтому нам нужно за эти минуты уехать как можно дальше.

Тоня растерянно замолчала и снова оглянулась. В ветвях она не смогла разглядеть даже яркого цвета автобуса. Деревья устремлялись ввысь, а кочек становилось всё больше. Машину заболтало так, что руль едва не вылетал из жёсткой хватки альбы. Тоню замутило, и она крепко сжала зубы.

- Ты чего-то позеленела, детка, - озабоченно проговорила альба, мельком глянув на соседку. - Тебе плохо?

Тоня пискнула:

- Останови!

И едва успела выпрыгнуть из автомобиля, как её вырвало. Ладонь её оперлась о прохладный ствол дерева, а тело покачивалось от слабости. Перед глазами заплясали разноцветные круги, а живот сжимали спазмы. На спину ей легла тёплая ладонь.

- Ты как? - вежливо уточнила альба

Тоня невольно скривилась: в голосе девушки не звучало ни грамма заботы. Скорее, она спрашивала, когда мы можем двигаться дальше.

- Пару минут, - прохрипела она, медленно опускаясь на колени.

Руки её обхватили дерево, и Тоня уткнулась разгорячённым лбом в шершавую кору. Почва оказалась влажной, и платье намокло.

- Нам ещё долго по буеракам скакать, - словно невзначай проговорила альба, присаживаясь на поваленное дерево. - Ты выдержишь?

Тоня молча пожала плечами. Она понятия не имела, сколько ещё продержится. Подобных испытаний у неё не было, как и проблем с желудком.

- Не знала, что я такая слабая, - горько проговорила она.

Альба деловито кивнула и подалась вперёд, а её ирокез пощекотал Тоне лоб.

- Помочь? - тихо спросила она, и Тоне не понравился её тон, а также ироничный блеск красно-чёрных глаз. Альба понимающе кивнула: - Да, это морок. Ты ничего не почувствуешь, зато тебя не будет тошнить.

Тоня опасливо оглянулась в сторону, откуда они приехали, и нехотя промолвила:

- Ну давай...

Альба хмыкнула и встала, нависая над Тоней, а её белые руки прижались к груди. Веерообразного движения Тоня не увидела, поскольку ощутила вдруг дикую усталость, и глаза её закрылись.

***

В полумраке аудитории стоит звенящая тишина. У зашторенного окна неподвижно, словно статуя, застыла фигура в тёмном одеянии. Вибрацией ожил сотовый, Даниил вздрогнул и опёрся бедром о подоконник. Его левая рука поспешно скользнула в карман брюк. Он склонил голову набок, и длинные волосы чёрной волной заструились по плечу.

- Да.

Он старался говорить тихо, чтобы не разбудить звенящее эхо ночной Академии. То, что он услышал, потрясло его. Бледные щёки его побелели ещё больше, а чёрные глаза заблестели.

- Костромаги, - прошептал он. - Но кто их нанял?

Вопрос, разумеется, был не к собеседнику. Даниил вздохнул, его здоровая рука подхватила трость, и он оттолкнулся от подоконника. Стук трости множился эхом, Даниил подволакивал правую ногу, направляясь к выходу. Правая рука его, затянута в чёрную перчатку, безвольно висела вдоль тела.

Он вспомнил телефонный разговор, и шея его вновь заледенела, а нос словно уловил запах сгоревшей плоти, о котором шла речь. Студент мёртв. И теперь придётся разобраться, кто ещё охотится за Гранью Хаоса.

***

Череда сверкающих сфер, проходящая сквозь тело, утомляла. Каждый новый сиреневый шар, соприкасаясь с кожей, издавал чавкающий звук. А после оставался лишь лёгкий запах гари. Никаких ощущений, только звук и запах. А ещё взгляд. Пристальный, немигающий и очень опасный.

Тоня вздрогнула и распахнула веки. Глаза не были её сном. Реальные, иронично-прищуренные, они смотрели на неё в щель между повязками, скрывающими лицо. Тоня снова вздрогнула и резко села.

- Ты кто? - деревянным голосом спросила она.

Фигура в тёмной одежде не шелохнулась, и только стремительный взгляд следил за каждым движением Тони.

- Где я? - тише, почти шёпотом, спросила Тоня, боясь отвести глаза от молчаливой фигуры.

Последнее, что она помнила, это как альба в лесу лишила её сознания. Руки задрожали, горло сжал спазм, и волосы зашевелились на голове. Какая же она идиотка! Просто доверчивая дура! Пошла за странным существом, позволила себя вырубить, не зная об альбах ничего! А вдруг красноглазая девушка продала её этому вот?

- Что вы со мной сделаете? - с трудом, лязгая зубами, проговорила Тоня.

Фигура не пошевелилась, и Тоне казалось, что светлые глаза даже не мигали, словно это и не человек вовсе. Может, и не человек. Тоня так мало знает о мире. Вдруг повязка скрывает огромные клыки или дыру вместо носа?

Вздрогнув, Тоня осторожно отвернулась от пристального взгляда и растерянно коснулась груди разноцветного тряпья, на которой сидела. Спина её похолодела при мысли, что это всё одежда жертв, которые были тут до неё.

Тоня глубоко вдохнула и постаралась успокоить скачущие мысли и колотящееся сердце. Паника уж точно не поможет. Она старалась не упускать из виду странную фигуру, но при этом понять, где же она находится.

Тоня провела пальцем по холодной монолитной стене, и кожа её стала влажной. Неужели это камень? Какой же огромный он должен быть до того, как его обтесали? Пол был неровный и тоже на ощупь напоминал камень. Может, это пещера? Но слишком ровными были линии стен и пола.

Свет, исходящий от квадратного ящика, освещал складки одежды её стража и выхватывал из темноты несколько метров пустоты за его спиной. Тоня прижалась спиной к своему углу. При мысли о том, что за фигурой находится бесконечный коридор, ей стало нехорошо.

Ног своих Тоня уже почти не ощущала. Она осторожно, опираясь рукой о стену, поднялась с пола. Икры её тут же пронзила острая боль, и Тоня терпеливо тёрла ноги до тех пор, пока не прошли болезненные мурашки. Она выпрямилась и посмотрела за стража. Темнота и пугала её, и манила возможностью спасения.

Дыхание у Тони перехватило, она решительно шагнула вдоль стены и тут же покосилась на фигуру. Та не пошевелилась, но живой взгляд неотступно следовал за ней. Сердце Тони забило так сильно, что она почти не слышала собственных шагов, но упрямо продолжала идти. Вот ещё пара шагов, и она проскочит своего молчаливого стража. И

что бы ни находилось в темноте, она, возможно, узнает, что происходит и как быть.

Невольно ускоряясь, Тоня почти побежала от стража, как неожиданный порыв ветра едва не сбил её с ног, а перед ней возникла молчаливая фигура. Тоня, не удержавшись, врезалась в неподвижную фигуру и взвыла от боли. Она тут же отступила, прижимая руки к ноющему носу, и посмотрела снизу вверх в пугающие холодностью глаза.

Фигура словно приросла к месту, страж стоял, не двигаясь.

- Нельзя, да? - прогнусавила Тоня, пытаясь придать своему голосу безразличные нотки. И, возможно, это бы ей удалось, если бы не предательский стук зубов. - Сразу бы сказал. Или сказала. Кто ты там?!

Злость вдруг овладела ей, и Тоня быстрым движением сдвинула вниз повязку, за которой оказалось вполне себе человеческое лицо. Молодой парень смотрел на неё, и тонкие губы его расплылись в белозубой улыбке так, что прямой нос забавно наморщился.

- Испугалась? - весело спросил он.

А Тоня рыкнула и изо всех сил дёрнула за повязку, освобождая высокий лоб и золотистые волосы. Юноша сложил руки на груди и прислонился к стене. Светло-серые глаза его иронично блестели.

- Ты вообще в своём уме? - взвилась Тоня. - Зачем так пугать? У меня едва сердце не остановилось! И... - Она осеклась и с подозрением осмотрела юношу с головы до ног. - Кто ты?

Тот вдруг поклонился в пояс и произнёс:

- Позвольте представиться, мастер, я - Тень!

Брови Тони поползли вверх, а рот приоткрылся. Парень весело расхохотался, и его ладонь мягко прикоснулась к подбородку Тони. Та закрыла рот и растерянно моргнула.

- Что? - иронично уточнил парень. - Без повязки уже не страшно? Ну да ладно. Зовут меня Лёхой. А по прозвищу я действительно Тень. Так уж получилось...

- А-а, - неопределённо протянула Тоня, не зная, как реагировать на неожиданную перемену в поведении своего стража. - А как получилось, что мы оказались в этом каменном мешке?

Лёха потянул Тоню за руку, и она неохотно потопала за ним обратно.

- Тебя Анька притащила, - ответил он, усаживая Тоню на ворох тряпья. - Говорила, что ты под мороком. Что-то пошло не так, и ты долго не приходила в себя. Анька вся уже извелась, побледнела аж!

Лёха захохотал, довольный своей шуткой, а потом плюхнулся рядом с Тоней. Рука его легла ей на плечи, а лицо приблизилось. Тоня хотела отстраниться, но не смогла оторвать взгляда от его лучащихся глаз.

- А ты ничего, - пробормотал он, и Тоня ощутила, как её щёки заливаются жаром. - Смелая какая! И симпатная. Даже немного жаль, что задавака...

- Кто? - переспросила Тоня, испытывая странную смесь облегчения и разочарования, когда Лёша отстранился от неё. - Задавака?

- Ну да, - отозвался Лёха, подтягивая ногой мешок, который остался на том месте, где он изображал из себя неподвижную статую. - Ты же из этих...

Он многозначительно кивнул на её платье, и губы его презрительно скривились. Тоня опустила глаза, и пальцы её нервно провели по выпуклой вышивке. Она вдохнула, собираясь сказать, что он ошибся, но поперхнулась. Лёха постучал ей по спине, чтобы она прокашлялась.

- Есть хочешь? - спросил он и склонился над мешком, рука его скрылась в складках ткани. - Есть немного хлеба и яблоко вроде... О! Будешь?

Он вытащил зелёный шар, действительно напоминающий яблоко. Глаза его сверкнули, а уголки губ подрагивали, словно Лёха с трудом сдерживал улыбку. Рот Тони наполнился слюной, а желудок заурчал.

- А почему яблоко «вроде»? - осторожно спросила она, настороженная хитрым прищуром его глаз.

Лёха безразлично пожал плечами и протянул ей фрукт, зелёный хвостик которого был странно толстым и шершавым.

- Это Анькина сумка, - ответил он. - Кто этих альб знает... что там у них за яблоки.

Тоня осторожно подставила ладони, принимая еду.

- Спасибо, - вежливо ответила она.

- Попробуй, - хитро сощурился Лёха. - Вдруг понравится...

Тоня несмело поднесла фрукт к носу. Пахло цветами и чем-то кислым. Тогда она немного откусила и повернула кусочек языком во рту. По нёбу мгновенно разлилась чудовищная горечь. Тоня замахала руками, фрукт отлетел в сторону, Лёха ойкнул и схватился за глаз. Тоня, пытаясь отплеваться, отпихнула парня и полезла в его мешок. Пальцы её наткнулись на шершавую корку хлеба.

Запихивая кусок за куском в рот, Тоня пыталась заесть противную горечь, а Лёха откровенно потешался над ней.

- Ох, не могу! - хохотал он, прижимая руки к животу. - Ну умора! Вас чему в Академке-то учат? Простейших вещей не знаешь!

Тоня жадно приникла к горлышку фляги и начала большими глотками пить воду. Горечь уходила, но очень медленно.

- Какая гадость, - с трудом пробормотала Тоня.

- Гадость? - переспросила невесть откуда появившаяся альба. Она склонилась над Тоней: - Ты о чём?

Тоня посмотрела в красно-чёрные глаза и лишь покачала головой, во рту её поселился вяжущий привкус, и говорить было неприятно. А Лёха весело потянул подругу за пояс, в другой руке он подбрасывал фрукт, словно мячик.

- Задаваке не понравился твой десерт, Ань! И в этом я согласен с ней, хоть академиев не кончал.

- Хорош придуриваться, Тень, - недовольно буркнула альба, отбирая у него «яблоко». - Что ты ей наговорил?

Лёха изобразил жуткий оскал, и голос его прозвучал угрожающе:

- Что мы съедим её на ужин!

Альба лишь отмахнулась от парня и присела рядом с Тоней. Та едва сдерживала слёзы, сплёвывая горечь в угол.

- Не слушай его, детка, - мягко проговорила она, легко обнимая Тоню за плечи. - Тень тот ещё балабол! Когда делом не занимается. А сейчас, к сожалению, дел у него нет. Вот я и попросила его присмотреть за тобой, пока... занимаюсь своими срочными делами. Ты как себя чувствуешь?

Тоня хмыкнула и вновь сплюнула горечь. Деловые все какие! А страдать ей. Альба понимающе кивнула, на ладони её возник тот самый фрукт.

- Это жило, - объяснила она. - Люди его не особо любят за чрезмерную горечь. Но для нас, альб, - это самое вкусное, что только есть на свете. Ты действительно никогда не видела его? Странно, я слышала, что в Академии жило входит в обязательное меню. Или это только для луномагов?

Тоня замялась, не зная, что ответить.

- Я не помню, - пролепетала она. Альба иронично скривилась, и Тоня добавила уже более уверенно: - Как проснулась после морока, так в голове каша какая-то! Что-то помню, а что-то словно в тумане...

Лоб альбы рассекли складки, а Тоня смущённо отвела взгляд и поспешила переменить тему.

- А где мы находимся? - с любопытством озираясь, спросила она. - Что это за странное место?

- О! - взвыл Лёха. - Это наше тайное убежище! И если мы ответим, то тебе придётся остаться здесь навсегда... - Он подмигнул Тоне: - Лично я не против!

Альба потянула парня за ухо.

- Не дразни её, Тень, - назидательно сказала она. - А то зафигачит тебе в глаз заклинанием...

- Она уже зафигачила мне твоим жило, - усмехнулся Лёха, высвобождая красное ухо из её цепких пальчиков. - На сегодня план по выбиванию глаз выполнен!

Альба дружески потрепала его светлую шевелюру и обернулась к Тоне.

- Ты странно отреагировала на мой морок, - произнесла она, и синеватые губы её болезненно скривились. - Я уже подумала, что не очнёшься. Пульс едва прощупывался. А в отключке ты была почти сутки. И с памятью теперь плохо. Детка, больше не позволяй с собой так поступать. И берегись морока других альб... не все такие вежливые, как я.

Тоня кивнула и серьёзно задумалась. Интересно, а в Академии есть альбы? Она не решилась уточнить это у Ани. Ведь её новые знакомые думают, что она мастер. Разубеждать их в этом не хотелось. С одной стороны, ребята относятся к ней вроде доброжелательно, но с другой... не выглядят они такими уж безобидными.

- Аня, - тихо проговорила она, отмечая уменьшение горечи во рту. - Тебя ведь Аней зовут? - Альба кивнула. Тоня посмотрела ей в красно-чёрные глаза и проникновенно сказала: - Спасибо, что выручила меня. Кстати, а почему ты вмешалась?

Лёха придвинулся к ним поближе, и глаза его хитро заблестели.

- Вот и мне интересно, - подражая интонациям Тони, произнёс он, - что же такое между вами, девчонки, произошло? Чем тебя задавака так довела, что ты на неё морок послала? А?

- Меня вообще-то Тоней зовут, - проворчала Тоня, отодвигаясь от ухмыляющегося Лёхи, а щёки её порозовели.

Альба посмотрела на неё, и от тяжёлого взгляда её красных глаз Тоне стало неуютно. Она поёжилась.

- Я не планировала тебя спасти, - ровно произнесла Аня. - Но как только учуяла костромага, не смогла себя сдержать.

Лёха заливисто рассмеялся:

- Ты украла у стихийников задаваку, за которой они охотились? Ох уж мне эта генетическая ненависть к костромагам! Анька, ты бы к магдоку обратилась. Может, таблетки бы какие прописал...

- А тебе всё хаханьки, - недовольно буркнула альба, сверкнув красными глазами. - Да, я их ненавижу! И скажи спасибо, что морок наслала, а не горло перерезала...

- Спасибо! - хмыкнул Лёха. - Хотя мне фиолетово, что ты с ними сделала. Но если после каждой встречи со стихийниками ты будешь приносить мне по симпатичной девчонке, я, пожалуй, поищу для тебя новых жертв...

- Уймись, Тень! - Альба отвесила Лёхе подзатыльник так, что светлые волосы его взметнулись. - А не то я решу, что ты влюбился.

Тоня поперхнулась и закашлялась, а Лёха покровительственно похлопал её по спине.

- То есть, - прохрипела Тоня, не давая возможности парню снова влезть в их разговор, - Ты настолько ненавидишь костромагов, что решила не дать им поймать меня? А если бы я оказалась преступницей?

Эти двое переглянулись и дружно расхохотались. Тоня содрогнулась, заметив, что язык и дёсны у альбы такого же кроваво-красного оттенка, как и зрачки. Лёха вытер глаза рукавом и простонал:

- Ох, задавака! Если бы ты оказалась преступницей, то сделала бы меня самым счастливым человеком в Магсквере!

Тоня растерянно моргнула и перевела непонимающий взгляд на альбу. Та насмешливо улыбалась.

- Если ты действительно такая испорченная, детка, - насмешливо проговорила она, - то сейчас ты среди своих.

Глава 3

Автобус покачнулся и затих, и Егор недовольно поёжился. Морок проклятой альбы всё ещё отзывался в его теле спазмами желудка и головной болью. Но ему повезло больше, чем товарищу. Благо альба колданула в салоне, где было полно людей. Морок немного рассеялся, прежде чем коснуться костромага.

Егор повернул голову влево и пихнул локтем клюющего носом соседа.

- Вить, - тихо позвал он. - Приехали. Ты как?

Виктор всхрипнул и встрепенулся, взгляд его мутных глаз остановился на товарище, а бледные губы слегка дрогнули.

- Спасибо, хреново, - буркнул он и широко зевнул.

Егор покачал головой, отмечая синюшную тень подглазин на осунувшемся лице Виктора.

- Может, заскочишь к магдоку? А я один схожу, - предложил он. - Выглядишь не лучше мертвеца...

Виктор хмыкнул и потёр бледные щёки.

- А если я не пойду с тобой, то вообще мало чем буду отличаться от мертвеца, - иронично ответил он. - Мне кажется, не стоит рисковать здоровьем больше, чем требуется.

Егор пожал плечами, и его взгляд скользнул по опустевшему салону. Попутчики спешили покинуть опасную компанию костромагов и шумно толкались у двери. Крики озлобленного водителя не возымели успеха, люди пихались и переругивались. Магскверец вздохнул и хлопнул себя по коленям.

- Идём, я помогу тебе.

Раздался скрип сидения, и рука Виктора легла Егору на плечо. Маг сжал зубы и с усилием приподнялся, помогая товарищу встать. Щёки Виктора позеленели, а рот скривился.

- Встречу эту стерву - сожгу дотла! - проскрипел он.

Егор только вздохнул, осторожно продвигаясь по салону автобуса. Тело его невольно раскачивалось под тяжестью тела Виктора, а в боку заныло от напряжения.

- И всё-таки это непростая альба, - пробурчал он. - Морок у неё слишком сильный. Обязательно нужно рассказать о ней Климу...

Виктор невесело хохотнул:

- А как иначе ты объяснишь ему, почему девчонка улизнула от нас?

Егор сжал челюсти и, сунув водителю с застывшей на белом лице робкой улыбкой купюру, осторожно вывел товарища из автобуса. Позади них зашуршала поспешно закрытая дверь, а перед стихийниками шумно дышал, впуская и выпуская обилие снующих людей, главный вокзал Магсквера.

***

Шум давил на уши, пыль лезла в глаза, а сухой воздух, наполненный резкими запахами, разрывал лёгкие. Тоня шла по залитой солнцем улице Магсквера и ежесекундно вздрагивала от тычков нетерпеливых прохожих. Обилие зданий, людей и звуков напрочь дезориентировало её. Руки Тони дрожали, а колени подгибались. Она смотрела по сторонам, ощущая себя бабочкой со сломанными крыльями, которую затащили в муравейник.

Прямо по тротуару с оглушительным сигналом пронёсся высокий автомобиль. Тоня

встала, как вкопанная, колени её затряслись, а дыхание перехватило. Машина едва не проехала ей по ногам. Но в последний момент она ощутила резкий рывок за руку и рухнула в объятия высокого молодого человека. Дрожая всем телом, она подняла на него растерянный взгляд.

- Тебе что, жить надоело? - раздражённо спросил парень, и его чёрные брови сошлись на переносице, а ярко-синие глаза сверкнули. - Бросаешься под колёса магокопам, сумасшедшая!

- Простите, - проблеяла Тоня, ощущая, что язык её еле ворочается.

Брюнет моргнул, и губы его растянулись в улыбке.

- Ты провинциалка, да? - чуть мягче спросил он, и его тёплая ладонь легла Тоне на талию. Парень коротко кивнул: - Наверняка это твой первый день в столице.

Тоня удивлённо посмотрела на его ухоженное лицо, и сердце её забилося, словно пойманная птица, а руки вцепились в мягкую ткань тёмной рубашки парня так, что побелели костяшки. Ей почему-то стало очень стыдно. Вдохнув, она ощутила приятный запах, который исходил от незнакомца. Щёки её опалило жаром, а на глаза навернулись слёзы.

- Да, - призналась она и, невольно скользнув взглядом по его губам, слишком нежным для парня, смущённо опустила лицо. - Я приезжая...

- Тоня! - Услышала она голос Ани и забилась в объятиях незнакомца, словно в силках.

Тот резко обернулся, и губы его презрительно скривились:

- Альба!

Аня замерла на месте, и её недоумённый взгляд мазнул по незнакомцу. По белоснежным щекам скользнули желваки, а алые глаза хищно сузились.

- Тебя и на секунду нельзя оставить, - зло проговорила Тоне альба и бросила на парня неприязненный взгляд, - сразу отыщешь стихийника!

Брюнет мрачно ухмыльнулся и с силой перевёл взгляд синих глаз на Тоню. Руки его легли ей на плечи, а лицо приблизилось. Блестящие, словно чёрный шёлк, волосы парня, скользнули вперёд и защекотали Тоне щёки. Сердце её забилося ещё быстрее, а дыхание перехватило.

- Смотри в оба, - проговорил парень, намеренно игнорируя альбу. - Это тебе не провинция! Надеюсь, ещё увидимся...

Тоня ощутила, как похолодели плечи в тех местах, где секунду назад лежали ладони брюнета, и с сожалением посмотрела на его удаляющуюся спину, отметив мягкую кошачью походку своего спасителя.

Аня потянула её за прядь волос, и Тоня возмущённо вскрикнула. Всё оцепенение, вызванное чудесной встречей, постепенно отступало. Она вновь обернулась, но в толпе парня разглядеть уже не смогла.

- Никогда не думала, - ошеломлённо промолвила она, - что бывают такие красивые люди...

Альба иронично хмыкнула:

- Не верь хорошенькому личику. Как правило, за узорчатым фасадом скрыты прогнившие леса. Это Магсквер, детка! Тут каждый пытается пустить пыль в глаза. Я бы на твоём месте держалась от стихийников подальше...

Тоня серьёзно кивнула:

- Ты их не терпишь, я помню. Но этот хороший! Он спас меня.

Аня презрительно поджала губы, и ирокез её покачнулся.

- Ладно, идём, - буркнула она. - До Академии топать ещё не меньше часа.

Тоня послушно шагнула следом, стараясь не упустить альбу из виду. Хорошо, что её белоснежные волосы резко выделялись в безликой толпе. Прохожие всё так же бесцеремонно толкались, резкие запахи всё так же окружали Тоню, но всё это уже не имело значения. Губы её дрогнули в мечтательной улыбке. Он сказал, что надеется встретиться вновь. Что это значит? Обычная вежливость или она действительно понравилась этому парню?

Вспомнились его колдовские глаза цвета неба в полдень, да ещё в окружении густых ресниц, которым позавидовали бы все девчонки Обливино. А какая нежная гладкая кожа! Парни в её посёлке были сплошь прыщавы, и даже Коля не мог похвастаться безупречной внешностью. При воспоминании о бывшем парне улыбка растаяла. Тоня вздохнула, и сердце её заныло. Она раздражённо скрипнула зубами. Сколько ещё ей придётся пережить разочарований? Может, лучше вообще не думать о парнях?

Тоня зашагала быстрее, чтобы догнать альбу, и пальцы её обвили белую кисть Ани. Та оглянулась, и высокий лоб её прорезали складки.

- Что?

Тоня смущённо улыбнулась.

- Спасибо, - проговорила она. - За всё. Я не привыкла, чтобы кто-то заботился обо мне.

Аня передёрнула плечами и поспешно отвернулась.

- А кто говорит, что я забочусь? - равнодушно уточнила она. - Я просто избавляюсь от груза, который случайно нацепила себе на шею!

Тоня легонько сжала её ладонь и повторила:

- Всё равно спасибо...

Альба резко выдернула руку и пробурчала себе под нос что-то неразборчивое, а Тоня подняла глаза, замерла на месте и ахнула.

- Что опять? - недовольно простонала Аня.

- Это дворец? - дрожащим голосом спросила Тоня, не в силах оторвать глаз от узорчатых стен огромного здания, переливающегося разноцветными витражами окон и махающего ей волнами многочисленных флагов.

Аня рассмеялась:

- Это же твоя Академия!

Тоня вздрогнула, и взгляд её заметался.

- Я не помню, - проговорила она, дрожа всем телом. - Я же говорила...

Альба кивнула, взгляд её стал почти багровым, а губы скривились.

- Зато я помню, - скрипуче проговорила она. - Топай к своему магдоку, детка. И избегай морока в будущем, чтобы не вытряхнули из твоей хорошенькой головы то, что осталось... Там и так немного, судя по всему. Прощай!

- погоди! - торопливо вскрикнула Тоня альбе в спину.

Несколько человек оглянулись на них, и Аня быстро вернулась.

- Не ори, - зашипела она. - Альбы тут не особо в почёте. Я стараюсь днём по центру не шлаться.

- Прости, - быстро ответила Тоня и снова вцепилась Ане в руку. - Могу ли я отблагодарить тебя? У меня есть деньги...

Аня расхохоталась так заливисто, что Тоня невольно улыбнулась. В уголках красных глаз альбы сверкнули слезинки.

- Ох, не могу, - простонала она. - Деньги у неё есть! Детка, пятнадцать тысяч для Магсквера не деньги. Ты совсем глупая.

Тоня покосилась на ироничные взгляды прохожих и сильнее прижала к груди свою холщовую сумку. Откуда альбе известно, сколько у неё денег? Аня же быстро удалялась, а плечи её всё ещё подрагивали от смеха. Не оборачиваясь, она подняла руку в прощальном жесте.

Тоня вздохнула, а в груди у неё поселилось неприятное чувство. Альба странная и грубая, но почему-то при мысли, что они больше никогда не встретятся, на глаза наворачивались слёзы. Скрипнув зубами, Тоня упрямо развернулась, и взгляд её устремился на высоченное здание Академии.

Сердце затрепетало от предчувствия новой жизни, а пальцы сжали в кармане заветную визитку. Сегодня всё изменится. Из презираемого всеми недомага она скоро превратится в мастера!

Губы Тони расплылись в улыбке, а в животе словно затрепетали бабочки. Она сделала шаг, второй. Голова закружилась, когда она подошла к закрытым воротам. Тоня вцепилась в холодные изгибы чёрной ковки и, прижимаясь лицом, испытующе всмотрелась в блестящие высокие окна Академии.

***

Даниил с трудом оторвал затуманенный раздумьями взгляд от окна и посмотрел на студентку. Та нервно топталась посередине аудитории. Глаза девушки влажно блестели, а по-детски пухлые губы дрожали.

- И долго мне ждать? - холодно спросил он.

- Простите, - пролепетала блондинка. Голос её предательски задрожал, а по щеке скользнула влага. Она всхлипнула и с отчаянием всмотрелась в бледное лицо преподавателя истории древнейшей магии: - Могу я подойти индивидуально?

Даниил, опираясь на трость и подволакивая правую ногу, медленно подошёл к преподавательскому столу. На блестящей поверхности лежала раскрытая тетрадь. Преподаватель скользнул по ровным строчкам записей равнодушным взглядом.

- Нет, - жёстко ответил он, и девушка сжалась под тёмным взглядом его глаз. - У тебя остался лишь один индивидуальный час, Анастасия. Я советую потратить его на презентацию своего нового заклинания.

Студентка умоляюще сложила руки, а взгляд её голубых глаз, казалось, мог разжалобить и камень.

- Но у меня же почти получилось, - с отчаянием простонала она. - Может, мне доработать это?

Даниил обернулся и шагнул к аудитории. Тонкие губы его иронично изогнулись.

- Кто ещё считает, что у студентки Анастасии почти получилось? - громко спросил он и поднял подбородок так, что его длинные чёрные волосы скользнули на спину, а взгляд стал высокомерным. Гробовая тишина была ответом, студенты, казалось, даже затаили дыхание. Преподаватель сурово кивнул: - Правильно. Не бывает почти заклинаний. Не бывает почти мастеров. И если студентка Анастасия не разделяет этого мнения, то я не жду её больше на своих занятиях!

Анастасия замерла на месте, кровь отлила от её лица, а глаза стали огромными. Раздался протяжный звонок, и по аудитории пронёсся общий вздох облегчения.

- Все свободны, - тихо произнёс преподаватель. - На следующем занятии у отстающих будет последняя возможность избавиться от хвостов.

Он медленно похромал к столу, и его трость снова застучала по полу. А у студентки было такое лицо, словно это звук заколачиваемых в её гроб гвоздей. Опускаясь на стул, Даниил краем глаза следил за студентами. Анастасию тут же окружила стайка подружек, и их утешительные щебетания вызвали у той поток слёз.

- Я же так старалась, - тихо всхлипывала девушка.

- Ты лучшая ученица на потоке, - гладила её плечи невысокая брюнетка. - У тебя всё получится! Не сомневайся...

Даниил разместил на столе свою правую неподвижную руку и склонил лицо к записям. Пальцы его здоровой левой руки поигрывали ручкой. Девушки украдкой косились в сторону преподавателя, но тот лишь посмеивался детским попыткам манипуляций. Мимо Анастасии прошёл высокий студент. Не поворачивая головы, он саркастично проговорил:

- Какая же она лучшая? Остался час индивидуалки, а древнейшая так и не сдана...

Анастасия вздрогнула, словно от удара, и щёки её побелели.

- Серёжа, - бледными губами прошептала она.

Сергей же, не оглядываясь, вышел из аудитории вслед за друзьями. Девушки перешёптывались, а Анастасия посмотрела в сторону Даниила так, что преподаватель порадовался, что она не костромаг. Иначе от него не осталось бы и горстки пепла. За дверями студенты, уже не сдерживаясь, живо обсуждали случившееся.

- Да он же просто женоненавистник! - взвизгнул девичий голосок. - Я слышала, что он стал калекой из-за девчонки.

- Тише ты, - шикнул кто-то. - А то сама калекой станешь! В лучшем случае...

- Она права, - приглушённый голос. - Вы слышали о сгоревшем доме магдака красоты? Говорят, это всё он.

- Ерунда, - возразил женский голос. - Он отрезал любимой голову! А из черепа сделал бокал, из которого пьёт древнее зелье. И больше никакая девушка не может ему отказать... Я каждый раз в полуобмороке от страха, когда приходится идти к нему на индивидуалку!

- Да кому ты нужна? Он и не посмотрит на такую страшилку...

Голоса потихоньку затихли, аудитория опустела, и Даниил устало отложил ручку.

- Несчастливая любовь! - мягко усмехнулся он. - Что может быть забавнее?

Трель звонка стёрла улыбку с его лица. Даниил вытащил из кармана сотовый, и брови преподавателя поползли на лоб.

- Клим? - удивлённо воскликнул он. И тихо рассмеялся: - Вот неугомонный магокоп!

***

Тоня шла по двору Академии, щёки её пунцовели от стыда, а руки прижимали к груди холщовую сумку. Как жаль, что сумка скрывала лишь часть её тела! Она постоянно слышала смешки, кто-то даже показывал на неё пальцем. И неудивительно, ведь все студенты были в светлой оранжево-зелёной форме. И тёмно-зелёное платье Тони, в пятнах от травы и грязи, смотрелось наглым сорняком посреди садовых цветов.

Молодая преподавательница с длинными вьющимися волосами и добрыми зелёными глазами указала направление к кабинету завуча, и Тоня почти побежала, стараясь быстрее скрыться от смешков. Она с усилием потянула на себя тяжёлую дверь, но та распахнулась сама, и Тоня взвыла от боли, прижимая руку ко лбу.

- Извини, - поспешно произнёс высокий парень, который выходил из здания. - Больно? Что же ты топчешься под дверью, глупая? Покажи.

Он отвёл её руку и присвистнул.

- Опять ты?

Тоня, морщась от боли, посмотрела в ярко-синие глаза, и сердце её радостно забилося, когда она узнала своего спасителя.

- Вот так встреча, - хмыкнул брюнет, и его пальцы легонько коснулись шишки на лбу Тони. - Да ты просто магнит для неприятностей!

Дверь снова распахнулась, и на улицу выпорхнула невысокая блондинка с большими голубыми глазами и детским ртом.

- Серёжа! - воскликнула она, и её длинные тонкие пальцы обхватили предплечье брюнета. - Ты обещал со мной пообедать!

- Не сейчас, - фыркнул Сергей, рывком высвобождаясь из её рук. И улыбнулся Тоне: - Пойдём, я провожу тебя к магдоку.

Блондинка, казалось, только заметила Тоню. Кукольное личико её удивлённо вытянулось, а капризные губы приоткрылись.

- А это что ещё за пугало? - фыркнула она. Взгляд её голубых глаз стал холодным, словно лёд, а звонкий смех заставил Тоню сжаться, словно от удара: - Ты на какой помойке нашла эту форму? Её же отменили ещё год назад!

Она снова вцепилась в Сергея и попыталась оттащить его в сторону:

- Не трогай её, Серёжа! Кто знает, чем ты можешь заразиться от этой бомжихи...

Сергей взял Анастасию за плечи и легонько встряхнул, а лицо его скривилось.

- Всё лучше, чем заразиться от тебя чванливостью, - тихо произнёс он.

Тоня с неприязнью посмотрела на Анастасию. Теперь стало понятно, почему Лёха, думая, что Тоня студентка Академии, называл её задавакой. Но Сергей не был таким! Он потянул Тоню за руку, увлекая влево от главного корпуса, а в спину им летели визгливые проклятия.

- Я был прав, - рассмеялся Сергей, и его тёплая ладонь легла Тоне на плечи, - предположив, что ты приехала в Магсквер, чтобы самостоятельно поступить в Академию. Ты смелая!

Тоня ощутила, как соприкасаются их бёдра, и щёки её опалило жаром, а в горле возник комок. Она отстранилась от парня, а взгляд её скользнул в сторону группы студентов у двери корпуса.

- Я глупая, - буркнула она. - Надо мной все смеются.

Она коснулась шишки на лбу и невольно поморщилась. Сергей снова улыбнулся.

- Да, смеются, - заметил он. - И другая на твоём месте давно сбежала бы обратно к мамочке. Знаешь, меня трудно удивить. А тебе удалось это дважды за один день!

Тоня потупилась, губы её расплылись в улыбке, а в груди разлилось приятное тепло. И сразу стало всё равно, что на неё показывают пальцем. Она впервые в жизни ощутила, что ей восхищаются. Пусть даже это один-единственный человек.

- Спасибо, - тихо произнесла она.

- За что? - искренне удивился Сергей, распахивая перед ней невысокую дверь.

Тоня не ответила. Она во все глаза она смотрела на белокожую женщину, полные руки которой, выглядывающие из объёмных рукавов разноцветной хламиды, порхали над серебристым котелком. А белоснежные пряди волос, окутанные паром, извивались, словно змеи. Взгляд красных с чёрными белками глаз остановился на вошедших.

- Альба, - растерянно проговорила Тоня.

- Единственная альба в Академии, - кивнул Сергей и подмигнул девушке: - И единственная альба во всём мире, которую мне не хочется испепелить на месте.

- Это потому, что я тебя люблю! - заразительно рассмеялась женщина. Она шустро подбежала к брюнету и сердечно обняла его.

Лицо Сергея на мгновение скривилось, и он аккуратно высвободился из её объятий.

- Не так близко, Надя, - напряжённым голосом проговорил он. И повернулся к Тоне: - Я тебе клиента привёл...

- Ох, кто это тебя? - воскликнула альба, а её пухлые пальцы прикоснулись ко лбу Тони, заставив скривиться от боли.

- Я, - хмыкнул Сергей. - Вы знакомьтесь. Судя по началу, эта девушка будет твоим частым гостем! А я подожду снаружи.

Тоня растерянно проследила за ним, пока не хлопнула дверь. Альба подхватила её руку мягкими тёплыми ладонями.

- Меня зовут Надежда, - проговорила она. - Я магдок Академии Магсквера. Понимаю, что ты растерянна и, возможно, напугана. Но уверяю тебя, я не причиню тебе зла.

- Почему? - заинтересовалась Тоня. И смущённо пояснила: - Почему я должна быть напугана? Простите... Я мало что знаю об альбах.

Надя понимающе ухмыльнулась:

- Это потому, что альб осталось очень мало. Значит, ты не из Магсквера?

Она потянула Тоню за руку.

- Это так очевидно? - смущённо уточнила Тоня, топя за магдоком к дымящемуся котлу. Альба надавила ей на плечо, и Тоня плюхнулась на деревянный стул. - Я из Обливино, это... далеко отсюда.

- Угу, - промычала Надя, склоняясь над ней. Тоня снова болезненно поморщилась, когда пальчики альбы коснулись её лба. - А зовут тебя...

- Тоня, - представилась она, наблюдая, как Надя с энтузиазмом перебирает разноцветные скляночки в одном из ящиков. - Я хочу учиться в Академии.

Альба бесстрастно кивнула:

- Разумеется.

Крышечка щёлкнула, и Тоня ощутила горьковатый аромат трав. Надя подхватила стеклянную палочку и окунула её с мазь, которая оказалась не зелёной, как ожидалось, а угольно-чёрной. Альба вновь склонилась над Тоней, и та ощутила её лёгкое дыхание на своём виске. Лёгкие, едва заметные прикосновения ко лбу охладили кожу. Боль медленно отступала.

- Вот и всё! - довольно воскликнула Надя, и баночка брякнулась о стол. - Постарайся не стирать мазь до вечера, тогда утром не останется и следа. И ты снова будешь красавицей!

- Спасибо, - смущённо пробормотала Тоня, поднимаясь со стула. - Если эта мазь способна сделать из меня красавицу, я готова ходить обмазанной ей хоть неделю!

Надежда весело рассмеялась и порывисто обняла Тоню. Та вздрогнула и вдруг ощутила прилив лёгкой слабости. Она испуганно вырвалась из объятий альбы, глаза которой ало сверкнули. Тоня задрожала всем телом, медленно отступая к двери. В голове у неё зашумело, а виски сдавила вспышка боли.

- Это плата, - виновато пояснила магдок. - Я не предупредила тебя, чтобы ты не

испугалась раньше времени. Я беру совсем мало. Но это неприятно, да. Извини...

Тоня опрометью бросилась на улицу, за ней громко хлопнула дверь. И тут же попала в объятия Сергея. Он крепко прижал её к груди, а его ладонь легла на голову Тони. Тело её крупно задрожало, зубы застучали, словно от холода.

- Она, - всхлипнула Тоня, но не смогла выговорить дальше. - Она...

- Взяла немного твоей силы, - спокойно проговорил Сергей, а его тёплая ладонь гладила её по голове. - Да, неприятно. В первый раз. Потом привыкаешь... Надя - единственная альба, которая может так питаться. Это требует чудовищного контроля. Другие, если начнут пить силу, выпивают стихию до последней капли. Потому-то маги испокон веков и истребляли альб. Сейчас всё иначе. Немногочисленные альбы живут мирно, как обычные люди, и не пьют силу...

- А зачем? - спросила Тоня, ощущая, как холод медленно отступает. - Зачем они так делают?

Она неохотно отстранилась от Сергея и опустила красное от смущения лицо. Но парень вновь прижал её к себе, и сердце Тони замерло от приятного запаха, который исходил от его кожи.

- Не вырывайся, - проговорил Сергей. - И не смущайся. Я не проявляю к тебе интерес, а помогаю восстановиться. Про альб ты узнаешь на занятиях. Если хочешь, я посоветую тебе пару книг. Как сможешь идти, я провожу тебя к Мирону. Это завуч Академии.

Тоня затаила дыхание, а сердце её болезненно сжалось. Сергей всего лишь помогал новенькой освоиться, а Тоня приняла его действия за расположение к ней. Как стыдно! Руки Тони уперлись в грудь парня.

- Я в порядке, - проговорила Тоня и попыталась улыбнуться. - Можем идти...

Голос её дрожал. Сергей отстранился и заглянул Тоне в глаза. Губ его коснулась понимающая усмешка, и щёки Тони вновь залились горячей волной. Конечно! Такой красавчик привык, что на него обращают внимание девушки. И вряд ли от Сергея ускользнуло разочарование, которое испытала Тоня после его слов.

- Серёжа?!

Тоня вздрогнула от истеричного крика, который почти оглушил её. Она повернулась и увидела ту самую девушку, которая назвала её пугалом. Щёки блондинки пылали, а из глаз, казалось, летели ледяные стрелы.

- Отойди от неё! - приказала Анастасия.

Тоня ощутила, как парень притянул её за талию, и испуганно сжалась в комочек, желая раствориться и не быть причиной их ссоры.

- С чего вдруг? - надменно уточнил он.

Анастасия хватала ртом воздух, глаза её некрасиво выпучились, и вид сделался настолько глупым, что Тоня невольно хихикнула. Девушка взвизгнула и вдруг вцепилась сопернице в волосы. Боль вспыхнула в голове Тони. Она схватила руки Насти и попыталась освободиться, но цепкие пальчики, казалось, было не разжать.

- Настя, что творишь? - вскричал Сергей. - Отпусти её!

Но та лишь визжала и дёргала Тоню за волосы. Тоня же, прижимая руки Анастасии к своей голове, пыталась хоть как-то уменьшить боль. В глазах у неё потемнело, а во рту пересохло. Пальцы словно сами сложились определённым образом, и Тоня ощутила свободу. Не удержавшись на ногах, она плюхнулась на землю и с изумлением уставилась на фиолетовую сферу, которая окружила фигурку Анастасии.

Девушка вопила без перерыва на вдох, а Тонин шар медленно поднимал её над землёй, как прежде было с Гошей. Но тогда действовал кровавый камень, подаренный Грозой. Сейчас же перстень валялся где-то в недрах сумки.

Сергей озадаченно посмотрел на Тоню, и его синие глаза выражали такую смесь удивления и опаски, что Тоня нервно расхохоталась. Сфера лопнула, и Анастасия с диким криком шмякнулась на землю. Визг смолк, и Тоня услышала болезненный стон. Сергей бросился к девушке.

- Настя, ты как? – беспокоенно спросил он, а руки парня провели по её ногам. – Ага, понял. Хорошо, что мы рядом с магдоком. Потерпи немного...

Он поднял блондинку на руки, и её тело безвольно повисло. Тоня обхватила себя руками и, дрожа от ужаса, смотрела на её зарытые глаза и струйку крови под носом. Сергей двинул ногой в дверь, и та распахнулась. Парочка исчезла, а зубы Тони лязгнули.

- Что это было? – пробормотала она, недоверчиво рассматривая свои руки.

Она вдруг ощутила на себе пристальный взгляд и вздрогнула. Напротив, в широком окне, она заметила чёрную фигуру. Мужчина с невероятно красивым и бледным лицом, не мигая, смотрел на неё. И Тоне становилось не по себе от его внимания. Желудок её сжался, а волосы на голове зашевелились.

Она медленно, остро ощущая терпкий запах травы, встала на корточки и, держась за нагретую солнцем стену, осторожно поднялась. Ноги задрожали, но Тоня упрямо двинулась в сторону главного корпуса. И до самого угла здания она ощущала на себе неприятный взгляд незнакомца.

***

В приёмной Старшего следователя Магсквера стоял такой гвалт, что Егор с силой прижимал руки к ушам, но в голове его всё равно уже звенело. Чрезвычайно толстая бабулька махала руками, словно мельница, и безостановочно верещала нечто неразборчивое противным высоким голосом. Виктор устало поднял руку, взгляд его безнадежно махнул по часам, и по бледным щекам скользнули желваки.

- И так уже полчаса, – простонал он.

Егор освободил уши.

- А?

- Полчаса уже орёт, – рявкнул Витя, и в его глазах на миг мелькнул привычный Егору саркастичный огонёк. Но тут же взгляд его снова остекленел: – Мочи нет терпеть эту стерву...

Егор мрачно кивнул, но мысли его унеслись далеко от приёмной Клима. В далёкий посёлок Обливино, рядом с которым они повстречали странную альбу. Возможно ли, чтобы альбы могли пить силу, не касаясь людей? Это стало бы катастрофой. Невозможно, чтобы обычный морок настолько выбил из колеи его друга. Он же почти опустошён. Жаль, что они упустили её. Но если он ещё раз встретит эту белокрысую...

Руки Егора сжались в кулаки так, что ногти впились в кожу ладоней:

- Сжечь!

- А? – вяло откликнулся Виктор. И понимающе кивнул: – Сам хочу! А то уже башка разрывается. Но, боюсь, Климу не понравится, если мы устроим костёр в его приёмной.

- Не понравится, – сухо ответил Егор, не отрывая взгляда от шумной бабки, вокруг которой суетилось с десятков сотрудников Управления. – И где следователя магокоты цапают?

- Тс, – шикнула на костромагов одна из сотрудниц, прижимая палец к губам. – У нас запрещено упоминать магокотов. Ой! Сама сказала про магокотов... Ой, опять!

Она прижала руку ко рту, а глаза её испуганно вытаращились. Егор недоумённо посмотрел на товарища, а тот слабо улыбнулся.

- А! – протянул он. – Это после той истории, где Старшего следователя обвела вокруг

пальца ведьма Фёкла и её магокоты? Кто бы мог подумать, что Клим так злопамятен... Ох, я сейчас сделаю этой бабке скоростную эпиляцию, если она не заткнётся!

Егор обеспокоенно покосился на тонкие струйки дыма, которые начали струиться с пальцев товарища. Он схватил Виктора за плечи и рывком поднял товарища на ноги.

- Идём, - отрывисто бросил он. - Подождём Клим на улице.

Виктор покачнулся и, сделав пару шагов, замер. Егор подскочил к нему, чтобы поддержать тело товарища, но тут ему показалось, что фигура орущей бабки словно расплывается. Окружающий её золотистый туман окутывает всех сотрудников Управления и уже тянет к костромагам свои жадные прозрачные щупальца.

- Иллюзия! - прошипел он.

И тут же щёлкнул пальцами, как в Обливино. Бабка обрушилась на пол миллионом золотистых искр, а перед костромагами возникла фигура в длинном плаще. Виктор весь подобрался и выставил вперёд руки, с пальцев его слетела огненная стрела. Чужак пригнулся, и огненная стрела пролетела над его головой, срывая капюшон и впиваясь в стену приёмной. Тут же ярко занялась огнём занавеска на окне.

- Альба! - зарычал Егор, поднимая дымящиеся руки.

Сотрудники словно очнулись, раздались крики.

- Пожар!

- Огнетушители! Скорей...

Люди заметались по приёмной, а альба завертелась волчком. Раздался короткий свист, а в воздухе расплозлось чёрное облако, которое пронзали стрелы огня, выпущенные Егором. Звон разбитого стекла на миг перекрыл крики. Огонь расплозлся по стенам. Виктор закашлялся и, прижимая руки ко рту, показывал другу на кабинет Следователя. Егор ощутил, как по спине прокатилась ледяная волна.

- Думаешь, отвлекала? - ахнул он и метнулся к закрытой двери. - Там кто-то есть!

Одним движением Егор выбил дверь и ворвался в кабинет Старшего следователя. Сквозняк махнул ему навстречу занавеской, и костромаг увидел распахнутое окно. Никого в кабинете уже не было, но вывернутые ящики и рассыпанные бумаги не оставляли сомнений, что тот, кого прикрывала странная альба, снова обвёл их вокруг пальца.

***

Тоня смущённо переступала с ноги на ногу, а стоптанные туфли её утопали в мягком ворсе новенького ковра, от которого ещё исходил специфический запах. Взгляд её беспомощно скользнул к огромному дубовому столу, за которым сидел невысокий кудрявый человек.

- Приём заявлений закончен! - громко сказал он, и его неожиданно зычный рык, отразившись от стен большого кабинета, зазвенел в ушах Тони. - Мест нет.

В груди Тони словно взорвался огненный шар, стало трудно дышать, а на глаза навернулись слёзы.

- Но... но...

Завуч поднялся и холодно произнёс:

- Не вздумай плакать, девочка. Это не поможет. Неужели ты думала, что в Академию так просто попасть? Зимой можешь подать заявку на комиссию, которая и определит степень твоей силы. По результату мы решим, допустить ли тебя к конкурсу на бюджетные места или нет.

Тоня растерянно моргнула:

- Что?

Завуч вышел из-за стола, и Тоня невольно отметила его мягкую излишне женственную походку. Мирон подошёл, и яркие губы его растянулись в снисходительной улыбке.

- Судя по твоему виду, оплатить обучение ты не в состоянии. Правильно? В Академии двести бюджетных мест. Это значит, что обучение бесплатное. Но пройти конкурс сложно.

Его рука легла Тоне на плечо, и завуч бесцеремонно потащил её к двери. Тоня поняла, что сейчас все её мечты и надежды развеются, словно дым. Она заупрямилась:

- Подожди! Я же от Грозы...

Мирон вдруг словно окаменел, глаза его потемнели, а пальцы впились в предплечье Тони так, что она вскрикнула от боли. Завуч отступил и отдернул руку, словно обжёгся. Настороженный взгляд его метнулся к раскрытому окну.

- От кого? - прошептал он.

- От Никонора Грозы, - поспешно повторила Тоня, суетливо расправляя мятую визитку непослушными пальцами. - Вот! Он просил передать.

Мирон перевёл взгляд на тёмную бумажку в руках Тони, и кадык его дернулся. Тоня удивлённо посмотрела на его бледное лицо. Завуч мелко-мелко закивал.

- Тогда конечно, - сбиваясь, проговорил он, избегая смотреть Тоне в глаза. - Ты, наверное, его... племянница? Или сестра? Неважно. Нет, важно! Ты его сестра, запомни это.

Шея Тони оледенела, а во рту пересохло. Ох, не понравилась ей реакция завуча! Взгляд её метнулся к двери, и она нерешительно потопталась на месте.

- Ты займёшь место своего брата на факультете, - быстро затараторил Мирон. Мелкими шажками он подбежал к столу, в дрожащих пальцах его запрыгала тяжёлая железная ручка. Завуч справился с волнением и что-то быстро записал на листе. - И его комнату в общежитии...

Он резко протянул Тоне бумагу, которую она приняла непослушными немеющими руками.

- Я... - Тоня посмотрела на строчки, но не могла прочесть ни слова. От волнения буквы расплывались. Она подняла глаза на Мирона. - Я принята в Академию? Это не шутка?

Мирон сухо кивнул, и взгляд его снова скользнул мимо неё к раскрытому окну.

- Зачислена на третий курс, - коротко ответил он.

У Тони перехватило дыхание, а перед глазами потемнело.

- Третий... курс? - переспросила она, а волосы её зашевелились от ужаса. - Но как же...

Мирон устало потёр глаза и вздохнул:

- Мне жаль, но это всё, что я могу предложить. Надеюсь, он тебя достаточно подготовил. Постарайся побыстрее сдать зачёты, осталась неделя...

- Что?

Губы Тони занемели, а в голове зашумело. О чём говорит этот странный человек? Её приняли сразу на третий курс? Этого просто не может быть! Она ощутила рывок, Мирон потащил Тоню к двери. Его маленькая ладонь легла на блестящую ручку, и завуч на мгновение замер.

- Скажи ему, - беспокожно проговорил он, - что наша договорённость в силе...

- Никонору? - смущённо переспросила Тоня. - Но его же нет в Магсквере.

Мирон посмотрел Тоне в глаза, впервые после вручения визитки. И его тяжёлый холодный взгляд вызвал у неё мелкую дрожь.

- Просто передай ему, - Мирон интонацией выделил последнее слово, - что я сделаю всё, как договаривались. Иди!

Он распахнул дверь и с силой вытолкнул Тоню. Она покачнулась и едва не полетела на пол, но в последний момент её подхватила та самая рыжеволосая преподавательница. Дверь в кабинет завуча с шумом захлопнулась. Зеленоглазая красавица перевела ошеломлённый взгляд на Тоню.

- Что же ты сделала с нашим улыбчивым завучем?

- Сама не понимаю, - дрожа всем телом, ответила Тоня.

Женщина выхватила у неё из рук бумагу, и брови преподавательницы поползли на лоб.

- Третий курс? - изумлённо воскликнула она. - Девочка, ты гений?

Тоня отрицательно помотала головой и судорожно сглотнула. Она скривилась так, словно у неё внезапно заболело всё тело, и с трудом произнесла:

- Это место моего брата. Я буду учиться вместо него. Других вариантов нет.

Рыжая посмотрела на Тоню с таким сочувствием, что у неё перехватило дыхание, а дурное предчувствие усилилось. Женщина схватила её за руку, и зелёные глаза её расширились.

- Тебе плохо? Ты аж позеленела! Бедненькая...

Она быстро огляделась по сторонам и склонилась к уху Тони.

- Не переживай, - прошептала она. - Если ты не завалишь хотя бы один зачёт, то тебя направят на пересдачу. А один зачёт у тебя уже есть!

- Да? - растерялась Тоня. - Какой?

Красавица подмигнула и тихо рассмеялась:

- По зельям, милая. Это мой курс. Идём, я провожу тебя в общежитие. А что это у тебя на лбу?

Тоня на миг прижала руку к голове и с изумлением посмотрела на испачканную ладонь. Она совсем забыла о мази, которую наложила альба-магдок.

***

Клим медленно повернулся, и взгляд его маленьких глаз заскользил по рассыпанным на полу кабинета бумагам. Он осторожно обошёл собственный кабинет и, прижимаясь широкой спиной к стене, подобрался к столу. Толстые пальцы Следователя забарабанили по его деревянной поверхности.

- Альба, - проскрипел он и поднял суровый взгляд на костромагов: - Которая похитила у вас девчонку с Гранью? Занимательно магокоты орут... А что за девчонка? Мастер?

- Недомаг, - презрительно скривился Егор.

- Сильный недомаг, - осторожно поправил приятеля Виктор. - Никогда такого не видел. Если бы выучилась в Академии, попала бы в элиту Магсквера...

- Даже так? - Кустистые брови Клима взметнулись. - И вы позволили ей получить Грань?

- Клим! - возмущился Виктор, но Егор одёрнул товарища.

- Да это просто глупая официантка. Воровка к тому же, забрала наши деньги во время пожара в грязном кабаке. Наверняка и перстень у Никонора украла, - произнёс он и мрачно добавил: - Альба эта меня больше беспокоит. Она выпила солидную часть силы

Виктора, да и от меня отхлебнула. И это не касаясь наших тел! Её необходимо задержать, эта альба крайне опасна...

Тело Клима дрогнуло, по широкому лицу пробежалась тень, а в глазах мелькнул опасный огонёк. Следователь стал похож на старого обрюзгшего пса, который вдруг почуял след крупной добычи.

- Тогда нам сказочно повезло, - хищно улыбнулся он и тут же рявкнул так, что звякнула люстра: - Денис!

В дверях появилось осунувшееся лицо молодого парня. Пронзительные синие глаза полицейского смотрели вопросительно. Но не на Старшего следователя, а на костромагов.

- А эти тут что забыли? - бесцеремонно спросил он.

- И тебе привет, братик, - вяло улыбнулся Виктор.

- Частники принесли мне на хвостах неприятные вести, - ответил Клим. - Но, возможно, всё не так плохо. И наш улов пополнит ещё одна рыбёшка... Кстати, тебе не кажется, что уже пора подсекать?

Полицейский ослабил, прикрыл за собой дверь и вытянулся перед Климом. Тот смахнул полной рукой с кресла листы бумаги, уселся и посмотрел на костромагов. Усы его пошевелились, и Клим довольно сощурился, словно огромный кот, который дорвался до сметаны.

- До сих пор поверить не могу, - нехотя буркнул он. - И ведь сработало!

Виктор нахмурился.

- Что сработало?

Клим улыбнулся, и его веки почти смежились, а на широком лице заиграли ямочки.

- Твой младший брат предложил мне одну авантюру, - охотно пояснил он. - Мы запустили слух, что Грань уже у меня и что сегодня в Управлении будут лишь младшие сотрудники... Удивительно, но Тень попался на крючок.

Егор переступил с ноги на ногу, лицо его скривилось, будто от боли.

- Клим, неужели ты говоришь про?.. - уныло уточнил он.

Следователь откинулся на спинку стула, и его грузное тело мягко покачнулось, словно желе.

- Ага, - с удовольствием произнёс он. - Я про того самого ушлого парня, за которым вы оба безуспешно охотились несколько месяцев...

- Клим! - возмущённо перебил его Егор и мрачно потупился: - Ты несправедлив.

- По работе и награда, - сухо хмыкнул Клим и перевёл взгляд на Дениса: - Ну что, мыслитель, подавай мне Тень на тарелочке с голубой каёмочкой!

Лицо молодого полицейского озарила широкая улыбка, синие глаза возбуждённо сверкнули, а рука скользнула в карман брюк. Виктор с любопытством покосился на узкую абсолютно чёрную бутылочку.

- Вы уже ведём к расследованиям не брезгуете привлекать? - саркастично уточнил он. - На вид дешёвое самопальное зелье! От таких больше побочек, чем проку...

Денис хитро сощурился:

- Вот именно! Ещё до последней облавы я приобрёл это зелье у одной старой ведьмы. Только для того, чтобы вывести её на чистую воду. Бабка утверждала, что оно способно вернуть мужа в семью. А у меня десятки дел о последствиях. Мужчины, отравленные этой дрянью, сходили с ума...

- Это неважно, - нетерпеливо отмахнулся Клим. - Главное, что след жертвы можно припечатать! И Денис предложил этим воспользоваться.

Лицо Виктора удивлённо вытянулось:

- Это как?

Денис подмигнул старшему брату и осторожно отодвинул его в сторону. Полицейский присел на корточки, острый взгляд его скользнул по бумагам, рассыпанным на полу.

- Я смочил зельем подоконник, - пробормотал он, легонько за уголок переворачивая один из листов, - чтобы оно попало на руки или на ноги Тени. И если найти чёткий след и облить его этой дрянью, то жертве нестерпимо захочется вернуться к следу. Чем больше времени будет проходить, тем острее будет это желание...

Виктор нахмурился и присел рядом с братом.

- Хочешь сказать, что те невезучие мужья не могли выйти из дома?

Денис мрачно усмехнулся:

- Да они через месяц и в туалет не могли отлучаться!

- Вот гадость! - Виктор резко поднялся и заложил руки за спину. - Что же вы нас не предупредили? А если бы мы с Егором случайно вляпались в это зелье?

Второй костромаг испуганно отшатнулся, а лицо Клима расплылось в улыбке так, что глаза стали похожи на щёлочки.

- А что? Давно я хотел заполучить подчинённых, которые будут безвылазно сидеть на рабочем месте, - хихикнул он. - Мечта всех начальников!

По длинному лицу Виктора пробежала судорога, и Клим весело расхохотался:

- Не волнуйся ты! Это мой кабинет. Не нужны вы мне тут. Как и Тень. Как ты думаешь, почему Денис ищет хороший след именно на бумаге?

Виктор понимающе ухмыльнулся, а Егор нервно пожал плечами.

- Правильно, - кивнул Клим. - Чтобы можно было перенести ловушку в тюрьму. Если сработает на Тени, то мы быстренько очистим Магсквер от всякой нечисти!

Егор расхохотался, а Виктор присвистнул:

- Преступники сами побегут в тюрьмы? Не пропустить бы это дивное зрелище...

Следователь важно кивнул.

- Эту замечательную мысль нам подсказала одна из жёнушек. В отличие от других дур, она пролила зелье на дощечку, а не на пол. И с помощью неё переводила благоверного с места на место.

- То есть этот не свихнулся? - вопросительно поднял брови Виктор.

- Как сказать, - мрачно ответил Денис. - Он выбросил жену из окна, взял дощечку и сам заявился в Управление.

- То есть всё равно крыша поехала, - поёжившись, пробормотал Егор.

Полицейский щелчком откупорил крышечку, и из тоненького горлышка на белоснежный лист капнула алая и густая, словно кровь, жидкость. В воздухе распространился приторно сладкий аромат, и у Виктора засосало под ложечкой.

- Не нравится мне это, - прошептал он.

Егор передёрнулся, не сводя глаз с алого контура человеческой руки, которая отпечаталась на листе. А Виктор задумчиво перевёл взгляд на Следователя.

- Клим, - тихо произнёс он. - Альба же не касалась подоконника, она оставалась в приёмной. У нас нет её следа...

Следователь безразлично пожал плечами:

- Не уйдёт, - уверенно ответил он. - Где Тень, там и альба. Иначе зачем ей прикрывать его? И, кстати, я передумал. Вы всё-таки принесли мне хорошую весть!

Все трое уставились на Клим, и тот довольно усмехнулся:

- Что? Не догадываетесь? Ладно, намекну. Как вы думаете, если бы Тень знал, что Грань у девчонки, которую увезла его альба, полез бы он в Управление?

Виктор проворчал:

- Хотел бы я посмотреть на его лицо в момент, когда он узнает, что перстень был так близко...

- Скоро тебе представится такая возможность, - Денис выразительно помахал листком с отпечатком.

- Эту привилегию, - с нажимом сказал Клим, - надо ещё заслужить. Найдите девчонку и Грань! Справитесь?

- Есть у меня мысль, - усмехнулся Виктор, вспоминая тёмно-зелёное платье, которое было на недомаге в их последнюю встречу.

- Вот и славно, - вздохнул Клим и махнул полной рукой: - Эй вы там! Погорелые. Приберитесь в моём кабинете!

Глава 4

Здание общежития выглядело обшарпанным и унылым, ничего общего с великолепием Академии. Широкий подъезд и ровно девять ступенек. Тоня не знала, зачем ей эта цифра. Но она просто не могла поднять глаз, чтобы не видеть новых смешков и презрительных взглядов.

Тоня вспомнила восторг и радость, которые охватили её при первом прикосновении к мягкой ткани заветного платья. Теперь же она была готова сорвать его с себя и даже идти голый, прикрываясь холщовой сумкой. Возможно, так на неё обращали бы меньше внимания.

Рыжая шевелюра весёлой преподавательницы уже скрылась за тяжёлыми дверьми, и Тоня поспешила войти в общагу. Большой холл встретил её прохладой и запахом хлорки. Звонкие голоса, казалось, раздавались со всех сторон. Женщина в зелёном платье застыла перед ней, взгляд преподавательницы зелий был прикован к бумажке, алые губы шевелились. Рядом с ней растерянно чесал затылок молодой парень.

- Что-то не так? - взволнованно спросила Тоня, избегая смотреть на парня в оранжево-зелёной форме.

- Э, - протянула преподавательница, быстрый взгляд её Тоне не понравился. - Видимо, пока других вариантов нет. Юра, проводи девушку в комнату Никонора...

Юра моргнул, рот его открылся, но он так ничего и не сказал. Преподавательница широко улыбнулась Тоне, но губы её дрожали, а взгляд был сочувственным.

- Ничего, милая, - мягко проговорила она, и Тоня ощутила тепло её ладоней на своём предплечье. - Я постараюсь тебя перевести как можно быстрее...

Двери захлопали, и холл начал быстро наполняться студентами. Тоня вздрогнула и отпрянула в сторону от большой шумной компании девиц с мётлами в руках. Вокруг них тут же образовалась толпа. Крики, смех зазвенели у Тони в ушах. Юра потянул её за руку.

- Поспешим, - буркнул он. - Пока парни на гонщиц отвлеклись.

Они нырнули в небольшую дверцу и попали в коридор, где полутёмная лестница вела наверх. Тоня бежала за Юрой, перепрыгивая через две ступеньки, но всё равно отставала от парня. Ладонями она отталкивалась от холодных стен, помогая себе. Дыхание стало тяжёлым, сердце громко стучало. Тоня сглотнула и крикнула Юре:

- Долго ещё?

- Седьмой этаж, - прозвучало в ответ. - На лифте нельзя.

- Почему? - переводя дыхание, спросила Тоня.

Юра остановился на площадке, а Тоня устало упёрлась ладонями в колени. Тело её покачивалось, а язык прилип к нёбу. Юра же, казалось, совсем не запыхался. Возможно, если она будет каждый день так скакать по лестницам, то тоже привыкнет.

Парень осторожно выглянул за дверь и снова схватил Тоню за руку. Теперь она бежала за парнем по узкому коридору, а их шаги глушил длинный коричневый ковёр на полу. По бокам мелькали многочисленные двери. Доносились голоса и грубый смех.

Юрий резко остановился у двери, на которой мелом написано слово «Гроза». Дрожащая рука его пыталась попасть блестящим ключом в замочную скважину, коротко скрипнул замок, и Юра бесцеремонно затолкал Тоню внутрь. Там он прислонился к стене и с шумным выдохом вытер лоб рукавом рубашки.

- Так почему нельзя было подняться на лифте? - снова спросила Тоня, едва переводя дыхание.

Юрий помялся, а рот его перекосила странная усмешка.

- Я бы тебе посоветовал, - нерешительно пробормотал он, - переодеться.

- Да-да, - уныло ответила Тоня. - Я уже в курсе, что эта форма прошлогодняя и носят её лишь бомжихи. Меня тут просветила одна...

Юра замахал руками, глаза его расширились.

- Да плевать на моду, - зашипел он. - Если парни узнают, что в мужском крыле живёт девушка... Боюсь представить, что тогда будет!

Тоня хмуро кивнула, а потом сердце её оборвалось, а кожу на голове стянуло. Она медленно подняла на Юру растерянный взгляд:

- Что? - прошептала она. Сглотнула и спросила громче: - Мужское крыло?!

- Да, - судорожно закивал Юрий. - Мужское крыло, понимаешь? Часть здания, где живут лишь парни...

- Да я поняла! - перебила его Тоня и в отчаянии воскликнула: - Но почему меня поселили сюда?

Юра нервно пожал плечами:

- Ты же слышала Веру...

- Веру? - переспросила Тоня.

- Преподавательницу зелий, - пояснил Юра. - Женщина, которая тебя привела в общагу. Та, что с рыжими волосами...

- Дюжина магокотов! - раздражённо воскликнула Тоня. - Ты всех девушек идиотками считаешь или мне так отчаянно повезло? Я давно уже поняла, о ком речь! Лучше скажи, что мне делать теперь...

Юрий хмыкнул, нервные руки его скрестились на груди. Парень подошёл к окну и выглянул во двор.

- Я уже посоветовал тебе переодеться, - пробурчал он, не оборачиваясь.

- Да мне не во что, - топнула ногой Тоня. - Это платье всё, что у меня есть.

- Богато живёшь, - саркастично буркнул Юра. - Оденься в то, что носил Никонор. И... это... душ прими. Может, тебе волосы обрезать?

- Зачем это? - с подозрением спросила Тоня.

Юра развернулся и шагнул к ней. Его шершавые ладони обхватили её руки.

- А говорила, что не идиотка, - неожиданно рассмеялся он. - Чтобы тебя за мальчика принимали, пока Вера что-нибудь не придумает. Давай быстрее, я жду за дверью. Сегодня у меня еще одна пара бизнесмагии. Лучше ты пойдёшь со мной, чем будешь торчать здесь.

Тоня осторожно высвободила кисти рук и отступила.

- А что это ты какой добрый? - недоверчиво протянула она. - Тебе что-то от меня нужно?

Юрий моргнул, а через мгновение расхохотался так заливисто, что из его глаз брызнули слёзы. Он согнулся пополам и едва дышал от смеха. Немного успокоившись, он иронично посмотрел на Тоню.

- Ты в зеркало себя видела, обольстительница из провинции? - утирая глаза, хихикал он. И добавил серьёзно: - Меня Вера попросила позаботиться о тебе. Для неё я сделаю что угодно... Да и не только я.

Тоня проглотила горечь обиды. Видать, мама лукавила, в Магсквере она не стала привлекательней для парней. Тоня упрямо скрипнула зубами и покачала головой.

- Она же препод! - язвительно отозвалась она. - Неужели ты думаешь, что тебе что-то светит?

- Вера еще в прошлом году была такой же студенткой, как и я, - вскинулся Юра. - Разница в возрасте мизерная. А через полгода и я закончу Академию. Так что давай, перевоплощайся из провинциальной замарашки в чистого столичного мальчика!

Быстрыми шагами Юра покинул комнату, зло хлопнула дверь. Тоня обиженно посмотрела ему вслед и показала язык.

- Сам дурак!

***

Аня медленно шла по улице, придерживаясь теневой стороны. На сердце её было беспокойно. Конечно, ей неподвластна луномагия, и предвидеть альба не может, но чутьё ещё ни разу не подводило. Неприятности приближаются. Она нервно вздрогнула и остановилась. Сердце громко стучало в груди, руки похолодели.

Альба со скучающим видом прислонилась плечом к стене и, не торопясь, достала из кармана маленький блокнот. Но на потрёпанные страницы она не смотрела. Взгляд Ани царпанул тощего мужика, который замер у витрины на той стороне улицы. Его преувеличенный интерес и красные уши можно было объяснить предметом внимания - в витрине ярко краснела новая коллекция женских купальников, но альбу это не удовлетворило.

Её белые пальцы медленно перелистывали листы блокнота, а голова была склонена так, чтобы со стороны казалось, будто она читает. Аня осторожно косилась на подозрительного типа, который не отлипал от витрины. Прохожие обходили красноухого, стайка девушек захихикала и поспешила прочь.

Белесое вечернее небо обещало прохладную ночь, жара уже постепенно спадала. Мимо с деловитым жужжанием пролетела оса. Блокнот подходил к концу, и альба нахмурилась. Мужик следит за ней слишком уж непрофессионально. Не похоже на сыскаря. Может, влюбился? Губы альбы скривила саркастическая усмешка.

Она засунула блокнотик в карман и оттолкнулась от стены. Пропустив автомобиль, альба метнулась на противоположную сторону улицы и застыла рядом с незнакомцем.

- Себе выбираешь? - подчёркнуто вежливо спросила она. Мужчина вздрогнул, глаза его расширились, а от лица отхлынули все краски. Альба сузила глаза и прошипела: - Тогда обрати внимание на вот тот, в синий горошек. Отлично будет сочетаться с трупными пятнами!

Лицо преследователя посерело, а челюсть мелко затряслась. Он попятился, не сводя с Ани круглых от ужаса глаз. Альба довольно улыбнулась, подмигнула и послала мужику воздушный поцелуй. Того словно ветром сдуло.

- Что? Не понравилась рекомендация? - рассмеялась Аня. Но потом улыбка её растаяла, и она пробормотала: - Не к добру это...

***

Тоня выглянула в коридор, а руки её всё теребили рубашку, рукава которой были закатаны практически до половины, чтобы освободить кисти рук. Брюки пришлось тоже закатать, и толстые валики жутко мешали при ходьбе.

- Ты похожа на пугало! - расхохотался Юра. Парень осёкся, прижал руку ко рту и быстро огляделся. Он толкнул Тоню обратно в комнату и аккуратно прикрыл за собой дверь. Обернулся и пробормотал: - Не похожа, а похож. Хорош же я!

- Какая разница? - уныло ответила Тоня, поспешно отворачиваясь от зеркала. - Похож - похожа. Я действительно пугало. Ты посмотри!

Она опустила руки вдоль тела, и широкий ворот рубашки, из которого тонким пестиком торчала её шея, съехал вбок, практически обнажая плечо.

- Да уж, - хмыкнул Юра. - В одежду Никонора можно запихать трёх таких пигалиц. Тоня обиженно надулась, а Юра деловито хлопнул в ладоши, и взгляд его стал серьёзным. - Ничего, сейчас мы всё поправим!

Он шагнул к шкафу, руки его взметнулись, скрипнули дверцы антресолей. Юра потянулся, ладони его шуршали по полке, а на волосы опустилось облачко пыли. Парень подтянул серую коробку и осторожно опустил её на пол. Тоня присела на корточки, потянула за пыльную крышку и с удивлением уставилась на беспорядочный моток разноцветных ниток, иголок, лент и прочего.

Юра недовольно покачал головой, и Тоня хитро покосилась на парня. У такого наверняка нитки хранятся в идеальном порядке. И, возможно, все катушки даже разложены по цветам радуги. Длинные пальцы юноши путались в мотке, Юра, чертыхаясь, пытался вытянуть из этого хаоса маленькие металлические ножницы.

Тоня вздрогнула от его победного возгласа, и спина её похолодела. Юра поднялся и потянул её за руку.

- Не дам! - взвизгнула Тоня, пытаясь спрятать волосы ладонями. - Не хочу! Плевать! Будь что будет.

Юра растерянно застыл с раскрытыми ножницами в напряжённых пальцах.

- Да ладно, - фыркнул он. - Мальчишки тоже длинные волосы носят. Стянем в хвост да нацепим кепку. Пойдёт. А теперь не шевелись! И не бойся, ничего я тебе не сделаю.

Юра склонился к её ногам, и Тоня замерла, прислушиваясь к хрусту ткани под ножницами. Она вздрагивала каждый раз, как холод металла касался её щиколотки. Куски лишней материи шлёпнулись на её растоптанные балетки. Когда Юра отрезал часть рукавов, Тоня вздохнула с облегчением и поправила уже не сползающий в сторону воротник.

- Жуть, конечно, - буркнул Юра, брошенные им ножницы звякнули о поверхность стола. - Но сойдёт. И последний штрих.

На голову Тони плюхнулась кепка, а в нос ударил чужой запах. Она скривилась, а Юра сдвинул козырёк почти ей на глаза.

- Всё, - рявкнул он. - А теперь бежим!

- Опять бежим? - утомлённо простонала Тоня и, ощутив бесцеремонный рывок за руку, протестующе вскрикнула: - А моя сумка?

Тоня вырвалась и бросилась к столику, запуская руку в сумку. Кольцо словно само наделось на её средний палец. Тоня быстро перевернула его камнем внутрь, чтобы не привлекать внимания.

- Брось, - рявкнул Юрий, вытаскивая Тоню в коридор. - Парни не таскают сумочек!

Тоня взволнованно оглянулась: может, и пачку взять? По коже пробежались мурашки, а сердце сжалось от страха, что деньги могут исчезнуть. Но Юра уже запер дверь, и холод ключика она ощутила в своей ладони.

- Привет! - произнёс кто-то рядом.

Тоня вздрогнула и едва сдержала крик. Она вжалась в стену, не отрывая округлившихся глаз от двух пацанов. Высокий широкоплечий блондин пожал руку Юрию, а толстячок с блестящим румяным лицом кивнул в её сторону:

- А это кто?

- Балласт, - брезгливо фыркнул Юра, и лицо Тони опалило жаром, а грудь сжало от обиды. - Мирон решил больше не держать комнату за Никонором.

- Ну и видок! - хихикнул толстый, и Тоня низко опустила голову, скрывая лицо. - У тебя наивные предки, малявка. Думают, что в Академии ты отъешься до нормальных

размеров?

- Ну у тебя же получилось! - Вырвалось у Тони.

Толстяк поперхнулся, лицо его ещё больше покраснело, а блондин заливисто рассмеялся и хлопнул Тоню по плечу так, что она пошатнулась.

- Дерзкий пацан! - весело сказал он. - Это хорошо! Значит, выживешь в Академии. А то знаешь ли...

- Ребят, - перебил его Юра. - Я на лекцию опаздываю. Ей, ты! Иди за мной!

Тоня потянулась было, чтобы взять его руку, но Юра резко её поднял и сделал вид, что на ходу разминает шею. Тоня ступала и потопала следом.

- Новенький тоже бизнесмаг? - с подозрительным интересом уточнил блондин.

- Нет, - не оборачиваясь, бросил Юра. - Меня Вера попросила за ним присмотреть.

- А-а-а! - дружно протянули парни и расхохотались. - Тогда понятно!

Тоня прислушалась к удаляющимся звукам их голосов и облегчённо вздохнула. Юра исчез за поворотом, и она поспешно побежала за парнем, боясь заблудиться.

- Лестница в другой стороне, - прошипела она, нагоняя студента.

- На лифте быстрее, - негромко ответил он, кивком показывая на группу студентов у блестящих железных дверей. - Веди себя спокойно.

Тоня опустила голову и уставилась на мелькающие впереди ноги Юры. Ей было жутко неудобно, Тоня не знала, куда деть руки. Может, сложить их за спиной? Или лучше на груди? Нет, это может привлечь внимание к пикантной части её тела, хоть её груди особо и не видно даже в женской одежде. Спина Тони покрылась потом. Как же ходят парни?

Юра бесцеремонно затолкал Тоню в лифт, и она вжалась в самый угол. Ноги её постоянно касались метла, которой потрясал высокий тощий парень. Он рассказывал о гонках так восторженно, что Тоня невольно подняла глаза и хихикнула: непослушные и жёсткие волосы гонщика тоже напоминали метёлку. Лифт дёрнулся и замер, студенты быстро покидали кабину, и шум их разговоров растворился в большом холле общаги.

Юра схватил Тоню за плечо и подтолкнул к выходу:

- Чего завис? - грубо сказал он. - Шевели ногами!

Тоня сжала кулаки и пообещала себе, что отомстит Юрию за то, как он с ней обращался. Она сердито потопала к выходу, всё так же не поднимая головы. На улице Юра догнал её и пошагал справа.

- Не злись, - тихо проговорил он. - Так надо. Если я буду с тобой обходителен... О, ужас! Так меня и голубком могут обзывать.

Тоня молча кивнула, но мыслей о мести из головы не выкинула. Плевать, как его будут дразнить. Она повела плечами, ощущая ноющую боль. Дюжина магокотов! Ещё синяков не хватало!

Под ногами хрустел гравий, горячий воздух пах цветами и разогретым асфальтом, в шумливых кронах высоких берёз перекликались птицы. Здание Академии быстро приближалось. Юра потащил Тоню к серой неприметной двери без крыльца.

- Так быстрее, - буркнул он. - Осторожнее, здесь гонщики оставляют старые и сломанные мётлы.

Тоня кивнула и, не желая тратить времени на обход кучи, ловко перепрыгнула через гору сваленных палок и веток. Парень, ворча, что умный в гору не пойдёт, полез следом. Тоня же потянула ручку, практически болтающуюся на одном гвозде. Дверь поддавалась с тихим скрипом, и в лицо им ударила волна холодного воздуха.

- Мне почему-то жутко не хочется туда идти, - растерянно проговорила Тоня. - Аж поплохело.

- Еще секунду назад скакала, как коза, - фыркнул Юра, заталкивая её внутрь. - Пойдём через кафедру Даниила. Я сам не в восторге, но так мы реально срежем. Лукьян может и не допустить опоздавшего до занятий.

Тоня благодарно ухватилась за предложенную им руку, и они побежали по длинному коридору, а звук их шагов множило эхо. Высокие двери красного дерева вызвали у Тони панику. Едва сдерживая желание вернуться, она словно физически ощущала, как нечто шевелится внутри её тела.

Что это? Страх стянул кожу на затылке, в животе похолодело, а колени задрожали. Тоня зажмурилась и вцепилась в ладонь Юры обеими руками. Но это не помогало. То, что переворачивалось внутри Тони, чувало, что дверь приближается, и сердце её, казалось, сейчас выпрыгнет из груди. На бегу клацая зубами, она терпела изо всех сил.

Что случится, если двери откроются? У Тони на голове зашевелились волосы, а ладонь словно ожгло огнём. Она отдернула руки и едва сдержалась, чтобы не закричать от боли. Юра схватил её за запястье и нетерпеливо потащил вверх по лестнице.

Едва не спотыкаясь, Тоня мельком оглянулась на удаляющиеся двери. Странное ощущение внутри таяло, как и боль в ладони. На глаза навернулись слёзы, и Тоня всхлипнула.

- Не вздумай реветь, - рассерженно прошипел Юра. - Мы почти на месте.

Хлопнула дверь, и они влетели в широкий коридор. Столбы света, льющиеся из высоких окон, упирались в блестящий пол. В тишине их шаги казались громом. Юра, не останавливаясь, толкнул белоснежные двери и с шумом влетел в большую аудиторию. Тоня, едва дыша, вцепилась в дверь. Грудь, казалось, разрывало, а из-под кепки по щекам стекали капли пота.

Юра резко остановился, оглянулся и призывно махнул рукой. Тоня перевела растерянный взгляд на человека в строгом костюме, который чертил на большой чёрной доске белые линии сложной схемы.

- Опоздавший, выйди и зайди снова, - проговорил тот ровным бесцветным голосом, не прерывая своего занятия. - Только на этот раз тихо, словно мышка.

В аудитории раздалась отдельные смешки. Юра вздрогнул, тело его вытянулось, а щёки налились краской стыда. Он воровато огляделся и опрометью бросился из аудитории. Тоня в дверях изучала преподавателя. Средний рост, среднее телосложение, причёска, каких тысячи. Он был настолько обычным и невзрачным, что это вызывало ощущение спокойствия. Рядом с ним хотелось находиться. Возможно, Лукьян даже станет её любимым преподавателем...

Она доверчиво шагнула внутрь, и аудитория взорвалась от хохота. Лукьян повернулся, и тёмные брови его поползли на лоб. Он поднял руку, призывая студентов к тишине.

- И правда мышка, - улыбнулся он. - Почему ты пришла на мои занятия, девочка? Ты же явно не бизнесмаг.

- Это со мной, - промямлил в дверях пунцовый Юра.

- Ей, а как же Вера? - вскричал кто-то. - Любовь прошла, завяли помидоры?

И аудитория снова наполнилась смехом, и Юрий был готов провалиться сквозь землю.

- Это же не девушка, - вскрикнул он.

- Он ещё и хвастается! - не унимался язвительный студент. - Она уже не девушка? Привёл, чтобы доказать Вере, что ты хоть куда?

- Это парень! - не теряя надежды выкрутиться, снова крикнул Юра.

Лукьян вновь поднял руку, и смешки стихли.

- Я тоже сначала решил, что это мальчик, - отчётливо произнёс парень с рыжими кудрями и широким носом.

Преподаватель застыл, улыбка на его лице замерла, а глаза сверкнули холодом. Тоня испуганно сжалась, вся аура безопасности и доверия, которую распространял Лукьян, исчезла вмиг. Он на каблучках развернулся к студенту, и тот отшатнулся, лицо рыжего побелело.

- Тогда на моём курсе тебе делать нечего! - в ярости зарычал преподаватель. - Какой из тебя выйдет бизнесмаг, если ты не обращаешь внимания на обувь?!

Тоня невольно опустила взгляд на свои старые стоптанные балетки и судорожно сглотнула. А Лукьян выпрямился, длинные пальцы его коснулись безупречного галстука, и на лице снова заиграла идеальная улыбка.

- Юрий, можешь присутствовать на занятии, - великодушно разрешил он. - Но только потому, что твоя идиотская выходка была полезной практикой для студентов. А ты, юная мышка, ступай на свой факультет. И впредь попросу свидания переносить на время, свободное от учёбы.

Тоня, почти не ощущая тела от стыда и унижения, на ватных ногах вышла из аудитории. Хлопнули двери, и она осталась совсем одна. Судорожный вздох, и Тоня поняла, что едва дышала до этого. Ощущения медленно возвращались. Конечно, тяжести в усталых ногах она не была рада, но чувствовать через тонкую подошву предательских балеток тепло нагретого солнцем пола было приятно.

Руку пронзила острая боль. Тоня поморщилась и раскрыла ладонь. В месте, где алый камень кольца касался кожи, она увидела красный ожог.

***

Анастасия, не поднимаясь с кровати, обвела подруг весёлым взглядом.

- Как же хорошо, что вы пришли! - воскликнула она, и на её щеках заиграли ямочки. - А то мне так скучно...

Невысокая брюнетка осторожно присела на краешек розового одеяла.

- Когда же ты успела соскучиться? - улыбнулась она. - Тебя же привезли от магдака не больше часа назад.

Настя опустила взгляд на ухоженные руки и по-детски надула губки.

- И что? - буркнула она. - Целый час непомерной скуки! Тебе, Ира, этого не понять. Ты порой бываешь такой занудой... Но я тебя всё равно люблю!

Настя заливисто рассмеялась и обняла подругу. Две другие девушки, перешёптываясь, уже несли стулья. Анастасия ревниво проследила, чтобы они не сдвинули узорчатые чехлы, которые крепились к спинкам розовыми бантами.

В комнату вошла полная женщина с седыми волосами, в руках её блестел поднос. Девушки загалдели, выхватывая печенье из тарелок, а служанка лишь вздохнула, осторожно двигаясь в сторону столика.

Настя сжала ладони подруги и пылливо заглянула той в глаза.

- Есть новости из Академии?

Ира качнула головой, ресницы её опустились.

- Я не смогла узнать, кто она. Девчонка словно сквозь землю провалилась.

Анастасия нахмурилась и рывками сложила руки на груди.

- Придётся папу просить, - недовольно буркнула она. И тут же улыбнулась: - Впрочем, я

всё равно буду его просить убрать её из Академии.

- И правильно! - шамкнула полноватая девушка с короткими волосами. - Поделом ей!

Вторая, не переставая жевать печенье, усиленно закивала. Ира обернулась к подруге.

- Не могу поверить, что Сергей мог втюриться в такую замарашку, - с сомнением проговорила она. - Ты точно ничего не путаешь?

Анастасия помотала головой, губы её поджались, а глаза зло сверкнули.

- Они тискались у домика магдока. Я видела это собственными глазами! Но дело даже не в этом. Эта мелочь посмела напасть на меня! А Серёжа не захотел выступить свидетелем, представляешь? Сказал, что будет всё отрицать.

Голос её задрожал, а в уголке глаза сверкнула слезинка. Ира порывисто обняла подругу. К ним подошла полноватая девушка.

- Настя, как нога? - спросила она, прихлёбывая ароматный чай.

- Хватит жрать! - окрысилась Ирина. - У твоей подруги горе, а ты только пузо набиваешь!

- Это вы про девчонку из провинции? - хмыкнула та. - Нашли горе! Серёжка поиграет и бросит, чего переживать? Жених-то он твой!

- Вообще-то верно, - медленно кивнула Ирина. - Что бы Сергей ни вытворял, ваши отцы не отменят помолвку. Так что девчонка останется с носом.

Анастасия потянулась, скрипнул выдвигаемый ящик прикроватной тумбочки, и её тонкие пальцы выбрали один из кружевных платочков, который она демонстративно приложила к глазам.

- А если он с ней сбежит? - не отнимая платка, плаксиво спросила она.

- В деревню к бабушке?! - расхохоталась девица с короткими волосами. - Кто же добровольно покинет Магсквер? А я вот тебе, Настя, даже завидую...

Анастасия улыбнулась и бросила платочек обратно в ящик: плакать она передумала. А Ирина повернулась к подруге, и брови её сошлись на переносице.

- И чему тут завидовать? Растяжению? Так прыгай из окна, может, и ногу удастся сломать!

Девушка скривилась:

- Фи, как жестоко! Я же не радуюсь, что Настя болеет. Я говорю о том, что она освобождена от занятий. И теперь, когда у неё появилось свободное время, она точно сможет придумать что-нибудь, чтобы получить зачёт по древнейшей.

Пышка пригорюнилась, отложив недоеденное печенье:

- А мне зачёт по древнейшей не светит, даже если я сломаю обе ноги!

Ира саркастично хихикнула:

- Брось, а то уронишь! На кой древнейшая водмагине?

- Ненавижу плавать, - проворчала та. - Я так хотела освоить древнейшую! Тогда могла бы попробовать устроиться секретарём к главе Магсквера.

- Ой, не могу! Секретарша, - согнулась пополам Ирина. - Ты себя в зеркало видела? Булочка на ножках!

Но та лишь гордо вскинула голову:

- И что? Некоторым нравится, когда есть что пощупать...

- Тогда сразу иди в сексмагини, - приснула девушка с чёлкой.

Пышка густо покраснела и уткнулась в чашку с чаем. Испуганный взгляд её метнулся на Анастасию, и та понимающе улыбнулась. Только она знала, что Даша пыталась перевестись на факультет сексмагии, но её не взяли из-за низкого коэффициента силы. Она и водмагом-то не сможет работать. Никто не возьмёт на судно девушку, которую жутко укачивает.

Настя давно не могла понять, каким чудом Дашка поступила в Магсквер. Училась она плохо, зачёты сдавала с огромным трудом, да и то при помощи подруг. Настя хмыкнула: а вот секретарша из подруги вышла бы замечательная. Никто не может так детально запоминать чужие заклинания. И пусть Даша сама ими неспособна воспользоваться, зато она щедро делится находками с подругами. И это часто выручало Настю на зачётах. Конечно, обворованные студенты были не в восторге, но это мелочи.

Подруги живо обсуждали гадости, которые можно сделать новенькой, а Настя слушала их вполуха, рассеянно ковыряясь ложечкой в пирожном. Затравят новенькую, и та точно сбежит. Лишь бы Сергей не увязался за этой замарашкой...

Настя вздрогнула, и спина её выпрямилась. Ложечка выскользнула из пальцев и глубоко ударилась о ковёр, а сверху шмякнулось пирожное.

- Нет! - излишне громко воскликнула она. - Не трогайте её!

- Ты чего? - вздрогнула Ирина, и лицо её скривилось: - Стало жалко соперницу? Помнишь, где жалко находится?..

- Нет! - отмахнулась та и тут же кивнула: - То есть да, знаю! Но я не о пчёлах...

- А о чём? - осторожно уточнила Даша. - Или о ком?

Настя весело рассмеялась и счастливо обняла подушку.

- Ты была права, мне очень повезло получить растяжение! - хитро сощурилась она. - А вы не трогайте новенькую. Предоставьте её мне! Кажется, я придумала, как сдать зачёт Даниилу.

***

Тоня медленно брела по тропинке, ощущая через тонкую подошву каждый камушек. Края рукавов размахрились, и рубашка опять сползла, обнажая плечо. Плевать! Первое, что нужно сделать, - купить нормальную форму и качественную обувь. Она больше не допустит подобного унижения от кого бы ни было!

Она раскрыла ноющую ладонь и посмотрела на красное пятно. Тоня ещё у аудитории стянула перстень и надела его на палец другой руки. Камень кроваво сверкал, но кожу не жалил. Это случилось, когда они с Юрием приблизились к той странной двери в холодном коридоре. Шея Тони похолодела при одном только воспоминании. Что же там, за дверью? И почему камень отреагировал так?

- Эй, пацан!

Окрик раздался так неожиданно, что Тоня невольно подпрыгнула на месте, по телу прошлась жаркая волна. К ней, быстро передвигая невероятно тонкие ноги, приближался высокий человек с блестящей лысиной. Широкий, словно у лягушки, рот его растянулся в хищной усмешке.

- Это ты новенький, который будет учиться вместо Грозы? - язвительно спросил он и вновь плотоядно улыбнулся.

Тоня содрогнулась при виде его мелких острых зубов и неохотно кивнула. Ох, не понравился ей этот человек! Всё тело её сжалось, словно к ней приближался опасный зверь.

- Тогда чего делаешь около корпуса?! - заорал лысый так, что Тоня невольно зажмурилась, а сердце её замерло на миг. - Почему не на поле? Индивидуальное

приглашение нужно?

Но в душе уже росло возмущение. Да кто он такой, чтобы так с ней обращаться? В кабаке Геры она справлялась ещё не с такими хамами!

- Да, нужно! - сжав кулаки, выкрикнула она. - Я в Академии уже пару часов, а никто так и не удосужился ни ознакомить меня с расписанием занятий, ни вообще ввести в курс!

К удивлению Тони, лысый вдруг расхохотался, и тонкие руки его взметнулись к небу.

- Хвала ветру! - воскликнул он и перевёл на Тоню весёлый взгляд зеленоватых глаз: - На вид хлюпик, а яйца есть. Просто замечательно, парень! Если ты и на метле сидишь так же, как языком работаешь, то, считай, победа у тебя в кармане. За мной!

Тоня растерянно потопала за лысым уродцем, пытаясь осознать сказанное.

- Подождите, - она схватила кисть мужчины, он удивлённо покосился на её руку, и Тоня тут же отпрянула. Вот же досада! Опять она повела себя как девчонка. - Вы говорили про метлу, про поле... Это же не про гоночное поле?! Я не гонщик... я не гонщик! И ни разу в жизни не си... сидел на метле.

Лысый остановился, взгляд его задумчиво скользнул по телу Тони и задержался на её руках. Тоня вздрогнула и завела их за спину. Кольцо заметил?

- Ты будешь учиться вместо Никонора, так что выбора у тебя нет, - раздражённо проговорил он. - Гроза был на стихийном факультете, изучал магию ветра и древнейшую магию как факультатив. Если ты не сможешь освоить метлу, то вылетишь из Академии.

Шея Тони оледенела, а на глаза навернулись слёзы.

- Но это же несправедливо! - воскликнула она. - А как же комиссия и распределение студентов по факультетам в зависимости от дара?

Лысый жёстко усмехнулся и щёлкнул её по козырьку кепки:

- Не нравится? Ворота знаешь где! Набор на комиссию зимой. Счастливо!

И, игнорируя тропку, быстро пошагал по зелёному газону. Дыхание у Тони перехватило, а ладони вспотели. Мирон предупреждал, что на бюджетные места огромный конкурс. Сможет ли она пройти его? Банально доживёт ли до комиссии? Одна в столице, без связей, без работы, практически без денег...

Нет! Надо использовать даже самый маленький шанс! Она бросилась вслед за лысым:

- Подождите!

Тот обернулся, и его тонкий рот растянулся в ироничной усмешке:

- Что?

- Я рискну! - заявила Тоня. - Лучше уж попытаться и пожалеть, чем не попытаться и жалеть об этом всю жизнь...

- Если у тебя останется эта жизнь! - вдруг расхохотался лысый. - Пацан, ты в курсе, что за год на поле погибает несколько студентов? Подумай, а то сожалеть будет просто некому.

Тоня нервно сглотнула, не отрывая от него внимательного взгляда. Правду говорит или запугивает? Она вскинула подбородок:

- Я не боюсь!

- Вижу, - хмыкнул лысый. - Прямо весь дрожишь от нетерпения!

Он ещё раз окинул Тоню странным взглядом, а тонкая кисть его неожиданно ухватила её ладонь. Благо, кольцо было на другой руке. Кровь бросилась в лицо Тоне, когда лысый склонился так, словно намеревался поцеловать ей запястье. Но мужчина лишь

внимательно рассматривал красное пятно на коже.

- Откуда ожог? - сурово спросил он.

- Э, - Тоня невольно отступила, вырывая свою руку из его цепких пальцев. - Я случайно схватил раскалённую сковородку...

- Печальная история, - скривился лысый. - Надеюсь, это не помешает тебе крепко держать древко метлы. Не хочу, чтобы такой замечательный день закончился смертью одного из моих студентов. Как ты понял, я - тренер.

- А как вас зовут? - деловито уточнила Тоня.

- Зови меня «тренер»! - обрубил он. - Я единственный в Академии. Кстати, не пойму твою магию. Ты точно стихийник?

- Не знаю, - вырвалось у Тони.

Тренер болезненно поморщился и возвёл глаза к небу.

- А ведь был такой хороший день, - проворчал он.

Тоня едва поспевала за его широким шагом, с интересом разглядывая тренера. На ткани его штанин при ходьбе обозначались острые колени, словно мужчина был сделан из палок. Тоня дивилась, как его тоненькая шея выдерживает вес крупной головы. Лягушачьи губы тренера беззвучно шевелились, а пальцы рук то и дело складывались в различные положения.

В лицо Тоне ударил порывистый ветер, и она оглядела широкое поле, за которым блестела тонкая полоска речки. У небольшой группы деревьев она заметила множество студентов. Ветер доносил отголоски их разговоров и весёлый смех. Она оглянулась на Академию и невольно ахнула: со стороны поля здание выглядело ещё величественнее. Низкое солнышко желтило его высокие стены и играло яркими бликами в многочисленных окнах.

Сильный порыв ветра заставил Тоню покачнуться так, что она едва устояла на ногах. Спина тренера маячила уже на середине пути к группе студентов. И Тоня стремительно побежала за ним. Полюбоваться Академией она может и потом, после занятия. Если выживет, конечно...

Смех стих, девушки и парни выстроились в параллельные линии и по одному садились на метлы, и взмывали в небо. У Тони свело челюсти, а колени затряслись. Зачем она заявила, что хочет попробовать? Это же самоубийство! Тоне неподвластна сила ветра, она никогда не пользовалась никакими стихиями. Даже мама в детстве сокрушалась, что сила обошла дочь стороной. Единственное, что у Тони получалось, - фиолетовые сферы. Да и они были совершенно бесполезны до встречи с костромагами.

Тоня перешла на шаг, который всё более замедлялся по мере того, как она приближалась к деревьям, где её уже в одиночестве поджидал тренер. В руке его блестела полированным древком новенькая метла, а на лице сияла широкая садистская улыбка.

- Тебе нехорошо? - спросил он так радостно, словно будет просто счастлив, если Тоню стошнит перед ним. - Ты весь зелёный.

Тоня упрямо вскинула подбородок и указала на свою рубашку.

- Не весь! - с вызовом ответила она. - Ещё и оранжевый!

- Наглость - это счастье, - усмехнулся тренер и приказал: - Садись на метлу!

Тоня сжалась, взгляд её затравленно цапнул древко:

- Прямо сейчас?

- Через час! - раздражённо фыркнул тренер. - Лезь, говорю! Чем больше будешь тянуть, тем страшнее будет. И шансов больше, что ты свернёшь себе шею в первом же полёте.

Тоня неохотно приняла протянутую им метлу, обхватив древко дрожащими пальцами.

- Не бойся, - прошептала она сама себе. - Может, и полёта-то никакого не будет. Я же не стихийница...

- Что-что? - лысый наклонился к ней, и лицо его вытянулось. - Я правильно расслышал?

Тоня с ужасом поняла, что произнесла «стихийница», и щёки её опалило жаром.

- Полёта не будет? - насмешливо переспросил тренер, и глаза его зло сверкнули: - О ветер! Мне попался совершенно безмозглый студент, да ещё и жалкий трус к тому же!

- Я не трус! - вспыхнула Тоня и, вцепившись в держак обеими руками, решительно перекинула ногу через древко.

- Тогда просто наглый идиот, - поправился тренер, и лицо его осветилось в довольной улыбке: - Ты должен знать, что мётлы поднимают в небо любого, но слушаться будут только гонщика!

Кольцо, упиравшись в палку, до боли впилось Тоне в кожу. По телу Тони прокатилась горячая волна, а метла в руках мелко-мелко задрожала.

- Что? - ахнула Тоня, бросая на тренера затравленный взгляд. - Даже если я не владею стихией ветра, я всё равно полечу?!

- Не падай в обморок, - жёстко ответил тот. - Ну да, полетишь! Спокойно, сейчас я контролирую твою метлу.

Тоня вцепилась в вибрирующее древко так, что побелели пальцы.

- Метла стала такой горячей, - в панике проговорила она. - Это нормально?

- Тебе это кажется от страха, - снисходительно покачал головой тренер. - Слушай внимательно! Когда я отпущу метлу, она поднимет тебя...

Тоня не могла сосредоточиться на его словах, потому что древко стало таким горячим, что обжигало ей ладони почти так же, как некогда кольцо. Она упрямо сжала зубы, не выпуская метлу из рук. Вдруг деревья рухнули вниз, а Тоню жутко затошнило, кепку сорвало с головы. Она расслышала крик, доносящийся словно издалека:

- Куда?! Стой!

И ещё тише:

- Сумасшедший...

Ветер дул Тоне в лицо с такой силой, что на глазах её выступили слёзы. Руки дрожали от напряжения, а в голове билась одна-единственная мысль: «Я лечу!».

Тоня всем телом прижалась к древку метлы, боясь посмотреть вперёд. Куда она летит? А если она сейчас разобьётся? Спазм схватил Тоню за горло, а в груди её стало так горячо, что боль в ладонях словно перестала существовать. Она хотела жить!

Тоня закричала от отчаяния и с трудом выпрямила локти. Преодолевая тошноту, она подняла глаза и увидела, как на неё с чудовищной быстротой надвигается фигурка другого гонщика.

Фигура росла, и Тоня поняла: тот летит в том же направлении, что и она! Так она догнала другого гонщика? Но её метла неслась прямо на него, и Тоня понятия не имела, как свернуть в сторону, а потенциальная жертва столкновения даже не подозревала о нависшей над ней опасности.

Тоня закричала изо всех сил, пытаясь привлечь внимание гонщика, но тот не оборачивался. Тоня в отчаянии дёрнула за держак, и её метла развернулась. В глазах Тони заплясали разноцветные полосы, а желудок скрутило. Нога её обо что-то ударилась, и балетка слетела.

Внезапно рядом возникла тёмная фигура, и Тоня испуганно зажмурилась, готовясь к скорой смерти. Её ладонь накрыла жёсткая тёплая рука. Тоня вздрогнула и вскинула глаза на тренера, который оказался около неё. Вторая рука его сжимала другую метлу, а лицо было перекошено такой яростью, что Тоня едва не спрыгнула добровольно. И спрыгнула бы, не прижимая тренер её руку к дереву.

Лицо тренера обратилось вперёд, и глаза его сузились, а на щеках скользнули желваки. Ветер, который бил в лицо Тоне и выдавливал из глаз её слёзы, вдруг почти стих, и она впервые вздохнула полной грудью. Под ними распростёрлась цветная земля, но Тоня не понимала, где Академия, даже не могла разглядеть реки...

Она перевела взгляд на сосредоточенное лицо тренера. Он управляет сразу двумя мётлами! Она хотела было отпустить деревко, чтобы посмотреть на свои ладони, как тренер зло крикнул:

- Не вздумай! Оба рухнем!

Тоня вздрогнула и попыталась сильнее обхватить метлу, но немеющие пальцы не слушались, а предплечья дрожали. Земля надвигалась на них, и Тоня испуганно вскрикнула. Они падают? Ноги её инстинктивно поджались.

- Не ори и сосредоточься! - рявкнул тренер. - Сейчас будем садиться. Напряги ноги, но не выпрямляй полностью колени, они должны быть слегка полусогнуты. Пружинь при приземлении. Понял?

Ответить Тоня не успела, она ощутила удар по ногам и кубарем повалилась на землю. Метла рванулась из её рук, подчиняясь силе тренера, и Тоня поспешно разжала пальцы. Она поднесла к глазам дрожащие ладони, готовая увидеть кровавые ожоги. Но кожа её была здоровой, хоть и покраснела от напряжения.

Как такое может быть? Она же чувствовала, что метла была горячей, словно кастрюля с кипятком! Тоня вздрогнула, осознав, что это чувство было только в ладонях. Другие же части тела, которые касались деревка, не ощущали особого жара. Неужели это сила ветра в ней? Она стихийница?!

- Идиот! - кричал тренер, тряся Тоню за шиворот так, что у неё застучали зубы. - Псих ненормальный! Почему ты молчал?! Чудо, что ты выжил!

- П-простите, - задушено прошипела Тоня, и руки её метнулись к вороту. - В следующий раз клянусь сдохнуть!

И ощутила свободу от хватки тренера. Она быстро отползла к дереву и, прижимаясь к шершавой коре дрожащими руками, чтобы не упасть, поднялась на ноги.

- Я тебе сдохну! - Тренер погрозил кулаком и вдруг расхохотался. - Да ты гений, парень! И как эта силища умещается в таком тщедушном тельце?

Тоня провела языком по зубам, пытаясь отлепить от них сухие губы.

- Где можно попить? - прохрипела она.

Тренер шагнул к ней и с силой сжал её плечи:

- Тебе не пить, тебе выпить надо! Айда после занятия в «Брыдкого магокота»! Я угощаю!

Мелькнула тень, и рядом приземлился темноволосый гонщик.

- И меня возьмите в компанию! - весело проговорил он. - К тому же, этот каскадёр мне должен!

Тоня вздрогнула и подняла глаза на лицо Сергея, и сердце её бухнулось о рёбра, а дыхание перехватило. Тренер щёлкнул по старой балетке, которую гонщик держал в руке:

- Это что? - уточнил он.

- Лечу я, значит, - хохотнул Сергей, и рука его, с зажатой в пальцах балеткой, описала

круг над головой. – И тут мне самому прилетело!

Он выразительно почесал затылок и подмигнул Тоне:

– Хорошо, что летающая Золушка оставила на память свою туфельку, а то я б даже не подозревал, кого благодарить за острые ощущения!

Тренер молча потёр свой круглый подбородок, внимательно глядя на Тоню.

– Прости, – стушевалась она. – Я не хотела...

– Да ладно! – отмахнулся Сергей и вдруг галантно опустился перед ней на одно колено, рука его коснулась щиколотки Тони, и от этого прикосновения сердце её сладко замерло. – Давай свою ножку, мастер Золушка!

Голова Сергея склонилась перед ней так низко, что тёмные волосы скользнули ему на грудь. Краска бросилась в лицо Тони, она проклинала свою нищету. Ну почему у неё такая старая обувь? Видеть, как Сергей надевает ей на босую стопу старую растоптанную балетку, было невероятно стыдно. И в то же время сердце её заколотилось так, словно этот унижительный миг одновременно стал самым счастливым в её жизни.

– И больше тапками не кидайся!

Сергей, не поднимаясь с колена, посмотрел на Тоню снизу вверх, и она задыхнулась от его искрящегося весельем взгляда. Ну почему он так красив?

– Так ты что, – подал голос тренер, – девушка?!

Сергей хмыкнул, и Тоня с сожалением ощутила холод в том месте, его тёплая ладонь ещё мгновение назад прикасалась к её лодыжке. Гонщик поднялся и повернулся к тренеру:

– А ты принял её за мальчика? – хохотнул он. – Как так, тренер? Где были твои глаза?

Тренер недовольно покосился на Тоню, и она смущённо опустила взгляд.

– Из-звинит-те, – заикаясь, проговорила она. – Но я действительно девушка. Нужно было... Так получилось...

– Да это же замечательно! – расхохотался тренер и хлопнул Тоню по плечу так, что она покачнулась и вцепилась в рукав Сергея, чтобы не упасть. Она испуганно подняла глаза, щёки её словно опалило огнём от его ироничной улыбки, и Тоня тут же отдернула руки. А тренер добавил с явным облегчением: – Фух! А то я подумал, что новенький из этих... которые нестандартной ориентации.

Сергей усмехнулся, а Тоня окинула его удивлённым взглядом:

– При первой встрече я решила, что ты костромаг.

Он кивнул:

– И это тоже. Мне, знаешь, не повезло родиться с двумя стихиями.

– Почему не повезло? – удивилась Тоня. – Это же круто!

– Ещё как, – хмыкнул тренер. – Но у отца нашего гения три стихии в подчинении, и он работает в Администрации главы Магсквера.

– В семье не без урода, – скривился Сергей, и глаза его сверкнули болью. Он заметил внимательный взгляд Тони, широко улыбнулся и громко спросил у тренера: – Надеюсь, приглашение в «Магокота» всё ещё в силе?

– Надо же поприветствовать нового гонщика в команде, – серьёзно кивнул тренер. – Жду в семь на месте, столик у Али сам забронирую. Но угощаю только новенького, так что не забывайте кошельки. Иначе мыть вам посуду всё ночь! Ох! То есть новенькую. Кстати! – Повернулся он к Тоне: – Как тебя зовут?

- Тоня, - смущённо ответила она.

- Оденься попримечнее, Тоня, - строго сказал тренер. - Иначе Клара тебя не пропустит.

Тоня вздрогнула, спина её выпрямилась, а смущение словно кошка унесла.

- Клара? - воскликнула она, вспомнив последний разговор с Герой. - Так это тот самый «Магокот», где работает карлица?

Тренер странно покосился на Тоню, глаза его прищурились, а лягушачий рот растянулся в однобокой улыбке.

- Знаешь её?

- Смотрите! - воскликнул Сергей, и рука его взметнулась вверх. - Наши возвращаются.

Тоня с удивлением заметила, как на его щеках проступили алые пятна, а губы подрагивают так, словно парень едва сдерживает смех. Тренер отвлекся от своего вопроса. Он настороженно, словно охотничий пёс на дичь, посмотрел на гонщиков и кивнул Сергею:

- Отлично! Давай ещё круг с ними!

- И я? - взволнованно уточнила Тоня.

- Довольно! - Тренер выставил перед собой ладони, словно защищаясь от неё: - На сегодня с меня довольно! Жду тебя завтра в семь на поле. Пока не допущу тебя до общих тренировок, а то снова на кого-нибудь свалишься. Потренируешься индивидуально.

- В семь? - растерянно уточнила Тоня, и спина её похолодела: - Утра?!

- Нет, конечно! Можешь и с семи вечера меня тут ждать, - саркастично заметил тренер и сделал отмашку Сергею, тот мгновенно вскочил на метлу и взмыл в воздух. Тоня с тоской посмотрела вслед парню, а тренер продолжил: - Но в это время мы будем вовсю веселиться в «Магокоте». Всё, иди!

- Куда? - растерялась Тоня.

Тренер неопределённо махнул рукой и возвёл глаза к небу:

- Не знаю! Осмотришь, отдохни... и переоденься! Чтобы за пацана не принимали.

Он медленно пошёл прочь, а Тоня вздохнула: тот тут переоденься, то там! Было бы во что!

- Подождите! - воскликнула она, догоняя тренера, и схватила его за руку.

На сей раз тот не вырвался:

- Что ещё?

Тоня тщательно подбирала слова:

- А какие у меня ещё занятия? И где мне узнать расписание?

Тренер наморщил свой узкий лоб и задумчиво проговорил:

- Если ты будешь учиться вместо Никонора, то у тебя ежедневные занятия на поле, а также занятия у Даниила. Но его расписание спроси у студентов, я не в курсе. Я не общаюсь с преподавателем древнейшей магии. Станный и неприятный тип! До вечера!

И он резко развернулся, быстро удаляясь к реке. Тоня пожала плечами и медленно побрела к зданию Академии. Солнце уже не играло в гляделки его окнами, на здание опустилась вечерняя тень, и оно ещё больше стало походить на сказочный дворец.

Внезапно силы оставили Тоню, ноги её подкосились, и она рухнула на зелёный ковёр, травинки защекотали ей щёки. Ощущение было такое же, как после «дружеских»

объятий альбы-магдока. Но в тот раз её держал в объятиях Сергей. А сейчас предстояло справиться самой. Тяжёлые веки смежились, и Тоня погрузилась в сон без сновидений.

***

Виктор осторожно переступил железный прут запасных ворот Академии. Звякнула узорчатая калитка, и он оглянулся на приятеля. Квадратное лицо Егора почти скрывало кованое кружево, но Виктор заметил, как костромаг медленно кивнул.

Неширокая дорога вела к ярко освещённому крыльцу общежития. Девичье крыло разгоралось светом в окнах. Виктор хищно осклабился: пока он прочешет здание, его приятель обойдёт вдоль забора, чтобы поставить несколько ловушек. И, если стихийница рискнёт покинуть ловушку по воздуху, её будет ждать неприятный сюрприз.

Он запрокинул голову и посмотрел на темнеющее небо, по которому медленно проплывали редкие облака. Над Виктором завис прозрачный шар из мошкеры. От сыскарей невозможно уйти, костромаги родились с даром преследования жертв. Они поймают девчонку и отберут Грань, это лишь вопрос времени.

Размытая тень скользнула по небосводу против движения облаков, и Виктор вздрогнул. Ему показалось, или что-то действительно было? Это не могла быть стихийница, мётлы не летают с такой быстротой. Может, большая птица. Сова?

Костромаг ещё несколько секунд пытливо всматривался в небо, но ничего не происходило. Виктор перевёл взгляд на девичье крыло общаги, и в глубине его глаз отразился золотистый огонёк, а верхняя губа приподнялась, обнажая белоснежные зубы.

Глава 5

Тоню пробудила щекотка. Пахло сыростью, а волосы шевелил свежий ветерок. Её лица что-то касалось так, словно по нему ползало множество букашек.

Тоня резко села и быстро потёрла лицо, но никакой живности на коже не было. Тоня облегчённо вздохнула, и руки её опустились. Земля уже стала холодной, а вечернее небо приобрело глубокий синий оттенок. Здание Академии потемнело, и лишь кое-где мягко золотились светлые окна.

По спине пробежались мурашки, а волосы на руках встали дыбом. Её же ждут в «Магокоте»! Неужели она проспала праздник в свою честь? Это плохо. Не стоит начинать учёбу в Академии с игнора первой же вечеринки. Её сочтут за задаваку...

Тоня невольно улыбнулась, ей вспомнился неугомонный Лёха. И тут же улыбка растаяла. Всё правильно, она и есть задавака. Она стыдилась своего старого платья и обрезанного костюма, а про балетки даже вспоминать не хотелось! Лучше бы она ходила босиком. Тоня печально вздохнула: сколько же времени? Может, она ещё успеет? Телефон остался в холщовой сумке.

Невозможно! Даже если ещё есть время, Тоня понятия не имеет, где находится этот трактир. И где ей достать приличную одежду. При мысли, что она зайвится на праздник в обрезанной форме, у Тони свело скулы, и накатила тошнота.

- Они тут хоть едят? - проворчала она, прижимая руку к бурчащему животу. - Или только гранит магической науки грызут?

- Хочешь бутер?

От звука голоса Тоня вздрогнула, по телу её прокатилась горячая волна, и даже уши отозвались короткой болью. Она так никого и не видела.

- Только в обморок не падай, ладно? - иронично добавил голос. - Я не Альба, тащить тебя на себе не намерен!

Тоня уловила знакомые нотки, облегчённо вздохнула, и рука её легла на грудь, ощущая биение собственного сердца.

- Дюжина магокотов, Лёха! Зачем так пугать? - нервно рассмеялась она и удивлённо огляделась: - А где ты? Я тебя не вижу!

- Разумеется, - довольно хмыкнул Лёха. - Я же Тень, забыла?

Тоне показалось, что она увидела движение, словно мимо пронеслось полупрозрачное облачко, и перед ней возникла фигура в чёрном плаще. Тоня невольно вздрогнула и отшатнулась.

Лёха стянул повязку с улыбающегося лица, другая его рука протягивала ей бутерброд. Тоня приняла хлеб с колбасой дрожащими руками.

- Тебе нравится меня пугать? - недовольно спросила она.

- Мне нравится тебя дразнить! - Улыбка Лёхи стала ещё шире, а глаза весело сверкнули. - Ты чего вдруг решила отдохнуть на свежем воздухе? И почему на тебе мальчишеская форма? Только не говори, что решила поменять ориентацию, этим ты разобьёшь моё несчастное сердце!

Тоня покосилась на смеющегося парня, и кровь бросилась ей в лицо. Она опустила глаза и впилась зубами в слегка зачерствевший хлеб. Кисловатый аромат вызвал обильное слюноотделение. Раздался хруст, на колени посыпались крошки, и Тоня с наслаждением принялась жевать.

- Фкусно, - с набитым ртом заявила она. - Фпасибо!

- С голодухи всё вкусно, - отмахнулся Лёха.

Он сел на землю, скрестив ноги, и его насмешливый взгляд буравил Тоню. Она быстро расправилась с бутербродом и вытерла рот рукавом. Лёха снова улыбнулся, и Тоня настороженно покосилась на парня:

- Что?

- У тебя крошки. - Он постучал указательным пальцем себе по верхней губе: - Вот здесь.

Тоня снова вытерлась рукавом и вопросительно посмотрела на Лёху, тот иронично покачал головой:

- Ну ничего не можешь нормально сделать!

Он протянул руку, быстро наклонился к Тоне, и она ощутила осторожное прикосновение к своим губам. Лёха не спешил отстраняться, его палец заскользил по её коже, и Тоня ощутила на щеке тепло его ладони. Глаза парня заблестели, а рот приоткрылся.

- Тоня, я пришёл сказать тебе... - медленно протянул он. - Это непросто для меня...

Сердце Тони замерло, и она порывисто поднялась, не давая Лёхе шанса произнести приготовленные слова.

- Я же на вечеринку опаздываю! - нарочито весело воскликнула она. - Ты знаешь, где находится трактир «Брыдкий Магокот»? Меня тренер пригласил! А ещё там будет студент... то есть, и другие студенты...

Лёха медленно опустил руку, и по лицу его скользнула кривая усмешка. Парень поднялся, и Тоня вздрогнула под его колючим взглядом.

- Разумеется, знаю, - фыркнул он. - Странно, что ты не в курсе. Это же на территории Академии.

Тоня, ощущая неловкость, отвела свой взгляд, а пальцы рук её нервно переплелись. Лёха шагнул, и его тёплая ладонь легла ей на плечо. Тоня вздрогнула и попыталась отступить.

- Тоня, - строго произнёс Лёха, и пальцы его сжали плечо Тони до боли, а у уголков губ залегли жёсткие складки. - Ты что, решила, что я в любви тебе признаваться буду? Глупая мечтательница! Я пришёл сказать, что тебе грозит опасность.

Словно жар разлился в груди у Тони, дыхание перехватило, а глаза расширились.

- Что? - растерянно прошептала она.

Лёха отпустил её плечо, а губы его расплылись в привычной белозубой улыбке. Он подмигнул:

- Я тут с риском для жизни мчусь предупредить друга, а она по вечеринкам шляется!

Тоня понурилась.

- Нигде я пока не шляюсь, - проговорила она растерянно и вскинула на Лёху настороженный взгляд: - Так что за опасность?

Улыбка сползла с лица Лёхи, он быстро огляделся, словно проверял, подслушивают ли их. Тоня пожала плечами: кто мог приблизиться к ним незамеченным? Они же в чистом поле! Но внутренний голос услужливо подсказал, что она несколько минут назад и Лёху в упор не заметила.

- Те костромаги, - тихо проговорил Лёха и наклонился к самому лицу Тони, взгляды их встретились: - Они охотятся за тобой!

Тоня сглотнула, щёки её оледенели. Те двое, у которых она украла деньги! Они до сих пор ищут её? Странно, ведь для Магсквера двадцать тысяч - пустяки! Или они твёрдо решили посадить её в тюрьму? Или?.. Спина Тони похолодела. Что, если это не парень разводил столичных магов, а маги охотились за тем оборванцем? И теперь хотят отомстить Тоне за то, что она помешала им своей выходкой?

Лёха задумчиво тербил ткань повязки, глаза его сузились, а губы поджались.

- А знаешь, - нехотя произнёс он. - Идея с вечеринкой не такая и плохая. Во всяком случае, сегодня они тебя не найдут.

Тоня схватила Лёху за руку, дыхание её перехватило. Тот понимающе кивнул:

- Да, они здесь. Я видел одного. А где один, там и второй.

Тоня судорожно сжала зубы, прогоняя панику. Она не допустит, чтобы два придурка испортили ей жизнь. Она почти добилась исполнения мечты, она - студентка Академии! Сегодня она улизнёт от преследователей, а завтра обязательно придумает, как ей себя защитить!

- Не знаю, о чём ты думаешь, но ход твоих мыслей мне нравится, - одобрительно кивнул Лёха.

Тоня нахмурилась:

- Если не знаешь, как может нравиться?

- Легко! - отмахнулся Лёха и широко улыбнулся: - Я вот тебя тоже не знаю, но ты мне уже нравишься, - он наклонился, и его палец вновь коснулся её губ: - Крошка!

Вокруг всё вмиг заволокло чёрным туманом, но не успела Тоня испугаться, как он рассеялся. Лёхи рядом уже не было. Тоня раздражённо топнула:

- Опять он дразнится! - И мрачно покосилась в сторону Академии, за зданием которой находилась общага. - Забрать деньги и линять в «Магокота»!

***

По стене полутёмного кабинета завуча медленно полз след далёких фар. Мирон рассеянно следил за ним, размышляя о том, как же ему справиться с нелёгкой задачей. Он пытался найти решение так долго, что уже ныли виски, а за окном потемнело. Он покосился на выключатель, но вставать и топать включать свет не хотелось. Из груди его вырвался тяжёлый вздох. Если преподавателем древнейшей был кто-то иной, задача была бы плёвой. Но Даниила на мякине не проведёшь!

Мирон с ненавистью покосился на портрет седого мужчины с измождённым лицом и глазами слегка навывкате. Старик давно пора на пенсию! Ан нет, держит за собой место, хотя сам появляется раз в неделю, и то по обещанию. И сам не работает, и другим не даёт. Зубы завуча скрипнули. Место главы Академии почти в его руках! Осталось только придумать, как же обвести хитрого преподавателя древнейшей вокруг пальца.

В кармане завибрировал сотовый, и Мирон нервно вскочил. Руки его задрожали, а в горле пересохло. Он знал, кто может позвонить ему в такой час. И, увы, ответить было нечего.

- Добрый вечер, мастер Роман, - подчёркнуто вежливо проговорил он. - Я получил Ваше послание...

- Так почему заставляешь себя ждать? - грозно прорычал собеседник. - Или тебе уже не нужна моя помощь?

Спина Мирона похолодела, а пальцы судорожно сжали телефон:

- Очень нужна! Я же ответил вашей посланнице. Девчонке, которая пришла на замену Никонору Грозе...

Шумный выдох в трубке, и вкрадчивый вопрос:

- Какой девчонке, Мирон?

Завуча прошиб холодный пот. Неужели он ошибся? Может, эта пигалица - шпионка?

- Она принесла мне визитку, - в попытке исправить ситуацию, произнёс он. - Ту самую,

что вы дали Грозе.

Ответом ему были тишина. Мирон занервничал ещё сильнее, и телефон едва не выскользнул из влажных ладоней.

- Значит, Гроза мёртва.

Наконец услышал ответ Мирон и медленно опустился в кресло. Кадык его дёрнулся, а глаза расширились. Помимо воли, вырвалось:

- Но где же тогда Грань?

- Хороший вопрос, Мирон, - хмыкнул Роман. - Я могу положиться на тебя, или мне самому начать искать ответы?

- Положитесь на меня! - торопливо воскликнул завуч.

- Не подведи...

Мирон ещё несколько секунд слушал короткие гудки. Девчонка. Откуда у неё визитка? Почему он не спросил? Может, она знает, где сейчас Грань?

Завуч суетливо запихнул телефон в карман и, подхватив пиджак, вихрем вылетел из кабинета.

***

Тоня топталась перед крыльцом общаги, сердце её стучало так быстро, что было трудно дышать. Хлопали двери, студенты заходили и выходили, Тоня слышала смешки и обрывки разговоров. И ей казалось, что все они шепчутся именно о ней. Она сжала зубы и выпрямила спину.

И чего она тянет? Вечеринка наверняка уже в разгаре, а по пятам за ней следуют костромаги. Что терять? К тому же, Тоне не привыкать к косым взглядам и кривотолкам. Конечно, хотелось бы начать новую жизнь, но видимо, мама правильно говорила: «Дело не в месте, дело в человеке». А раз так, то она поступит, как привыкла: проигнорирует. Слова - это лишь слова, и они жалят лишь в том случае, если к ним прислушиваются.

Тоня решительно поднялась по ступенькам и толкнула дверь. В холле было почти пусто, лишь иногда открывались двери лифта, и студенты группками двигались к выходу. Тоня опустила голову и потопала в сторону мужского крыла. Палец ткнул кнопку, и двери послушно разъехались. Тоня вошла в лифт, а следом ввалился толстый парень, невесть когда оказавшийся рядом.

- Привет, - улыбнулся он и с любопытством уточнил: - Новенький?

Тоня кивнула и ещё ниже опустила лицо. Как жаль, что она потеряла кепку! Толстяк вышел на третьем этаже, и Тоня бросилась к панели, судорожно нажимая кнопку с цифрой семь, чтобы никто не успел зайти, пока двери не закроются. Тишина и лёгкое гудение механизма, - лифт поднимался вверх.

На квадратной площадке никого не было, и Тоня вздохнула с облегчением. Она выскользнула из лифта и заглянула за угол: по коридору навстречу ей шла группа студентов. Тоня сглотнула и, опустив голову, шагнула вперёд. Лучше повстречаться с ними в полутёмном коридоре, чем на ярко освещённой площадке перед лифтом.

Тоня передвигала ватные ноги, а сердце её отчаянно билось. Парни остановились, одни размахивали руками, другие смеялись. Тоня приближалась к двери в комнату Никонора, а те стояли совсем недалеко. Руки Тони задрожали, когда она попыталась вставить ключ в замочную скважину, как друг дверь приоткрылась сама.

Тоня растерянно посмотрела на раздражённую мину рыжего парня, которая показалась в проёме.

- Чего тебе? - недовольно спросил он.

Наступила тишина, и Тоня замялась, догадавшись, что другие студенты прислушивались

к их разговору.

- Это моя комната, - тихо проговорила она, стараясь, чтобы голос звучал грубо. - Здесь мои вещи.

- Правда, что ли? - деланно изумился рыжий, дверь распахнулась шире, и Тоня оторопело уставилась на яркие аляповатые трусы, - всё, что на нём было. - А теперь эта комната моя по распоряжению завуча. И тут только мои вещи!

- А где мои? - быстро уточнила Тоня, и сердце её сжалось в недобром предчувствии.

- Не знаю, - равнодушно пожал плечами тот. - Мирон приказал сжечь все вещи Никонора Грозы. Возможно, твои тоже сожгли. Когда я пришёл, все полки были пусты.

Тоня отшатнулась и прижала ладошку ко рту. Все её вещи! Деньги... Телефон. Всё пропало! А рыжий парень вдруг отпустил дверь и вышел в коридор.

- Погоди-ка, - произнёс он, и глаза его сощурились. - Ты ведь та самая мышка, что увязалась за Юркой на пару? А зачем ко мне пришла? Неужели так понравился?

Тоня теперь узнала парня: это он признался в аудитории Лукьяна, что принял её за мальчика. Она осторожно покосилась на группу студентов. Может, не расслышали? Она быстро прижала палец ко рту и прошептала:

- Пожалуйста, тише! Не выдавай меня...

Рот рыжего перекосячился в ухмылке, и Тоня поняла, что напрасно попросила его об этом. Парня из-за неё унизили перед всей группой, и тот не собирался помогать ей.

- Ещё чего! У меня уже девушка есть! Проваливай, давалка! - громко произнёс он. - Обслужи других!

Кулаки Тони сжались, а сердце облилось кровью.

- Ну ты и тварь! - прошипела она, а парень лишь рассмеялся.

Ему вторили смешки других студентов, и Тоня ощутила, как наливаются жаром её щёки. Её окружили мальчишки, и их слова заставляли её краснеть ещё сильнее. На глазах выступили слёзы, а внутри росла злость. Вскинула голову и поймала взгляд рыжего.

- Вот и хорошо! - запальчиво крикнула она. - С твоей «Дюймовочкой» всё равно никакого удовольствия не получишь!

В коридоре общаги воцарилась тишина, а потом воздух словно взорвался от дружного хохота. Лицо рыжего стало похоже на помидор, а сам он хватал ртом воздух. Двери открывались, Тоня угрюмо покосилась на любопытные лица: народу всё прибавлялось. Её потянули за рукав, и она огрызнулась.

- Не трогай меня!

- У! - насмешливо произнёс незнакомый парень. - Какой дикий маленький зверёк. Ты действительно к Мишке пришла? А может, со мной пойдёшь? У меня дюймов-то побольше будет!

Тоня вырвалась из его рук:

- И не мечтай!

Тот ухмыльнулся:

- Смелая! Или глупая?

- Тогда давай ко мне, мышка, - крикнул кто-то. - Я постель только сегодня сменил!

Уши Тони уже горели, а по щекам потекли слёзы. Конечно, в кабаке Геры ей тоже приходилось отбиваться от приставаний и унижений, но там был Гера. Карлик всегда вставал на её сторону и мог не впускать в своё заведение провинившегося клиента

целый месяц! Наказания все боялись и руки особо не распускали. Здесь же, в мужском крыле, она действительно испугалась.

Она попыталась растолкать парней и вырваться к лестнице, но её снова потащили в середину. Кто-то толкнул Тоню, и она полетела на другого парня, тот тут же оттолкнул её, передавая таким образом третьему. Голова у Тони закружилась, а сердце почти остановилось от ужаса.

Пальцы её сложились так, как учила мама, и Тоня осознала, что сейчас нарушит правило, и магия её вырвется наружу, как услышала знакомый голос:

- Девушка со мной!

И сильная тёплая рука обхватила её за талию. Тоня подняла глаза на мрачное лицо Сергея, и пальцы её ослабели, а колени задрожали. Стихийник крепко прижал её к себе и приказал притихшим студентам:

- Пропустите!

Парни неохотно расступились, и Тоня услышала насмешливое мнение рыжего Миши о её сомнительной репутации. Сергей рявкнул:

- Молчать! - И Тоня ощутила, как напряглось его тело. - Тоня сегодня впервые села на метлу, и тренер организовал вечеринку в честь этого. Я же вызвался проводить новенькую в «Магокота». Не её вина, что девушка ошиблась дверью. Если услышу хоть одно унижительное слово о ней... То смельчак сразу может присматривать себе какое-нибудь милое поселение подальше от столицы, потому что никогда не найдёт себе работу в Магсквере! Вы знаете, кто мой отец.

Тоня покосилась на студентов, которые быстро исчезали за дверьми, и вскоре они с Сергеем остались одни. Ноги её подкосились, и Тоня практически повисла на парне. Сергей ободряюще улыбнулся ей.

- Да ты мастер Катастрофа! - мягко усмехнулся он. - Я тебя, между прочим, весь вечер ищу.

- Зачем? - напряглась Тоня.

Сергей помахал объёмным пакетом.

- Вот подарочек тебе на первый полёт! Давай переодевайся, да едем в «Магокота». Ребята уже заждались!

Тоня приняла пакет дрожащими руками и с тоской посмотрела на Сергея:

- Мне негде переодеться. Мирон сначала дал мне комнату Грозы...

- Что? - перебил он. - Девочке в мужском крыле? Надо узнать, какую траву он ел на завтрак.

Тоня опустила голову и продолжила:

- А теперь там живёт тот рыжий. Все мои вещи... кажется, их сожгли. А я лишь хотела их забрать. - Она вскинула на Сергея глаза, полные отчаяния: - Правда! Я пришла за сумкой, и всё, что они говорили, - ложь!

- Знаю, - гадливо скривился Сергей. Он помедлил, и лицо его озарила приятная улыбка: - Тогда идём в мою комнату.

У Тони стянуло кожу на голове, а к щекам снова прилила кровь.

- В твою комнату?!

Сергей расхохотался, и Тоне захотелось провалиться сквозь землю.

- Не бойся, - проговорил он. - Я не буду к тебе приставать. А то ещё чего доброго заразишь своей странной магией, и неприятности посыплются и на меня.

Тоня проглотила горечь обиды и попыталась улыбнуться. Он же её спаситель! Сергей потянул её за руку, направляясь к одной из дверей. Ловко попал ключом в скважину, скрипнул замок, и Тоня нырнула в темную прохладу. Щёлкнул выключатель, и Тоня увидела распахнутое окно, за которым царил мягкий полумрак. Она с удовольствием вдохнула свежий воздух. И вздрогнула, когда Сергей положил ей руки на плечи. Лицо его посуровело, а глаза сузились.

- Ты как? - тихо спросил он.

Тоня растерянно посмотрела на стихийника, и сердце её болезненно сжалось. Его волосы отливали серебром под ярким светом лампы, и Тоне страстно захотелось провести пальцами по чёрным прядям, ощутить их шёлковую мягкость. Она пристально заглянула в его синие глаза, под которыми залегла тень от густых ресниц, и всё тело её пронзила мелкая дрожь. Скользнула застенчивым взглядом по его губам, и в горле встал ком.

Как же жаль, что она так уродлива, глупа и бездарна! Такой, как Сергей, никогда не увидит в ней больше, чем сокурсницу. Тоня горько улыбнулась: он сам сказал, что боится заразиться неприятностями. Губы задрожали, на глаза навернулись слёзы.

По щекам Сергея скользнули желваки, и он порывисто прижал Тоню к груди.

- Они ещё пожалеют, - грозно проговорил он. - На первой же гонке ты покажешь им всем, Тоня! Будут толпой за тобой бегать...

А она затаила дыхание, ощущая биение его сердца. Вот бы он никогда не отпускал её, и Тоня могла и дальше наслаждаться теплом и терпким ароматом его тела! Но Сергей уже отстранился и подмигнул ей.

- Пришла в себя? Тогда быстро переодевайся, а я подожду в коридоре, - быстро проговорил он. - Надеюсь, тебе всё подойдёт, я выбирал на глазок. Как оденешься, выходи, и я с ветерком доведу тебя до «Магокота»!

Тоня с сожалением смотрела, как Сергей идёт к двери. Она в отчаянии кусала губы, сдерживая слова, которые готовы были вырваться из её сердца.

***

- Что?! - закричала Настя, не заботясь, что её собеседник может оглохнуть. - Она была в его комнате?

Девушка подскочила, и пушистое одеяло соскользнуло на пол. Настя размахнулась и диким визгом швырнула сотовый в стену, во все стороны полетели осколки. Она села, и губы Насти некрасиво скривились, а из глаз брызнули слёзы.

Дверь тихо отворилась, в проёме возник высокий мужчина в домашнем халате. На его холодном надменном лице мелькнула тень живого участия.

- Дочка, что случилось?

Настя зло швырнула подушку вслед сотовому и разрыдалась, обхватив колени.

- Папа! - всхлипнула она. - Это всё Серёжка! Он дурак!

Мужчина зашёл в комнату, и его серые тапочки прошуршали по мягкому розовому ковру. Присев на кровать, он нежно погладил дочь по спине.

- Этот дурак твой жених, Настя, - строго сказал он. И любопытствовал: - А что он на сей раз натворил?

Настя сердито отёрла слёзы и поджала губы. Ей не хотелось говорить. Если отец узнает, он незамедлительно эту шавку-новенькую раздавит, словно муху. Той повезёт, если её просто вышлют на границу. А, скорее всего, утром её просто никто не найдёт. Губы Насти растянулись в садистской улыбке. Это можно сделать и позже...

- Тебе лучше? - спросил отец. Он поднялся, и уголки его губ слегка дрогнули, что всегда

означало улыбку. – Это хорошо. Люди совершают поступки, но...

– Но только ты решаешь, как на них реагировать, – завершила дочь его любимую фразу. И кивнула: – Да, папа, мне лучше.

Он потрепал дочь по щеке и направился к двери. Настя сжала губы, и глаза её сверкнули.

– Папа, – позвала она, когда отец уже собирался закрыть дверь её комнаты. Тот обернулся, и Настя спросила с милой улыбкой: – Если я попрошу тебя убрать одного студента из Академии, ты это сделаешь?

– Без вопросов, – серьёзно ответил отец и прикрыл за собой дверь.

Настя криво ухмыльнулась, и кулачки её сжались.

– Сегодня у тебя последняя вечеринка, – процедила она. – А завтра ты сдохнешь, тварь!

Она потянула за ручку сверкающей сумочки, и забавные брелоки на ней коротко звякнули. Настя выудила смартфон и улыбнулась. Пальчики её заскользили по экрану.

– Даша? – нежно пропела она. – Мне нужна твоя помощь.

***

Тоня молча сидела в автомобиле Сергея. Её прямая спина ныла от напряжения, пальцы рук вцепились в мягкую обивку сидений, а глаза были устремлены на дорогу. Она до сих пор не могла поверить в происходящее.

Сергей уселся на водительское кресло и покосился на неё, в его взгляде она прочитала восхищение и невольно покраснела. Руки её тут же скользнули по серебристой ткани длинного платья, и пальцы нервно подёрнули край декольте к шее. Тоня смущённо опустила взгляд и пробормотала:

– Извини. Я не привыкла носить такие вещи...

– Я знал, что тебе пойдёт, – неопределённо усмехнулся он. – Немного сомневался насчёт размера, но и тут удалось угадать! Туфли не жмут?

Тоня попыталась скрыть своё разочарование. Так он восхищался своим вкусом и умением определять размер на глазок! А она-то, дуручка, решила, что он ей любит. Тоня сжала зубы и отвернулась, скрывая влагу, наполнившую глаза.

– Нет, – тихо ответила она. – Немного велики. Вот только не знаю, как я буду в них передвигаться...

– Неужели ни разу не ходила на каблуках? – удивился Сергей и широко ухмыльнулся: – Ничего, сегодня тебе не придётся много ходить. Зато придётся много пить, а возможно, и пить!

– Пить? – повернулась к нему Тоня. – Зачем?

Сергей хмыкнул, и кисть его легла на ручник, опуская рычаг.

– Узнаешь, – ответил он, и хитрый прищур синих глаз Тоне не понравился.

Машина двинулась с места, и Тоня настороженно посмотрела в зеркало заднего вида. Лёха предупредил о костромагах и посоветовал ей уйти на вечеринку. Интересно, маги будут обыскивать только женское крыло? Или уже обыскали? Неужели её невезение подарило ей шанс улизнуть от преследователей? Но что будет завтра? Она вздохнула, а машина вдруг затормозила. Тоня вопросительно посмотрела на Сергея:

– Ты что-то забыл?

– Приехали, – кивнул он на ярко освещённое здание, на вывеске которого под изображением множества котов было написано «Брыдкий магокот».

- Точно, - пробормотала Тоня. - Мне говорили, что это на территории Академии. Но зачем тогда мы поехали на машине?!

Сергей странно улыбнулся, глаза его таинственно сверкнули.

- Увидишь. Сиди пока.

И вышел из машины. Тоня настороженно выглянула из авто, пытаясь понять причину подобной таинственности. У дверей толпились парни, иногда к дверям подходили красиво наряженные девушки, и мужчины непременно расступались, пропуская их внутрь.

Щёлкнула дверь, Сергей протягивал ей руку, и Тоня подозрительно покосилась на неё.

- Что тебе подать? - напряжённо спросила она.

Сергей рассмеялся и ответил:

- Для начала руку!

Тоня протянула ему ладонь, которую парень тут же обхватил и немного наклонился к ней. Тоня тут же потерялась в его синих глазах.

- Готова? - хитро спросил он.

- К чему? - замирая от восхищения его красотой, спросила Тоня.

Сергей выпрямился и потянул её за руку, помогая выбраться из автомобиля. Стоило Тоне поставить на асфальт каблучок новой туфельки, как под ногами у неё сверкнул золотой ковёр, а воздух заискрился так, что стало больно глазам. Тоня ахнула и шагнула по сияющему ворсу. Вокруг неё запорхали разноцветные бабочки, и раздалась невероятной красоты музыка. Тоня протянула руку, пытаясь коснуться одной из порхающих красавиц, и та сама села ей на ладонь.

С замиранием сердца Тоня смотрела, как опускаются и поднимаются крошечные крылья, и рисунок на них каждую секунду меняется. Сергей мягко потянул её за локоть, увлекая за собой к входу в трактир. Тоня послушно шагнула, и бабочка, к её сожалению упорхнула в ночь.

Но вместо бабочек вокруг закружились необыкновенные красотки в прозрачных одеждах, и их изящный танец хотелось наблюдать вечно. Следующий шаг развеял образы девушек, и Тоня увидела огромных райских птиц, и их мелодичные голоса улаждали её слух. Она невольно потянулась к высокому переливающемуся хохолку одной из птиц, и, к её восторгу, та позволила себя погладить. И её чёрный блестящий глаз смотрел на Тоню так доверчиво!

Ещё шаг, и смена картинки. Теперь перед Тоней стоял невероятно потрясающий блондин в белоснежном костюме, и его дивный голос пел её имя. Незнакомец протянул ей огромный букет алых роз, и Тоня с восторгом приняла цветы. Она зарылась лицом во множество нежных лепестков и с упоением вдохнула их аромат. Голова её закружилась, а дыхание перехватило. Сергей снова потянул её за локоть, и Тоня сделала ещё шаг. И тут всё пропало.

На Тоню обрушилась вечерняя темнота, окружили звуки далёких гудков и негромких разговоров. Она опустила взгляд на свои руки, но букета в них не было и в помине. Тоня разочарованно застонала:

- Что это было?

Парни у входа дружно захохотали, и даже Сергей рассмеялся, отчего Тоне стало ещё горше.

- Это всё ненастоящее! - обвинила она парня. - И бабочки, и цветы, и даже тот парень, который пел мне песню и называл по имени! Всё ложь?

- Не ложь, - посмеиваясь, сказал Сергей. - Иллюзия. Это уникальное приветствие

«Магокота», которое можно увидеть, только если подъехать к главному входу на автомобиле. Для VIP-гостей, так сказать...

Тоня пригорюнилась, ей вспомнилась «VIP-зона» у Геры в кабаке. И тонкая перегородка тоже была иллюзией уединения. Ей показали красивую картинку, она даже могла пощупать! И ощущала аромат, словно настоящий... Так на что ей жаловаться? Тоня улыбнулась Сергею.

- Ты уходил, чтобы сказать, как меня зовут? - уточнила она. - Для приветственной песни...

Сергей лукаво кивнул, и глаза его засверкали.

- Так тебе понравилось или нет? - спросил он.

- Скорее да, - честно ответила она и склонила голову набок: - Хотя, честно признаюсь, сначала я разозлилась.

- Могла бы и не признаваться, - хмыкнул Сергей. - Это понял и я, и все вокруг. Слышала, как повеселила парней?

Тоня прижала ладони к горящим щекам и смущённо отошла в сторону, пытаясь скрыться от насмешливых взглядов собравшихся у входа в трактир. И тут увидела чёрный автомобиль, который как раз подъезжал к входу. Машины Сергея уже не было.

- А где твоя машина? - удивлённо воскликнула она.

- Её уже отогнали на стоянку, - отмахнулся Сергей и с энтузиазмом потянул её обратно к дверям: - А хочешь увидеть, как это смотрится со стороны?

- Конечно! - с восторгом согласилась Тоня.

Они подбежали к парням и развернулись к автомобилю. Высокий парень в тёмных джинсах и такой же рубашке как раз открывал пассажирскую дверь. В его руку вцепилась молодая девушка, и на асфальт ступила стройная ножка в алой туфельке. Тоня приготовилась увидеть золотой ковёр, но ничего не произошло. Она разочарованно повернулась к Сергею, но тот кивнул на гостей:

- Смотри, а то всё пропустишь!

Тоня вновь повернулась к блондинке в коротком красном платье, но ничего нового не увидела. Девушка медленно шагала, дико озираясь по сторонам, и её широко распахнутые глаза сияли восторгом. Вдруг она метнулась в сторону и махнула тонкими руками так, словно пыталась кого-то поймать. Губ Тони коснулась понимающая улыбка: иллюзия существовала лишь для этой девушки. И Тоня сама вот так же глупо выглядела, хватая бабочек и поглаживая птиц?

Девушка в красном вдруг замерла на месте, а потом бросилась вперёд, словно обнимая кого-то невидимого, алые губы её сложились бантиком, а веки томно опустились. Парни у входа захохотали, и даже Тоня смущённо захихикала, вознося благодарность всем силам, что не полезла целоваться с тем блондином, который вручил ей букет роз.

Парень, который привёз девицу, смущённо кашлянул и потянул её за руку. Девушка потеряла равновесие и шагнула, выныривая из иллюзии. Разочарованию её не было предела. Когда гостя поняла, что её обманули, она обиженно топнула ножкой. Парни у входа опять захохотали, и Тоня с удовольствием к ним присоединилась.

- Идём, - прошептал на ухо Сергей, и Тоня вздрогнула, ощутив, как волна его распущенных волос скользнула ей в декольте.

Она смущённо последовала за Сергеем в распахнутую дверь, из которой на них обрушилась громкая музыка и гул голосов. У самого входа Тоня заметила маленький, словно кукольный столик, за которым сидела разряженная карлица. На её огромной, по сравнению с телом, голове, возвышался чудовищный веер из разноцветных перьев. Взгляд карлицы оценивающе царапнул Тоню.

- Красава! - удовлетворённо кивнула она и повернулась к Сергею: - Парниша, ты с ней? Тогда сегодня бесплатно! Люблю, когда красивые парни приводят красивых девушек!

- Спасибо, - галантно поклонился Сергей, и у Тони брови поползли вверх: кажется, он серьёзно польщён. - Не подскажите, где резерв тренера?

- Стихийники? - переспросила та, и её уродливый рот расплылся в хищной улыбке: - Услышишь!

- Ой, нет! - театрально схватился за сердце Сергей. - Неужели они уже начали петь?!

Карлица расхохоталась и вдруг выскользнула из-за стола. Тоня ощутила её маленькую жёсткую ладошку на своём запястье.

- Я провожу, - карлица посмотрела на неё внизу вверх и вновь оскалилась: - Приятно побыть рядом с такой красотой.

По спине Тони поползли мурашки, и она испуганно оглянулась на Сергея, и тот ободрительно кивнул. Тоня позволила карлице утянуть себя в плотную толпу народа, набившегося в «Магокота». Как невысокая карлица умудрялась ориентироваться в лесу из ног, оставалось загадкой, но через несколько минут они вынырнули из толпы.

Тоня наткнулась бедром на край большого столика и вскрикнула от боли. На звук к ней обернулся один из посетителей.

- А вот и наша новая звезда! - воскликнул тренер, и Тоня удивлённо посмотрела на его красное лицо.

В руках мужчина держал огромную прозрачную кружку, в которой бугрилось, словно огненный смерч, нечто красно-оранжевое. Тоня ощутила, как её хлопнули по попе, и резко обернулась с намерением выцарапать глаза нахалу. Но её потянула за руку Клара.

- Извини, - громко сказала она, пытаясь перекричать царящий гвалт, - Не удержалась. Уж больно хороша!

И исчезла в толпе, а Тоня лишь озадаченно покачала головой. Неужели они с Герой - родственники?

Тренер приблизил кружку с алым варевом ко рту, кадык его дёрнулся, а глаза расширились. Мужчина довольно фыркнул, рука его опустилась, и кружка громко брякнулась о стол.

- Хорошо! - крикнул он, и его ладонь скользнула по потной лысине.

Тренер повернулся к Тоне, и его жабий рот растянулся в хищной улыбке, а колкий взгляд скользнул по её фигуре.

- Вот теперь вижу, что ты - девушка! - захохотал он.

Тоня мгновенно вспыхнула и невольно обхватила себя руками. Тренер покачал головой, и его ладонь сжала её запястье. Её подтянули к столу и усадили на мягкий диванчик. Тоня испуганно покосилась на румяные лица соседей. Всё внимание было приковано к ней.

- Привет, - растерянно проговорила она, и спина её выпрямилась, а руки упрямо сжались в кулаки: - Меня зовут Тоня. Я новенькая и сегодня я впервые села на метлу...

- Тренер уже рассказал о твоих подвигах, - хохотнул крепко сбитый парень с коротким серым ёршиком. - Жду не дождусь, чтобы встретиться с тобой на поле! Посмотрим, что за умница!

Тоня поперхнулась и закашлялась, лицо её запылало. Она отвела взгляд, и сердце её дрогнуло: она увидела Сергея. Тот разговаривал с невысокой полненькой девушкой недалеко от них. Тренер рассмеялся и хлопнул парня по плечу.

- Не так скоро, Ратмир! - громыхнул он. - Некоторое время Тоня будет посещать лишь индивидуальные занятия. Но как только она перестанет сбивать в воздухе моих лучших

гонщиков, словно несущийся шар неподвижные кегли, так сразу выпущу её в ваш осиный рой. И посмотрим, кто кого! Если честно, я в этот раз я не поставлю на тебя.

Тоня ощутила на себе мрачный взгляд сероволосого парня, который не обещал ей ничего хорошего, и задрожала всем телом. В горле её пересохло, и она судорожно сглотнула. Из-за её спины вынырнула рука, и на столе появился высокий бокал с голубоватым напитком.

Тоня подняла глаза, Сергей наклонился к их столу и улыбался ей.

- Это тебе, - сказал он. - Называется коктейль «Тысяча проблем». Как прочёл, сразу вспомнил про тебя!

- Спасибо на добром слове, - буркнула Тоня.

Сергей же поставил слева от неё стул, который тоже принёс с собой, и уселся рядом, между Тоней и невзрачной русоволосой девушкой, которая ни разу не взглянула в её сторону. Тоня подозрительно наклонилась над питьём.

- Зачем мне это пить? - спросила она и нервно сглотнула: - Мне кажется, у меня и так хватает неприятностей.

Сергей приблизился, и Тоня замерла на миг, не отрывая взгляда от его синих глаз. Он же доверительно проговорил:

- А вдруг правду говорят, что клин клином вышибают? Ты попробуй! Хуже уж точно не будет.

И подмигнул. Тоня решительно отодвинула бокал, а невзрачная девушка ворчливо произнесла:

- Он шутит. Этот коктейль называется «Вечерняя прохлада», я всегда беру его после успешной сдачи зачёта. Помогает снять напряжение...

Тоня искоса посмотрела на Сергея, и тот весело рассмеялся.

- Извини, не удержался! - развёл он руками.

- Серёга! - раздался крик.

Тоня оглянулась на группу студентов за соседним столом, парни махали Сергею, подзывая к своему столику.

- Прошу прощения, я скоро вернусь, - проговорил Сергей и поднялся.

Тоня осторожно пододвинула к себе коктейль и принюхалась к ментоловому аромату. На вкус питьё немного горчило. Но после пары глотков Тоня с удивлением ощутила, как беспокойство постепенно отпускает её. Конечно, деньги не вернёшь, и сотовый жалко, но сейчас всё это уже не имело такого большого значения. И даже преследующие её костромаги не казались такой уж неразрешимой проблемой. Она вновь приникла к бокалу.

Русоволосая девушка пересела на стул, который принёс Сергей, и склонилась к самому уху Тони.

- Ты новенькая, - быстро проговорила она, - и я хочу тебя предупредить. Сергей, он...

Тоня потянулась к ней, стараясь не упустить ни слова.

- Карина! - рассерженно гаркнул Ратмир. - О чём мы говорили, помнишь?

Девушка вздрогнула, и взгляд её стал затравленным.

- Но я... не об этом! - вскричала она.

- Закрой рот, - зло прошипел Ратмир, и Тоня с изумлением покосилась на парня.

Карина отпрянула, а Тоня обхватила бокал дрожащими пальцами. А где же обещанное веселье? Может, уйти? Но она вспомнила о костромагах и лишь отпила ещё глоток успокоительного коктейля. Потом ещё глоток и ещё. Тренер громко разглагольствовал о гонках, прочил Тоне многочисленные победы, и от этих разговоров Ратмир становился всё более угрюмым. Пальцы парня уже впивались в бокал с алой жидкостью так, что Тоня ежесекундно ждала взрыва. Только непонятно было, что не выдержит первым: стекло или нервы гонщика?

Бокал Тони опустел, и перед ней тут же возник новый, с радужными разводами и пенной шапкой. Улыбка коснулась губ Тони, и она обернулась, чтобы поблагодарить щедрого Сергея, но его рядом не было. Лишь невдалеке беседовала с черноволосой незнакомкой та самая полноватая девушка, с которой она видела Сергея. Сам же он сидел в компании студентов за соседним столиком и лишь коротко взглянул на неё.

Тоня пожала плечами и с удовольствием пригубила новый напиток, отдающий цветочными нотками и сладостью ванили. Настроение заметно улучшилось, и она с интересом обвела взглядом присутствующих гонщиков. Их было не так много, как на поле днём. Не больше десяти. Возможно, чести быть приглашённым на вечеринку достаиваются не все. Тоня нервно хихикнула, ощущая неожиданный прилив гордости.

Но потом вспомнила свой провальный полёт, и улыбка её сошла на нет. А вдруг это вечеринка для худших, и над ней хотят посмеяться? Неспроста тот злющий парень запретил Карине разговаривать с Тоней. Нет! Сергей тоже здесь, а его тренер называл одним из лучших гонщиков. Она покосилась на красноватую блестящую лысину справа от неё.

Тренер оживлённо беседовал с высоким тощим парнем, в котором Тоня узнала похожего на метлу студента, которого видела в лифте. Странная это вечеринка. Вроде, в честь новенькой, но на Тоню никто не обращает никакого внимания.

Тоня вновь пригубила ароматный напиток, и голова её приятно закружилась, а в груди стало очень тепло. Взгляд невольно скользнул в сторону соседнего столика. Тоня залюбовалась улыбкой Сергея, его глубоким взглядом, ладной фигурой...

На руку её легла горячая ладонь, и Тоня подпрыгнула от неожиданности. Лицо тренера расплывалось перед глазами, и сквозь лягушачью ухмылку она словно видела улыбку Сергея. До неё донеслось:

- А сейчас будет гимн гонщиков! В честь нашей новой звезды... Я ставлю на тебя, Тоня!

Она потянулась было к чёрным волосам Сергея, как ощутила рывок за руку. Её подняли с дивана и потащили куда-то. Лица вокруг расплывались, и она теперь везде видела только Сергея. Даже женскую фигуру с крупной грудью почему-то венчала его черноволосая голова. Тоня вытаращила глаза и попыталась спросить, почему Сергей стал девушкой. Но её снова потащили куда-то. Голос тренера возвестил:

- В Академии появилась новая гонщица! И, клянусь своей метлой, через полгода она оставит всех даже на Главной гонке! В честь небывалого таланта лучшие гонщики Академии исполнят гимн!

Звуки, казалось, разрывали Тоне перепонки, и она прижала ладони к ушам. Раздался смех, и Тоня огляделась. Справа от неё Сергей высоким девчачьим голосом выводил:

- Наше дыхание - ветер! И скорость - наша жизнь...

Слова смешивались, и Тоня не понимала, о чём же эта песня. Что ей хочет сказать Сергей? Он дразнит её? Или Тоня нравится ему? Она подняла взгляд и уставилась в глаза Сергея, которые смотрели на неё с длинного тощего тела.

- Ты всё равно хорош, - доверительно сказала она.

Голова её закружилась, и Тоня обвела мутным взглядом сидящих посетителей... десять, двадцать, пятьдесят Сергеев! Её потрясли за плечи. Кажется, песня уже смолкла. Тоня, пошатываясь, развернулась.

- Ждём от тебя слова, Тоня! - сказал ей Сергей голосом тренера. - Ты рада? О чем

думаешь?

- Да ты посмотри на неё, тренер! - проговорил Сергей слева голосом Ратмира. - В глазах пусто. Свет горит, а дома никого... Напилась уже? Признавайся!

Тоня вздрогнула. Признаться? Вот так сразу? Хорошо. Лучше сейчас, пока есть решимость! Она глубоко вдохнула и шагнула к Сергею.

- Ты мне сразу понравился! - призналась она. И добавила звенящим от волнения голосом: - Кажется, я влюбилась в тебя!

И порывисто обняла его, а сердце её заколотилось, словно пойманная птица. Парень напряжённо замер в её объятиях, а вокруг разносился нарастающий звук аплодисментов. Вдруг она услышала громкий шёпот:

- Опасность!

Тоня отпрянула, и лицо Сергея расплылось. Сначала она увидела круглые от изумления глаза Ратмира, а потом они трансформировались в карие глаза костромага, и от его злобного взгляда у Тони стянуло кожу на голове. Она вскрикнула и изо всех сил ударила Виктора между ног. Он взвыл от боли и мешком осел на пол.

- Хвала ветру, что она влюбилась не в меня! - Услышала Тоня голос справа.

Она резво развернулась и с ходу ударила Егора, который почему-то был высоким, кулаком в живот. Костромаг отпрянул, а Тоня отступила, с ужасом понимая, что её окружают ещё сотни Егоров и Викторов. Зубы её застучали, сердце заколотилось, а по спине прокатилась волна холода.

- Опасность!

Вновь услышала она женский голос, и пальцы её сложились привычным образом, и с руки её сорвалась фиолетовая сфера. Раздались крики, грохот падающих стульев, а шар втянул в себя нескольких Викторов и пару Егоров. Перед глазами Тони неожиданно появилась белоснежная фигура, и её серебряные глаза засветились. Щёлкнули белоснежные пальцы, и Тоня рухнула на пол. Сфера тут же рассыпалась тысячей капель, освобождая пленённых людей.

Тоня вскрикнула и схватилась за голову, которая, казалось, сейчас взорвётся. Перед глазами всё закружилось, живот скрутило, и Тоню стошнило.

- Кто дал новенькой «Иллюзию правды» сразу после «Вечерней прохлады»? Дима, что за шуточка?! - шумела невысокая тоненькая женщина с лицом ангела и серебряными волосами.

- Аля, честное слово...

Но голос тренера потонул в шуме, который поднялся в «Магокоте». Посетители бурно обсуждали представление, медленно расходясь по местам. Официантка уже несла новые стулья вместо сломанных. Смех и голоса кружили голову Тони, но она уже не видела в незнакомых лицах ни костромагов, ни Сергея. И дрожащей рукой вытерла пот со лба.

Парень, похожий на метлу, помог ей подняться, лицо его перекошилось от кривой ухмылки:

- Хорошо же ты меня приложила. Не подозревал такой силы в хрупком теле.

- Прости, - смущённо отозвалась Тоня. - Сама не понимаю, что на меня нашло...

- Над тобой жестоко подшутили, - с серьёзным видом кивнул тот. - Я не в обиде.

- Кто? - вскинулась Тоня, и взгляд её упал на мрачного Ратмира. Уши парня были краснее напитка в бокале тренера. Тоня зарычала: - Ты! Это ты? Ты не дал Карине предупредить меня...

- Ещё чего! - вспыхнул тот, и щёки его тоже залились румянцем. - Слишком высокого мнения о себе!

- Ратмир тоже пострадал, - хихикнул длинный. - Ты на него сначала набросилась едва ли не с поцелуями... Даже в любви призналась! А потом звезданула ему... по мужскому достоинству.

- Что?! - ахнула Тоня, прижимая ладонь ко рту. От стыда у неё из глаз брызнули слёзы. Она поспешно отвела взгляд от Ратмира и опустила горящее лицо. - Быть не может! Я же не ему это говорила...

- Ему, - проговорил длинный, - уж поверь! Никогда не видел Ратмира таким ошеломлённым, как в тот момент...

- Я же думала, что это Сергей! - простонала Тоня и тут встретилась взглядом с Сергеем.

Сердце её на миг замерло, руки стиснули предплечье высокого гонщика так, что тот крикнул. Тоня поспешно опустила глаза и метнулась в сторону выхода. Она не поняла, каким образом сумела пробраться сквозь толпу, и остановилась, лишь ощутив на лице прохладную свежесть вечернего ветра. Руки её дрожали, а ноги пошатывались.

Благо, на крыльце трактира никого не было. Тоня со стоном оперлась спиной о стену и возвела глаза к чёрному небу.

- Что же это такое? - простонала она. - На мне проклятие, не иначе! Лишилась комнаты, одежды, денег... а теперь ещё и это! Что мне теперь делать?!

- Работать.

Услышала она спокойный голос. Тоня вздрогнула и опустила взгляд на карлицу. Клара стояла напротив, попивая зелёную жидкость из маленького бокала.

- Найдёшь работу, будут и деньги, и одежда, и комнату можно снять, - серьёзно добавила Клара. - Кстати, в нашем трактире для студентов особые условия проживания. Многие так живут, девочка. Не ты первая в столицу приехала, не ты последняя. Это Магсквер, детка!

Тоня смотрела на карлицу, и впервые за всё время в столице она вдруг ощутила уверенность в собственных силах. Да! Клара права. Зачем пытаться переложить свои проблемы на кого-то? Зачем жаловаться на странные действия завуча? На плохое обращение сокурсников... Она же не избалованная девочка!

Тоня опустилась перед карлицей на корточки и улыбнулась, Клара занервничала:

- Очень ты странно на меня смотришь! Явно не к добру это...

- Ты права, Клара! - заявила Тоня и подмигнула: - Мне нужна работа. Возьми меня!

- Что?! - карлица не удержала бокал, и тот выпрыгнул из её коротеньких пальчиков. Содержимое зелёной кляксы разлилось по крыльцу, раздался звон разбитого стекла. Клара посмотрела на Тоню круглыми глазами: - Ты в своём уме, девочка? Просить работу после того, что ты учудила?

Тоня покачала головой и хитро сощурилась.

- То в своём уме, но не в своём, - насмешливо проговорила она. - Но на работу ты меня примешь!

- С чего вдруг? - карлица подняла тщательно выщипанные брови: - Одного того, что ты красивая, мало! Требуется навыки. Хотя бы таланты!

- У меня есть навыки! - Тоня порывисто схватила руки карлицы. - Я работала у твоего брата в Обливино. Я могу разносить напитки, убираться, мыть посуду и даже готовить еду!

- Обливино? - с подозрением покосилась на неё Клара. - Нет у меня брата в Обливино!

- Гера! - воскликнула Тоня и тут же поправилась: - Герасим. Я была его единственной помощницей. Единственной, потому что...

- Сволочной характер Герыча не каждая выдержит, - вдруг расхохоталась Клара. Глаза её засияли, а выражение лица стало почти приятным: - Так ты от Герасима! Почему сразу не сказала? Он сейчас в Обливино? Чего он забыл в этой дыре?

Тоня пожала плечами, не зная, что ответить на град вопросов. Но Клара и не ждала ответа. Она вздохнула и произнесла с сожалением:

- Впрочем, не важно. Сейчас у нас нет вакансий. Аля не разрешит...

- Я всё сделаю, - не сдавалась Тоня, - только дай мне шанс! Вот увидишь, я гораздо лучше тех девиц, что отирались в зале!

Она вскочила и, не дожидаясь ответа, метнулась в трактир. Окинула толпу профессиональным взглядом. Теперь Тоня не ощущала себя дрожащей гостьей столицы, она видела поднятые руки и зовущие глаза клиентов. Она решительно выхватила поднос у одной из официанток, которые шушукались между собой у входа, и быстро подошла к столику:

- Что вам?

- «Фиолетовое пламя», пожалуйста.

- Хорошо. А вам? Я запомнила, не переживайте. Благодарю за заказ!

Она собрала несколько заказов и метнулась к стойке, без запинки рассказала названия немолодой женщине с цветной татуировкой в пол-лица. Та вопросительно покосилась мимо Тони, и та оглянулась на Клару, которая уже вернулась за свой столик. Карлица медленно кивнула, и в пухлых руках барменши тут же завертели разноцветные бутылки. Через несколько минут Тоня с подносом, ломящимся от множества бокалов, быстрой поступью направилась обратно.

Краем глаза она заметила светлую фигурку Али рядом со столиком карлицы. Кажется, лицо женщины выглядит недовольным. Но Клара многозначительно кивнула в сторону Тони, и та сосредоточилась на клиентах. Полные бокалы появлялись на столах, пустые исчезали. И Тоня ничего не перепутала. Она аккуратно отнесла поднос с пустой посудой к стойке и с волнением оглянулась на Алю. На красивом лице заиграла одобрительная улыбка, и Тоня облегчённо вздохнула. Окрылённая, она подхватила пустой поднос и с новыми силами бросилась исполнять свои обязанности.

Работая, она не думала ни о костромагах, ни о Сергее, ни о том, как недавно опозорилась. Даже если кто-то отвешивал шуточки в её адрес, Тоня привычно отгораживалась профессиональной вежливостью. И даже если в числе её клиентов и были гонщики, она этого даже не заметила, полностью сосредоточившись на номерах столиков и названиях коктейлей, которых в «Магокоте» были сотни!

Глава 6

Свет в аудитории сгущал тени за окном. Приоткрытая створка слегка покачивалась на сквозняке, и длинная занавесь колыхалась, словно привидение. Даниил прямо сидел за столом, и его левая рука, сжимающая ручку, проворно скользила по листу толстой тетради, оставляя за собой аккуратные ровные строчки.

Миг, и рука замерла, преподаватель древнейшей медленно поднял лицо, взгляд его чёрных глаз был направлен на пустынные парты аудитории.

- Ты опоздал, - тихо проговорил он.

- Я задержался, - иронично возразил молодой парень, возникая словно ниоткуда. И, стянув с золотистых волос капюшон, ворчливо спросил: - И как ты меня почувал? Даже занавеска не пошевелилась!

- Задел плащом створку, - ровно ответил Даниил. - И твоя маскировка размыта. Кажется, ты не очень ответственно подошёл к ней сегодня. Или она стоит уже давно...

Молодой человек поджал губы, взгляд его серых глаз стал колючим.

- Ничего-то от тебя не утаишь, - пробурчал он. - Я тут с костромагами Климса едва не столкнулся. Вот и пришлось немного поднапрячься.

Даниил отложил ручку и медленно закрыл тетрадь.

- Вот как? - задумчиво проговорил он, а Лёха вдохнул, но ответить не успел. Даниил добавил: - Видимо, Клима настроен серьёзно. Какие новости ты мне принёс?

- Да не очень новости, - скривился Лёха. - Я самым глупейшим образом угодил в ловушку. Услышал от приятелей, что Грань в Управлении, и полез туда. Разумеется, кольца в кабинете Климса не оказалось. Зато оказалось какое-то новое проклятие, в которое я со всей дури и вляпался! Теперь ни есть не могу, ни спать, как хочу в тюрьму! И за Аней теперь следят...

- Алексей, - остановил его Даниил. - Давай по порядку. Грани у Климса нет? Разумеется! Если бы кольцо было у Старшего следователя, всё бы изменилось. Ловушка? Конечно. Меня лишь удивляет, что ты сам не догадался. Альба давно под слежкой у Климса, просто раньше следователю было невыгодно это показывать. А вот насчёт нового проклятия, расскажи поподробнее.

Лёха поёжился под тёмным взглядом преподавателя древнейшей, в котором ясно видел холодное любопытство, с каким, должно быть, патологоанатомы вскрывают необычный труп.

- Не знаю, о чём рассказывать, - недовольно ответил он. - У меня лишь чувство, что я медленно схожу с ума.

- И ты хочешь добровольно пойти в тюрьму? - педантично уточнил Даниил. Лёха кивнул, и преподаватель спросил: - А в какую конкретно? Или устроит любая?

Алексей задумался на минуту.

- Такая мысль мне в голову не приходила, - протянул он. - Нет, любая не пойдёт! Только в центральном Управлении. У тебя есть предположения, что это?

- Предположений много, - сухо обрубил Даниил. - Но предположения тебя не спасут. Нужно знание. Кстати, это прекрасный повод попробовать одно заклинание, которое меня очень заинтересовало. Позволишь?

Лицо Лёхи побелело, серые подпалины под глазами обозначились ярче.

- Меня жутко пугает всё, что тебя интересует, - пробормотал он и обречённо вздохнул: - Но, разумеется, я согласен. Моё желание оказаться в тюрьме страшит меня ещё больше.

Даниил медленно потянулся за тростью, вывел больную ногу и осторожно поднялся,

правая рука его соскользнула со стола и безвольно повисла вдоль тела. Он рывками спустился с кафедры и, опираясь на трость, опустился на одно колено. Лёха не отрывал от преподавателя внимательного взгляда.

Даниил опустил руку с тростью, и чёрная палка брякнулась на пол. Здоровая его рука провела совсем рядом над полом, словно сметая пыль, и Лёха увидел большой сложный знак на паркете. Линии были тёмными и немного углублёнными, словно выжженными.

- Помоги подняться, - нехотя попросил Даниил и вновь взял трость. Лёха подхватил преподавателя под мышки и потянул на себя, отмечая ненормальную лёгкость его тела. - Теперь встань в середину рисунка.

Он отошёл за пределы линий, а Лёха неуверенно потоптался в центре.

- Что это? - напряжённым голосом уточнил он. - Выглядит подозрительно.

- Мне тоже кажется так, - кивнул Даниил, и лицо у Лёхи стало совсем кислым: - Я давно уже изучаю это заклинание, а сегодня оно ни с того ни с сего вспыхнуло ярким пламенем и тут же погасло. А след остался. Думаю, его спровоцировало нечто извне, только я пока не знаю, что именно...

- А ты уверен, что хочешь поэкспериментировать сразу на мне? - тоскливо спросил Лёха. - Может, тебе жабу для начала принести? Или мышку?..

- Тень боится? - Даниил иронично изогнул чёрные брови.

- Н-нет! - лязгнул зубами Лёха. - Тень опасается. Очень не хочется самому становиться жабой или мышкой.

Даниил усмехнулся, и рука его взметнулась, а губы приоткрылись. Конец трости нарисовал в воздухе знаки, и Лёха услышал из уст преподавателя незнакомые слова. Пол под его ногами зашевелился так, словно внезапно превратился в песок, утекающий в щели в полу. В глазах зарябило, а кожу рук ожгло огнём.

- Ай! - вскрикнул Лёха, поднеся горячие ладони к глазам. - Больно!

Кожа отслаивалась крупными кусками, желтела и скукоживалась, словно старый пергамент. Несколько мгновений, и Лёха удивлённо смотрел на полупрозрачные куски на полу. Его же розовые, как у младенца, ладони были снова чистыми и гладкими.

Даниил замолчал, трость его опустилась, а тело устало покачнулось. Тень бросился к преподавателю и подхватил его под руки.

- Интересно, - одними губами улыбнулся Даниил. - Впервые такое вижу. Заклинание въелось в кожу, и, чтобы избавиться от него, тебе пришлось скинуть старую шкуру. В буквальном смысле. Как ощущения?

Лёха замер, веки его прикрылись, и через мгновение лицо расплылось в широкой улыбке.

- Кажется, сработало! - воскликнул он, прижимая к себе лёгкое тело преподавателя: - Я больше не хочу в тюрьму. Спасибо! Как мне тебя отблагодарить?

- Для начала отпустить, - сдавленно прохрипел Даниил.

***

Тоня проснулась от звука, и тело её напряглось, а взгляд упёрся в потолок. Звук повторился, и она подскочила. Кровать под ней скрипнула, и Тоня растерянно посмотрела на качающуюся створку раскрытого окна. Взгляд её скользнул по пустому шкафу и циновке на полу. Она же в трактире «Брыдкий магокот»! Хозяйке Але понравилась расторопность Тони, и теперь у неё даже есть своя комната!

Она облегчённо вздохнула и снова нырнула под тонкое одеяло. Ткань приятно пахла свежестью, и вставать совершенно не хотелось. Мышцы ещё ныли от вчерашнего перенапряжения. Тоня покосилась на старенький будильник, который стоял на

растрескавшейся этажерке: всего шесть часов!

Шесть?! Тоня снова подскочила и решительно отбросила одеяло. У неё же тренировка в семь. Ноги Тони коснулись прохладного линолеума, она поднялась и сладко потянулась. Невзирая на раннее время, самочувствие было отличным. Может, она просто выпалась?

Тоня быстро накинула на кровать серое покрывало и прошлёпала к окну. С этой стороны трактира открывался вид на невысокие однотипные домики. Низкие тучи у самого горизонта разрывала тонкая полоска чистого неба. Возможно, днём облака разойдутся, и будет так же жарко, как вчера. Тоня прикрыла окно и задвинула полупрозрачную занавеску.

Взгляд Тони упал на платье, которое серебристым водопадом струилось до самых туфель, валяющихся на полу, и улыбка растаяла. В чём же ей идти на тренировку? Костюм, который обрезал для неё Юра, остался в мужском крыле общаги. А туда Тоня поклялась никогда больше не заходить.

Пальцы Тони прикоснулись к мятым купюрам, которые она вчера бросила на полку. Посетители «Магокота» отличались от тех, кто приходил в кабак Геры в Обливино. Они были терпеливы с заказами и щедры на чаевые. И теперь Тоня могла не волноваться, где она будет жить и что есть. Но вопрос одежды оставался открытым. Где же ей раздобыть форму до начала тренировки?!

Так ничего и не придумав, Тоня натянула вечернее платье и выскользнула из комнаты, стараясь ступать на носочках, чтобы стук каблуков не разбудил постояльцев. Прикрыла дверь, тихо скрипнул ключ в замочной скважине.

– Куда собралась с утра пораньше?

Тоня вздрогнула и тоненько пискнула от неожиданности. Она развернулась и уставилась на улыбающуюся хозяйку трактира. Аля в белоснежном халате выглядела ничуть не хуже, чем в шикарном наряде, как вчера вечером. Её распущенные волосы серебром стекали по хрупким плечам, а огромные голубые глаза лучились ироничной приветливостью. Тоня сглотнула и прохрипела:

– На поле... Тренер ждёт меня на индивидуальную тренировку.

– В этом? – Аля выразительно оглядела девушку с головы до ног. – О, ты будешь бесподобно смотреться на метле!

Тоня невольно поёжилась под её ироничным взглядом:

– Я не могу пропустить тренировку. Возможно, я и так на волосок от отчисления из Академии. И я пойду, даже если надо мной будут смеяться!

Аля невозмутимо продолжила:

– Похвальное рвение. Но не кажется ли тебе, что будет не очень удобно? Чтобы сесть на метлу, придётся задрать подол по самое «не балуйся»! Разумеется, Димка будет счастлив. Но каково будет тебе?

Тоня представила процесс полёта, и щёки её опалило жаром. Не в силах говорить, она помотала головой.

– Клара сказала, что ты потеряла всё, что имела, – проговорила Аля и решительно кивнула: – Иди за мной!

Тоня последовала за её хрупкой фигуркой, а на языке её вертелся вопрос.

– Аля, – смело проговорила она. – А почему вы позволили мне работать в «Магокоте»? Клара сказала, что вакансий нет.

– Почему? – Аля насмешливо покосилась на неё. – Да именно поэтому! Ты знала, что нам работники не нужны, но не сдавалась до последнего. Работала так, словно от этого жизнь твоя зависела. Не обращала внимания ни на смешки, ни на сокурсников. Летала по залу в вечернем платье!

- У меня выбора не было, - смущённо пробормотала Тоня.

- Выбор есть всегда, - сурово возразила Аля, и рука её легла на ручку двери. Она серьёзно посмотрела на Тоню: - Кто-то на твоём месте напился бы с горя. Кто-то повис на парне. А ты берёшь всё в свои руки и действуешь. Мне это очень понравилось.

Она распахнула дверь и жестом пригласила Тоню зайти. Тоня осторожно вступила в небольшую комнату, и ей показалось, что комната ожила, задышала и зашевелилась. Тоня тут же отскочила обратно, и на плечо ей легла тёплая ладонь.

- Это просто зеркала, - услышала она спокойный голос Али. - И твои отражения.

Тоня облегчённо вздохнула, уверенно зашла в комнату, и тут же со всех сторон замелькали сотни её копий. Щёлкнул тумблер, и белесые лампочки заискрились золотистым светом, а комната засияла так, что Тоня невольно сощурилась. Аля подошла к огромному вороху одежды, и руки её утонули в разноцветной куче.

- Где это было? А, вот! - возвестила она, вытаскивая на свет оранжево-зелёное платье.

Оно было очень похоже на форму Академии, вот только ткань сияла стразами и переливалась множеством блёсток. Тоня невольно вздрогнула и отступила.

- Это слишком, - пробормотала она.

- Ничего не слишком! - с энтузиазмом ответила Аля, швыряя ей платье. - Тренировка индивидуальная? Тебя никто, кроме Димы, не увидит. А после занятий пойдёшь в город и купишь себе стандартную форму. Ты ведь вчера подзаработала, так?

Тоня кивнула и с сомнением покрутила в руках неприятно шершавую ткань.

- Всё лучше, чем бельём в воздухе сверкать, - невинно заметила Аля.

И Тоня решительно выдохнула, на чёрный столик полетело серебристое платье, которое она мгновенно стянула через голову. Стараясь не замечать оценивающий взгляд Али, Тоня быстро влезла в шуршащее платье. Юбка оказалась очень широкими шортами. Для полёта на метле удобнее одежды не придумаешь! Вот только ткань жутко кололась, и кожа сразу зачесалась. Тоня неуютно повела плечами.

- Носить невозможно! Чешусь вся, словно самый блохастый брыдкий кот! - проворчала она. - Кто такое жуткое платье придумал?

- Я, - сухо кивнула Аля. - И это сценический костюм. Он не предназначен для улицы, но раз у тебя другого выбора нет, полетишь в этом.

- Извините, - невольно покраснела Тоня и тихо добавила: - Спасибо.

- Не порви, - строго сказала Аля и широко улыбнулась: - Жду тебя в шесть! Не опаздывай, серебряная стрела!

- Как вы меня назвали? - удивилась Тоня, застыв на пороге.

- Не я, - покачала головой Аля и подмигнула: - Посетители. Так что привыкай, клички к девочкам прилепляются сразу и на всё время работы в «Магокоте». А к некоторым и после...

- А почему «Серебряная стрела»? - удивилась Тоня.

Аля хмыкнула:

- Ты бы со стороны себя видела! Металась в сверкающем платье по залу, словно... Серебряная стрела! Мои девочки от зависти все позеленели. Так что вечером тебе ещё то болото предстоит. Ты же вчера лишила других значительной части чаевых...

- Дюжина магокотов, - мрачно пробормотала Тоня.

- Пока один, - расхохоталась Аля и подмигнула: - Зато чрезвычайно брыдкий!

И вытолкала Тоню за дверь.

***

Сергей ощутил, как его носа коснулось нечто влажно-прохладное. Он поморщился, и чих вырвался помимо воли. Раздалось недовольное шипение, и Сергей иронично сощурился. Одиноким луч утреннего солнца заиграл в чёрной шерсти Тишки радужными искорками кошачьей магии, а потом тучи сомкнулись.

Магокот важно потёр мордочку лапкой, а потом вытаращил на хозяина свои яркие зелёные глаза: мол, как тот посмел чихнуть на его высочество?! Сергей невольно рассмеялся и почесал Тишку за ухом, и кот тут же сменил гнев на милость. Веки его смежились, и стало слышно довольное урчание животного.

Сергей посмотрел на сотовый.

- Спасибо, дорогой будильник, - погладил он Тишку. - Очень вовремя. Хочу успеть на поле до общего занятия...

Он осёкся и настороженно посмотрел на кота.

- Нет, ты не пойдёшь со мной, - строго сказал Сергей, и кот разочарованно фыркнул. - И нечего обижаться! Тренер ещё не забыл тот случай, да и мне не удаётся. Как посмотрю на его лысину, так живая картина перед глазами!

Кот виновато сунул мордочку под одеяло, забавно приподняв хвост. Сергей ловко подтолкнул Тишку так, что тот спрятался в постели.

- И правильно! - кивнул он. - Ты кот домашний, почти обыкновенный, и нечего корчить из себя великого котогонщика.

Сергей подхватил свою форму, случайно задел локтем пакет, и тот с шуршанием упал на ковёр. Брюки Никонора вывалились, неровно обрезанный край замахрился. Сергей вспомнил происшествие в «Магокоте», и улыбка его стала шире. Забавная она, эта провинциалочка!

- Сергей!

Улыбка растаяла, и он повернулся к двери. Тишка забрался под одеяло так, что не было видно даже хвоста. Как не повезло, что отец ещё дома! Вообще-то странно, обычно он отправлялся в Администрацию Магсквера еще засветло.

Дверь скрипнула, и Сергей угрюмо посмотрел на отца.

- Что?

Лицо отца дрогнуло, а взгляд стал колючим.

- Можно побольше уважения? - грозно проговорил он. И тут же широко улыбнулся: - Я зашёл обсудить с тобой помолвку с Анастасией...

- Не хочу, - Сергей отвернулся, и пальцы его ловко заскользили по пуговицам, застёгивая рубашку. - К тому же, мне некогда. У меня дополнительная тренировка. Скоро гонки.

По гладко выбритым щекам седовласого мужчины скользнули желваки, а губы скривились. Он тяжело задышал, не отрывая взгляда от спины сына.

- Упрямец, - прорычал он. - Разве ты не понимаешь, что Настя для тебя самая лучшая партия? Скоро ты закончишь Академию и будешь работать в Администрации. Если бы у тебя было три таланта, проблем бы не было. Но с двумя тебе придётся столкнуться с жёсткой конкуренцией. Ты не знаешь, что это такое. Тебя могут порвать на куски! Отец Насти же присмотрит за тобой...

- Хватит! - вспыхнул Сергей. - Он развернулся к отцу и шагнул ему навстречу: - Это вы с дядей Ромой решили. Не мы! Хотите, женитесь сами. А я не хочу! И если ты так заботишься о моём будущем, то почему бы тебе самому не присмотреть за мной?

Отец шумно выдохнул, глаза его сузились, а губы сжались в тонкую линию. Сергей не опустил взгляда, но кадык его судорожно дёрнулся.

- Скоро, - не выдержал отец, и из груди его вырвался вздох, - всё изменится...

- Что изменится? - насторожился Сергей.

Отец посмотрел на него так, словно Сергей снова пятилетний мальчик, который стащил из библиотеки старинную книгу по магии и пытается расспросить о самом опасном из них у родителя.

- Всё! - сухо обрубил отец. И добавил чуть мягче: - А ты не спеши лезть во взрослую жизнь. Лучше сосредоточься на учёбе... и на Насте. Официальную помолвку назначим на выходные.

Он решительно вышел из комнаты, а Сергей возвёл глаза к потолку и простонал:

- Ещё не хватало! - Он повернулся к кровати: - Эй, трусишка, вылезай!

Из-под одеяла высунулась чёрная мордочка, зелёные глаза кота, не отрываясь, смотрели на хозяина. Тот вздохнул:

- Уговорил!

Тишка с победным мявком бросился с кровати и быстро забрался по одежде на плечи Сергея, и тот слегка поморщился, ощутив его острые коготки.

- Сегодня мне просто необходима моральная поддержка, - пробормотал он, почёсывая кота за ушком.

***

Земля быстро надвигалась, и сердце её дрогнуло, а держак метлы завертелся под пальцами. Тоня вскрикнула и отдёрнула руки. Метла встала вертикально, словно лошадь на дыбы, и Тоня полетела вниз. Удар о землю словно вышиб весь воздух из тела, и она захрипела, ощущая боль в боку.

Тоня перевернулась на спину и со злостью посмотрела на облака.

- Да что же это такое?! - выкрикнула она, и слёзы заструились из её глаз, смешиваясь с грязью. - Неужели у меня никогда не получится?

- Чего разлегалась? - заорал тренер. - Поднимайся!

Тоня со стоном приподняла голову и посмотрела на приближающегося тренера. Кажется, у того даже лысина посинела от ярости.

- Я больше не могу! - взвыла она, а руки её вцепились во влажную землю. - Сколько можно?!

Тренер присел рядом с ней на корточки, и его сильные пальцы обхватили плечи Тони. Он потряс её и заглянул в глаза.

- А ты думала, что магия - это так, пальцами щёлкнуть? - закричал он, и Тоня сжалась в комочек. Как ни прискорбно, именно так она всегда и думала. - Этому учиться надо! Таланта мало, его нужно развивать! Вот я смотрел на тебя вчера и думал: она летает по залу, словно на метле! Настоящий профессионал! Но я ошибался. Ты без метлы справляешься лучше, гораздо лучше. Такое ощущение, что она тебе только мешает. Может, ты не способна пойти дальше официантки?

Тоня высвободилась из хватки его длинных пальцев и отползла, подволакивая ноющую ногу. Кровь на царапинах смешалась с грязью, и Тоня уже боялась воспаления. Но тренер не обращал внимания на её раны, требуя подниматься в воздух ещё и ещё. Тоня тоскливо посмотрела в его зеленоватые глаза.

- Может, это не моё? - всхлипывая, спросила она. - Ведь никто не проводил мне диагностику. Меня зачислили сразу на третий курс. Я понятия не имею, какие у меня

таланты... да и есть ли они вообще! Это Никонор Гроза был гонщиком. А я... я... лишь жалкая официантка!

Тренер резко поднялся и сплюнул в сторону:

- Тогда отдыхай, - процедил он сквозь зубы. - Если ты считаешь, что тебе кто-то должен рассказать о твоих талантах, убедить тебя в их присутствии, в Академии тебе делать нечего. Можешь собирать вещички и валить в своё Обливино!

- Зачем вы так?! - воскликнула Тоня. Она поднялась на четвереньки и, морщась от боли в боку и ноге, вцепилась в куртку тренера: - Я же понятия не имею, как всё должно быть! Мне приходится лишь догадываться...

Тренер наклонился, и глаза его сверкнули.

- Так это же твой плюс! - прошипел он, и Тоня с ужасом покосилась на его хищный оскал. - Ко мне из года в год приходят болванчики, которым уже с младенчества расписали, как они будут жить и что делать. И почти все согласны с predetermined жизнью! А тебя судьба бросила в середину реки. И у тебя есть выбор! Какую жизнь ты себе выберешь, а? Утонешь или будешь бороться до последнего?

Тоня напряглась, а пальцы её сжали толстую ткань куртки тренера.

- Я буду бороться, - твёрдо заявила она. И громко добавила: - Но не до последнего. А до победного!

- Другое дело, - довольно улыбнулся тренер, помогая ей подняться на ноги. - Садись на метлу! И не тормози при приземлении, чтобы древко не начало вращаться. Метла чует твой страх и противоречивые желания.

Тоня похромала к блестящим прутьям, которые были видны в сырой траве. Она сомкнула пальцы на держаке, стараясь не смотреть на содранные в кровь костяшки. Колени её задрожали от напряжения, а в ушах зашумело от силы ветра. Стартовала она легко, словно играючи. Но это с самого начала давалось просто. И, как утверждал тренер, вовсе не являлось её заслугой.

Земля отдалялась, в лицо уже бил колючий ветер, и одежда прилипла к телу. Похоже, началась морось. Зубы у Тони мелко застучали. Она с силой стиснула их и приникла грудью к древку, а взгляд её буравил проклятое дерево, вокруг которого она должна была обернуться, прежде чем возвратиться к тренеру.

Ветви его качались всё сильнее: ветер усиливался. Зелёный исполин словно приветствовал её, как старого знакомого. Точнее, старого врага, ибо царапины на голених Тони оставили именно эти злополучные ветки.

Тоня прикусила нижнюю губу, и руки её напряглись. Она направила метлу к дереву, стараясь вывернуть расстояние и не врезаться в крону. Держак нагрелся, Тоня вздрогнула и ощутила боль и горячую струю на подбородке. Пальцы побелели от напряжения, и древко метлы описало красивый полукруг, не задев даже листика.

Смех вырвался сам собой, а глаза заволокло слезами. У неё получилось! Ветер засвистел в ушах, и скорость возросла на прямой. Тоня, утерев плечом мокрые от дождя и слёз щёки, всмотрелась в расплывающуюся фигуру. Ещё предстоит приземление. Утонуть или выплыть? Тоня усмехнулась. Скорее, пасть или взлететь. И на этот раз она не упадёт, а изящно спрыгнет с метлы, как это вчера сделал Сергей.

При мысли о черноглазом парне сердце её забило, а древко вдруг ожгло ладони. Тоня вскрикнула, но на сей раз рук не отдернула. Метла завибрировала и начала вращаться, словно пыталась вывернуться из цепких пальчиков Тони.

- Да ни за что! - упрямо воскликнула Тоня.

Фигура приближалась, и Тоня направила взбесившуюся метлу вниз, намереваясь исполнить образцовое приземление, несмотря ни на что. Почему метла себя так повела? Она лишь подумала о Сергее. И тут Тоня с ужасом увидела, что древко покраснело, словно раскалённое железо. Боль в ладонях стала нестерпимой, Тоня дернулась, и метла

перевернулась хвостом к небу.

Огромная тёмная масса летела навстречу, фигура тренера заметалась. Тоня в панике уцепилась за него взглядом, пытаясь заставить метлу слушаться, и на всей скорости сбила его с ног. Раздался треск, Тоню обхватили сильные руки, и она покатились по земле с обнимку с тренером. Свет закружился в вихре танца с темнотой, и мир замер.

Тоня застонала от тяжести придавившего её тела, ощущая себя тряпкой, которую только что хорошенько отжали. Казалось, в теле не осталось ни единой целой косточки. Лицо же было всё в грязи, и Тоня попыталась вытереть глаза тыльной стороной ладони.

Тренер пошевелился, поднял голову, и Тоня замерла, глядя в синие глаза Сергея. На миг ей показалось, что это иллюзия, как было вчера в трактире. Но это был действительно он.

- Ты?! - прохрипела она. - Что ты здесь делаешь?

- Лежу, - саркастично ответил тот. - Хотя только что стоял. Какая у тебя магия мощная! Укатает кого угодно!

- Я не хотела, - жалобно простонала Тоня.

При мысли, что Сергей лежит на ней, сердце её отчаянно забилось, а в лицо бросилась краска.

- Слабо верится, - хмыкнул Сергей. - Ты летела прямиком на меня. Я пытался увернуться, но должен признаться, что твоё мастерство круче!

- Я виновата, - прошептала Тоня.

В горле её словно застрял комок, а взгляд то и дело касался его губ. Улыбка медленно растаяла на лице Сергея, а глаза бархатно потемнели. Тоня замерла, боясь даже дышать. Разумеется, он понял. После вчерашнего её признания. И вообще, сколько ещё девчонок мечтали о поцелуе, глядя на черноволосого красавца?

- Придётся тебя наказать, - тихо произнёс он, и сердце Тони словно кровью облилось.

Пусть даже это игра! Пусть она потом пожалеет. Даже если предстоит плакать всю ночь, всё равно. Лишь бы он коснулся её. Тоня нетерпеливо облизала губы, и лицо Сергея медленно приблизилось. Тоня потянулась к нему приоткрытыми устами...

- Мявк! - сдавленно произнесло нечто у самого горла Тони.

Она вскрикнула, а Сергей поспешно перекатился на землю. Из-за пазухи парня выскочило чёрное чудо и, бешено вращая круглыми зелеными глазами, заметалось вокруг них.

- Что это? - взвизгнула Тоня, на четвереньках отползая в сторону.

- Это «кто», - рассмеялся Сергей. - Тишка, мой кот. Я и забыл про него...

- Ма-ау! - возмущённо заорало взъерошенное существо, становясь между ним и Тоней.

- Магокот, - поспешно поправился Сергей и погрозил Тишке пальцем: - Вот только посмей!

- А что он хочет сделать? - настороженно уточнила Тоня, пристально следя за котом.

- Ничего он не хочет, - громко сказал Сергей, многозначительно глядя на кота: - Если, конечно, хочет прокатиться на моей метле.

Кот фыркнул, шерсть на его загривке немного улеглась, а глаза перестали напоминать два зелёных фонаря. Сергей удовлетворённо качнул головой:

- Иди-ка, погуляй!

Кот высокомерно посмотрел на Тоню, хвост его нервно дёрнулся, и Тишка медленно

побрёл прочь.

Тоня невольно хихикнула, ладони её вспотели, а взгляд заметался. Она не смела посмотреть в глаза Сергею. Тот опустил рядом, и Тоня услышала его вздох.

- Прости за Тишку, - немного смущённо проговорил он. - Магокоты очень ревнивы.

- Кот приревновал тебя... ко мне? - краснея, произнесла Тоня. Она спрятала лицо в ладони, и с языка сорвалось: - А ты уверен, что это кот, а не кошка?

Сергей рассмеялся, и Тоня ощутила его горячую ладонь на своей макушке. От неожиданности она вздрогнула и посмотрела на него. Глаза Сергея сверкали, а губы скривила ухмылка.

- Уверен, - произнёс он и легонько коснулся подбородка Тони. Она вздрогнула, а Сергей показал свои окровавленные пальцы: - Кажется, ты себе губу прокусила. Тебе к магокоту надо...

Тоня вспомнила о Надежде, невольно содрогнулась и упрямо покачала головой:

- Не нужно. На мне всё заживает быстрее, чем на магокоте... Кстати, о последнем. Почему он тебя слушается? У нас в посёлке говорят, что магокот хуже пожара. Они действительно живут сами по себе и творят, что хотят!

Сергей вздохнул, лицо его запрокинулось, а веки смежились. Он облизал губы, и сердце Тони болезненно сжалось. Эх, если бы не брыдкий магокот, ей было бы о чём вспоминать...

- Ты знаешь, кто мой отец? - тихо спросил Сергей. Тоня покачала головой, но он не смотрел на неё: - Конечно же, ещё не знаешь. Я сын первого заместителя главы Магсквера. У моего отца максимальное количество талантов, и все три правильные. Я же, так сказать, не уродился. Простой стихийник, слабый костромаг...

Тоня подтянула колени к подбородку. Разумеется, она знала, что парень не из бедных. Весь его вид и машина, и подарок ей... Сергей и раньше был лишь мечтой. А после его рассказа ей стало горько от осознания, что глупо было даже мечтать.

- А самое ужасное не знает даже мой отец, - вздохнул он и с трудом произнёс: - Зоомаги... здесь не почёте. Я решил, что пусть лучше отец считает меня слабым, чем жалким.

- Но почему? - воспротивилась Тоня. - Ведь у тебя тоже три таланта. Это круто!

- Это отстой. Третий дар совершенно не практичный, - равнодушно пожал плечами Сергей. - Работы не найти, и для Администрации бесполезен.

- Не понимаю, - Тоня потёрла пальцами виски. - Магокоты что-то могут, я слышала, что их магию некоторые даже используют...

Сергей расхохотался:

- Предлагаешь использовать магокотов в Администрации? Одно предположение вызовет такой фурор, что Магсквер будет стоять на ушах неделю! Тоня, магокоты хуже пожара не только в деревне...

- В посёлке, - обиженно поправила Тоня.

Сергей усмехнулся, но промолчал. Он повертел головой в поисках магокота, взгляд его устремился к дереву, и по щекам скользнули желваки. Тоня оглянулась и увидела чёрную тень в зелёных ветвях.

- Тишку я нашёл на границе, где был с отцом, - продолжил Сергей. - Он угодил в ловушку, пытаюсь раздобыть парочку кур. Выглядел ужасно, я думал, что не выживет. Но мне удалось. Начальных знаний о зоомагии хватило.

- Начальных? - подняла брови Тоня. - Как это?

Сергей понимающе кивнул:

- Тебя же зачислили сразу на третий курс. Первые два года мастера изучают все виды магии, на третьем уже только свои дары и плюс желаемый факультатив. У меня это гонки, костромагия и древнейшая как факультатив...

- И ты не стал дальше изучать зоомагию? - растерянно уточнила Тоня. - Но тебе же это нравится!

- Это всё равно что повесить на грудь табличку, - хмыкнул Сергей. - Третий никчёмный дар закрыл бы мне двери в Администрацию, Тоня.

По спине Тони прокатилась холодная волна, и она прижала руку к губам, сдерживая вопрос. Зачем спрашивать? И так понятно, что Сергей только что раскрыл ей тайну, от которой зависит его будущее. Но почему именно ей? Губы её расплылись в улыбке, ранка отозвалась болью, и Тоня ойкнула.

Взгляд Сергея скользнул в сторону Академии.

- Тренер возвращается, - холодно проговорил он, и сердце Тони сжалось: а вдруг он пожалел, что открылся ей? - Скоро начнутся занятия. Тоня, я прокачу Тишку, пока ребята не подошли? Он так просился... Посидишь немного одна?

Тоня растерянно кивнула, а Сергей легко поднялся и, подхватив её метлу, побежал к дереву. Тело магокота чёрной кляксой тут же соскользнуло на землю, словно Тишка только и ждал, когда хозяин наговорится.

Кот забрался Сергею за пазуху, и мастер тут же взмыл в небо. Тоня с завистью проследила за его лёгким полётом и тяжело вздохнула, вспомнив свои жалкие потуги. Руки её вцепились в жёсткую ткань сценического костюма, и Тоня невесело усмехнулась. Каким же клоуном она показалась Сергею! Да ещё вся в грязи...

Тоня охнула и попыталась стряхнуть землю с широких шорт, но грязь забила между пайетками. Впрочем, Аля просила не рвать одежду, так ни одной дырочки не случилось. Тоня махнула рукой и выпрямилась. К ней приближался хмурый тренер.

- Видел твой пируэт, - проворчал он. - Так и норовишь угробить моего лучшего гонщика накануне соревнований. И ладно бы сама могла на метле сидеть...

- Я умею! - протестующе воскликнула Тоня. - У меня даже получилось облететь дерево!

- Толку-то, - пожал плечами тренер. Выглядел он разочарованным. - Я надеялся, ты будешь более способной.

Тоня засопела, руки её упёрлись в бока.

- Я ещё попробую, - буркнула она.

- Это тебе не пирожное, чтобы пробовать, - огрызнулся тренер. - Нужно не пробовать, а лететь! Концентрация и сила. И никак иначе.

Он вздохнул, рука его взметнулась ко лбу, а глаза сузились. Взгляд зеленоватых глаз прикован к маленькой фигурке Сергея. Лицо тренера расслабилось, а тонкие губы растянулись в широкой улыбке, обнажая маленькие редкие зубы.

- Как он летит! - восхищённо проговорил он.

Тоня кивнула, и руки её прижались к груди, а сердце забило.

- Ещё бы добавить твоё полное отсутствие самосохранения, цены бы такому гонщику не было...

- Э, - растерянно протянула Тоня. - Это был комплимент?

Тренер вздохнул, плечи его коротко дёрнулись. Он протянул Тоне пачку бумаг.

- Это тебе, - недовольно проговорил он. - Даниил вызвонил меня, чтобы я передал тебе

тесты. Он хочет понимать, что за ученика получил на третий курс факультатива.

- А кто этот Даниил? - с подозрением спросила Тоня, и бумага хрустнула под её пальцами.

- Ты же учишься вместо Никонора, - брови тренера взметнулись вверх. - А он изучал стихию ветра, а факультативом историю древнейшей магии. Сейчас идут зачёты, и тебе придётся поднапрячься, чтобы не вылететь с курса Даниила.

Шея Тони похолодела, а листы в руках задрожали.

- А если я не сдам этот зачёт? - с замиранием сердца спросила она. - Меня отчислят из Академии?

- Нет, конечно, - фыркнул тренер. - Но древнейшая для тебя будет закрыта. Запись в дипломе мастера о прохождении курса Даниила даст тебе больше шансов найти хорошую работу. Этот факультет открыли не так давно, и на специалистов хороший спрос. Ладно, - махнул он рукой. - Сейчас начнутся занятия, ты ещё не можешь присоединиться к остальным студентам. Без опасности для их здоровья...

Он усмехнулся, и Тоня невольно потёрла горящие уши. Она покосилась на листы, испещрённые красивым почерком, и уточнила:

- А когда это нужно сдать?

- Сегодня в полдень у тебя индивидуальное занятие в его классе. Мой тебе совет: не опаздывай. На поле жду тебя сегодня в четыре. И приготовься! Буду гонять до седьмого пота...

- До какого пота, не знаю, - упрямо ответила Тоня. - Но в шесть мне нужно быть на работе.

Тренер усмехнулся:

- Тогда тебе предстоит заниматься активнее. О! Сергей возвращается. Вот, смотри и учись! Какая линия! Какой заход! Не полёт, а песня!

Тоня завистливо вздохнула, наблюдая, как Сергей мягко коснулся стопами земли. Мгновение, и он идёт к ним, словно не летел вовсе, а прогуливался. Лицо его покраснелось, а ярко-синие глаза весело блестели. Тренер ссутулился, взгляд его упёрся в землю, а восхищённая улыбка растаяла.

- Зачем явился до тренировки? - недовольно проворчал он. - Новенькая приглянулась? С девочками общайся за пределами поля! Я же говорил, что не потерплю несерьёзного отношения к занятиям...

Тоня поперхнулась, и щёки её налились жаром. Она хотела возмутиться, но слова застряли в горле, и лишь махнула руками. Оборотень, а не тренер! Только что не сводил восхищённого взгляда с ученика, и тут же набросился на него с обвинениями? Да ещё практически обвинил их в свидании на поле...

Она вспомнила слова тренера о том, что сбила его лучшего гонщика, и краска на щеках стала ещё ярче. Конечно же, он видел их лежащими на земле, и истолковал по-своему. Но что ответит Сергей? Тоня украдкой бросила на парня взволнованный взгляд. Сергей широко улыбнулся, разжал пальцы, и метла с шуршанием упала в траву.

- Тишка по вам очень соскучился, тренер, - весело заявил он, не глядя в сторону Тони. Руки его раздвинули ворот рубашки, и из-за пазухи показалась хитрая мордочка магокота. - Уж очень просился на поле...

Тренер отшатнулся так, словно увидел гремучую змею. Дрожащие руки его схватились за голову, а челюсть затряслась.

- Ч-что?! - заорал он. - Убери это чудовище отсюда немедленно!

- Но у меня занятия, - серьёзно ответил Сергей. - Не имею права пропускать, скоро

гонки...

- Ты уже потренировался, - высоким голосом проговорил тренер, взгляд его не отрывался от животного, а ладони от собственной лысины. - Убери его! И больше никогда... Слышишь? Никогда не приноси магокота на поле! Надо прописать это в правилах...

- Хорошо, - кивнул Сергей и неожиданно подмигнул Тоне: - Сожалею! Больше не получится использовать меня в качестве тормозной подушки.

И пошагал прочь. Тоня вздрогнула, будто очнулась, и побежала следом за ним.

- Сергей, подожди!

Тело его замерло, а любопытный котяра забрался на плечи, и Тоня поёжилась от пронзительного взгляда его зелёных глаз. Брови на напряжённом лице Сергея слегка приподнялись.

- Что?

Тоня замерла в шаге от него, на душе её заскребли кошки. Сейчас он казался таким холодным и отстранённым, словно откровенный разговор между ними ей всего лишь примерещился. Тоня смущённо улыбнулась, и руки её затеребили жёсткий от пайеток край блузки.

- Ты сейчас поедешь в город? - с трудом проговорила она. И опустила взгляд: - Мне нужно купить нормальную форму. Может, ты покажешь мне, где это можно сделать? Прости, что прошу тебя, но мне больше не к кому обратиться...

Сергей хмыкнул, плечи его расслабленно опустились, а губ коснулась лёгкая улыбка. Тоня растерянно моргнула: а каких слов он ждал?

- Конечно, покажу, - кивнул он. - Только я не еду в город.

Рука Тони, сжимающая листы теста, безвольно опустилась.

- Не едешь? - разочарованно переспросила Тоня. - Но тренер сказал...

Сергей перебил:

- Мой дом недалеко от Академии. Пешком минут пятнадцать. Не против прогуляться?

- Разумеется, не против, - облегчённо выдохнула она, догоняя Сергея, и пошагала рядом, примеряясь к его широким шагам. - А почему тогда ты живёшь в общежитии?

- Не то чтобы живу, - раздражённо пожал плечами Сергей, а взгляд его устремился к зданию Академии. - Но пытаюсь сбежать из дома как можно чаще. Если бы ты была знакома с моим отцом, ты бы не спрашивала почему.

Тоня промолчала. Что же за монстр отец Сергея, если сын не смеет рассказать о своих истинных дарах и желаниях, да ещё старается улизнуть из дома при любой возможности.

- Я бы вообще туда не возвращался, - вдруг произнёс Сергей, словно отвечая её мыслям. - Да в общежитии не разрешено заводить животных. А Тишку я не могу бросить. Прямая обязанность зоомага - забота о магических существах.

Тоня перевела взгляд на чёрное существо. Кот вольготно развалился на плечах Сергея, и его пушистые лапки покачивались при каждом шаге хозяина. Искреннюю любовь зоомага к коту не разглядит только слепой. В этот момент она позавидовала Тишке. Вот бы оказаться на его месте! Не на плечах, разумеется! А стать тем, кого так нежно любит Сергей.

Нога вдруг угодила в ямку, невидимую в густой траве, и Тоня, потеряв равновесие, рухнула на ободранные колени. Скрипнув зубами, она недовольно посмотрела на Сергея, который даже не заметил её падения. Боясь потерять парня из виду, она вскочила на ноги, потёрла ноющие бёдра и поморщилась. На плечах Сергея она всё-таки была бы не против оказаться!

Сергей свернул на тропку, вихляющую между деревьев, и Тоня поспешила за ним. Спина Сергея была напряжена, кисти рук то и дело сжимались в кулаки. Тоня молчала, боясь помешать его мыслям.

Кот повернул мордочку к ней, его зелёные глаза буравили Тоню так многозначительно, что по её спине поползли мурашки. Магокот так близко и не пытается ни навредить, ни сбежать. Тоня осторожно протянула руку, и её пальцы коснулись мягкой шёрстки. Веки Тишки смежились, а шея вытянулась, он провёл ухом по её ладони.

Тоня улыбнулась и смелее почесала кота за ушком. Блестящий нос Тишки вдруг задрожал, усы встопорщились, а лапы напряглись. Тоня испуганно отдернула руку, решив, что позволила себе лишнее. С точки зрения магокота.

- Тишка, лежи спокойно, - рассеянно проговорил Сергей, и его пальцы коснулись кота. - Не то свалишься.

Но кот и не думал слушаться. Он вдруг прыгнул на землю и встал перед Тоней. Она замерла на месте, а сердце её забилось быстрее. Она судорожно вдохнула, а Сергей удивлённо оглянулся.

- Что такое?..

И тут магокот набросился на Тоню, и она успела лишь прижать ладони к глазам, пытаясь защитить их. Тишка мгновенно забрался по одежде, Тоня ощутила на шее его тёплую тяжесть и медленно отвела руки от лица. Дыхание её замерло, а взгляд устремился на Сергея.

- Похоже, ты понравилась Тишке, - неопределённо хмыкнул он, наблюдая, как кот хватается Тоню за руки, подтягивает, и его красный язычок шершаво прикасается к её пальцам. - Или твоя магия кажется ему вкусной...

- Главное, чтобы ему не казались вкусными мои глаза, - прошептала Тоня, не смея пошевелиться. - А что такого Тишка сделал тренеру, что тот так боится кота?

Сергей покачал головой и рассмеялся, и потянулся к коту с намерением снять с плеч Тони. Но Тишка неожиданно зашипел, и Тоня испуганно втянула голову в плечи, а Сергей поспешно отдернул руки.

- У меня две новости, - напряжённо произнёс он. - Начать с хорошей или с плохой?

Тоня сглотнула и вопросительно посмотрела на Сергея. Тот не выдержал и рассмеялся:

- Похоже, «Брыдкий магокот» оправдывает своё название!

Тоня растерянно моргнула, и Сергей пояснил:

- Тишка решил сменить хозяина. И, увы, твоего мнения по этому вопросу магокоту не нужно. Раз ты живёшь в трактире Али, то там же жить и коту.

Тоня осторожно коснулась шёрстки Тишки, и кот ловко поднырнул под её руку. Улыбка озарила лицо Тони, и она взволнованно покосилась на Сергея.

- Думаешь, мне разрешат оставить его?

- Спрашиваешь? - хмыкнул Сергей. - Когда народ узнает, что «Магокот» обрёл живое воплощение, от клиентов отбоя не будет. А это Але на руку. Ты даже можешь смело просить прибавки к жалованию.

Тоня прикрыла веки, ощущая, как внутри неё растёт нежность к этому комочку шерсти. Если бы она знала, что общение с магокотами приносит такую радость, то давно бы собрала всех беспризорников по округе Обливино. Но с детства ей внушали, что они опасны. Тоня вздрогнула и посмотрела на Сергея.

- А что у него за магия? - обеспокоенно спросила она. - Что он может?

Тот скривился, взгляд его скользнул в сторону.

- Могу сказать, что он точно не ловец и не ловкач. Добывать себе еду и избегать ловушек Тишка явно неспособен. И вообще, вы с ним похожи. Во всяком случае, по способности находить себе неприятности на пятую точку!

Тоня показала ему язык и смелее погладила кота. Мысль о том, что у неё теперь есть свой собственный кот, нравилась ей всё больше и больше.

- Не слушай его, Тихон! - заявила она. - Я тебя в обиду не дам!

- Тихон? - невольно рассмеялся Сергей, кот же, напротив, важно распушился. - Кажется, ему и это нравится...

- Ты точно не против? - осторожно уточнила Тоня.

Сергей поджал губы, и взгляд его похолодел.

- Может, тебе он раскроет свою особенность в магии, - криво усмехнулся он. И мстительно добавил: - Я даже рад, что этот нахлебник слез с моей шеи! Теперь я могу жить в общежитии и дома появляться лишь... да никогда не появляться! Так что спасибо, мастер Катастрофа.

Тоня фыркнула, и кот в точности повторил этот звук. Сергей махнул рукой и расхохотался:

- Ладно! Идём тебе за нормальной одеждой! А то магокот при мастере, а на хозяйку без слёз не взглянешь. То под мальчика косит, то под новогоднюю ёлку!

***

Настя остановилась в полутёмном коридоре около закрытых дверей. Сквозняк обдавал сыростью, и пальцы её холодели на белоснежном набалдашнике изящной трости. Та была уже не нужна, - нога почти не ныла. Но Настя решила, что будет вызывать больше сочувствия у Даниила, если явится к нему на индивидуальное занятие прихрамывая.

Костяшки её пальцев постучали о тёмное дерево двери, и звук гулким эхом разнёсся по коридору. Стучать тоже было не обязательно, но Настя решила сыграть роль неуверенной в себе ученицы. Она надавила на ручку двери, и раздался лёгкий скрип. Из аудитории пахло теплом и ароматом трав и старых книг.

- Мастер Даниил? - дрожащим голосом позвала Настя. - Можно?

Она встретилась взглядом с преподавателем древнейшей, и по коже её пробежался озноб. Даниил молча смотрел на неё, и его чёрные глаза, казалось, ничего не выражали. Настя ощутила себя так, словно он в одно мгновение разгадал всю её игру. Щёки её опалило жаром, и захотелось отбросить трость. Но она упрямо сжала зубы и медленно прошла в аудиторию.

- Это твоё последнее индивидуальное занятие, - равнодушно проговорил Даниил.

Лицо его опустилось, и волосы скользнули по плечам. Ручка, зажатая в его длинных белых пальцах, задвигалась. Настя раздражённо переступила с ноги на ногу, и тут же напомнила себе, что опираться нужно на здоровую ногу. Через пару мгновений, вспомнила, что повредила левую, и сменила центр тяжести. Казалось, Даниил не обратил внимания на её движения, но уголки его губ дрогнули.

- Что бы ты хотела сегодня обсудить? - уточнил он, листая свои записи.

- Ничего, - с придыханием произнесла девушка. - Я пришла показать заклинание для зачёта по древнейшей!

- Если ты пытаешься довести до ума то, что показывала на последнем занятии, то не стоит, - хмыкнул Даниил. - Там изначально неверное построение магических линий. Но, может, у тебя есть другие, более интересные идеи?

- Есть! - торжественно заявила Настя. Она радостно посмотрела на преподавателя, а губы её растянулись в ликующей улыбке. - И моя идея настолько хороша, что я,

невзирая на травму, пришла к вам сегодня её продемонстрировать!

Даниил впервые взглянул на Настю с интересом, и она счастливо вздохнула, наслаждаясь вниманием преподавателя древнейшей. Листок с записями Даши, который она изучала всю ночь, словно встал у неё перед глазами. Получилось у Анастасии только к рассвету. И сейчас она в сотый раз вытянула руку, пальцы её сложились определённым образом, и по аудитории запрыгал маленький фиолетовый шарик. Коснувшись противоположной стены, он рассыпался тающими каплями, словно мыльный пузырь.

Настя быстро взглянула на Даниила. Лицо преподавателя стало задумчивым, а глаза потемнели.

- Интересно, - сквозь зубы проговорил он, и лицо его обратилось к Насте, а в чёрных глазах неожиданно вспыхнула холодная ярость.

Настя вздрогнула, руки её задрожали, а во рту пересохло. Неужели он догадался? Но как?

Лицо Даниила вновь стало напоминать ледяную маску, словно злость Насте лишь привиделась. Преподаватель откинулся на спинку стула, и его увечная правая рука покачнулась.

- Хорошо, - бесстрастно произнёс он. - Покажешь на занятии. Свободна.

Настя поспешно покинула аудиторию, спина её прижалась к закрытой двери, и прохлада деревянной поверхности немного привела её в чувство. Какая странная реакция преподавателя на заклинание новенькой... Впрочем, какая разница? Главное - получить зачёт по древнейшей. И Настя, беспечно размахивая тросточкой, побежала наверх по лестнице.

Глава 7

Витрины искрились, отражая утренние лучи. Пахло духами и свежей выпечкой. Прохожие то и дело настороженно косились на Тоню, одежда которой сверкала страхами и темнела пятнами. Тишка на её плечах недовольно ворочался каждый раз, когда она пыталась отряхнуть свой костюм от грязи.

Сергей шёл рядом, не обращая внимания ни на зевак, ни на Тоню. Шаги его были размерены, а губы то и дело кривились. Тоня решила нарушить молчание:

- Долго ещё?

- Что? - оглянулся Сергей.

- Долго ещё до магазина? - пояснила Тоня, кивая на витрину, мимо которой они проходили. - Мне нужна форма, помнишь?

- А, - улыбнулся Сергей, и его растерянный взгляд заскользил по улице. - Кажется, мы его уже прошли. Точно, вот он! За красным зданием... Извини, я задумался.

- А о чём? - осторожно уточнила Тоня.

Сергей молча повернул обратно, и она побежала за ним. Пальцы Тони тихо коснулись его плеча, и она тут же отдернула руку, словно боялась обжечься. Сергей посмотрел на неё, и улыбка растаяла на его губах.

- О полёте, - медленно проговорил он и пояснил: - Каждый раз, когда взмываю в небо, я с трудом заставляю себя вернуться...

Он замолк, а Тоня удивлённо взглянула на него.

- Вернуться в Академию?

Сергей замер посреди улицы и развёл руками:

- Сюда! В Академию, в Магсквер... В мир, где всё решают за меня.

Прохожие недовольно обходили его. Сергей снова улыбнулся, но глаза его были печальны. Тоня переложила листы теста в другую руку и растерянно погладила Тишку.

- Но, - медленно произнесла она, - ты же мастер с тремя дарами. Если тебе не нравятся чужие правила, не соглашайся на них.

Сергей вздрогнул, и взгляд его словно обжёг Тоню. Парень шагнул к ней и неожиданно заключил в объятия. Прижатый Тишка выскользнул на асфальт и, нервно подёргивая хвостом, побежал к дому из красного кирпича. А Тоня боялась пошевелиться. Она не знала, что и сказать. С одной стороны, ей страстно хотелось прижаться к нему в ответ. Но что, если эти объятия дружеские?

- Ты свежий ветер в этом протухшем городе, - услышала она тихий голос Сергея. - У меня ощущение, что я дышу полной грудью только рядом с тобой.

Тоня хотела спросить, что стоит за этими словами, но Сергей вдруг прижался губами к её приоткрытому рту. Дыхание её перехватило, а сердце забилось сильнее. Это был поцелуй? Но Сергей уже отстранился, и лицо его осветилось ироничной улыбкой. Тоня пристально посмотрела в его непроницаемые глаза. Что это значит? Может, он подшутил над ней? Она глубоко вдохнула и нехотя отступила.

- Эй, детка! - Тоня невольно вздрогнула от звука знакомого голоса. - Этот хлыщ пристаёт к тебе?

Сергей развернулся так стремительно, что его длинные волосы взметнулись чёрным веером.

- Альба, - зло прошипел он.

- Стихийник, - в тон ему ответила Аня, и белое лицо её скривилось, словно от зубной боли. - Не рада тебя видеть!

- Взаимно, - хмыкнул Сергей.

Аня перевела взгляд на Тоню:

- Если он распускает руки, ты только скажи!

- Нет-нет, - поспешно ответила Тоня, вставая между ними. - Он помогает мне...

- Чем? - холодно рассмеялась Аня. - Делает искусственное дыхание?

- Ревнуешь? - иронично скривился Сергей, и его тёплая ладонь легла вздрогнувшей Тоне на талию. - Я читал, что альбы бисексуалы. Это правда?

Тоня попыталась высвободиться, но Сергей лишь сильнее прижал её к себе.

- Не дразни меня, стихийник, - хмыкнула Аня, и щёки Тони зарделись от смущения. - Думаешь, мне нечем ответить? В той книге случайно не было написано про морок?

- Не думаю, что ты посмеешь напасть на меня при всех, - покачал головой Сергей.

- Но что ты здесь делаешь? - попыталась вмешаться в их перепалку Тоня.

Альба скрестила руки на груди, и ирокез её покачнулся, а взгляд алых глаз покосился в сторону здания из красного кирпича.

- Выгуливаю личного сыскаря! - саркастично хмыкнула она. - А то сидел, болезный, всю ночь под моими окнами.

Тоня испуганно покосилась на худосочного мужчину, руки которого прижимали сотовый к уху, а взгляд буравил стену.

- За тобой следят? - поразилась она. - Но почему?..

Сергей с интересом оглянулся, и лицо его побледнело.

- Брыдкий магокот, - сквозь зубы проговорил он, и рука его, удерживающая Тоню, опустилась.

Тоня заметила Тишку и воскликнула:

- Точно, там мой магокот! Тихон... Отойди от этого дяди! Он нехороший. Кис-кис-кис.

Тишка удивлённо посмотрел на неё круглыми зелёными глазами и высокомерно отвернулся.

- Это магокот? - удивилась Аня. - Настоящий? Прикольно...

Сыскарь опустил руку с сотовым, взгляд его метнулся в сторону молодых людей, а худое лицо дрогнуло в усмешке. Тоня услышала, как Сергей зарычал, и удивлённо покосилась на его сжатые кулаки. Костяшки его пальцев задымились, и мужик тут же бросился наутёк. Альба уважительно посмотрела на стихийника.

- Это надо где-то записать, - иронично проговорила она. - Костромаг избавляет альбу от слезки!

- И не мечтай, - ворчливо отозвался тот, и Тоня с облегчением заметила, что дымок развеялся. - О тебе и не думал. Кстати, о тебе. Сейчас появится тот, кто может избавить альбу и от жизни. Если поспешишь, возможно, сумеешь избежать этой неприятной встречи. Неприятной для нас всех... увы.

Раздался вой сирены, и Тоня невольно поморщилась. Прохожие поспешно покидали улицу, из-за угла вылетел чёрный автомобиль, и Аня замерла. Глаза её расширились, а губы дрогнули:

- Так сыскарь не Климовский?!

Тут же тёмной тенью она бросилась к переулку, и Тоня растерянно проследила за её бегством. Машина затормозила рядом с ними, и Сергей скрестил руки на груди. Глаза его сузились, а губы сжались в тонкую линию.

Автомобильные дверцы распахнулись все разом, и Тоня невольно отшатнулась. К ней метнулись двое мужчин, и запястья её заняли от их невежливой хватки. Листы теста рассыпались по асфальту. Пальцы Тони сложились привычным образом, но сферы не получилось, а кисти рук вдруг потеряли чувствительность.

- Тоня, не вздумай использовать магию, - холодно предупредил Сергей. - Они поглотители.

- Поздно, - усмехнулся третий поглотитель, который маячил за спиной седовласого мужчины. - Мастер Влад, она уже пыталась. Интересная магия у замарашки.

- Сергей, кто эта девушка? - строго спросил Влад.

Тот лишь хмыкнул, а седовласый приблизился к Тоне, и она сжалась под его изучающим взглядом.

- По её наряду я решил, что ты сексмагину себе вызвал, - жёстко усмехнулся он. - Лучше бы так оно и было.

Руки Сергея безвольно опустились, а по щекам скользнули желваки.

- Не трогай её, - тихо попросил он. - Я лишь показал новенькой, где можно приобрести форму.

- Новенькая? - с интересом переспросил Влад, и глаза его хищно сощурились. - Форма у неё что магдок прописал! В Академии у тебя появилась новая игрушка, и ты сразу начал врать мне о дополнительных тренировках?

Тело Тони задрожало, а по позвоночнику прокатилась ледяная волна. Руки её были неподвижны, а магия бездейственна. Вокруг них стало совсем пустынно, и даже продавцы поспешно опускали жалюзи на витринах.

Эти люди могли убить её, и никто бы не пришёл на помощь. Во рту мгновенно пересохло, и Тоня бросила на Сергея взгляд, полный мольбы. Но тот стоял перед седым мужчиной, опустив голову, словно провинившийся ребёнок, и не смотрел в её сторону.

- Ты можешь спросить у тренера, - тихо проговорил он. - Я действительно был на поле.

- Дай догадаюсь, - хмыкнул Влад. - У новенькой тоже была индивидуальная тренировка?

Сергей промолчал, и кадык его нервно дёрнулся. Влад сурово кивнул и обернулся. Он вдруг мягко улыбнулся Тоне, и от ужаса по её коже поползли мурашки.

- Понимаю, - медленно проговорил Влад, рассматривая её с головы до ног. - Сам был молод. В любом случае попрошу решить все вопросы по... приобретению формы до выходных. Надеюсь, что после помолвки с Анастасией эту девицу я больше не увижу рядом с тобой.

Он потрепал Тоню по щеке и быстро направился к машине. Тоня ощутила, что руки её стали свободны, поглотители последовали за Владом. Захлопали дверцы, взревел мотор, и чёрный автомобиль стремительно исчез за поворотом.

Колени Тони задрожали, и она обессиленно опустилась на асфальт. Под руку ей поднырнул невесть откуда взявшийся Тишка. Она хотела было погладить кота, но кисти не слушались, а кожа ладоней так и оставалась нечувствительной. Магокот принялся вылизывать её пальцы, и его язычок ало замелькал на её белой коже.

Сергей глубоко вздохнул, лицо его обратилось к небу.

- Прости за всё это, - проговорил он.

- За что простить? - глухо уточнила Тоня. - За то, что меня унизили? Так я привыкла. За то, что не рассказал о помолвке? Так могла бы и сама догадаться, когда ты бросился спасать Анастасию от моего шара...

- Тоня! - раздражённо прервал её Сергей, и она удивлённо посмотрела в его синие глаза. - Настя мне как младшая сестра. Да, наши родители давно спланировали этот брак, но...

- Но ты не хочешь возвращаться в мир, где всё решают за тебя, - горько закончила за него Тоня, и голова её покачнулась: - И всё равно каждый раз возвращаешься.

Она отвернулась, и взгляд её упал на молодого парня, который держал за руку невысокую девушку в синем платье. Оба лучились улыбками. По щеке Тони скользнула слеза. Она была зла на свои немощные руки, на свои слабые ноги и на своё глупое сердце. Больно. Очень больно. Но лишь потому, что она снова позволила себе влюбиться.

Пальцы её ощутили шершавый язычок Тишки, и Тоня поспешно пошевелила руками. Вернулась ли магия сама, или это помощь магокота - не важно! Она поспешно собрала листы теста и вскочила на ноги. Сергей шагнул к ней, и его руки легли ей на плечи.

- Тоня, послушай...

- Нет, - перебила она, отступая. Рука её с зажатыми тестами ткнула его в грудь: - Это ты послушай. Я благодарна тебе за помощь, но теперь я способна справиться и сама. А ты возвращайся к своей невесте или лети от неё куда хочешь. Но меня в эти игры не впутывай!

- Легко быть смелой, когда нечего терять, - тихо произнёс Сергей, и Тоня вздрогнула.

- Ты не прав, - махнула она бумагами. - Мне есть что терять!

И решительно пошагала вдоль красного здания по направлению к лавке. Магокот семенил рядом с ней, а сердце её стучало в страхе и надежде, что Сергей догонит её. Но стихийник лишь смотрел ей вслед.

Хлопнула дверца, звякнул колокольчик, из-за ширмы выглянула полная дама средних лет.

- С животными нельзя! - строго сказала она.

- Это магокот, - упрямо возразила Тоня.

- О! - восторженно воскликнула хозяйка лавки. - Тогда, конечно, проходите! Какая на вас интересная форма! Что бы вы хотели?

Тоня скривилась:

- Не такую «интересную»...

- Понятно, - широко улыбнулась женщина, и её пухлые руки легли на тщательно сложенные стопки материалов. Она деловито уточнила: - Вы гонщица? Ага, значит юбка-брюки, блузка... С коротким рукавом или длинным?

Тоня выгребала из кармана деньги, и скомканные купюры падали на полированный столик.

- Давайте обе, - пробормотала она. - А лучше два комплекта. Судя по началу...

Тут она вспомнила, как весело представил её Сергей магдоку Академии, и сердце её заныло. Тоня скрипнула зубами и прикрыла веки, пытаясь остановить рвущиеся наружу слёзы.

Какая же она глупая! Умудрилась влюбиться всего за пару дней. Нет, видимо горький опыт в Обливино её ничему не научил. Всегда есть какая-нибудь Настя. Всегда будет кто-то, кто лучше её. И единственное, что она может исправить, - стать мастером! Гонки и история древнейшей магии - всё, о чём она должна думать. Тесты!

- Мастер? - осторожно позвала хозяйка лавки, и Тоня распахнула глаза. - Это всё?

- Да, - поспешно кивнула Тоня, и взгляд её метнулся к широкому окну. - Вот деньги...

Но Сергея среди прохожих она разглядеть не смогла, и сердце её снова заняло. Руки её коснулась тёплая ладонь хозяйки.

- Может, хотите примерить обувь? У меня есть симпатичные туфельки вашего размера...

Тоня опустила глаза на свои растоптанные балетки и, не в силах больше сдерживаться, опустилась на пол и горько зарыдала. А Тишка развалился рядом и принялся тщательно вылизывать свой пушистый хвост.

***

Денис яростно разорвал ненужные бумаги, а клочки их развеял пеплом щелчком пальцев. Клим уважительно присвистнул.

- Твоё мастерство растёт, - ворчливо проговорил он. - И всё же прошу тебя впредь воздерживаться от применения костромагии в моём присутствии.

- Извините, Старший следователь, - виновато сказал Денис. - Я вспылил.

- В прямом смысле, - коротко хохотнул Клим. И улыбка его растаяла, он вздохнул, поддев носком ботинка кусочек обгоревшей бумаги: - Всё же жаль, что твой план не удался. Интересно узнать, как Тень смог освободиться.

- Зачем? - раздражённо передёрнул плечами Денис.

- Как зачем? - кошачьи усы Клина дёрнулись. - Помогли бы тем бедолагам, которые пострадали от ревности своих дурочек-жён! Всё польза... Может, мы что-то упустили?

- Не может Тень быть мастером, - упрямо возразил Денис, отвечая на невысказанный намёк следователя. - Обычный вор!

- К сожалению, Денис, - вздохнул Клим, толкая тюремную дверцу, - он не только вор. Кстати, ты поймал альбу, которая его прикрывала?

Денис нахохлился:

- С ней тоже оказалось непросто.

Клим удивлённо развернулся:

- С альбой?! - расхохотался он. - А с ней-то что? Вырубил морозом всех наших полицейских? Или не смогли её узнать?

- Её охраняет хамелеон, - пробурчал Денис. - И такого высокого класса, что я решил...

Клим замер, и щёки его задрожали, а маленькие глазки сузились до щёлочек.

- Думаешь, нас обвели вокруг пальца? - зарычал он, и его кулак ударился о зелёную стену. - Немедленно арестовать альбу! Я сейчас же запрошу личного хамелеона главы Магсквера вам в подмогу.

***

Тоня бросила ключи на поцарапанную этажерку, и они весело звякнули. Комнату заливали потоки света, и Тоня ощутила тёплый пол через тонкую подошву старых балеток. Рядом плюхнулись пакеты с обновками, а мятые листы теста со следами от ботинок поглотителей Тоня бросила на серое покрывало.

- Чего там топчешься? - позвала она магокота. - Заходи давай!

- Спасибо! - услышала Тоня и невольно вздрогнула. - Не ожидал такого милого приглашения.

И в комнату заглянул тот самый тощий мужчина с неприметной внешностью и подвижным ртом, который сдал их с Сергеем седовласому тирану. Тоня невольно отступила к окну, нога её наткнулась на табурет, и она схватила его, выставив перед собой, словно защищаясь.

- Что вы здесь делаете? - высоким от страха голосом спросила она. - Что вам нужно?

Незнакомец зашёл и спокойно уселся на кровати, скрипнули смятые листы теста.

- Я давно тебя поджидаю, - тихо проговорил он: - Роман был прав, альба вывела нас на тебя.

- Кого нас? - взволнованно уточнила Тоня. - И что за Роман, который прав?

- Какая любопытная девочка, - хитро сощурился незнакомец. В руке его сверкнула гранями прозрачная склянка с зеленоватым наполнением. - Лучше спроси, что это такое!

- Яд? - упавшим голосом спросила Тоня. - Тот седой мужчина, Влад, приказал меня убить?

- Мастер Влад не вправе мне приказывать, - жёстко усмехнулся незнакомец, и по спине Тони прокатилась ледяная волна. - Я позвонил ему лишь для того, чтобы убрать с пути мальчишку. Пей!

Он протянул склянку Тоне, и она невольно отшатнулась. Затылок её взорвался от боли, и стул выпал из ослабевших пальцев. Тоня прижала ладонь к голове и угрюмо покосилась на угол шкафа. Но боль привела её в себя и заставила вспомнить, что она не так уж беззащитна... Этот человек обыкновенный сыскарь, а не страшный поглотитель.

- С чего мне это пить? - скривилась она. - Я сейчас крикну, и сюда сбежится куча народа!

Шуршащий смех незнакомца был неприятен.

- В трактире сейчас почти никого, - весело ответил он. - Аля уехала за продуктами, работники не приходят раньше пяти, а немногочисленным постояльцам всё равно, будешь ты кричать или нет. Никто и не пошевелится.

Тоня посмотрела на незнакомца сверху вниз:

- Я ведь мастер! Не бойтесь моей силы?

Бледные брови его скрылись под чёлкой.

- Два дня в Академии? - иронично уточнил он. - О да! Ты невероятно страшна. Если не терпится проявить себя, валяй свою магию. Но лучше поверь мне и выпей это!

Он поднялся и протянул руку, и зеленоватая жидкость заплескалась в склянке около самого носа Тони. Она коротко щёлкнула пальцами, на автомате выпуская небольшую фиолетовую сферу. Но та прошла сквозь незнакомца и, ударившись о стену, рассыпалась. Кожу на голове Тони стянуло, а глаза её широко распахнулись. Как такое могло быть?!

Незнакомец медленно кивнул, а пузырьёк снова покачнулся у её носа.

- Я хамелеон, детка, - равнодушно сказал он. - Ты ничего мне не можешь противопоставить. Пей!

- А если не буду? - дрожащим голосом спросила она.

Он вздохнул и мгновенно скользнул к ней, Тоня отшатнулась, но его ледяная рука легла ей на глаза, и мир вспыхнул радужными красками. Тоня задыхалась от восторга, который неожиданно охватил её. И зелёное зелье показалось ей настолько желанным, словно сама жизнь зависела от того, как быстро она его выпьет.

Тоня нетерпеливо выхватила склянку из рук хамелеона и залпом опустошила её.

Терпкая жидкость обволакивала небо и горчило на языке. Плающие краски потухли, и Тоня с ужасом посмотрела на пустую бутылочку в своей руке.

- Но как? - воскликнула она. - Я же сама...

Хамелеон коротко пожал плечами, и губы Тони задрожали.

- Я умру?

- Разумеется, - холодно кивнул хамелеон, и губы его исказила усмешка: - Но не сегодня. Давай потренируемся на этих странных вопросах...

Он подхватил с кровати листы теста, и в пальцах его Тоня заметила короткий карандаш.

- Какое первое воспоминание о силе? - равнодушно прочитал он и поднял на Тони пустой взгляд глаз неопределённого цвета. - Отвечай!

Тоня прижала руки ко рту, из которого, словно помимо её воли, полились слова. Она думала, что забыла о том страшном случае с подружкой детства. Девочка двух лет вылетела из окна, потому что оторвала голову у любимой куклы Тони. Взрослые громко кричали, мама плакала. Девочка осталась жива, а вот им с мамой пришлось уехать.

Пальцы Тони стали мокрыми от слёз, руки не помогали остановить слова, рвущиеся из неё. Хамелеон что-то записал и кивнул:

- Следующий вопрос. Как часто ты использовала силу, чтобы добиться своего?

Тоня уронила руки, которые всё равно не спасали её от правды. Теперь стало понятно, что же было в той склянке. Хамелеон спрашивал, Тоня отвечала. Заполненные листы легли на кровать, а сам мучитель подошёл к ней, перед глазами Тоня увидела его длинные пальцы, жутко напоминающие ей лапки паука. Взгляд его был прикован к её глазам.

- Похоже, что зелье работает как надо, - удовлетворённо подытожил он.

- Похоже, - мрачно ответила Тоня. - Зачем было проводить этот фарс? Спросили бы сразу, что вас интересует.

Хамелеон хмыкнул:

- Мой вопрос слишком важен, чтобы полагаться на случай. Скажи мне, кто убил Грозу! Отвечай!

Тоня вздрогнула, рот её открылся, раздался хрип. Она словно задышалась, но не могла ни говорить, ни дышать. Хамелеон поспешно проговорил:

- Не знаешь? Ладно. Тогда скажи, где Грань! Где кольцо с алым камнем, которое было у Никонора?

- Кольцо в ящике этого шкафа, - уныло ответила Тоня, и рука её потянула за один из ящиков.

Хамелеон осторожно отодвинул Тонию и склонился над ящиком. Он избегал прикасаться к камню, аккуратно раздвигая салфетки, в стопке которых Тоня и спрятала перстень. Лицо его засветилось удовлетворением, а губы растянулись в широкой улыбке. Тоня обречённо ждала, что хамелеон заберёт у неё камень. Но он медленно опустил салфетки, так и не прикоснувшись к кольцу.

- Великолепно! - воскликнул он, и взгляд его, направленный на Тонию, заискрился весельем. - Ты уже надевала его?

Тоня кивнула, и руки её безвольно повисли вдоль тела, а сердце гулко застучало. Ох, не к добру всё это! Хамелеон радостно хлопнул в ладоши, а потом приказал:

- Покажи руки!

- Зачем? - опешила Тоня, но ладони протянула.

Хамелеон тщательно осмотрел небольшой ожог на её коже и воскликнул:

- Вот это да! - Тоня вздрогнула, а в горле её образовался комок. Хамелеон выпрямился и сухо кивнул на шкаф: - Если хочешь жить, немедленно надень перстень! Именно на этот палец, где остался ожог.

- Что? - Голос Тони дрогнул, а перед глазами поплыл туман.

Она бросилась к шкафу, и дрожащие руки её вцепились в кольцо. Она натянула его на палец и поморщилась от боли. Хамелеон по-паучьи провёл пальцами над её кистью, и камень неожиданно потерял свою яркую окраску. Теперь на руке у Тони вяло мерцало невзрачное колечко с мутной белесой вставкой.

- Маскировка продержится пару-тройку дней, - удовлетворённо кивнул хамелеон. И строго сказал: - Не пытайся снять его. Упадёшь замертво!

- Но как же?.. - растерянно проговорила Тоня. - Я думала, что вы его заберёте.

- Я не дурак, чтобы прикасаться к артефактам древности, - высокомерно хмыкнул хамелеон и задумчиво добавил: - Видимо, Гроза понял, что ему не уйти, и передал камень глупому недомагу. Парень молодец!

- Но что это за камень? - в панике воскликнула Тоня. - Почему я умру?

Хамелеон покачал головой:

- Не умрёшь, если не будешь пытаться его снять. Живи, будто ничего не произошло. Я вернусь через пару дней. Возможно, к тому времени всё уже завершится.

И поспешно выскользнул из комнаты, оставив Тоню растерянно хлопать глазами.

- Что же это за дрянь такая? - прошептала она, разглядывая мутный камень на руке.

***

Альба комфортно расположилась на продолговатом выступе, а ноги её свободно свисали по обе стороны балки. Свежий ветер доносил до неё города, а макушку припекало яркое солнце.

Аня оторвала задумчивый взгляд от крыш домов и подняла белое лицо к небу. Тучи, грозившие Магскверу рано утром, рассеялись без следа, но над жизнью альбы, кажется, они только начали сгущаться. После неприятной встречи с костромагом пропал её верный сопровождающий. Что сие значило, непонятно. Она уже привыкла, что за ней следует безмолвная тень. Неуклюжий сыскарь развлекал её и поднимал настроение. Альба играла с ним, как кошка с мышкой.

Вспомнилось лицо сыскаря во время загадочного разговора по мобильному, и Аня тяжело вздохнула. На душе её с тех пор скреблись кошки. А что, если мышка - это она? Проницательный взгляд, который она заметила в тот момент, никак не мог принадлежать неуклюжему сыскарю, который слонялся за ней по столице. Но именно он жёстко ухмыльнулся за мгновение до появления первого помощника главы Магсквера.

Зубы альбы скрипнули, и она грудью улеглась на балку, а взгляд скользнул вниз, на копошащихся в столичном муравейнике людей. Сомнений нет, её обхитрили. Разумеется, у Клима нет настолько бездарных сыскарей, которые не могут скрыть своё присутствие. Человек, не способный справиться с задачей, не останется в этой должности. С ней сыграли в игру, и Аня купилась. И это злило её больше всего!

- Загораешь? - спросил её Лёха, и Аня едва не свалилась с выступа. - Брось, а то уронишь имидж!

- Чтоб ты растворился! - раздражённо воскликнула альба, бросая на Тень уничтожающий взгляд. - Зачем подкрадываться?

Лёха ухмыльнулся:

- Это не я подкрадывался, это кто-то задумался о жареных пирожках!

Он подмигнул альбе, и Аня недовольно посмотрела на его руку, на которой без видимых усилий Лёха удерживал своё тело.

- Ползаешь по стенам, словно паук, - в который раз проворчала она. - И как тебе это удаётся?

- Многолетняя практика, - расхохотался Лёха. - Иногда мне кажется, что ходить как другие абсолютно бессмысленно! Кстати, о смысле бытия. Ты чего здесь зависла?

- Думаю, - неохотно ответила Аня.

- А, - насмешливо протянул Лёха. - У альб мозги включаются только на определённой высоте? Буду знать! - Он легко, словно огромная птица, перепорхнул на балку и пихнул Аню локтем: - Двинь задом!

- Ну и манеры! - огрызнулась Аня. - Буду знать, что у людей на определённой высоте отключается элементарная вежливость!

Лёха лишь хмыкнул, и альба с любопытством покосилась на его напряжённые губы и покрасневшие веки.

- Где шлялся всю ночь? - вызывающе спросила она. - Только не говори, что крутился около задаваки, которую мне пришлось притащить в Магсквер!

- Примерно там и крутился, - скривился Лёха. - Не ревнуй, дорогая!

- Не дождёшься, - улыбнулась Аня. - Ты, конечно, лакомый кусочек, но больше одного раза всё равно не выдержишь.

- Экая ты грозная, - помрачнел Лёха. - Прямо чёрная вдова! Или белая?

- Всякая, - хитро сощурилась Аня. - Тень, ты реально свихнулся? Она же мастер!

- Ты о чём? - покосился на неё Лёха, и уголок его рта дёрнулся. - А! Думаешь, я из-за девчонки полез в Академию? Я, конечно, романтик, но голова на плечах ещё есть. Собственно, чтобы она там и оставалась, я и сунулся к Даниилу...

- Что? - изумлённо воскликнула альба.

Руки её взметнулись, тело покачнулось, и Аня неловко соскользнула с балки. Лёха лениво опустил руку, пальцы его сомкнулись на запястье альбы, и она повисла, удерживаемая его мёртвой хваткой.

- Решила покончить с собой, впечатлительная моя? - саркастично проговорил он, и альба зло выругалась. Лёха втащил её на балку, и брови его приподнялись: - Думаешь, мне лучше было отправиться в нежные объятия к Климу? Старший следователь терпеливо ожидал, когда же я явлюсь в его тюрьму на свидание...

- О чём ты говоришь? - нетерпеливо спросила альба.

Лёха прижал её к себе левой рукой, а правая уцепилась за стену. Аня поджала ноги, позволяя Тени тащить её на себе.

- О том, что я дурак! - прошипел он, легко пробираясь вниз по, казалось, ровной поверхности. - Сам добровольно полез в ловушку, да ещё тебя подставил. Что ты там говорила про сыскаря? Покажи мне его!

- Об этом я и думала, - тихо, стараясь не отвлекать Лёху, проговорила Аня. - Он исчез.

- Тьфу ты! - отозвался Лёха. - Всё ещё хуже, чем я предполагал.

- Угу, - кивнула альба. - Я тоже дура, Тень. Но больше всего меня бесит то, что я совсем не понимаю, кто мной вертит.

- Лезь ко мне на спину, - коротко приказал Лёха, и Аня торопливо обхватила руками его шею, а ногами обвила парня за талию.

Он оттолкнулся от стены, и альба зажмурилась и судорожно прижалась к нему, осознавая, что всё равно это её не спасёт. Рывок, и Тень вцепился в стену соседнего здания. Аня тихо выругалась и облизала сухие губы.

- Куда мы так спешим? - громко спросила она.

- Ты же хотела знать, кто тобой вертит, - весело отозвался Лёха, легко ступая по парапету. - Я тебе покажу.

Альба с ужасом оценила расстояние до следующего дома и сглотнула.

- А может, ножками?

- Нет уж! - проворчал Лёха. - Больше я не дам им шанса себя заколдовать! Держись!

Аня пискнула и зажмурилась, ощущая, как ветер покачнул её ирокез, а уши резко заложили.

***

Тоня провела руками вдоль тела, проверяя, застёгнуты ли пуговицы и на месте ли швы. Новенькая ткань слегка похрустывала под пальцами. А приятное ощущение чистоты после душа дарило иллюзию совершенно новой жизни. И если бы не проклятое кольцо на пальце, Тоня бы поверила, что с этого момента всё будет хорошо. Она собрала листы теста, который передал ей преподаватель древнейшей магии, и тяжело вздохнула. Странные разговоры, странный тип... да и вопросы очень странные.

Взгляд скользнул по часам, и Тоня поспешила к двери. В коридоре она беспокойно огляделась: куда же делся магокот? Может, он передумал и решил вернуться к Сергею? Или парень неправильно понял поведение животного? Странно, неужели он слышит его мысли? Как общается зоомаг с котами?

Тоня осознавала, что всё это глупости и думать надо совершенно о другом. Но стоило ей вспомнить о противном хамелеоне, как по позвоночнику поднималась волна ледяного ужаса, а взгляд приковывался к опасному кольцу. Тоня с трудом заставила себя посмотреть на лестницу и сглотнула ком в горле. Нет, не думать об этом!

Ступеньки замелькали под её ногами, и Тоня выскочила в огромный пустынный зал трактира. Странно думать, что через несколько часов тут будет народу столько, что не протолкнуться. Раздалось мяуканье, и Тоня вздрогнула. Она оглянулась на стойку бара и с удивлением уставилась на Тишку, который развалился между бутылок с разноцветным наполнением.

- Ты?! - воскликнула она. И замахала руками: - Что творишь? А ну брысь! Ох, нет! Разобьёшь! Не двигайся, я тебя сниму...

Она положила тест на ближайший столик и поспешила к бару. Кот лениво проследил, как тоня забралась на стойку и протянула к нему напряжённые руки, да ловко спрыгнул на пол. Тоня растерянно посмотрела в его зелёные глаза и обиженно уронила руки, и тут одна из бутылок покачнулась. Тоня взвизгнула и попыталась поймать её, но только задела другую. Та накренилась, раздался звон, и бутылки повалились, словно домино.

- Дюжина магокотов! - со злостью воскликнула Тоня и выпустила сферу.

Фиолетовый шар на лету поглотил все бутылки, и Тоня вытянула руку. Из кольца в сторону сферы протянулся алый луч, как в Обливино, удерживая шар и содержание бара. Она провела пузырь над стойкой, и тут столкнулась взглядом с изумлённой Алей. Тоня ойкнула, сфера рассыпалась, и груды бутылок с диким грохотом и звоном повалились под ноги хозяйки трактира.

Тоня прижала ладони к губам, и сердце её замерло. На стойку прыгнул Тишка, и его хвост пощекотал Тоне щиколотку. Аля приподняла левую бровь и выразительно посмотрела на кота.

- Дюжина магокотов? Пока вижу только этого! И что-то мне говорит, достаточно и одного...

Руки Тони медленно опустились.

- Я уволена? - жалко простонала она.

Аля криво ухмыльнулась.

- Шутишь? Пока не отработаешь всё это, - она кивнула на гору осколков и разноцветные ручьи, растекающиеся во все стороны, - даже не думай об увольнении! А чтобы ты не осталась у меня до самой старости, дам тебе подработку. Сегодня выступишь с этим своим фокусом... Только поднимать будешь не бутылки, а своего магокота!

Тишка зашипел и скрылся за стойкой. Магокот задел лапой небольшую клавиатуру за стойкой, и экран компьютера осветился. Тоня ойкнула и прижала руки к груди.

- Что? - сузила глаза Аля. - Страшно?

- Нет, - покачала головой Тоня, торопливо слезая со стойки. - Я жутко опаздываю на занятие!

Она умоляюще посмотрела на хозяйку.

- Студенты! - сквозь зубы пробормотала та и неохотно кивнула: - Ладно, беги! Разберусь тут сама...

Тоня подпрыгнула от радости и неожиданно для себя самой обняла тоненькую фигурку Али. Та проворчала:

- Полно, мастер! Оставь это...

Тоня отскочила от неё, и стекло зазаскрипело под подошвами её новых туфель, а в нос ударил резкий аромат. Аля подхватила тесты со стола и прижала листы к груди Тони.

- Всё, вали! И не опаздывай на работу.

Тоня подхватила тесты и, мелко закивав, попятилась к выходу. Она не верила своему счастью. Её не уволили!

Хлопнула дверь трактира, и Тоня бросилась по направлению к зданию Академии. Она бежала так быстро, что ветер свистел в ушах, а сердце билось, казалось, в горле. Экран компьютера стоял у неё перед глазами. И в тот момент она уже опаздывала на пять минут. А ещё предстояло найти кафедру древнейшей магии.

Под ногами зелёным ковром стелилась мягкая трава, а яркое солнце пригревало спину. Кажется, тут можно сократить... Тоня вылетела из кустов, и две девицы взвизгнули и отскочили в стороны. Вход в Академию уже близок, и Тоня бросилась по асфальтовой дорожке, бесцеремонно расталкивая прогуливающих студентов.

Она проскользнула под рукой парня, который открывал тяжёлые двери, и со всего размаху врезалась в тело. Парень не ожидал нападения, и они оба повалились на пол. Тоня подняла глаза и невольно хихикнула.

- Юра!

Лицо парня скорчилось, а рука потёрла грудь, которую боднула Тоня.

- Я слышал, что ты гонщица, - проворчал он. - Но не думал, что ты и без метлы летаешь!

Тоня невольно расхохоталась, а парень поднялся и протянул ей руку.

- Ты куда пропала? - спросил он. - Я тебя со вчерашнего дня ищу! Вера сказала, что завуч запретил выделять тебе комнату в общежитии. Хотел поговорить с тобой...

- Некогда, - отмахнулась Тоня, собирая рассыпавшиеся листы. - Я опаздываю на занятие по древнейшей...

- Да ладно! - воскликнул парень и присел, Тоня покосилась на его напряжённое лицо: - Хочешь сказать, что решила изучать древнейшую? Тебя зачислили на третий курс!

Тренер стихийников добряк...

- Добряк? - ахнула Тоня и невольно потёрла царапины на ногах. - Прямо символ добродушия! Как покажет свои мелкие зубы, я так сразу и верю, что он мне счастья желает! На том свете. Не думаю, что пресловутый Даниил хуже. Покажи, где кафедра древнейшей!

Юра пожал плечами и хитро сощурился:

- Помнишь, я вёл тебя коротким путём на кафедру бизнес-магии? - Тоня замерла, а по спине её поползли мурашки. Юра кивнул: - Как раз через его кафедру.

Тоня нервно сглотнула и невольно посмотрела на маленький ожог.

- Что-то ты побледнела, - довольно ухмыльнулся Юра. - Рвения поубавилось?

Тоня упрямо покачала головой.

- Нет, надо идти.

- Кому надо? - тихо спросил Юра и подмигнул. - Всё равно опоздала! Даниил не Лукьян, опаздывать на древнейшую ещё никто не смел.

Руки Тони задрожали, но она проговорила:

- Мне надо! Я получила шанс стать мастером, и ни за что не упущу эту возможность. Пока и живу, дышу, пока могу ползти. Не пустит, говоришь? Посмотрим!

Она развернулась и бросилась вдоль стены, мимо раскрытых дверей кафедр, в сторону лестницы. Сердце её часто билось, а в голове было пусто. Тоня боялась растерять свою уверенность и бежала всё быстрее, ловко лавируя между студентами.

Хлопнула дверь, и ступеньки повели Тоню вниз, а в нос ей ударил запах сырости. Прыти поубавилось, и Тоня перешла на шаг. Она ежесекундно ждала, что кольцо обожжёт её, как тогда. Но замаскированный камень не нагревался. Тоня неуверенно замерла у закрытых дверей, и пальцы её легли на прохладное дерево, а взгляд буравил белесый камень. Может, хамелеон не только изменил вид кольца, но и свойства?

- Так и будешь двери подпирать? - раздался приглушённый голос.

Тоня вздрогнула, а сердце её замерло. Она глубоко вдохнула и, ощутив лёгкое головокружение, рванула ручку двери.

Кафедра оказалось больше, чем Тоня себе представляла. Она удивлённо оглядывалась, с удовольствием вдыхая аромат сухих трав и старых книг. Так пахло в бесплатной обливинской библиотеке, которую, казалось, посещала лишь Тоня. И скрюченный годами библиотекарь, с головы которого свисали последние две пряди седых волос, встречал её беззубой улыбкой. И Тоня приготовилась увидеть здесь такого же древнего старика...

- Ты опоздала, - тихо произнёс кто-то за её спиной.

Тоня резко развернулась и столкнулась взглядом с высоким мужчиной средних лет. Он опирался на трость левой рукой. Правая, затянутая в тёмную перчатку, безжизненно висела вдоль тела. Длинные чёрные волосы забраны в хвост, а белоснежная кожа немного отливала болезненной синевой. Тоня отшатнулась в испуге. Несомненно, это был тот самый человек, которого она заметила в окне, когда напала на невесту Сергея.

Тоня открыла рот, но не смогла выдать ни звука. Он преподаватель и может отстранить её от занятий за применение магии против одного из студентов. На глаза выступили слёзы, и Тоня хлюпнула носом.

- Вижу, ты сожалеешь об этом, - медленно кивнул Даниил. Тоня сглотнула слёзы, которые заструились по её щекам. - И больше не позволишь себе подобного.

Тоня молча кивнула, надеясь, что преподаватель не выставит её из Академии. Конечно, она могла сказать, что тогда был первый день и о запрете она ещё не знала. Но Юра

ясно объяснил, что незнание правил не освобождает от ответственности. Даниил не сводил с неё глаз, и Тоня возжелала бы провалиться сквозь пол, лишь бы стряхнуть с себя почти физически осязаемое прикосновение его тяжёлого взгляда.

- Из-за твоего сильного опоздания я не смогу провести индивидуальное занятие, - холодно проговорил Даниил, и Тоня растерянно уставилась на него, - так он говорил про опоздание? - Но проверю тесты. Вижу, ты хотя бы это потрудились сделать.

Он вывел трость вперёд и медленно двинулся к стулу. Тоня покосилась на правую ногу преподавателя, которая практически волочилась за ним. У него что, вся правая сторона обездвижена? Что же с ним приключилось. Даниил напряжённо опустил и требовательно протянул руку.

- Тесты, - коротко приказал он, и Тоня суетливо всучила ему листы. Даниил полистал их, и чёрные брови его сошлись на переносице: - Почерк мне кажется знакомым...

Тоня неуютно поёжилась, вспомнив о его обладателе. Даниил отложил записи и перевёл взгляд на Тоню. Она сцепила пальцы между собой и опустила голову.

- Интересный случай, - ровно проговорил Даниил, и под взглядом, полным его холодного любопытства, Тоня ощутила себя тараканом, у которого имелась лишняя лапка. - Судя по ответам, сила у тебя на достаточно хорошем уровне. Но опять-таки из тестов ясно, что уровень интеллекта не столь высок...

Тоня вскинула на него возмущённое лицо и вдохнула, собираясь возразить, но внезапно поперхнулась, и кашель остановил её гневную тираду. Даниил тихо засмеялся, и Тоня восхищённо замерла, и даже кашель её прекратился вмиг. Улыбка преподавателя была настолько очаровательной, что даже его страшное увечье померкло на её фоне. Тоня словно прозрела и только сейчас поняла, насколько красивый мужчина находится перед ней. Она невольно шагнула к нему, и сердце её заколотилось от волнения.

Преподаватель осёкся, острый взгляд его чёрных глаз словно кольнул Тоню, и она отпрянула.

- Извини, я на секунду потерял контроль, - холодно проговорил он и прикрыл свои веки.

Тоня хватала ртом воздух, не понимая, что происходит. Даниил держался холодно, но на миг ей показалось, что на свете нет прекраснее мужчины. И даже Сергей померк по сравнению с нежным бархатом его глаз и мелодичным смехом.

Сердце Тони колотилось, а в голове царил сумбур. Не мог же преподаватель заколдовать её! Это против правил... Но, с другой стороны, он видел, как она эти самые правила тоже нарушила. Кожу на голове стянуло от ужаса. А вдруг он будет шантажировать её этим? Может, калека таким образом соблазняет студенток? Тоня опасливо покосилась на Даниила.

Чёрные глаза его уже были открыты, но по его бесстрастному лицу она ничего не смогла прочитать.

- Нельзя быть настолько открытой, Тоня, - медленно произнёс он. - Тебя либо предадут, либо будут использовать, а потом тоже предадут. И, насколько я понимаю, всё это уже происходит в твоей жизни.

Тоня замерла, ощущая, что её словно схватили за горло. Взгляд её заметался, по щекам вновь покатались слёзы, а дыхание стало рваным. Откуда он всё знает?

- Не просто же так ты согласилась начать обучение сразу с третьего курса, - добавил Даниил и постучал ногтем по записям. - С этой информацией тобой можно управлять, как марионеткой. Никогда больше не раскрывай этих сведений.

Рука его на миг исчезла в кармане, и Тоня увидела в его длинных пальцах зажигалку. Щелчок, и над листами задрожало фиолетовое пламя, превращая записи в чёрные сморщенные завитки. Даниил спрятал зажигалку, и губ его коснулась лёгкая улыбка, которая показала лишь тень прежнего обаяния.

- Удивилась зажигалке? - иронично спросил он и, словно извиняясь, добавил: - Я же не

костромаг! Да и ты тоже.

Тоня пожала плечами, а Даниил посмотрел на свой сотовый, и голова его покачнулась.

– Время индивидуального занятия истекло. Не скажу, что оно прошло напрасно. Я узнал о тебе. И тебе пришлось испытать... – Он пристально посмотрел на Тоню, и она ощутила, как её щеки начали медленно заливаться жаром: – Немного узнать обо мне. Сейчас начнётся общее занятие, и я рекомендую тебе остаться. Некоторые студенты будут сдавать зачёты. Возможно, ты что-то поймёшь и предложишь свои идеи для будущего зачёта.

Он отвёл взгляд, и Тоня ощутила свободу. Так, будто с её плеч убрали холодную каменную плиту. Даниил провёл рукой по столу, и пепел слетел с его поверхности. Преподаватель бестолково поднялся, и ладонь его оперлась на трость. Он медленно направился к кафедре, а Тоня медленно побрела по ступенькам с намерением оказаться как можно дальше от его странного воздействия.

Только она устроилась на самом верху, как двери распахнулись, и в аудиторию ввалилась компания молодых людей. Смех стих, они чинно поздоровались с Даниилом и тихо расселись по местам. Тоню никто не заметил, но сердце её заколотилось. Она не могла оторвать взгляда от длинных чёрных волос парня, который сидел значительно ниже её.

Вдруг плечи Сергея напряглись, и он медленно развернулся. Первым желанием Тони было спрятаться, но она сдержалась и упрямо посмотрела на него. Не будет она убежать! Но стоило их взглядам встретиться, как сердце её дрогнуло, а на глаза навернулись слёзы. Тоня сжала зубы и попыталась улыбнуться, но Сергей уже отвернулся.

Она вздохнула и уронила голову на парту, холодная поверхность которой немного остудила её лоб. Аудиторию наполнили голоса и девичий смех, но Тоня не подняла глаз. Какая разница? Худшее уже произошло. Установилась тишина, нарушаемая лишь тихим скрипом мела по доске, и любопытство победило, – Тоня посмотрела на спину Даниила.

Преподаватель опирался бедром о стол, а левая его рука зажатая в пальцах мелом рисовала схему. Пока Тоня равнодушно разглядывала белые линии, Даниил произнёс:

– Это заклинание защиты. Немногие из присутствующих смогут его повторить. Удивлюсь, если кому-то это удастся с третьей попытки...

Тоня вздрогнула и с интересом уставилась на доску, но всё равно ничего не поняла. Она перевела взгляд на преподавателя, и сердце её забило быстрее. Казалось, что Даниил смотрит как раз на неё. Дыхание Тони перехватило, когда она увидела данное заклинание в исполнении преподавателя. Неужели он показывает это для неё? Это значит, что она так сможет? Нет, это очень сложно. Движения, слова, нужные точки... Тоня запуталась и уже сбилась, а Даниил всё ещё проводил ритуал. Вокруг его тела словно взметнулась полупрозрачная пелена, которая тут же опала на пол аудитории тающим туманом.

– Всего-то?! – воскликнул светловолосый парень. – Несколько мгновений!

– А ты ожидал, что защита будет стоять сутками? – холодно спросил Даниил. – Если бы это было именно так, все поглотители потеряли бы работу. Эти несколько мгновений могут спасти вам жизнь! А если это будет исполнять ваш противник, вы будете знать, как действовать. Так что пока изучайте, а я пройду по списку должников.

Он склонился над большой тетрадью, и аудитория наполнилась шёпотом и шуршанием. Мастера тщательно срисовывали схему с доски, а Тоня могла лишь локти кусать, поскольку не позаботилась захватить с собой что-либо из канцтоваров.

– Эй! – услышала она и встревоженно обернулась. Высокая нескладная девушка протягивала ей листок с неровным краем и карандаш. – Схемы Даниила сложные и редкие! Не уппусти возможность.

Тоня благодарно улыбнулась и приняла лист, который студентка вырвала из собственной тетради. Линии ложились на бумагу легко, и Тоня вдруг осознала, как это делать. На доске всё казалось нереальным, но при взгляде на свой рисунок стало понятно.

- Мастер Даша, - громко произнёс Даниил.

Тоня посмотрела на полную девушку, которая поднялась со своего места. Возникло ощущение, что она её знает. Но откуда? В памяти образ её словно расплывался, а перед глазами возникало множество лиц, и все они принадлежали Сергею. Голова разболелась, и Тоня застонала.

- Тебе плохо? - встревоженно спросила соседка.

- Посмотрела на неё, и что-то стало нехорошо, - пробормотала Тоня.

Девушка криво усмехнулась:

- Вообще-то меня тоже от Дашки мутит. Та ещё сучка! Да ещё и воровка. Держись от неё подальше.

- Непременно, - мрачно ответила Тоня, злорадно наблюдая за безуспешными попытками толстушки что-то изобразить. - Как можно дальше...

- Я Жужа, - весело представилась соседка. - А ты?

- А я и не жужжу, - фыркнула Тоня и тут же поправилась: - Меня Тоней зовут. Прости за глупую шутку.

Жужа рассмеялась, и голубые глаза её заискрились. Тоня покосилась на её крупные ровные зубы. Почему-то захотелось узнать, что за талант ей принадлежит. Но спросить она не успела.

- Мастер Анастасия! - произнёс Даниил, и взгляд Тони невольно скользнул вниз.

Рядом с плачущей Дашей поднялась тоненькая фигурка, и золотистые волосы засияли в солнечных лучах. Настя уверенно вышла к кафедре, и на розовых губах заиграла торжествующая улыбка. Девушка вытянула руку, и волосы зашевелились на голове у Тони, когда она увидела до боли знакомую постановку пальцев. Фиолетовая сфера получилась мелкой, не больше мяча, да рассыпалась почти сразу же, но лицо Насти осветилось удовлетворением.

- Всю ночь тренировалась! - горделиво заявила она, и сердце Тони упало.

Она перевела растерянный взгляд на Даниила. Лицо преподавателя казалось бесстрастным, но глаза его сузились.

- Мастер Антонина! - Он медленно поднял лицо, и взгляды их встретились. - Твоё мнение по поводу данного заклинания?

- Моё?

Студенты проследили за взглядом преподавателя, и Тоня ощутила себя в центре внимания. Уши её опалило жаром, а дыхание перехватило. Даниил коротко кивнул:

- Прошу, спустись к нам.

Тоня поднялась, ноги её задрожали, а живот скрутило. Она медленно двинулась по ступенькам вниз, ловя на себе удивлённые взгляды студентов, а за спиной слышала шёпотки. Сергей медленно повернулся к ней, и при взгляде в его синие глаза Тоня вдруг осознала, что не сможет обвинить Настю в краже заклинания её матери. Он решит, что это её месть. Она опустила голову и прошла мимо парня. Последние ступеньки, и Тоня вяло подошла к кафедре.

- Как считаешь, Анастасия заслужила зачёт? - преподаватель пытливо посмотрел на неё, и Тоня ощутила, как немеют её щёки.

- Что я могу это решить? - тихо спросила она. - Я первый день на ваших занятиях.

- Для зачёта необходимо создать новое уникальное заклинание, - медленно, с паузой после каждого слова, проговорил Даниил.

Тоня перевела взгляд на Настю. Тонкий носик блондинки подрагивал, круглые щёки побелели, а подведённые губы кривились в подобии улыбки.

- Не стесняйся, - нарочито весело заявила она, не сводя с Тони пристального взгляда голубых глаз: - Скажи, что думаешь!

- А я считаю, - вдруг подал голос Сергей, и Тоня удивлённо оглянулась на парня, - что это не стоит зачёта.

Даниил нахмурился:

- Сергей, твоего мнения никто не спрашивал.

- Простите, мастер Даниил, - безмятежно улыбнулся тот. - Раньше вы никого не спрашивали, а сегодня вызвали новенькую. Вот я и решил, что это общее обсуждение.

Даниил строго кивнул и развернулся к аудитории.

- Хорошо, - спокойно произнёс он. - Докажи своё решение.

- Это...

Сергей оборвал себя на полуслове, и взгляд его метнулся к Тоне, а щёки порозовели. Улыбка на лице Насти стала шире. Конечно! Сергей видел магию Тони и может доказать, что это заклинание уже использовала она, но тогда придётся рассказать об обстоятельствах. И Тоню могут отчислить из Академии.

- Я ошибся, - наконец произнёс Сергей, опускаясь на лавку. - Простите...

В лучистых глазах Насти явно читалось едва сдерживаемое ликование. Зубы Тони скрипнули, и она опасливо покосилась на Даниила. Чего он добивается? Скажи она правду, и тот случай выплывет наружу. Неизвестно, как блондинка узнала о рисунке заклинания мамы, но она всё точно рассчитала. И Тоня уныло опустила голову.

- Я считаю, Анастасия заслужила зачёт, - тихо проговорила она.

На лице Даниила промелькнуло разочарование, и он обернулся к Анастасии.

- Ты согласна с этим решением?

- Согласна, - звонко ответила та.

Даниил перевёл взгляд на Тоню, и она невольно съёжилась от новой гримасы на его бледном лице.

- Хорошо, - промолвил он. - Я засчитываю это. Но при условии, что ты сегодня представляешься в «Магокоте».

Сердце Тони дрогнуло, и она вскинула голову. А Настя счастливо рассмеялась и помахала студентам.

- Приглашаю всех!

Ребята радостно загудели, а Тоня медленно побрела на своё место. Она столкнулась взглядом с Жужей и криво улыбнулась. Девушка схватила её руку, глаза её округлились.

- Что это было? - прошептала она.

Тоня пожала плечами, но взгляд её метнулся вниз, на преподавателя. Тот наблюдал за потугами очередного должника.

- Если бы я знала...

***

Егор толкнул дверь и нырнул в прохладу зала, трактир был ещё пуст. Чутьё вело его сюда, но костромаг сомневался в этом чувстве. Слишком много воспоминаний связано с

этим местом, слишком ему самому хотелось бы сюда вернуться. Хотя нет, не сюда. А в то беззаботное студенчество, когда они с Виктором накачивались разноцветными коктейлями Али до одури.

Он шагнул по вытертым доскам пола, и шум его шагов наполнил пространство. Из-под столика высунулась светлая голова, и Егор едва сдержал огненную стрелу, которая готова была сорваться с его пальцев.

- Аля? - деревянным голосом произнёс он.

- А кого ты ожидал здесь встретить? - ворчливо спросила хозяйка, она поднялась с колен, из рук её с громким чавканьем выпала тряпка. - Своего любимого Клима? Так иди в Управление и метай там свои дротики!

- Прости, - виновато буркнул Егор. Рука его легла на спинку стула, и ножки скрипнули по полу, костромаг устало опустил на сидение. - Ты можешь мне помочь?

- Разумеется! - воскликнула Аля, в руках её мелькнул веник, а под ногами зазвенело стекло. - Вот сейчас всё брошу и побегу помогать костромагу! Я что, с ума слетела?

- Зачем ты так? - поморщился Егор. - Я лишь прошу немного информации.

Аля в сердцах бросила веник на гору стекла, и руки её легли на пояс: - А я лишь прошу не впутывать меня в ваши игры! Потому что, если я вмешаюсь, вы все вылетите из Магсквера быстрее, чем на метле!

Егор вздохнул, и зубы его скрипнули. Конечно, иного он и не ожидал. Но не мог не попытаться. Что же, придётся вернуться сюда вечером и проверить всех гостей. Если его чутьё не подвело, то девчонка околачивается рядом. Возможно, Виктор что-то узнал от постояльцев, пока он беседует с хозяйкой.

Егор вытянул шею и присвистнул:

- Избавляешься от просрочки? Радикально! Помочь?

И прежде чем та успела возразить, метнул в кучу огненную стрелу. Аля взвизгнула и отскочила в сторону, а стекло мгновенно расплавилось, и по полу побежали струйки пламени.

- Брыдкий магокот, - выругался Егор. - Ты что, спиртное разлила?!

- А ты думал, это молоко?! - взвизгнула Аля. - Это же бар!

И бросилась тушить пожар. Егор оглянулся в поисках огнетушителя, но тут ему на голову что-то свалилось, а в лицо словно впились тысячи осколков. Костромаг закричал от ужаса и попытался скинуть нападавшего. Но магокот лишь зашипел, и когти его глубже впились в кожу Егора. Раздался боевой клич кота, и Аля с ужасом отпрянула от костра.

Огонь словно втягивался в пальцы костромага, и руки его задымились. Расплавленное стекло зазвенело и рассыпалось на осколки, а пламенные ручейки рассыпались искрами. Тишка бросился прочь, а Егор поднял свои пылающие руки и закричал от боли. Костромаг выскочил из трактира, а хозяйка потёрла своё белое, словно полотно, лицо. Тишка запрыгнул на стойку, раздалось его урчание, и он боднул плечо Али.

Та с трудом оторвала взгляд от распахнутой двери, и рука её легла на спину кота. Оля машинально почесала его чёрную шерсть.

- Брыдкий магокот, - тихо произнесла она и широко улыбнулась животному: - Кажется, ты принят на работу!

Глава 8

- Мастер Жанна!

Жужа остановилась, и Тоня с размаху врезалась в её широкую спину.

- Ты чего тормозишь? - недовольно спросила она, потирая ушибленный нос.

Жужа широко улыбнулась парню с длинными светлыми волосами.

- Привет, Гриша, - весело сказала она, и щёки её порозовели.

Тоня удивлённо покосилась на руки блондина, он крутил какой-то странный предмет.

- Я бы хотел попросить у тебя автограф, - смущённо проговорил Гриша. И поспешно добавил: - Для моей младшей сестрёнки!

Губы Жужы дрогнули, а щёки заалели ещё ярче. Она поспешно опустила ресницы и протянула руку, ладонь её заметно дрожала.

- Конечно, - пробормотала она. - На чём расписаться?

- Вот на этом, - облегчённо выдохнул парень, протягивая предмет, который мял всё это время.

Тоне показалось, что это старый мешочек, а Жужа улыбнулась.

- Мой старый чехол? Где ты его раздобыл?

- Купил! - гордо ответил Гриша, жадно наблюдая, как Жужа оставляет на ткани широкий росчерк. Она ещё не успела завершить завиток, как парень вырвал чехол из её рук: - Спасибо!

И мгновенно растворился в толпе студентов. Жужа несколько секунд неподвижно смотрела на то место, где только что стоял блондин. Потом рука её медленно опустилась, и ручка выпала из пальцев. Тоня поспешно присела, выхватывая её из-под ног проходящего мимо студента. Она посмотрела на Жужу снизу вверх.

- Мастер Жанна?

- Жужа, - скривилась та. - Не люблю своё имя. Оно такое... официальное!

Тоня весело кивнула и поднялась, протягивая девушке потерянную ручку. Та засунула её в сумку и задумчиво двинулась в сторону поля, хотя до встречи с блондином она развлекала Тоню студенческими байками, и сама безудержно над ними хохотала. Тоня пристроилась рядом с девушкой и тихо спросила:

- Он тебе нравится, да?

Губы её сами собой расплывались в улыбке. Жужа косо посмотрела на Тоню, та улышала её тяжёлый вздох.

- А ты знаменитость в Академии? - уточнила Тоня. - Автографы и всё такое...

Жужа иронично хмыкнула:

- Знаменитость? Нет! Я лишь гонщица, которой повезло победить на последних гонках. И то потому, что Сергей уехал с отцом на границу. Я никто...

Тоня пожала плечами и оглянулась, пытаясь увидеть в толпе светлые космы Гриши.

- Но он же подошёл к тебе, - рассудительно произнесла она. - Значит, ты ему тоже нравишься.

Жужа мрачно засмеялась, палец её уткнулся в квадратную челюсть.

- Кому может понравиться это? Не шути так. Тебе хорошо, ты красавица...

- Я?! - невольно рассмеялась Тоня. - В Обливино меня дразнили пигалицей и доской. Здесь не дразнят, и на том спасибо! Но штабелями у моих ног никто не укладывается. А вот ты, - она выразительно покосилась на пышную грудь Жужи, - пользовалась бы в нашем селе огромным успехом!

- Буду знать, - фыркнула Жужа, - куда податься, если станет совсем тоскливо... Как называется ваша деревня? Обидино?

- Село Обливино, - обиженно поправила Тоня, но заметив хитрый взгляд подруги, расхохоталась: - Издеваешься надо мной?

- Лишь немного подшучиваю, - улыбнулась та, и Тоня вздохнула с облегчением: печаль у Жужы длилась недолго.

Девушка оглянулась и хмыкнула:

- Надеюсь, он хоть не продешевит.

- Кто? - вскинула брови Тоня.

- Гришка, - фыркнула Жужа и пояснила удивлённой Тоне: - Нет у него никакой сестры. Гриша единственный ребёнок в семье. Где-то раздобыл старый чехол от моей метлы, да выцыганил автограф. Другому я бы отказала...

Тоня ахнула:

- Так он попросил у тебя автограф, чтобы продать его?

Жужа подмигнула:

- Не просто продать. Он устроит аукцион. Единственный автограф последней победительницы, которая украла победу у Сергея. Думаю, сотню тысяч он сумеет выручить.

У Тони закружилась голова:

- Сколько?! Разве может так стоять простая подпись на старом мешке?

Улыбка растаяла на квадратном лице Жужи.

- Может и больше, если попадёт до гонок к игрокам на тотализаторе. Возможно, его захотят приобрести те, кто нагрел на моей победе хороший доход.

Тоня нахмурилась:

- А это законно?

- Разумеется, нет, - хмыкнула Жужа и вздохнула: - Но как я могла отказать Грише?

Тоня молча покосилась на девушку. Скорее всего, смазливый блондин прекрасно осведомлён о её чувствах и нагло воспользовался этим. Настоящий бизнесмаг! И только некоторое волнение его при разговоре с Жанной не позволяло ей прикрепить к нему звание сволочи.

Солнце пекло совершенно нещадно, и по спине Тони стекали капли пота. Она очень жалела, что не надела рубашку с коротким рукавом. Но, возможно, ей предстояла ещё тренировка на метле, и Тоня решила побережь кожу рук от острых ветвей.

Ей повезло, что приветливая Жужа оказалась стихийницей. После того, что произошло на занятии у Даниила, Тоня ощущала себя оплёванной. А весёлая девушка с оригинальной внешностью не давала ей ни шанса на уныние. И Тоня с радостью уцепилась за возможность переключиться с тоски по несбыточному на стремление к полётам.

Жужа рассказывала смешные истории про гонщиков, и Тоня весело хохотала. Стихийница сумела заразить её стремлением в небо. Жужа поднималась на метле не с желанием улететь от проблем, как это было у Сергея, а просто потому, что обожала

ветер и искренне любила скорость. И Тоня постепенно проникалась её страстью.

Когда они вступили на поле, и Тоня разглядела среди студентов блестящую лысину тренера, она уже сгорала от нетерпения подняться в небо. И это желание впервые обуяло её не из стремления зацепиться в Академии, а из жажды испытать то, о чём так сочно рассказывала Жужа.

- Новенькая! – сурово воскликнул тренер. – По старому маршруту. Остальные – по трассе!

Тоня застонала и в сердцах бросила метлу на землю.

- Я уже ненавижу это дерево! – проворчала она, испепеляя взглядом острые ветки. – У меня ноги похожи на кошачью когтеточку!

Тренер невольно вздрогнул, и взгляд его заметался. Тоня вспомнила, что он недолюбливает магокотов, и ей стало легче от этой небольшой случайной мести. Она с тоской проследила за лёгким полётом студентов и наклонилась к метле, пальцы её царапнула острая трава. Отполированное древко легло в её руку, и Тоня улыбнулась.

Всё равно, что она будет накручивать постылые круги. После слов Жужы в Тоне поселилась жажда ветра, а её можно утолить, даже устраивая магическую карусель вокруг проклятого дерева. Тоня мысленно поблагодарила новую подругу за хороший настрой и взвилась в воздух.

Она привычно приподняла носки ног, чтобы не слетели балетки, и расхохоталась, поскольку новые туфельки сидели на её стопах как влитые. И если уж она в жуткой колючей одежде и неудобной обуви могла это делать, то сейчас полёт будет получаться всё лучше и лучше!

Тоня стремительно направилась к дереву и, заложив крутой вираж, легко облетела его, не задев ни веточки. Она вернулась к тренеру, и трава вокруг него пригнулась волнами, а сам Дмитрий невольно поднял руки, закрывая лицо от порыва ветра.

Метла беспрекословно слушалась Тоню, древко не нагревалось, а скорость лишь увеличивалась. И ликующий крик сам сорвался с её губ, а когда метла за несколько мгновений совершила очередной круг, Тоня счастливо рассмеялась. Даже боль в сердце отступила на задний план, как та трава, что, подчиняясь ветру, льнёт к земле.

- Стоп! – услышала она громогласный крик, и едва не свалилась от неожиданности.

Скорость снизилась, и метла послушно опустилась, Тоня соскочила на землю, и её вопросительный взгляд буравил тренера. А в груди бушевала буря из злости на Дмитрия и всепоглощающей жажды полёта.

- Что с тобой произошло? – вяло спросил тренер, и Тоня удивлённо покосилась на его побелевшие губы. Как же он смог закричать так, что она даже в небе услышала? – Передо мной стоит совершенно другой человек!

Тоня безразлично пожала плечами. Ну да, другой. Но этот человек лично ей нравился гораздо больше вчерашнего недомага. Он не страдал, не тосковал и не боялся. Впрочем, эйфория от полёта медленно отпускала её, и к Тоне постепенно возвращались привычные ощущения и мысли.

Метла выпала из слабых пальцев, и Тоня села прямо на землю. В голове её зазвенело, а грудь сжало, словно от недостатка воздуха. Лёгкие разрывало от кашля, а руки задрожали.

- Что со мной? – прошептала Тоня, со страхом глядя на тренера.

Лицо Дмитрия посуровело, а зелёные глаза сузились до щёлочек.

- Немедленно к магдоку! – приказал он.

Тренер помог Тоне подняться на ноги, и она медленно побрела в сторону Академии. Кажется, она помнила, как пройти к домику Надежды. Странное имя для альбы.

Надежда... А есть ли надежда у Тони?

***

Между железными прутьями кованой решётки Сергей видел часть чёрного, блестящего на солнце, капота автомобиля. Кусты скрывали лобовое стекло, но было и так понятно, что это машина отца. Неужели тот на самом деле приехал уточнить у тренера про утреннюю тренировку сына?

Сергей мрачно усмехнулся: да пусть что хочет, то и делает! Уголки губ Сергея опустились, а плечи напряглись. Вот бы сказать такое самому себе! Он покосился в сторону поля. Взгляд его скользнул по стремительным метлам сокурсников. Интересно, тренер допустил Тоню до полёта или она снова кружит около новичкового дерева? Но заставить себя проверить это он не смог. После занятия ноги его словно сами собой зашагали в противоположную от поля сторону.

Сергей замер в тени тонкого деревца и подставил лицо свежему ветерку. Листва приятно шумела над его головой. Метла в его пальцах слегка вибрировала от напряжения силы. Разумеется, ему хотелось улететь. От отца, от Насти и от этой дурацкой помолвки!

Проблема в том, что после появления в Академии смешной девчонки с гениальной способностью притягивать неприятности у него появилось и желание остаться. Не из-за сыновнего долга и не из-за страха перед неизвестным будущим. Тоня забавная и до странного бесстрашная.

Сергей улыбнулся и прикоснулся пальцами к своим губам. Утром, у новичкового дерева, он поцеловал её. Сам от себя не ожидал такой глупости. Как-то случайно произошло. Улыбка его растаяла. Тоня просила не впутывать её в проблемы. Он прислонился горящим лбом к неровной коре деревца и горько рассмеялся. Как же это сделать, если Тоня и есть его проблема?

На занятии у Даниила он едва сдержался, чтобы не рассказать всем о её силе. Но тогда выяснилось бы, что она напала на студентку, и Тоню могли исключить. Сергей скрипнул зубами. От Настьки он такого фортеля не ожидал. Как могла та щекастая малышка, с которой он в детстве делился игрушками, подло воспользоваться чужим заклинанием? Уголок его рта дёрнулся. Что выросло, то выросло!

Сергей бросил настороженный взгляд на чёрную машину. А что, если это с подачи его отца? От него Сергей мог ожидать как раз чего угодно. Если бы тот случай у домика магдока выплыл наружу, то Тоню бы исключили и первый помощник главы Магсквера перестал бы волноваться за будущее сына.

Сергей хмыкнул, и глаза его сузились, а пальцы крепко обвили вокруг деревца. Так ты решил подстраховаться, папочка? Что же, не только ты можешь действовать против правил. «Возвращайся к своей невесте или лети от неё куда хочешь!», – сказала она. Зубы Сергея скрипнули, и кадык дёрнулся.

– Больше я не вернусь, – решительно проговорил он.

И, стараясь не допускать панических мыслей о том, как же он будет жить, Сергей вскочил на метлу и взвился в воздух. Миг, и машина останется далеко позади, а потом и проклятый Магсквер. Он докажет Тоне, что способен сам решать, как ему жить!

Забор Академии приближался, и вдруг небо вспыхнуло алым, и грудь Сергея сжало так, что он услышал хруст. Земля закружилась перед глазами, и сине-зелёные пятна померкли.

***

Пальцы Мирона сжались на собственной голове так, что завуч почти оторвал себе клок волос.

– Что?! – простонал он, и ноги его ослабли, завуч рухнул в кресло, из которого только что вскочил, услышав жуткую новость. – Как?!

Вера отбросила прядь огненных волос с влажного от пота лба, бледное лицо её

подрагивало, а зелёные глаза были полны слёз.

- Неизвестное заклинание, – шипло проговорила она. – Ещё повезло, что скорость была невелика, иначе мальчик бы...

Она всхлипнула, и по щеке её скользнула слеза. Преподавательница подняла руки, не в силах больше говорить.

- Дюжина магокотов! – взвыл Мирон, возведя глаза к потолку. – И надо же было случиться такому именно в тот момент, когда Академию посетила проверка от главы Магсквера! Я проклят, не иначе...

Вера вытерла щеки рукавом.

- Это же счастье, – тихо возразила она. – Если бы водитель первого заместителя не увидел мальчика, мы упустили бы драгоценное время. Надежда не смогла бы его спасти!

- Счастье, – проворчал Мирон, и взгляд его метнулся на ненавистный портрет. Он вздрогнул: – Впрочем, если бы мастер Сергей погиб... страшно представить...

Дверь приоткрылась, и в проёме показалось белое лицо с вытаращенными глазами.

- Мастер Мирон, – громким шёпотом сообщила секретарша. – К вам Старший следователь Магсквера!

- О нет! – завуч закрыл лицо руками. – Воистину беда не приходит одна. Она всегда тащит за собой полицию! Кто их вызвал? Пусть пакует вещи!

- Это сделал первый заместитель Влад, – пискнула секретарша, и лицо её исчезло.

Мирон замер, и глаза его расширились, а губы приоткрылись. Вера едва сдержала ироничную усмешку, настолько он стал глупо выглядеть. Двери распахнулись, и в кабинет, словно огромная гора, ввалился Клим. Его кошачьи усы смешно подрагивали, а острый взгляд маленьких глаз не упускал, казалось, ни единой мелочи.

- Приветствую, – пророкотал он, и его толстые пальцы прикоснулись к коротко стриженной голове. – Могу я поговорить с мастером Мироном наедине?

Вера быстро и радостно ретировалась, а завуч сухо кивнул следователю. Тот махнул рукой:

- Сидите-сидите!

И Мирон приподнял одну бровь, он и не думал подниматься. Он никак не мог простить Климу унижение в их первое знакомство. Происшествие не указывало ни на студентов, ни на преподавателей, и даже произошло на границе Академии, так что следователь не сможет надавить на него.

- Слушаю вас, мастер Клим, – Мирон постарался придать своему голосу холодную вежливость.

- О! – выставил ладони Клим. – Я просто Старший следователь! Не мастер, нет...

- Разве? – раздражённо уточнил Мирон. – Трудно такое себе представить.

- А вы не утруждайтесь, – ухмыльнулся Клим. – Лучше представьте, как выглядит тюрьма в Управлении...

У Мирона стянуло кожу на голове, а во рту резко пересохло.

- Что? – проямлил он. – Это ещё зачем?

Клим удовлетворённо ухмыльнулся.

- А чувствуется мне, неспроста на заборе стоят ловушки на гонщиков, – весело произнёс он. И в ответ на молчаливый вопрос завуча, мелко закивал: – Да-да! Мои ребята обшарили весь периметр. Пришлось снять с десятков ловушек.

Мирон вытер со лба холодный пот.

- Неужели вы считаете, что это я расставил ловушки, чтобы дети не пользовались мётлами за пределами Академии?!

Клим хитро покивал.

- Я не это имел в виду, - мягко произнёс он, - но после ваших слов я начинаю верить в такую возможность...

Пальцы Мирона похолодели. Место главы Академии, которое он так стремился занять, перестало быть таким уж желанным. Не потерять бы этот кабинет!

- Я никогда не причиню вред студентам, - быстро произнёс он. И добавил: - И это подтвердит любой в Академии! Лучше бы вам приступить к поиску истинных виновников...

- А вам лучше бы приступить к поиску адвоката, - в тон ему произнёс Клим.

Мирон подскочил и попытался что-то ответить, но закашлялся. Клим схватил стул за спинку и со скрежетом провёз его по полу к столу завуча. Следователь уселся, и в его руках показался клетчатый платок, которым он вытер лицо и шею.

- Это ведь не первый гонщик, который пострадал за пределами Академии? - словно невзначай произнёс он. - Буквально на днях мы нашли останки некоего Никонора Грозы. Увы, там мало что осталось.

Мирон закрыл рот, и тело его буквально стекло на кресло. Клим не сводил с завуча пристального взгляда, словно кот с нервной птички.

- Это... печально, - выдавил бледный Мирон, избегая смотреть на следователя.

- Интересно, почему вы делаете вид, что шокированы? - Клим высоко поднял свои кустистые брови. - Вы же сожгли вещи студента, а его комната уже занята.

- Он... - сипло начал Мирон и старательно прокашлялся. - Он ушёл из Академии...

- И прихватил на память казённую метлу? - воскликнул Клим. - Так он вор? Думаете, Сергей тоже решил... уйти?

Мирон открыл было рот, но тут же захлопнул его и с ненавистью уставился на следователя. Скрипнула дверь, и завуч подпрыгнул от радости.

- Мастер Влад! - почти завопил он.

Первый помощник главы посмотрел на Мирона так, что тот отшатнулся.

- Как самочувствие вашего сына? - уже сдержаннее спросил Мирон.

Но тот проигнорировал вопрос завуча, взгляд седовласого мужчины был направлен на Клина. Следователь молчал, и Влад подошёл к Климу вплотную. Лицо первого помощника было бледным, губы поджаты.

- Я полагаюсь на ваш опыт, Клим, - жёстко произнёс он. - Доставьте мне виновника!

Клим мягко усмехнулся:

- Я доставлю виновного в тюрьму, мастер Влад, - ровно произнёс он. - Если хотите, чтобы его привели к вам, подождите его в камере...

Влад сжал челюсти, и желваки скользнули по его впалым щекам. Мирон опасно замер, ожидая гнева первого помощника. Мужчина вдруг расхохотался, и по коже завуча пробежались мурашки.

- С Сергеем всё будет хорошо, - запоздало ответил Влад.

Он кивнул и прошёл к двери. У самого выхода замер на мгновение, и Мирон увидел его

горделивый профиль.

– Официально заявляю, Клим, что мой сын не собирался ни бежать из Академии, ни воровать метлу. А с Никонором Грозой его связывает лишь общий факультет. Если я увижу в новостях хотя бы намёк, что полиция связывает эти два дела... боюсь, мне действительно придётся посетить вашу тюрьму. С проверкой от главы Магсквера!

И решительно вышел из кабинета. Клим тихо выругался, а Мирон вдруг хлопнул себя по лбу.

– Клим, я забыл об одном важном деле! Прошу прощения, мне придётся покинуть вас. На все вопросы ответит мой секретарь.

Он подхватил со стола сотовый и, прежде чем Клим успел его остановить, вылетел из кабинета. Махнул рукой Рите и метнулся к лестнице. Влада уже не было видно. Мирон скрылся в пустой аудитории и поднёс сотовый к глазам. Пискнули кнопки, раздались гудки.

– Не понимаю, чего он хотел этим добиться, – пробормотал он.

– Кто? – донеслось из трубки.

– Мастер Роман, – тихо проговорил Мирон, поднося сотовый к самым губам. – А мастер Влад, случайно, не интересуется Гранью?

– Случайно – нет! – хмыкнул собеседник. – Нарочно – да! Ты глуп, Мирон? Этим артефактом сейчас интересуется каждый сотрудник Администрации. Если до выходных эта вещица не проявит себя, то с понедельника в Магсквере начнётся совершенно другая жизнь. Я надеюсь, новая жизнь ещё желанна тобой?

– Я пытаюсь! – тихо взвыл Мирон. – Но вы же знаете, как он упрям.

– У каждого есть кнопки, на которые можно надавить, – холодно произнёс Роман, и Мирон услышал короткие гудки.

Рука его опустилась, а рот скривился.

– У всех, – мрачно проговорил он, – кроме Даниила.

***

Дверь в домике магдока была распахнута и покачивалась на ветру. Внутри Надежды не оказалось. Может, она выскочила на минутку? Тоня растерянно оглядела склянки и загадочные предметы. Не оставила же она всё своё добро без присмотра надолго. В Обливино магдок тщательно запирает все двери и окна, даже если просто уходил в соседнюю хлебную лавку.

Тоня прикрыла дверь и присела на стул с намерением дождаться альбу. Тело сковала слабость, а в голове зашумело. Ощущения были похожими на те, что она испытала после объятий Нади, но гораздо противнее, словно она сдутый шарик. Тоня облокотилась на стол, и взгляд её остановился на окне. Лёгкая занавеска не скрывала красивого вида на лётное поле.

Тоня вздохнула. После слов Жужы она так увлеклась стремлением к полёту, что даже не посмотрела на Сергея. Или она специально постаралась себя обмануть? Наполнить мысли чем-то другим, чтобы вытеснить из головы его бархатные глаза, шелковистые волосы, тёплые губы...

Челюсти её сжались, а на глаза навернулись слёзы. Нет, она рада, что Сергей поцеловал её, это воспоминание будет греть её сердце долго... Очень долго. Но оно же рождает несбыточные желания. Тоня захотела большего. И именно тогда, когда поняла, что не получит и того, что было. Сердце её защемило, а дыхание перехватило. Нет! Не нужно об этом думать. Лучше вспомнить, как свистел ветер, и трава под ней волнилась, послушная силе гонщицы...

Тоня вздрогнула, глаза её распахнулись, и взгляд скользнул по часам на стене.

Четвёртый час! Она повертела головой, но альбы в комнате всё ещё не было. После лёгкой дремоты, которая навалилась на неё, самочувствие явно улучшилось. Возможно, тренер перестраховался, и Тоня лишь перегнула палку в освоении силы.

Она поднялась и прислушалась к телу. Тошнота прошла, в голове прояснилось. К тому же, уже не было времени ждать альбу, Тоне нужно спешить на новую работу. Аля несколько раз предупредила о времени.

Тоня распахнула дверь и с удовольствием вдохнула свежесть воздуха. Листья и трава искрились, словно их осыпали бриллиантами. Она покосилась на небо, по которому быстрый ветер гнал рваные облака. Неужели был дождь? Интересно, как в воздухе ощущает себя гонщик, когда с неба на него льются холодные струи?

Возможно, Сергей промок до нитки... Нет! Нельзя думать о нём, а то станет ещё больнее. Жужа ей расскажет, каково это – промокнуть на метле. И изменится ли скорость...

С такими мыслями Тоня быстро пошагала по пустынной тропинке, и гравий весело зашуршал под её туфлями. День в Академии прошёл странно. Сначала неловкие полёты, потом прогулка с Сергеем...

Тоня сжала кулаки. Стоп! Она же обещала себе не думать о нём. И о том, что сказал тот надменный мужчина. Она не их поля ягода. И хвала небу! Тоня смахнула слезу, взгляд её скользнул по кольцу, и сердце дрогнуло. Страх перед тем странным сыскарём не отпускал Тоню до сих пор. Такой невзрачный и такой опасный. Как же ей защититься?

Она коснулась белесого камня. Снимать нельзя. Тоня вздохнула, и мысли её переместились в аудиторию истории древнейшей магии. Как же Настя сумела повторить её фокус? Неужели девушка настолько талантлива, что с одного раза сообразила, как нужно ставить пальцы? Но в тот момент она вцепилась в волосы Тони, и вряд ли могла разглядеть её руки. Невозможно!

Тоня остановилась, и сердце её ёкнуло. Та девушка, Даша, вроде подруга Анастасии. Жужа сказала, что это воровка. Могла ли она украсть секрет Тони? Но когда? Помимо случая у домика магдока Тоня использовала сферу лишь в «Магокоте», когда пыталась спасти бутылки из бара, но это было позже.

Тоня снова направилась по тропинке. Кусты вокруг сгущались, пели невидимые в ветвях деревьев птицы, и солнышко ласково касалось затылка мягким теплом. Думать об унижении не хотелось совершенно, но... Она сдержалась, и не стала настаивать на своём авторстве. Увы, доказательства могли её подставить под исключение из Академии. Но, может, Тоня поступила бы иначе, не вмешайся Сергей. Сердце дрогнуло, и Тоня застонала. Как же ей выбросить парня из головы?

Лучшее средство от печали – напряжённая работа. И Тоня нетерпеливо побежала по тропинке к входу в «Магокота». У дверей она столкнулась с ребятами и факультета бизнесмагии.

– О! – услышала она. – Мышка! Привет...

Щёки её покраснели, и Тоня пулей пролетела мимо них. В спину ей раздался смех, а перед глазами возникла фигурка Клары.

Карлица стояла, широко расставив ноги, а ручонки её упирались в бока. Глаза метали молнии, а личико было сморщено так, что Тоня невольно рассмеялась.

– А должна бы плакать! – безапелляционно заявила Клара. И громко добавила: – Ибо смерть неумолима!

– Должна, – согласилась Тоня, утирая слёзы от смеха. – И уже плачу, как видишь... А что, кто-то умер?

– Кошка сдохла, хвост облез! – карлица зло ткнула пальцем ей в колено. – Зачем ты притащила сюда *это*?!

Она развернулась, и маленькая рука её указала на чёрное чудовище. Магокот нагло разлёгся на стойке бара, и его лапы свесились по бокам, а морда была такой

подозрительно довольной, словно он только что сожрал парочку свежеприготовленных кур.

- Смирись, Клара, - произнесла Аля, пробираясь между столиками в их сторону. - Бумеранг теперь работает в «Магокоте», и Тоня тут ни при чём!

- Его зовут Тишка, - запротестовала Тоня. - Я же говорила...

- Эта кличка из его предыдущей жизни, - отрезала Аля. - Когда ему приходилось прятаться и вести себя тихо. А теперь его зовут Бумеранг. И ему нравится!

Тоня иронично покосилась на довольную морду магокота. Веки его были почти закрыты, но уши настороженно подёргивались. Не было сомнений, что он прислушивался к каждому слову.

- Почему Бумеранг? - любопытствовала Тоня.

Но Аля лишь таинственно улыбнулась:

- Это наш с ним секрет.

- Если этот Бумеранг ещё раз позарится на моё любимое перо, я его действительно запущу в небо, - проворчала недовольная карлица.

Тоня невольно улыбнулась: то огромное разноцветное перо, которое она увидела в свой первый визит в «Магокота», ей никогда не забыть.

- Не советую, Клара, - серьёзно ответила Аля и иронично подмигнула: - Помни, что бумеранг всегда возвращается. А вот сможешь ли ты принять то, что прилетит, это вопрос ещё открытый.

Словно в подтверждение слов хозяйки трактира, морда Бумеранга приподнялась, его пасть раскрылась в широком зевке, и в свете прожекторов свернули его острые зубки. Клара опасливо покосилась на кота и, не говоря больше ни слова, поковыляла прочь. Аля повернулась к Тоне, и её колючий взгляд оценивающе скользнул по фигурке девушки.

- У меня есть кое-что для тебя, Серебряная стрела, - загадочно произнесла она и махнула рукой, приглашая заинтригованную Тоню следовать за ней.

Проходя мимо стойки, Тоня протянула руку, и её ладонь коснулась мягкой шерсти магокота. Тот распахнул веки, и покровительственный взгляд его зелёных глаз цапнул Тоню. Она усмехнулась: он посмотрел так, словно Тоня была маленьким слепым котёнком, который и передвигался-то с трудом. А между тем это Бумеранг недавно подставил её на кругленькую сумму!

Аля прошла за занавесь, и рука её нашарила на стене выключатель, щёлкнул тумблер, и пространство осветилось мягким золотистым светом.

- Всегда выключай перед выходом на сцену, - предупредила она. - Чтобы посетители не увидели тебя раньше времени. Это лучше для тебя, поверь.

Тоня растерянно покосилась на хозяйку:

- На сцену? Я же официантка!

Губы Али скривились, а взгляд стал острым.

- Ты мне должна, помнишь? - саркастично хмыкнула она, и ладонь её толкнула дверь гримёрки. Яркий свет вспыхнул, отражаясь от многочисленных зеркал. - Я специально пригласила тебя пораньше, чтобы привести в порядок. Ты, конечно, красotka, но уж больно... рафинированная что ли.

- Какая-какая? - опешила Тони, позволяя усадить себя на стул. И добавила ещё тише: - Красotka? Это я-то?

Аля склонилась к ней, и Тоня поймала в зеркале её хитрый взгляд.

- Оденем тебя так, чтобы у всех парней в зале потекли слюнки!

Тоня нервно сглотнула, а хозяйка жестом фокусника положила перед ней сверкающий свёрток.

- Оп-па!

Тоня кончиками пальцев приподняла полупрозрачную серебристую ткань, и живот её скрутило, а взгляд невольно метнулся к двери. Но Аля заметила, она встала между девушкой и выходом, и руки её упёрлись в бока, а брови сошлись на переносице.

- Ну-ка примерь! - тоном, не терпящим возражений, приказала она.

Тоня вздохнула и поднялась. Ткань в её пальцах казалась невесомой, но слепила блеском. Больше всего нервировала её прозрачность. Тоне показалось, что она будет выглядеть в этом более вызывающе, чем даже голая. Но главный шок ждал её впереди. Она расправила чулки со шнуровкой по всей длине и воскликнула:

- Это я не надену!

Аля прислонилась к стене, и руки её скрестились на груди, а глаза сузились:

- Подать на тебя жалобу в Администрацию за порчу имущества?

Тоня сжала челюсти и метнула на хозяйку такой взгляд, что та расхохоталась.

- Ой, боюсь-боюсь! Давай скорее, не тяни время. Скоро подойдут другие девочки. Или хочешь облачаться при них? Кажется, они ещё вчерашний твой успех не переварили...

Тоня вздохнула и принялась натягивать чулки, и туфли на высоком каблуке оказались для неё сущим наказанием. Глаза её округлились, а руки раскинулись в надежде сохранить равновесие.

- Я не смогу в этом ходить, - растерянно пожаловалась она. - А тем более разносить напитки!

Аля огорчённо покачала головой:

- Жаль, - И кивнула на зеркала. - Ты только посмотри, как хороша!

Взгляд Тони скользнул к большому зеркалу, и спина её похолодела. Высокие серебристые шортики в кружавчиками очень походили на трусы и открывали больше, чем Тоня могла себе представить. А топ зрительно увеличивал грудь так, что, казалось, та сейчас перевесит, и хрупкое тело Тони просто рухнет. Чулки убивали! Щёки Тони медленно залились краской, а на глазах выступили слёзы.

- Я так ни за что не выйду! - заявила она.

Аля словно невзначай положила руки на большой сундук, на поверхности которого виднелось множество разноцветных пятен.

- Да ты не переживай, - заверила она, второй рукой надавливая на плечо Тони и усаживая девушку на стул. - Я тебя заштукатурю так, что мама родная не узнает!

- Но я же похожа на сексмагину, - простонала Тоня, и глаза её округлились от ужаса.

- Брось! - скривилась Аля, распахивая сундучок, и на столике появились кисти и палетки косметики. - Тебе позавидует любая из сексмагинь!

- Вот уж успокоили, - пробурчала Тоня.

- Ты не понимаешь! - весело проговорила Аля. - Больше тела - больше чаевых! Быстрее расплатишься со мной за утренний разгром. А если тебе так страшно, попробуй воспринимать себя не Тоней, а Серебряной стрелой. Это твоя маленькая роль в «Магокоте».

- Она дело говорит! - раздался весёлый голос, и Тоня невольно вздрогнула.

Она посмотрела на миловидную девушку, которая стояла в дверях.

- У каждой из нас своя роль, и это помогает разделять жизнь нормальную... и сумасшедшую работу в «Брыдком магокоте».

Нежная улыбка незнакомки словно привораживала, и Тоня невольно заулыбалась в ответ.

- Я Маша! - представилась девушка, плюхаясь на соседний стул. Она окинула Тонию преувеличенно восхищённым взглядом и покачнула головой: - Потрясно выглядишь! - И обернулась к хозяйке: - Аля, на сей раз, ты превзошла саму себя! Шикарный костюм!

- Вот видишь, - удовлетворённо поддакнула Аля. - Если уж Марии нравится...

Она схватила подбородок Тони, и та ощутила её быстрые профессиональные прикосновения к своему лицу.

- Реально нравится, - хмыкнула Маша из-под стола. Она вынырнула и помахала перед носом Тони прозрачными туфлями на высоченном каблуке. - Но вот туфли у меня круче!

- О ветер, - прошептала Тоня. - Как в них можно передвигаться?!

- А я и не двигаюсь, - расхохоталась Маша, выживая из кучи тряпья чёрную тунику, расшитую множеством страз. - Я стою!

Кисточка замерла у руках Али, и Тоня поймала в зеркале её насмешливый взгляд.

- Мария не официантка. Только выступает.

- Да? - Тоня с интересом обернулась к Маше.

Девушка распустила свои шикарные длинные волосы цвета серебристого пепла, и Тоня с завистью присвистнула. Мария вздрогнула, и взгляд её кольнул холодом. Тоня невольно отшатнулась, едва не свалив со стола волшебный ящичек Али, а девушка поспешно прикрыла глаза.

- Не свисти больше, пожалуйста, - тихо проговорила она, и плечи её вздрогнули, а взгляд скользнул в сторону двери. - Это напоминает моё первое выступление. Хорошо, что я была в необычной одежде, да покрашена так, что никто не узнал... Иначе, я бы и на улицу больше не вышла!

- И зря! - фыркнула Аля. - Подумаешь, грудь оголилась. Тоже мне, горе!

По коже Тони поползли мурашки.

- А как... - непослушными губами пробормотала она. - Как это произошло?

- Я иллюзионист, - улынулась Маша и нырнула в тунику. Голова её показалась из горловины. Девушка фыркнула и отбросила мешающиеся волосы. - В первый раз так старалась! Что... перестаралась. Развела не только свою иллюзию, но и собственную одежду.

- Ужас какой, - содрогнулась Тоня.

- С тех пор не ношу фиолетового! - ухмыльнулась Маша, присаживаясь на стул. - Аля, мне самой намарафетиться или у тебя будет минутка?

- Будет, - серьёзно кивнула хозяйка. - Я как раз заканчиваю с Серебряной стрелой.

- А как называется твоя роль? - полюбопытствовала Тоня.

Маша потянулась к ней, и её ладонь взметнулась к губам, словно она собиралась сообщить великий секрет:

- Мастер иллюзий!

Аля расхохоталась, а Тоня иронично фыркнула:

- Очень оригинально! А ты действительно мастер?

Маша кивнула:

- Да, я поступила в Академию в этом году. А в том провалилась, потому и оказалась в «Магокоте». А ты на каком курсе?

Тоня неохотно ответила:

- На третьем...

И потупилась, не желая, чтобы её начали расспрашивать. Что она могла ответить? Что учится вместо другого на курсе, практически ничего не умея? Но, к счастью, никто не и не думал её пытаться.

- Готово! - возвестила Аля, и Тоня с интересом посмотрела в зеркало. - Как тебе?

Тоня хватала ртом воздух, холодные пальцы её вцепились в край столика, а тело подалось вперёд.

- Это... - прохрипела она. - Это что... я?!

Аля удовлетворённо кивнула и перешла к Марии, которая привычно подняла лицо, доверчиво предоставляя его хозяйке для работы. Тоня же не могла оторвать взгляда от своего отражения. Глаза её сияли и казались просто огромными. Как Аля умудрилась это сделать - загадка.

Тоня осторожно коснулась длиннющих ресниц, а затем пальцы её провели вдоль линии подбородка. Это была не она. В зеркале отражалась Серебряная стрела, её маленькая роль в «Магокоте». И осознание этого принесло облегчение. Тоне, худенькой девушке, из Обливино, никогда не быть такой красавицей.

Пока Тоня смирялась с новой ролью, Аля завершила макияж на личике Маши, и девушка превратилась в роковую красотку с магическим взглядом и алыми губами. Тоня ни за что не узнала бы её, не находишь она рядом. Девушку словно подменили!

Тоня посмотрела на руки Маши и прошептала:

- Это же магия!

Аля кивнула, и плечи её на мгновение приподнялись.

- Я тоже мастер, Тоня. Кабинеты магокрасоты мне скучны, поэтому я открыла этот трактир! И общение, и приработок, и сила моя востребована.

Она раскрыла пакет, тот зашуршал, и руки её осторожно вытянули на свет струи серебра. Аля поднесла этот поток к голове Тони, и девушка замерла от восторга.

- Что это? - замороженно прошептала она.

- Просто парик, - хихикнула Аля. - Ты же у нас Серебряная стрела! Так что твои роскошные волосы придётся спрятать.

Серебристый поток заструился по плечам, и дыхание замерло. В зеркале исчезло последнее, что соединяло Серебряную стрелу с простенькой девушкой Тоней.

- Всё, - возвестила Аля и потянула Тоню за руку. - Иди работать! Скоро появится народ.

Тоня, словно зачарованная, поднялась. Она даже забыла о неудобной обуви. Пытаясь свыкнуться с маской, за которой совершенно растворился и затюканный недомаг из Обливино, и невезучая студентка третьего курса стихийной магии. Дверь распахнулась, и в гримёрку впорхнули три девушки. Смех смолк, вошедшие словно окаменели. И Тоне было приятно увидеть в их глазах восхищение и злость. Раньше такого никогда не было. Она проскользнула мимо официанток и прикрыла за собой дверь.

***

Даниил медленно передвигался вдоль забора, огораживающего территорию Академии. Здоровая нога его уже ныла, а увечная постоянно запутывалась в кустах. Трость то и дело проваливалась в рыхлую землю, и лишь сила воли не давала преподавателю древнейшей магии свалиться в траву. Он мог бы воспользоваться своей коляской, но тогда не смог бы подобраться к тем местам, где были установлены ловушки.

Он ощутил след заклинания и устало вздохнул, плечо его оперлось о дерево, и тяжесть набалдашника его трости привычно легла на бедро. Левая рука нырнула в карман, и ткань белоснежного платка приятно пощекотала пальцы. Даниил вытер им взмокший лоб и шею. Всё, это последняя! Даже если след не раскроет ему ничего интересного, он отступит. На сегодня...

Он засунул платок обратно в карман и привычным жестом отбросил волосы. Заклинание в его устах прозвучало мрачно, движения преподавателя замедлились, а взгляд ещё больше потемнел. Силы иссякали, и эта ловушка действительно была последней на сегодня. Больше он не сможет извлечь из себя и простейшего заклятия.

В безветренном воздухе вдруг взметнулись листья, и на мгновение у забора показалась фигура неизвестного. Лица Даниил не разглядел, но это было и не нужно, поскольку и так было понятно, кто перед ним. Контур преступника был объят пламенем.

- Интересно, - пробормотал преподаватель древнейшей.

- Что вас заинтересовало, мастер Даниил? - спросил его звучный голос.

Даниил резко оглянулся на грузное тело старшего следователя. Как тот смог подкрасться незаметно? Всё потому, что сил не осталось даже на работу чутья.

- Вы здесь, Клим? - безразличным тоном произнёс он, и на его бледном лице не дрогнул ни один мускул. - Не ожидал вас увидеть... так поздно.

Стерший следователь, отдуваясь, пробрался через кусты.

- Поздно? Значит, я уже опоздал? - уточнил он. - Как жаль! - И спросил без обиняков: - Что вы увидели?

- Ничего, - пожал плечами Даниил.

Клим засопел, и глаза его сощурились.

- Вы в курсе, что сокрытие улики тоже преступление? - с угрозой в голосе спросил он.

- Если я вызываю подозрение, - медленно проговорил Даниил, - так арестуйте меня. И предъявите обвинение. Только вам придётся доказать, что я действительно что-то скрываю.

Клим молча буравил преподавателя мрачным взором. Через минуту он вкрадчиво произнёс:

- А что, если я сумею доказать вашу причастность к похищению Грани Хаоса?

Даниил моргнул, взгляд его похолодел, а пальцы на набалдашнике трости побелели.

- Вот как? - Голос его был тих.

Лицо Клима обрело привычное добродушное выражение, взгляд маленьких глаз потеплел, а пальцы рук сплелись на объёмном животе.

- Впрочем, я не ссориться к вам пришёл, Даниил, - вежливо произнёс он. - Поскольку мои звонки вы игнорируете, я решил лично пригласить вас в Управление на беседу с новым свидетелем. Надеюсь, вы не откажете мне в этой маленькой просьбе. - Он вытащил из кармана бумажный конверт и протянул его преподавателю. - Возьмите приглашение.

Даниил презрительно покосился на повестку, даже и не думая принимать её. Клим усмехнулся и сунул бумажку преподавателю в карман пиджака, и его пухлая ладонь хлопнула Даниила по груди.

- Надеюсь, в этом запутанном деле мне поможет разобраться маленькая беспризорная альба, которую нам удалось схватить, - беспечно произнёс он, не сводя с лица Даниила внимательного взгляда. - У меня есть свидетели, что она помощница знаменитого магскверского вора по кличке Тень, если это вам о чём-то говорит.

Но Даниил оставался неподвижен, словно глыба льда, и излучал примерно такую же доброжелательность. Клим пожал плечами, губы его растянулись в торжествующей улыбке, и следователь пошёл прочь. Преподаватель буравил взглядом его широкую спину до тех пор, пока тот не скрылся из виду.

Даниил медленно повернулся к забору, в памяти его всплыл образ пылающего человеческого контура.

- Костромаг, значит, - произнёс преподаватель древнейшей магии, и уголки его губ дрогнули. - Bravo, Клим. Один - один!

Глава 9

Тоня нервно оглядывалась. Те бизнесмаги, которых она видела у входа, наверняка здесь. В толпе она не смогла разглядеть их: лица сливались, и даже заказы приходилось запоминать по столикам. Туфли оказались на удивление удобными, и, поскольку такое в принципе невозможно, Тоня даже заподозрила Алю в применении магии. Но факт остаётся фактом – Серебряная стрела летала ещё быстрее прежнего!

Работа спорилась в её руках, и приходилось задерживаться у стойки, чтобы передать Але на хранение полученные чаевые, так как деньги просто некуда было складывать в то, что хозяйка трактира называла костюмом. Как бы ни смущалась Тоня, она так и не заметила ни одного насмешливого взгляда и не услышала ни единого оскорбления. Казалось, никто не признал в Серебряной стреле девчонку, которая забралась в мужское крыло.

А народу всё прибывало! Слух о том, что «Брыдкий магокот» обрёл живое воплощение, разнёсся со скоростью молнии, и каждый счёл своим долгом убедиться в этом лично. Бумеранг вёл себя так, словно всю жизнь был звездой. Кот позволял себя погладить лишь тем, кто положил купюру в прозрачный короб, который хозяйка поставила на стойку для этих нужд.

Аля утверждала, что эту идею подсказал ей сам Бумеранг. Мол, он тоже виноват в утреннем разгроме и хочет внести свой вклад в возврат долга. Но Тоне показалось, что хозяйка просто боится, что восторженные посетители затискают магокота до смерти. Желающих платно прикоснуться к великому и ужасному чудовищу значительно меньше... и то хватает!

Тоня стремительно подбежала к столику, где посетители всё ещё ждали обслуживания.

– Благодарю за терпение, мастера! – заученно проговорила она. – Приветствую вас в «Магокоте»! Что будете заказывать?

Тут взгляд её упал на рыжего парня, и Тоня осеклась. Тот же, предположив, что понравился Серебряной стреле, радостно улыбнулся. Ладонь его шлёпнула по столу, оставляя на поверхности купюру.

– Мне «Вторую половинку»! – громко заявил он.

– Да ты что, Миш! – прыснул его сосед. – Бабское же пойло!

– И себе возьми его, красавица! – краснея, добавил Миша. – За мой счёт...

– А-а! – понимающе протянули бизнесмаги за столом.

– Я на работе, – холодно ответила Тоня, но купюра исчезла в её пальцах. – А за чаевые спасибо! А вам что?

Приняла заказ парней и невольно покосилась на угрюмого Михаила. Поделом тебе, гад! При воспоминании о некрасивой сцене в мужском крыле, Тоня неожиданно запнулась и едва не упала. Судорожно вцепилась в чёрную палку, которая вдруг появилась у её носа, и облегчённо выдохнула. Тут услышала свист и радостные вопли. Осознала, что стоит, согнувшись в поясе, ноги её широко расставлены, и со спины она выглядит весьма...

Щёки Тони залились жаром, и она резко выпрямилась. Не в силах оглянуться на восторженных зрителей, медленно присела на корточки и наощупь подобрала рассыпавшиеся купюры. Одна из них, зажата в длинных белоснежных пальцах, появилась прямо перед её носом. Тоня медленно подняла взгляд на мужчину в тёмном, и руки её задрожали.

– Осторожнее, – тихо произнёс Даниил, и тонкие губы его дрогнули в улыбке. – Серебряная стрела не должна падать. Её удел – летать!

По спине Тони пробежались мурашки. Она не сомневалась, что преподаватель древнейшей магии узнал её. Трость, которая спасла её от падения, опустилась на пол, удерживаемая его левой рукой. Тоня невольно сглотнула, осознав, какой немалой силой обладает человек, который производит впечатление калеки.

- Спасибо, - выдавила она.

Как она пробралась к стойке бара, Тоня почти не помнила. В ушах звенел голос Даниила. Её удел - летать! Зачем он здесь? Неужели тоже захотел посмотреть на кота? Она хлопнула себя по лбу: ах, да! Он же требовал с Насти проставиться за зачёт. Но тогда она тоже здесь? Тоня вытянула шею, стараясь рассмотреть в толпе белокурые волосы невесты Сергея.

- Только не говори, что забыла заказ! - строго нахмурилась Аля, и Тоня помотала головой. - Тогда что? Парня своего увидела с девахой? Ты это брось! Вся личная жизнь происходит за пределами «Магокота»! Сейчас ты - Серебряная стрела. Иди работай!

Тоня вздрогнула, и в горле её пересохло, а шея заледенела. А что, если Сергей тоже здесь? Что будет, если она увидит его? Сердце её забилось сильнее, а щёки ожгло. Она опустила взгляд и, избегая смотреть на Алю, быстро проговорила заказ. Чтобы отвлечь себя от мыслей о синих глазах Сергея, она вспомнила противного мальчишку с плоским носом. Губы её растянулись в кривой усмешке, и она подняла голову, встречаясь взглядом с обеспокоенной Алей.

- Очень мне не нравится выражение твоего лица, - медленно проговорила та.

- Хочу спросить, - хищно осклабилась Тоня. - Что мне будет, если я уроню поднос... случайно, разумеется!

Аля подозрительно покосилась на посетителей.

- Всё будет зависеть от того, на чью голову и с какой силой ты его уронишь... случайно, разумеется, - тихо ответила она.

Тоня возвела глаза к потолку, и указательный палец её коснулся губ.

- Ну, допустим, на голову одного студента...

Аля хмыкнула и подмигнула.

- Если поднос не превратится в воротник от... случайности, - хитро проговорила она. - То ничего тебе не будет. Ах, нет! Деньги за коктейли мне придётся вычесть из твоего жалования.

Тоня опустила руки на поднос, полный разномастных стаканов, и широко улыбнулась хозяйке.

- За такое удовольствие я готова заплатить тройную цену! - воодушевлённо ответила она.

Подорвалась было с места, но Аля вдруг вцепилась в её руки.

- Стой!

Тоня вновь поставила поднос на стойку, и лицо её скривилось в обиженной гримасе.

- Так это была шутка? - огорчённо проговорила она. - Жестоко, Аль!

Но хозяйка подхватила один из стаканов, украшенный витиеватыми вензелями, и быстро перелила его содержимое в прозрачный бокал. Ножка его звякнула о металл подноса, и Аля подалась вперёд.

- Эти стаканы очень сложно купить, - прошептала она. - Но что делать, «Горький яд» подаётся только в них! Постарайся, чтобы подмены никто не успел заметить. Я дорожу своей репутацией!

Тоня невольно рассмеялась:

- О, твоя репутация не пострадает!

Она подхватила поднос и стремительно побежала к столику бизнесмагов.

- Осторожнее, Серебряная стрела, - услышала следом. - Твой костюм...

Окончание фразы утонуло в гвалте, но Тоня не обратила внимания. Разумеется, она будет беречь этот чудовищный костюм! В нём Тоня заработала за час больше чаевых, чем за вчерашний вечер. Конечно, дело не только в костюме, ибо наплыв посетителей случился по вине магокота... Впрочем, Бумеранг появился здесь с её подачи, так что Тоня полностью заслужила этот праздник жизни!

Чтобы не спугнуть жертву, она весело подбежала к столику с другой стороны. И в момент, когда Тоня намеревалась опрокинуть поднос на рыжие вихры парня, она услышала знакомый голос.

- Да если захочу, этой Тоньки завтра же не будет в Академии!

Она удивлённо оглянулась, и в глаза сразу бросилась светлая шевелюра Анастасии, которая сидела с подругами за соседним столиком. Каблук Тони подвернулся, поднос наклонился в её сторону, и стаканы скользнули по его блестящей поверхности. Раздался звон стекла, а Тоня поскользнулась в луже из коктейлей и свалилась прямым в объятия ненавистного Мишки.

Щёки бизнесмага ало вспыхнули, глаза почти вылезли из орбит, а рот приоткрылся. В трактире на миг установилась полная тишина.

- Вот... это... да! - промычал Миша, и Тоня проследила за его взглядом.

Дыхание её остановилось, а тело словно молнией пронзило. Полупрозрачная ткань её костюма при намокании стала практически невидимой! Тоня прижала руки к груди и поспешно выбралась из объятий бизнесмага. Щёки её онемели, а сердце застучало, казалось, в горле. Тоня ощущала на себе сотни взглядов и была готова провалиться сквозь землю.

Мишка отчаянно махал руками, и его крик болезненно отозвался в животе Тони:

- Вы засняли это?! Успели сфоткать? А ну покажи! А ты?

Внезапно перед ней возникла Мария, и руки её раскинулись, закрывая Тоню.

- Выступает несравненная Мастер Иллюзий! - громко объявила Аля.

Общий свет померк, а фигура девушки с серыми волосами вспыхнула искристыми стразами от прожекторов, направленных на Машу. В ладонях её возникла голубая субстанция, и девушка вытягивала из неё линии морских волн, а те заструились под её пальцами. Живой океан задыхал вокруг Тони, и сердце её замерло от восторга, а руки безвольно упали вдоль тела.

Мария создала фрегат величиной с собаку, и голубоватые паруса его пузырясто надулись от невидимого ветра. Мастер Иллюзий запустила корабль в плавание по волшебным волнам. А потом ещё один. И ещё...

Плечо Тони ощутило тепло, и она нервно вздрогнула. Даниил одной рукой поправил на ней свой пиджак, надевая его ей и на правое плечо.

- Я же просил быть осторожнее, - проговорил он Тоне на ухо: - Вот уж точно мастер Катастрофа! Яблоко от яблони...

Сердце Тони словно оборвалось, и потрясающее волшебство Марии померкло в её глазах. Она горько усмехнулась. Да! Действительно мастер Катастрофа. Так её и Сергей называл.

Даниил подхватил свою трость и оттолкнулся от столика бизнесмагов. Он похромал в сторону бара, и Тоня медленно двинулась за ним. Никто из студентов не посмеет сказать ни слова, когда рядом преподаватель истории древнейшей магии. Тоня в порыве благодарности прикоснулась к его спине кончиками пальцев, и Даниил на миг замер, а она отдернула руку, словно обожглась.

Мужчина не обернулся, и трость его снова застучала по полу, и Тоня последовала за преподавателем. Тело Даниила неловко облокотилось о стойку, трость брякнулась о дерево, а рука поднялась. В пальцах его Тоня разглядела купюру, которая полетела в

прозрачный ящик, уже заполненный до половины.

- Приветствую, - мягко произнёс Даниил, и его тонкие пальцы нежно прикоснулись к зашивке магокота.

От этого лёгкого движения тело Бумеранга вдруг напряглось, пасть его раскрылась, и Тоня с удивлением услышала шипение, словно это был не кот, а кобра. Над животным заискрился воздух, и вмиг все искры охватили чёрное тело. Магокот подскочил, раздался боевой мявк, и вдруг светящиеся точки соскользнули с его шерсти и осели в ладони Даниила. Аля потрясённо ахнула, и глаза её стали почти круглыми.

- Ты горишь? - испуганно спросила она.

- Нет, конечно, - отмахнулся Даниил. - Я хотел проверить, что за магокот у тебя поселился.

Зверь недовольно подобрался, и хвост его заметался по стойке, а уши прижались к голове. Тоня услышала его грозное урчание. Даниил приблизил светящуюся ладонь к своему лицу, магический свет вырвал из полутьмы его холодную усмешку, а искры на его коже погасли одна за другой.

- И как, проверил? - с облегчением рассмеялась Аля.

- Теперь понятно, почему Бумеранг, - произнёс Даниил, и его ладонь вновь легла на трость. - Недурно...

И преподаватель древнейшей магии похромал обратно. Тоня посмотрела на Алю, и та покачала головой.

- Я-то думала, что ты хотела повеселиться, а не повеселить, - саркастично проговорила она. - Но деньги я с тебя всё равно возьму! В тройном размере, как ты и обещала.

- Гольшом оставишь, - проворчала Тоня.

- Это ты добровольно себе устроишь! - расхохоталась Аля и махнула рукой. - Иди уж, Серебряная катастрофа! В гримёрке есть фен, просушись. Тебе скоро выступать.

***

Сергей приоткрыл глаза, и грудь его выгнулась, а рот приоткрылся в немом крике. На лоб его легла тёплая ладонь.

- Всё хорошо, - проговорила альба. Она присела на его кровать и добавила: - Тебе повезло!

- В чём это? Что я оказался невкусным? - прохрипел Сергей, ощущая ломоту во всём теле. - Такое ощущение, что меня разжевали и выплюнули...

- Примерно так и было, - хмыкнула Надежда. - Ты попал под заклятие для гонщиков. Даниил выяснил, что это древнее заклинание. Вообще-то оно было запрещено, а потом и забыто. Ума не приложу, зачем кому-то нападать на стихийников. Вы ведь такие няхи!

- Жутко это слышать от альбы, - содрогнулся Сергей. Он с трудом сел, в глазах его всё поплыло, и ладони прижались к лицу. - Ох, как хреново!

- Не спеши! - Надя положила руку на его плечо. - Тебе ещё нужно полежать, чтобы моя магия полностью тебя реабилитировала. Почти полностью. Есть кое-что, что мне не исправить...

Сергей вздрогнул, и взгляд его метнулся к альбе.

- Что? - напряжённо уточнил он.

Та отвела взгляд своих чёрно-красных глаз.

- Да всё нормально, - нарочито-весело проговорила она. - Девушкам такое нравится!

Сердце Сергея дрогнуло, а пальцы его нервно заскользили по лицу.

- Говори! Что? - яростно воскликнул он, а взгляд его метнулся к столу. - Дай зеркало!

Не дожидаясь ответа, он нетерпеливо подорвался с кровати, и ноги его подкосились. Сергей отчаянно вцепился в спинку кровати и с трудом подтянулся к столу. Взгляд Надежды выражал сочувствие, и губы её дрогнули, когда прямоугольное зеркало сверкнуло в руках Сергея. Кадык на его шее дёрнулся, а синие глаза расширились. Дрожащими пальцами он провёл по абсолютно белым, как у альбы, волосам.

Рука его опустилась к лицу, и кончики пальцев коснулись длинного шрама, пересекающего всю правую часть его лица до самого подбородка. Губы Сергея сжались в тонкую линию, а щёки побелели, отчего шрам стал ещё заметнее.

- Это конец, - прошептал он. - Я урод!

- Скажешь тоже! - фыркнула альба. - Только ещё начало! Поверь, мужчина со шрамами пользуются успехом не меньшим...

- Чем кто?! - яростно воскликнул Сергей.

Изо всех сил он швырнул зеркало в стену, и осколки, сверкающие в лучах закатного солнца, разлетелись по всей комнате. Альба поспешно подняла руки, закрывая лицо, Сергей же уронил руки. Веки его опустились, а колени подогнулись, и парень безвольно рухнул на пол.

Альба выругалась, и руки её подхватили парня под мышки. Сергей двигался с трудом, и Надежда помогла ему переместиться на кровать. Страхнув осколки с простыни, она уложила пациента, Сергей вздрогнул, и глаза его распахнулись. Лицо альбы виновато скривилось.

- Прости, - прошипела она, и руки её прижались к груди. - Случайно получилось отпить твоей силы. Ты и так слаб, а я ещё тут... Не буду вводить себя в искушение, уйду. А ты не скачи! Отлежись денёк.

Надежда шагнула было к дверям, но замерла. Плечи её приподнялись, и она вдруг быстро вернулась, склонилась над Сергеем и в упор посмотрела на парня, на лице которого шевельнулись желваки.

- Тебе действительно повезло! - жёстко сказала она. - Ты что, девочка, чтобы страдать из-за внешности? Переключись на что-то помимо себя любимого!

Сергей поёжился под суровым взглядом жутких глаз, и альба удовлетворённо хмыкнула. Полное лицо её озарила привычная мягкая улыбка, а ладонь почти по-матерински нежно прикоснулась к щеке Сергея, но тот отвернулся. Надежда поджала губы и поднялась. Сергей закрыл глаза. Под туфлями альбы заскрипели осколки стекла, и хлопнула дверь.

В памяти Сергея возник чёрный капот автомобиля, ярко освещённое поле и лёгкий ветер. Что было потом, вспомнить не удавалось. Только боль и темень. Впервые в жизни он решился радикально изменить жизнь! Губы его скривились в горькой усмешке. Что ж, это ему удалось! Только не так, как планировалось.

Скрипнула дверь, и лёгкие шаги прошуршали по полу. Сергей услышал сдавленный вдох, и плечи его напряглись, а веки зажмурились.

- Уйди, - проговорил он.

- Серёжа, - голос матери прозвучал настолько жалко, что в горле Сергея образовался комок. - Тебе что-нибудь нужно?

- Чтобы меня оставили в покое, - с трудом проговорил он, не глядя на мать.

Через минуту в комнате воцарилась тишина, Сергей медленно обернулся и вздохнул. Взгляд его упёрся в потолок, а на сердце царил мрак. Раньше, когда было плохо, Тишка ложился ему на грудь, и вибрация его тёплого тела приносила успокоение. Теперь же у недозоомага не было поддержки маготота. Сергей прикрыл веки, и зубы его скрипнули.

А ведь считал, что это он помогает животному! Вот уж правы люди: пока не потеряешь, не ценишь...

Сердце дрогнуло: как и красота. Сергей давно привык, что хорош собой. Внешность открывала ему двери и сердца. Любая девушка, на которую он обращал внимание, таяла в его руках, словно мороженое на солнце. И эта лёгкая сладость для него отныне недоступна. Сергей застонал, и руки его натянули покрывало на голову. Вот так и придётся ходить! Или в маске...

Казалось, что потеряно всё. Кому он теперь такой нужен? Седой уродец! Жалость к себе сжала горло, а на глазах выступили слёзы. Сергей резко откинул покрывало. Но кто это сделал? Кто напал на него? Альба говорила, что это было древнее забытое заклинание. Может, Даниил поможет ему разобраться с этим?

Сергей порывисто сел на кровати, в голове его прояснилось, а слёзы высохли. Правильно! Он должен отомстить! Не об этом ли ему намекала Надежда? Он соскользнул с постели и осторожными шагами, чтобы не пораниться об осколки, направился к шкафу. Пальцы его сжали привычный чёрный костюм, а по лицу скользнула горькая улыбка. На чёрном ярче выделится его уродство. Он нетерпеливо скинул с полки всё, чтобы добраться до белоснежной рубашки и светлых брюк, которые до этого не носил.

Зеркал в его комнате не было, и Сергей сейчас порадовался этому. Он замер около письменного стола, и его пальцы коснулись ящика. Денег на первое время у него достаточно, а в гараже стоит его новенькая метла, которую подарил отец.

Дверь мягко закрылась, и Сергей проскользнул мимо комнаты матери. Всклипывания за дверью заставили его сердце забиться сильнее, но Сергей напомнил себе о мести и решительно направился вниз. Ступеньки замелькали под его ногами, и ярко освещённый холл встретил прохладой.

Сергей направился к выходу, но тут до его слуха донёлся голос отца:

- Никонор перед смертью кому-то передал Грань Хаоса. Это наверняка, иначе мои сыскари давно бы нашли артефакт. Да, ты прав! Грань вошла в симбиоз с новым хозяином, потому и не проявляется.

Сергей прижался к стене, и сердце его загрохотало. Неужели речь о той самой Грани? Символе власти, который передаётся от главы к главе столицы! Но если кольцо было у Никонора... Шея Сергея оледенела, а кожу на голове стянуло от ужаса. Кольцо похищено! Потому-то о главе Магсквера несколько дней нет ни единого известия.

- Мне доложили, - тихо продолжил отец, и Сергей жадно приник ухом к двери его кабинета, - что костромаги лисами выются вокруг одной студентки Академии. Возможно, она что-то знает. Хочу переговорить с ней сегодня. Знаю, она работает в «Магокоте». О, эта девка не так проста! С первого дня в Академии нацелилась на Серёжу. Разумеется, помолвка в силе! Праздник отвлечёт всех от нашего дела. Нет-нет, не беспокойся, после нашей встречи она никому ничего не сумеет сообщить...

Голова Сергея закружилась. Отец говорит о... Тоне?! Он сглотнул. После встречи ничего не сумеет сообщить? Он решительно оттолкнулся от стены. Сначала в «Магокота», а потом уже к Даниилу!

***

Тоня потянулась к тумблеру, и пальцы её задрожали, а свет погас. Из-за ширмы послышался усиливающийся гул. Аля уже объявила, что скоро состоится дебютное выступление Серебряной стрелы, но Тоня до сих пор не могла заставить себя выйти в зал. Колени её тряслись, а во рту пересохло так, что губы прилипли к зубам.

Рядом возникла тень, и Тоня едва не вскрикнула от страха. На её руку легла горячая ладошка, и раздался громкий шёпот.

- Тише, это только я! - Тоня узнала Машу и нервно рассмеялась, а пальцы ощутили холод стекла. - Выпей это! Мне помогает.

- Что это? - с подозрением уточнила Тоня.

- Мой любимый коктейль, - хмыкнула Маша. - Называется «Слепая отвага». Поверь, я знаю, что ты чувствуешь. Я же рассказывала...

Тоня кивнула, хоть в темноте этого и не было видно. Она помнила про первое выступление Мастера Иллюзий. Вот только сама Тоня опозорилась ещё до дебюта! Она приняла бокал и залпом выпила сладковатую жидкость. В голове её пронеслись ураганы мыслей, а перед глазами засверкали яркие пятна света.

- Ого! - уважительно отозвалась она. - Действует мгновенно!

- Но и проходит быстро, - шепнула Маша и вытолкнула Тоню в зал. - Поспеши!

Шум стих, и Тоня осмотрелась. Ей показалось, что абсолютно все смотрят именно на её топ, и щёки её ожгло, а дыхание перехватило. Тоня едва сдержалась, чтобы не скрестить руки на груди. Ткань ведь высохла, и прозрачность исчезла.

Зал погрузился в темноту, а в глаза Тоне ударил яркий луч прожектора. Она сощурилась, и руки её нервно дёрнулись. В голове царил полный сумбур, и даже действие «Слепой отваги», казалось, улетучилось.

- Ей, красotka! - услышала она насмешливый голос. - Я никогда не забуду этого вечера!

Тоня вздрогнула: она узнала голос Михаила и подняла ладонь к глазам, пытаясь разглядеть наглеца. Его рыжая голова обнаружилась совсем рядом. Бизнесмаг махал сотовым, намекая на фото, которое его друзья успели сделать. Зубы Тони скрипнули, а в душе росло возмущение.

Она вытянула руку и сложила пальцы, и по залу прокатился ропот, когда фиолетовая сфера поглотила фигуру Мишки.

- Всего-то! - крикнул кто-то. - Фигня какая!

Губы Тони скривились, и она сжала кулак, а из кольца к сфере протянулся тонкий луч. Парень в шаре забарахтался, и до слуха Тони донёлся его отчаянный визг. Сфера поднималась, и посетители ахнули.

- Круто! А выше можешь? Ого!

Тоня весело расхохоталась, поднимая руку, и сфера медленно поползла по воздуху. Бледное лицо Михаила исказилось от ужаса, он отчаянно перебирал ногами и руками, словно пытаясь выползти из ловушки, но у него это, разумеется, не получалось.

Вдруг со своего места вскочила блондинка, и палец её ткнулся в сторону Тони, а по залу прокалился её возмущённый визг.

- Так это же она! Это...

Тоня вздрогнула, сфера покачнулась, и Михаил заверещал. Рядом с Анастасией возникла тёмная фигура.

- Что-то хочешь мне сообщить, мастер Анастасия? - непривычно громко спросил Даниил. - Возможно, мне придётся пересмотреть результат твоего зачёта.

Девушка вздрогнула, и рука её упала вдоль тела, а щёки порозовели. Она плюхнулась на стул и зарылась лицом в ладони. Даниил, опираясь на трость, повернулся к Тоне.

- Попробуй разделить сферу на две, - отчётливо произнёс он.

В горле Тони запершило, и она часто заморгала, прогоняя слёзы. Впервые за неё кто-то заступился! Сердце наполнилось горячей благодарностью, а её сфера стала ярче. Тоня покачнула рукой, и крик бизнесмага оборвался, когда шар разделился. В маленькой сфере оказался тот самый сотовый, в котором была компрометирующая фотография.

Увы, луч не разделился, и маленькая сфера рухнула вниз. Посетители с криками метнулись в стороны, и на пол упал сотовый, разлетевшись на мелкие осколки. Сфера же

застыла, словно мыльный пузырь, и фиолетовый цвет её медленно растаял.

- А Мишка-то отключился! - закричал кто-то. - В штаны поди наделал!

Тоня хищно улыбнулась, но руку опустила, и сфера медленно доставила бесчувственное тело бизнесмага к его столу. Тоня щёлкнула пальцами, и магия её осыпалась фиолетовыми кляксами. Друзья подхватили Мишку, пытаясь привести парня в сознание. Взгляд Тони скользнул по неподвижной фигуре Даниила. Преподаватель удовлетворённо улыбался, а его чёрные глаза лучились гордостью так, что Тоне стало тепло на сердце.

Аплодисменты взорвали зал, раздались выкрики:

- А меня! Пожалуйста! И меня! Я тоже хочу! Я точно не струхну!

Тоня расхохоталась от неожиданности. Она подняла руку, и шум затих.

- Хорошо, я выберу сама! - громко произнесла она, и взгляд её заскользил по воодушевлённым лицам.

Раздалась резкая трель звонка, и Настя смущённо прижала трубку к уху:

- Мама? Не поняла... Что с Серёжей? - удивлённо переспросила она и тут взвизгнула так, что её подруга выронила бокал: - Как разбился?!

Тоня замерла, и улыбка сползла с её губ, а успех её выступления перестал иметь значение. Словно во сне она смотрела, как блондинка нервно оглядывается, как кривятся её губы, как текут по щекам слёзы. Настя бросилась к выходу, а Тоня не могла заставить себя и пошевелиться.

Разбился? Сердце её заныло так, что перехватило дыхание. Колени задрожали, Тоня беспомощно взмахнула руками и едва не рухнула, но неожиданно ощутила поддержку.

- Тебе плохо? - взволнованно спросила Аля, подныривая ей под руку. - Не умеешь пока рассчитывать силу, бедняжка! Пойдём, я провожу...

Тоня едва переставляла ноги, а в голове раненой птицей билась одна лишь мысль: что с ним? Она с силой сжала челюсти, не позволяя себе даже предположить самое страшное. Она просто не выдержит этого. Тоня осознала, что это не просто увлечение. Сергей прочно занял место в её сердце, и все прошлые влюблённости показались ей детскими забавами.

- Мне нужно уйти, - прошептала она.

- Тебе нужно полежать! - беспрекословно возразила Аля, практически на себе втаскивая её в гримёрку. - Ты и шага сейчас самостоятельно не сделаешь. К тому же, ты на работе, не забывай!

- Но он же разбился, - простонала Тоня, и из глаз её покатались слёзы.

Аля уложила Тоню на узкую кушетку и погрозила пальцем:

- Учти, если вздумаешь уползти, то я пушу по твоему следу Клару! Карлица ещё магокота Бумеранга тебе не простила...

- Что? Наша крошка не любит кошек? - насмешливо спросила Мария. Девушка опиралась на косяк, и пальцы её нетерпеливо постукивали по двери. - Кстати о кошках! Аля, там народ воспользовался твоим отсутствием, и, кажется, Бумерангу грозит самая скорая и сладкая смерть от нежных объятий поклонников...

Хозяйка встрепелась, взгляд её метнулся на Тоню.

- Я присмотрю за Тоней, - уверила её Маша. - Беги, спасай шкурку неубитого магокота!

Аля едва скрылась за дверью, как Мария бросилась к Тоне:

- Ты как?

- Мне плохо! - закрыла глаза та, и по щекам её снова покатались слёзы бессилия.

- Да всё нормально! - быстро прошептала Маша и нервно оглянулась. - Зато тебя спрашивал какой-то парень?

Глаза Тони распахнулись, а сердце дрогнуло.

- Парень? - выдохнула она и рывком приподнялась на локти, взгляд её наполнился надеждой: - Брюнет с синими глазами?!

Маша пожала плечами:

- Не разглядела цвет его глаз в темноте, прости.

Тоня попыталась сесть, и голова её сразу закружилась. Маша обняла её плечи:

- И он яркий блондин.

Весь энтузиазм Тони растаял, и она уткнулась лбом в кушетку.

- А-а, - протянула она. - Лёха наверное...

Маша нетерпеливо дёрнула Тоню за руку.

- Пойдём, я провожу тебя. Скорее! Аля не одобряет свидания на работе.

- Да ну, - вяло отмахнулась Тоня. - Не до него сейчас...

- Вставай! - тряхнула её Маша. - Он сказал, что дело срочное!

Тоня едва сумела подняться и практически повисла на девушке. Маша, сжав челюсти, двинулась к выходу, но за дверью направилась не влево, где находился зал, а свернула направо, в тёмный коридор. В нос Тоне ударил запах сырости и горьких трав. Тишину спугнуло тяжёлое дыхание Марии. Противно заскрипела дверь, и нагретый уличный воздух дунул в лицо Тоне.

Маша прислонила её к стене, и руки её потёрли вспотевшее лицо. Она огляделась:

- Эй, парень!

Из-за выступающего вентилятора от кондиционера вышла высокая фигура в белом. Тоня подняла взгляд и потрясённо ахнула. Маша улыбнулась и хлопнула её по плечу:

- Узнала? Вот и хорошо. Всё, я ушла!

Скрипнула дверь, но Тоня словно забыла о существовании Марии, трактира и всего на свете. На неё испытующе смотрели знакомые ярко-синие глаза, но бледное лицо Сергея обрамляли абсолютно белые волосы, а щёку пересекал заметный шрам.

Губы Сергея скривились, а ладони сжались в кулаки. Он хмыкнул, и взгляд его скользнул в сторону.

- Я пришёл предупредить, - холодно проговорил он. - Тебе нужно срочно исчезнуть! Мой отец...

- Серёжа! - воскликнула Тоня и бросилась к нему. Щека её прижалась к его груди, а руки обхватили его так крепко, что парень охнул. Тело Тони задрожало, а из глаз покатались слёзы. - Ты жив!

- Жив, - растерянно подтвердил Сергей, и его ладонь легла ей на голову: - Я понимаю, что после знакомства с тобой это странно, мастер Катастрофа!

Тоня ещё сильнее прижалась к нему и всхлипнула:

- Что я опять натворила?

Он открыл рот, собираясь что-то сказать, но передумал и лишь покачал головой.

- Да нет, тут я сам виноват, - иронично проговорил он, и его руки обхватили её плечи, Сергей отстранил Тоню и заглянул в её глаза: - Тоня, я серьёзно! Тебе нужно скрыться.

- П-почему? - заикнулась она, и Сергей склонился к ней, почти касаясь губами её щеки.

- Что ты знаешь о Грани Хаоса? - прошептал он.

Тоня отшатнулась, и ладонь её прижалась ко рту, а глаза расширились. Сергей вздохнул, и плечи его опустились, а руки безвольно повисли вдоль тела.

- Понятно, - бесцветным голосом произнёс он. - Так это правда? Никонор Гроза передал тебе Грань, которую похитил из Администрации главы Магсквера?

Тоня опустила взгляд, отвечая ему лишь кивком.

- Где кольцо? - холодно спросил он, и Тоня вздрогнула и подняла руку.

Пальцы Сергея обхватили её запястье.

- Я думал, что камень красный, - удивлённо проговорил он, разглядывая невзрачное кольцо. И больно дёрнул Тоню за руку, заставляя поднять лицо: - Ты хоть понимаешь, насколько это опасно?!

Тоня слабо улыбнулась:

- Он сказал, что я умру, если попытаюсь снять кольцо.

Лицо Сергея вытянулось.

- Кто сказал? Гроза? А сам Никонор как умер? Снял кольцо?

Тоня вздрогнула и беспомощно посмотрела на Сергея.

- Я не знаю, - пробормотала она. - Возможно... Но сказал это не тот студент. Ко мне приходил странный человек. С виду невзрачный, но меня до сих пор передёргивает при воспоминании о нём. Он заставил меня выпить какое-то зелье и замаскировал камень. Грань действительно красного цвета. А ещё камень меня обжёг, и тому типу это показалось важным... Когда я пробежала мимо аудитории древнейшей магии, кольцо сильно нагрелось.

Сергей вздрогнул, и глаза его сверкнули, а кадык дёрнулся.

- Вот оно что! - прошипел он. - Опять древние заклинания!

Он схватил Тоню за руку.

- Похоже, всё это как-то связано! - проговорил он и потянул её за собой в сторону кондиционера. Тоня увидела метлу, прислонённую к стене. - И мне придётся отправиться с тобой. Лезь на метлу!

Тоня растерянно ухватила древко дрожащими пальцами, а взгляд её неуверенно скользнул по пушистому хвосту из прутьев.

- Но метла одна, - растерянно проговорила она. - Неужели, на ней возможно взлететь вдвоём?

- Возможно, но с тобой это опаснее втрое, - ухмыльнулся Сергей, и его рука обхватила её за талию, а дыхание его ожгло ей шею: - Но, если не будешь дёргаться, возможно, мы сумеем добраться до безопасного места живыми.

Левая его рука накрыла её ладонь, прижимая к держателю метлы, и древко завибрировало под пальцами Тони. Ноги оторвались от асфальта, и задний двор трактира остался далеко внизу, а уши заложило от высоты.

Тоня ахнула и невольно зажмурилась, и Сергей крепче прижал её за талию к себе. Дыхание Тони перехватило, и она осторожно покосилась на его профиль. Взгляд Сергея был прикован к земле, а его белоснежные волосы развевались, словно ленты облаков.

Сердце её сладко замерло, Тоня готова была лететь с ним куда угодно!

– Всё верно, отец! Больше ты эту девицу не увидишь! – зло проговорил Сергей, и Тоня испуганно проследила за его взглядом до чёрной машины, едва виднеющейся внизу, у входа в «Магокота». От слов Сергея мороз прошёлся по коже, а парень добавил чуть тише: – Впрочем, как и меня!

И они поднялись ещё выше. Так, что и здание трактира растворилось в цветных пятнах далеко внизу.

***

Взгляд Даниила заскользил по лицам студентов. Весть о случае с Сергеем разлетелась вмиг, и теперь «Магокот» напоминал осиный рой. Бурное обсуждение происшествия только усиливалось. Серебряной стрелы не было видно, и Даниил мрачнел всё больше.

Неужели ей действительно понравился этот смазливый мальчик? Кадык на шее Даниила дёрнулся, а пальцы сжали набалдашник трости так, что побелели пальцы. Нет! Нельзя позволить эмоциям взять над ним верх, иначе необратимая магия проявит себя. Он и так позволил себе показать её на индивидуальном занятии. При воспоминании об этом, щёки Даниила побелели, тёмные глаза сузились, а губы сжались до тонкой линии.

Перед ним возникла девушка в ярком золотистом оперении, на стол брякнулся высокий стакан, и разноцветная жидкость в нём покачнулась.

– Извините, Даниил, – смущённо проговорила официантка. – Сегодня в «Магокоте» дурдом, посетителям приходится по часу ждать исполнения заказа...

Она взволнованно покосилась на его бледное лицо, и Даниил понял, что девушка приняла его ярость на свой счёт.

– Спасибо, Феникс, – ровно ответил он. В трактире Даниил предпочитал называть студенток их сценическими псевдонимами, хотя даже магия Али не могла скрыть от него их истинные лица. – Надеюсь, этот коктейль подтолкнёт меня к решению неожиданной проблемы.

Девушка в золотом наряде широко улыбнулась, и на лице её отразилось облегчение.

– Уверена, что вы и без допинга решите любую задачку, преподаватель! – с воодушевлением заявила она.

Даниил улыбнулся одними кончиками губ, и Феникс радостно упорхнула. Пальцы преподавателя обхватили прохладный стакан, и разноцветные слои напитка задрожали, словно иллюзия. Вкус коктейля напомнил ему зелья Веры, и лицо Даниила смягчилось при мысли о ней.

Талантливая студентка и прекрасный человек, став мастером с дипломом, она сразу пошла работать в Академию. Разумеется, от Даниила не укрылось её желание быть ближе к нему. Увы, необратимая магия иногда прорывается и отравляет нежные сердца женщин. Для Даниила златовласая красавица всегда останется лишь другом и воспитанницей.

Пальцы Даниила дрогнули, он медленно опустил стакан на стол, и его внимательный взгляд скользнул по потемневшей жидкости. Это не «Решение всех проблем»! Вместо коктейля он отпил неизвестного зелья. Даниил резко обернулся, и от его внимания не уклонился пристальный взгляд одной из студенток.

– Даша! – позвал он, и девушка неловко поднялась. Пробираясь между столиками, она наткнулась на стулья и запиналась о ноги посетителей. Щёки её покраснели, а глаза расширились. Девушка замерла у его столика, и Даниил качнул головой: – Садись.

Она присела на самый краешек стула, готовая в любой момент сорваться с места и сбежать. Даниил усмехнулся, и пальцы его обхватили стакан. Жидкость в нём уже не маскировалась под коктейль: краски потухли, и аромат испарился.

– Ты меня опоила? – насмешливо спросил Даниил, и Даша вздрогнула от его колючего

взгляда. – Не ожидал от тебя. И зачем, интересно?

Рот Даши открылся, но Даниил услышал лишь хрип. Он прикрыл веки, сдерживая раздражение. Если его эмоции хлынут наружу, то необратимая магия поразит эту девочку. Он, пожалуй, не выдержит, если толстушка набросится на него с поцелуями, и применит защитные заклинания.

Даниил прислушался к ощущениям в теле.

– Это не приворотное, – медленно произнёс он и усмехнулся: – И на том спасибо! Что ты хочешь? Не знаю, каким чудом ты проникла в Академию, Даша, но силы в тебе магокот наплакал. И даже мой зачёт не даст тебе звание мастера. Смирись.

Глаза Даши наполнились слезами, и она, не в силах говорить, замотала головой. Даниил вздохнул.

– Ты хорошо копируешь заклинания, – мягко произнёс он. – Но я не одобряю то, что ты ими торгуешь. Будь у тебя больше порядочности, я бы порекомендовал тебя в Администрацию на хорошую работу, но ты упустила все шансы на это. И никакие зелья не помогут тебе. Поэтому скажи, чем ты меня опоила.

Даша разрыдалась, и лицо её спряталось в ладонях.

– Я не делала этого! – всхлипнула она.

Даниил скривился:

– Я наблюдал за тобой три года, Даша. Я знаю всё, что ты делала. Все заклинания, которые ты украла, всех студентов, и кто у тебя их купил...

– Нет! – воскликнула Даша, и лицо её побагровело. Она тихо добавила: – Простите... Я действительно очень плохая. Да, я воровка! Но я не опаивала вас! Я никогда бы такого не сделала!

– Да ладно?! – ошеломлённо протянул Даниил. – Тоню же ты опоила! Или думала, что я не знаю о происшествии во время вечеринки в честь новичка?

Его удивила собственная ошибка. Преподаватель древнейшей магии был уверен, что это сделала неудачница водмагиня. Даша порывисто потянулась к нему.

– Я же люблю вас! – простонала она.

Даниил коротко поморщился, тело его откинулось на спинку стула, а дыхание стало глубоким. Он опять не сдержался! Преподаватель холодно посмотрел на Дашу:

– Можешь идти.

Девушка съёжилась, и вид её стал настолько жалок, что Даниил невольно отвёл взгляд, а кадык на его шее дёрнулся. Даша медленно поднялась и, опустив заплаканное лицо, побрела прочь. А преподаватель вновь посмотрел на бокал с тёмно-зелёной жидкостью. Тело его не отзывалось, вроде всё было, как всегда. Но мысль о зелье не оставляла его. Кто же ещё мог отважиться опоить его у всех на виду?

Он достал из кармана сотовый, коротко пропищали кнопки, и раздались гудки.

– Даниил?

Голос Веры был одновременно радостным и испуганным. Даниил невольно вздохнул и тихо произнёс:

– Вера, мне нужна твоя помощь.

– Что случилось? – взволнованно спросила она, и он невольно поморщился. Ладонь его приблизилась ко рту, закрывая сотовый.

– Меня опоили неизвестным мне зельем, – ещё тише произнёс он. – Под видом коктейля «Решение всех проблем». Зелье выглядело похоже, разноцветные слои не смешивались,

но слегка вибрировали...

- Иллюзия! - воскликнула Вера и прошептала: - И ты не почувал опасности?

- Как ни странно, нет, - неохотно признался Даниил, умолчав о всплеске эмоций по поводу неприятного происшествия в «Магокоте». - Через несколько минут зелье приняло тёмно-зелёный, слегка болотный оттенок. По вкусу горьковато-травянистое, с лёгким сладковатым привкусом.

- Мало информации, - огорчилась Вера. - Может, тело как-то отреагировало? Какие симптомы?

- В том-то и дело, что нет, - задумчиво отозвался Даниил.

- Я сейчас приеду! - воскликнула Вера.

Но Даниил гаркнул в трубку:

- Нет! Ты мне не нужна.

- Что? - растерянно пробормотала она, и Даниил снова скривился.

Он совершенно не собирался этого говорить, но слова как-то сами вырвались.

- Я, - с болью в голосе повторила Вера, - не нужна тебе? Почему ты сказал именно так?

Даниил опёрся локтем о стол и опустил лоб на тыльную сторону ладони. С одной стороны, ему было жаль Веру, но с другой он был рад произнести эти слова, потому что желал девушке счастья. А с ним у неё будет лишь горе.

- Потому что это правда, - тихо промолвил он, вновь прижимая трубку к уху.

- И как давно ты начал резать правду-матку? - саркастично уточнила Вера, и Даниил усмехнулся: всё правильно! Пусть лучше ненавидит его. - Сразу после того, как принял зелья?

Тело Даниил замерло, а дыхание на миг прервалось. И как он сам не догадался? Иначе с чего бы ему выливать на студентку всё то, что он наговорил Даше?

- Я идиот, - пробормотал Даниил. - Гордость от обладания знанием ослепила меня!

- Я могу сделать противоядие, - робко предложила Вера, и Даниил нахмурился: быстро же прошла её ярость! - Подожди меня полчаса...

- Нет, Вера! - перебил он преподавательницу зелий. - Не нужно. Но... спасибо, мне приятна твоя забота.

- Правда? - воодушевлённо переспросила она, и тут же добавила: - Разумеется, правда! Ты же под действием зелья правды. Тебе приятно. О, леса! Я никогда не слышала от тебя таких слов...

- Спокойной ночи, Вера, - прервал её Даниил и поспешно отключился.

Сотовый лёг на стол, и Даниил опёрся о ладонь подбородком, а взгляд его заскользил по залу.

- И кому же так сильно понадобилась моя правда? - Губы его скривились, а глаза зло польхнули: - Ах да! Старший следователь Магсквера, неугомонный Клим, подзревающий всех и вся!

Он откинулся на спинку стула, а ладонь его накрыла сотовый. Разумеется, Клим знал, что повестка его ничего не даст, и нашёл другой способ заманить Даниила в Управление. Зная преподавателя древнейшей магии, он верно предположил, что Даниил не откажется от подобного «приглашения». Он сунул сотовый в карман, и его ладонь легла на набалдашник трости из чёрного дерева.

- Любопытно, - прошептал он, поднимаясь: - Что же ты мне приготовил, старый недруг?

Преподавателя провожали напряжёнными взглядами. Даниил знал, что после его ухода веселья в «Магокоте» лишь прибавится. У выхода он заметил Клару, и карлица мгновенно испарилась. Даниил невольно улыбнулся, его забавлял страх окружающих. Он обернулся к стойке бара и столкнулся взглядом с магокотом. Зелёные глаза Бумеранга, казалось, светились. Кот заметил, что привлёк внимание человека в тёмной одежде, и изящно спрыгнул с бара. Студент, который только что кинул купюру в ящик, разразился разочарованным воплем.

Даниил пожал плечами и поковылял к выходу, студенты на его пути поспешно расступались, кто-то услужливо открыл ему дверь, и прохладный вечерний воздух принял его в свои объятия. Хлопнула дверь, отсекая надоедливый гул, и Даниил огляделся. Надо бы взять такси, самостоятельно он доковыляет до Управления лишь в следующем месяце.

От стены отделилась тень, и к Даниилу приблизилась тонкая фигурка женщины. Её худое лицо подёргивалось, а волосы двигались, словно живые змеи. Губ Даниила коснулась холодная усмешка:

- Жуткая маскировка! Ты решил сменить пол, Мирон?

Женщина грязно выругалась, и Даниил язвительно покачал головой:

- Ай-яй, уважаемый завуч, как не стыдно вести себя подобным образом в паре метров от студентов?

- Хорош издеваться, Даниил, - прошипела женщина, и её цепкие пальцы ухватились за рукав его пиджака. - Идём со мной!

- И не надейся, - вскинул брови тот. - Я не сплю с трансвеститами!

Мирон снова грязно выругался и потащил преподавателя древнейшей в сторону тёмного двора. Даниил воспротивился:

- Имейте терпение, дамочка! Я хожу медленно, но предпочитаю делать это самостоятельно.

Мирон поспешно убрал свою руку, и Даниил медленно похромал в указанную им тень. Там он устало прислонился к шершавой коре дерева и вопросительно приподнял брови. Тени от листьев скользнули по иллюзорному женскому лицу. Взгляд Мирона буравил Даниила, а белые руки его нервно сцепились.

- Так это ты опоил меня? - холодно спросил Даниил. - И что тебе нужно, Мирон? Нужно настолько, что ты решился на такой подлый поступок.

- Заклинание, Даниил! - прошипел тот, и бледное лицо иллюзии приблизилось. - То самое, что твоя женщина некогда использовала в этом трактире!

- Опять двадцать пять! - раздражённо пробормотал Даниил. - Заклинание поиска. Да на кой оно тебе сдалось?

- Мне очень нужно! - почти взвыл тот. - И сегодня последний день, когда оно мне может пригодиться. Иначе... Всё! Конец всему!

Даниил медленно повернул лицо к небу, и веки его опустились, а на губах заиграла насмешливая улыбка.

- Ох, Мирон, - тихо произнёс он. - Ты замечательный завуч, и это не отнять. Был бы ещё замечательнее, если бы не пытался спихнуть с кресла Ефима. Но вот маг из тебя никакой! Ни ума, ни фантазии. - Он опустил лицо, и взгляд его чёрных глаз царянул Мирона. - Вот скажи, чего ты хотел добиться зельем правды?

Женщина замерла, и глаза её расширились, а рот приоткрылся. Даниил опустил взгляд и иронично покачал головой.

- Зелье правды даст тебе ответы на вопросы, - высокомерно произнёс он. - Но не заставит меня показать тебе заклинание. Я и не предполагал, что ты настолько глуп.

- Не ёрничай, - взорвался Мирон. - Ты такой умный? Почему же сам до сих пор не воспользовался своим заклинанием? Грань давно была бы у тебя!

Даниил растерянно посмотрел на него, и его тёмные глаза расширились, а чёрные брови полезли на лоб.

- Что?! - не веря своим ушам, спросил он. - Ты действительно хотел получить Грань Хаоса с помощью заклинания поиска? Да ты не просто глуп, ты полный идиот!

- Даниил! - взвизгнула женщина. - Соблюдай субординацию! Ты всё же разговариваешь с начальством!

Даниил тихо засмеялся:

- А нечего было меня зельем поить! Теперь слушай правду. Это, между прочим, от меня не зависит.

Мирон замолчал, и плечики иллюзии опустились, а голова поникла.

- Что же это, - пробормотал он настолько жалко, что Даниил гадливо скривился. - Всё напрасно? - Лицо иллюзии вскинулось, и взгляд упёрся в Даниила: - Но почему заклинание не найдёт Грань?!

Ресницы Даниила дрогнули, а уголки губ поползли вниз.

- Да потому, - зло прошипел он, - что древние артефакты невозможно найти с помощью заклинаний! А если найдётся такой идиот, который попытается, артефакт будет его водить за нос до тех пор, пока жертва не сойдёт с ума!

Мирон в ужасе отшатнулся, а лицо Даниила вновь стало безразличным.

- Доброй ночи, Мирон, - холодно произнёс он и поковылял в сторону стоянки такси. - Тебе не идёт эта помада.

- А ты куда? - растерялся завуч.

- В Управление, - не оборачиваясь, ответил Даниил.

- Так ночь же, - крикнул Мирон. - Там никого нет!

- Клим точно ждёт меня, - тихо, чтобы не услышал Мирон, проговорил Даниил. - И пока я под зельем, мне любопытно, что выйдет из нашей встречи.

Вдруг кто-то толкнул его в спину, трость дрогнула в его руке, а здоровая нога подвернулась, и Даниил повалился на газон. Спина его ощутила тёплую тяжесть, раздалось шипение.

- Брыдкий магокот! - выругался Даниил.

А Бумеранг бросился ему на голову, и Даниил машинально закрыл лицо здоровой рукой. Магокот напал на него, и придётся отбиваться. Но почему? Даниилу очень не хотелось навредить животному, он испытывал к магокотам определённую симпатию.

- Бумеранг, - как можно спокойнее сказал он, не двигаясь, чтобы ещё больше не разозлить животное. - Я не причиню тебе зла. Если ты меня отпустишь. Жаль, рядом нет зоомага, чтобы я полян, чем так досадил тебе. Но я уверен, что ты меня понимаешь. И знаешь, на что я способен. А ещё я уверен, что ты хочешь жить.

Он ощутил резкую боль в ухе и охнул: кошка укусила его! Даниил приподнялся, и вдруг замер, взгляд его метнулся к освещённому входу трактира, у которого темнел чёрный автомобиль Администрации.

- Это ещё кто? - прошептал он, и Бумеранг коротко мяукнул, словно был доволен, что человек наконец обратил внимание в нужную сторону. - Так ты меня предупреждал? Умный магокот!

Из трактира выскочила тёмная фигура, человек согнулся пополам, словно докладывал

что-то тому, кто сидел в машине. От дерева, под которым Даниил разговаривал с завучем, отделилась тень. Мирон приближался к машине так медленно, словно там ничего хорошего его не ожидало, но оставаться на месте он не мог.

Человек выпрямился, его иллюзия завуча, разумеется, тоже не ввела в заблуждение. Незнакомец быстро обогнул автомобиль, и Мирон замер на месте. Кажется, Даниил даже отсюда видел, как затряслось его тело. Завуч оказался в объятиях нападавшего, а со стороны смотрелось, словно женщине стало плохо, и мужчина подхватил её.

Бесчувственное тело Мирона исчезло в машине, хлопнули дверцы, взревел мотор, и фары быстро растаяли вдали. Даниил повернулся к магокоту.

- Кажется мне, ты понимаешь, что происходит, - тихо произнёс он и медленно сел, подтягивая чёрную трость. Кот подошёл и боднул его под локоть. - Да-да, сейчас. Знал бы ты, как это нелегко...

Глава 10

Тоня заворожено смотрела на приближающуюся тёмную громаду здания. Стёкла его окон мерцали в темноте ночи, а в основании струились ленты тумана. Зрелище было величественным и одновременно жутким, и у Тони засосало под ложечкой. Она нервно оглянулась на бледное лицо Сергея. За весь полёт он так и не сказал ни слова. Даже не посмотрел в её сторону. Сердце Тони заняло.

Метла пошла на снижение, и земля стремительно приближалась. Тоня сглотнула и напрягла ноги, чтобы успеть соскочить с метлы, а не жалко скатиться с неё кубарем. Она опасливо покосилась на руку Сергея, которая до сих пор прижимала её ладонь к древку. А что, если он не уберёт свою кисть до самого приземления? Живот её скрутило от страха.

Тоня сжалась и, когда тьма земли бросилась ей в лицо, ощутила рывок за талию. Миг, и Сергей спокойно поставил её на землю, а метла плюхнулась им под ноги.

- Это наш загородный дом, - отрывисто произнёс он, и Тоня резко обернулась. Сергей избегал смотреть на неё, а голос его звучал холодно: - Завтра здесь будет приём в честь моей помолвки, но сегодня он пуст. Ты подождёшь меня здесь...

- Ты оставляешь меня одну? - замирающим от страха голосом спросила она и покосилась на тёмный дом. - Я бы лучше укрылась в Магсквере... у друзей.

Сергей резко развернул её за плечи, и его взгляд, казалось, прожигал Тоню насквозь. Она сжала челюсти и вскинула подбородок.

- Друзей? Ты говоришь о той альбе? - яростно спросил Сергей и прошипел: - Если отец... или кто-то другой узнает, что Грань действительно у тебя, то их сыскари вмиг найдут и тебя, и твоих пресловутых друзей! Пока они не уверены, что Никонор действительно передал тебе кольцо, у тебя есть шанс улизнуть...

- И что потом? - воскликнула Тоня, стряхивая с плеч его руки. - Что толку скрываться? Я же говорила тебе о том странном типе, который зачаровал кольцо! Он сказал, я умру, если попытаюсь его снять. А ещё он вызнал у меня ответы на тесты Даниила...

Сергей нахмурился:

- Что за тесты?

- Там такие странные вопросы, - пожалала плечами Тоня. - Но преподаватель древнейшей магии был очень недоволен, что тот человек допросил меня с помощью зелья. Он сразу сжёг ответы! Сказал, что этими сведениями могут воспользоваться. Не думаешь ли ты, что этот человек и был чьим-то сыскарём? Ты его видел. Он шёл за альбой... когда ты... когда мы...

Она так и не смогла произнести слово «поцелуй». Лицо её зарделось, и она отвернулась. Сергей схватил её за подбородок и заставил посмотреть на него. Тоня вздрогнула от его мрачного взгляда.

- Это был не сыскарь, - тихо ответил он. - К тебе приходил личный хамелеон Романа!

Тоня нервно хихикнула, но лицо Сергея помрачнело ещё больше.

- Ты думаешь, это всё игрушки? - воскликнул он. - Ты же... перечеркнула своё будущее!

Кожа на голове Тони стянулась, а дыхание перехватило. Она облизала сухие губы и проговорила:

- Да и плевать! Не было у меня его никогда, этого будущего. Это ты из элиты Магсквера. Баловень судьбы с радужными перспективами! А я никто! И я врала, мне действительно нечего терять. И обманывала не кого-то, а себя. Ведь я действительно поверила тебе! Поверила, что, такой как ты, может обратить внимание на девушку из зачуханного посёлка. Поверила твоим словам... поцелую! Но всё это было ложью! Ты развлекался, а сам готовился стать мужем прекрасной Анастасии... Как сказал твой отец? Я - игрушка!

- Ты дурочка, - улыбнулся Сергей.

Он склонился к её лицу, и Тоня замерла, ощущая вкус его губ. Тело её задрожало, в голове зашумело. Резко оттолкнула парня, лицо Сергея болезненно исказилось.

- Не хочешь моих поцелуев? - холодно спросил он и откинул с плеч белоснежные волосы. - Теперь я тебе не нравлюсь?

- Не играй со мной! - закричала Тоня, а из глаз её брызнули слёзы. - Разве ты не понял, что мне больно? Или ты настолько бесчувственный, что тебе всё равно?

Сергей растерянно замер, а его синие глаза запылали надеждой.

- Bravo! - раздался голос. - Прекрасная игра! Верю!

Тоня взвизгнула, бросилась к Сергею, и его сильные пальцы сжали её плечи. Рядом с ними словно из воздуха воплотился Лёха. Тоня нервно хихикнула, а пальцы Сергея сжались ещё сильнее.

- Ты ещё кто? - резко спросил он.

- Я никто! - отвесил тот шутовской поклон. - Тень собственной персоной!

- Тень? - переспросил Сергей.

А Лёха цапнул Тонию за руку и резким движением вырвал из его объятий.

- Я уже представился, стихийник, - весело ответил он. - Или ты глуховат? - Он повернулся к Тоне: - И что ты в нём нашла? Седой, глухой, со шрамом... явно контуженный!

Тоня промолчала, а Сергей порывисто скрестил руки на груди.

- А! - протянул он и саркастично усмехнулся: - Поклонник.

Тоня болезненно сжалась. Он насмехается над ней? Она резко обернулась к Лёхе, и его взгляд подбодрил её.

- Ты как здесь оказался? - спросила она. - Сергей сказал, что это загородный дом его семьи.

Лёха недовольно покосился на застывшую фигуру стихийника.

- Контуженый, но богатый? - фыркнул он и повернулся к Тоне: - У тебя дурной вкус, детка! Ну да ладно. Я умолчу о цели своего визита, - он подмигнул: - Ну ты понимаешь! А вы тоже прибыли на этот праздник чудовищ?

- Ты о чём? - высокомерно спросил Сергей, и синие глаза его полыхнули.

Лёха кивнул в сторону тёмного дома.

- О вечеринке. Я хотел показать альбе своего заказчика, который подставил нас самым наглым образом. А он, оказывается, решил поразвлечься. Анька уже вернулась в город, а мне стало любопытно. А тут вы свалились на голову, да ещё ругаетесь, словно брыдкие молодожёны!

Тоня поперхнулась и закашлялась, лицо её порозовело, а на глазах выступили слёзы. Она боялась даже взглянуть в сторону Сергея. Его же голос был бесстрастен:

- И что же тебе заказал этот человек?

Лёха постучал Тонию по спине и широко ухмыльнулся.

- Ещё вчера я бы послал тебя с этим вопросом в далёкое путешествие, - едко заметил он. И уголки его губ опустились, а руки сжались. - Но сейчас я очень зол! Всё дело в одном колечке...

- Грань Хаоса?! - взвился Сергей, он быстро метнулся к Лёхе, и его рука сжала горло Тени. Тоня с ужасом увидела, как оторвались от земли ноги вора. - Врёшь!

- Тише, - придавленно пискнул Лёха, и на его перекошенном лице отразился страх, а взгляд метнулся в сторону дома: - Чего орёшь? Я же предупредил про вечеринку...

Тоня схватила Сергея за руку и, растерянно ощущая пальцами напряжённое железо мышц, попросила:

- Пусти его!

Сергей посмотрел на неё так, что Тоня отдёрнула руки, но пальцы разжал. Лёха мешком свалился на землю, хватаясь за горло, раздался его надрывный кашель. Тень едва отдышался. Он ехидно покосился на стихийника:

- Я, между прочим, мог бы и не показываться до того момента, пока бы вы любовью не занялись! Такое зрелище пропустил... А вместо благодарности получаю выворот шейных позвонков!

Тоня ахнула и прижала ладони ко рту, щёки её горели, а взгляд метнулся на Сергея. Но тот в упор смотрел на Тень.

- Тебя действительно нанял мой отец? - напряжённым голосом спросил он. - Скажи правду!

Лёха выбросил руки и развернул ладони, словно отгораживаясь от стихийника.

- Спокойно! - произнёс он. - Я не спрашиваю имён и родословной своих заказчиков! Твой ли это отец? Пойди, да сам посмотри!

Сергей перевёл взгляд на Тоню, и она сжалась.

- Улетай! - жёстко приказал он. - Немедленно!

- Куда? - растерялась Тоня.

- Зря я тебя притащил, - нервно сказал Сергей и легко подхватил с земли метлу. Он сунул древко в её руку и тихо произнёс: - Хотел спрятать тебя от отца, а, похоже, доставил ему на блюдечке. Я и представить не мог, что он пойдёт на такое... Лети! Сейчас главное, чтобы он не добрался ни до тебя, ни до кольца...

- Стоп! - произнёс Лёха над ними, и Тоня невольно вздрогнула: Тень опять воспользовался своей способностью, и Сергей его не заметил. - Ты говоришь о том самом колечке? - Он тихо засмеялся, и его ладонь легла Тоне на плечо. - Только не говори, что таскаешь его с собой! Вот это удар по самолюбию Тени! Грань всё время была у меня под носом? Покажи!

Сергей вдруг схватил Лёху за нос и заставил опуститься на землю.

- Если будешь таким любопытным, останешься без носа! - зарычал он.

А Тоня шагнула к Тени и подняла руку к его лицу, словно для поцелуя. Лёха высвободился из цепких пальцев Сергея и разочарованно фыркнул:

- И всё? Я бы не дал за эту цацку и рубля!

- Это иллюзия, - тихо произнесла Тоня. - На самом деле камень кроваво-красный и очень красивый!

- Любопытно, - протянул Лёха, склоняясь над перстнем.

Он цапнул Тоню за руку, и она ощутила, как кольцо поползло по её пальцу.

- Нет! - в ужасе воскликнула она, пытаясь вырвать руку, как камень сверкнул молнией, и Лёха отлетел на несколько метров и ударился о дерево.

Тоня схватилась за палец, снова надевая кольцо до основания, а Сергей бросился к

бесчувственному телу. Рука его коснулась шеи Лёхи.

- Жив, - резко бросил он.

Со стороны дома в них воткнулся яркий прожектор, и Сергей обернулся к Тоне.

- Улетай немедленно! - крикнул он.

Тоня вздрогнула, холодными от страха пальцами она нашарила в траве метлу и вскочила на неё. В глаза ей ударил яркий свет, и она едва не врезалась в землю, но выровняла держак, и ветер засвистел в её ушах.

***

В холле Управления было тихо и темно. Пахло сырой бумагой. Даниил с трудом поднялся по небольшой лестнице, нога его уже ныла от усталости. Бумеранг тенью скользнул вдоль стены и затаился в углу, лишь сверкнули два огонька.

Даниил медленно прошёл по коридору, осознавая, что его прекрасно слышно. Стук трости разносился по всему зданию, и множил слабые эха. Но Клим не торопился встречать гостя, и преподавателю древнейшей магии пришлось пробираться в полутьме приёмной.

Впереди он заметил полоску света, дверь была приоткрыта. Не было сомнений, что его ждут, и Даниил решительно двинулся туда. Свет отозвался болью в глазах, и он невольно сощурился.

- Приветствую, мастера, - спокойно произнёс он.

Но в кабинете никого не оказалось. Даниил посмотрел на пиджак огромного размера, который был наброшен на спинку стула, и скользнул взглядом по чёрной сумке на полу. За спиной его раздался стон, и Даниил резко обернулся, но приёмная была пуста.

Преподаватель вышел из кабинета и прислушался. Стон не повторялся, но Даниил догадался, откуда он мог исходить, и направился к камере временного заключения, расположенной в конце небольшого коридорчика между кабинетами подчинённых Клима. Завернул за угол и оказался в небольшой клетушке, освещённой тусклой лампочкой.

Широкая спина Клима заслоняла от него лицо арестованного. Даниил задумчиво посмотрел на высокие ботинки со шнуровкой и тонкие ноги. Раздался ещё один стон, и с края дивана соскользнула рука, изящные пальцы коснулись пола.

- И что ты делаешь? - спросил он следователя.

Клим обернулся, лицо его было покрыто бисеринками пота, а взгляд был очень уставшим. Он ничуть не удивился, увидев перед собой Даниила.

- Пришёл всё-таки! Да вот, пытаюсь убить сразу двух зайцев, - проворчал он. - Но пока ни черта не получается!

Даниил переставил трость и вытянул шею. Через плечо следователя он разглядел белое лицо и снежный ирокез.

- И что этот заяц натворил? - ровно спросил он. - Без билета катался или на твоих волков пасть разевал?

Клим хлопнул себя по толстым коленям и поднялся:

- Видимо, не удастся её допросить, - зло проговорил он.

Даниил приподнял брови:

- Почему?

Клим лишь зубами скрипнул. Раздались быстрые шаги, и Даниил оглянулся. Из-за поворота выскочил костромаг. Его карие глаза метали молнии, а кулаки сжимались. Он

взглянул на альбу и зло сплюнул. Покосился на Даниила и проговорил:

- Клим, Егор ещё в отключке. Магдок не может сказать, как долго это может продолжаться. Эта гадина из него почти все силы выкачала!

Даниил перевёл взгляд на бесчувственную альбу.

- А! - насмешливо протянул он. - Последнее моё предположение оказалось верным. Заяц на тропе войны, охота на волков... А почему вдруг альба решила наброситься на костромагов, Клим? Такого уже давно не случалось.

- Да это они, - отмахнулся следователь, указывая рукой на Виктора, - пытались её поймать. А альба это какая-то чудная, она может пить силу, не прикасаясь к человеку. И вырубил Егора. Виктор её оглушил и доставил ко мне. Проблема в том, что стоит ей очнуться, и все мы сразу становимся её донорами. Как допросить её, не могу придумать! Не получается ни опохмелить, ни уговорить!

- Всего-то? - хмыкнул Даниил, и Клим с надеждой воззрился на него.

Преподаватель шагнул в клетушку, осторожно опустился на краешек дивана и сунул трость в руки Клима. Виктор приблизился, и шея его вытянулась, а глаза расширились, когда Даниил левой рукой начал расстёгивать ворот рубашки на теле альбы.

Длинные пальцы преподавателя раздвинули белую ткань, и взору мужчин предстал иссиня-чёрный камушек на груди альбы. Даниил поднял лицо к Климу, и губы его изогнулись в саркастичной усмешке:

- Морок! Так что, Старший следователь, я выполнил свою задачу? Ты ведь для этого тыкал мне в лицо повесткой? Мог бы просто попросить...

- Амулет? - скривился следователь и метнул грозный взгляд на сконфуженного помощника. Лицо костромага потемнело, а по щекам скользнули желваки. Клим посмотрел на Даниила: - Это можно снять?

Тот улыбнулся, и плечи его на мгновение приподнялись:

- Запросто!

И сорвал амулет с кожи. Тело альбы дрогнуло и обмякло.

- А теперь можете разговаривать, - произнёс Даниил, он незаметно положил камушек в карман и с силой вырвал трость из рук озадаченного Клима: - Могу я в награду за помощь присутствовать при нём?

Он с трудом поднялся, и его трость застучала по полу, когда он выходил из камеры. Клим обернулся к Виктору, и его двойной подбородок затрясся.

- Давай! - рявкнул он, стремительно покидая клетушку.

Костромаг прикоснулся к голове альбы и одним прыжком оказался за дверью, звякнул о железо и проскрипел замок. Виктор развернулся к пленнице и с ненавистью посмотрел на её лицо. Веки альбы задрожали, а пальцы сжали старую обивку дивана.

- Очнулась, тварь! - выплюнул костромаг, дыхание его стало тяжёлым, а на висках выступили капельки пота.

Альба резко села, и взгляд её упёрся в столичного красавчика. Через мгновение она наморщила лоб и перевела взгляд чёрно-красных глаз на следователя.

- Что, не получается? - едко спросил Виктор и рассмеялся. - Нет у тебя больше преимущества!

Альба вздрогнула, и рука её прижалась к груди, а взгляд метнулся на Даниила.

- Виктор! - рявкнул Клим, и костромаг швырнул в камеру небольшой шарик.

Над полом, где он упал, поднялся лёгкий туман, и глаза альбы расширились, а рот

раскрылся в безмолвном крике. По телу её прошла судорога, и плечи её опустились. Дым рассеялся без следа, и Клим шагнул к камере.

- Ты знаешь вора по кличке Тень? - сурово спросил он.

Альба кивнула. Клим продолжил:

- Вы охотились за перстнем Грань Хаоса. Кто вас нанял?

Губы альбы шевельнулись, и Даниил услышал её глухой голос.

- Я не знаю его имени. Невысокий, худой, жидкие волосы, непонятного цвета глаза.

Клим разочарованно сжал челюсти, но глаза его упрямо сверкнули.

- Ты видела его раньше?

Альба кивнула:

- Он следил за мной, и я приняла его за сыскаря. Но после встречи с Тоней он пропал. И потом я его увидела лишь через окно, когда Тень показал мне нашего нанимателя.

Даниил вздрогнул и шумно выдохнул, колючий взгляд Клим скользя по нему.

- Ты что-то об этом знаешь? - быстро спросил он.

- Что-то знаю, - медленно проговорил Даниил.

Клим махнул на альбу:

- Она бесполезна! - он подхватил Даниила под увечную руку и нетерпеливо потащил за угол. - Пойдём-ка!

- Хорошо, - бесстрастно ответил тот, поднимая трость, и следовательно практически понёс преподавателя на себе.

Пыхтение Клим наполнило приёмную, полоска света быстро приближалась, и они ворвались в кабинет. Следователь усадил Даниил на стул, а сам присел на краешек стола, тело его подалось вперёд, а глаза сузились:

- Но как я могу быть уверен, что ты скажешь мне правду? - прорычал он. - От тебя невозможно добиться больше, чем ты хочешь сказать!

- Я под действием зелья правды, - просто ответил тот, глядя прямо следователю в глаза. - Меня опоил Мирон в «Магокоте».

- Правда что-ли? - хохотнул Клим. - На кой?

- Хотел узнать поисковое заклинание, чтобы отыскать Грань Хаоса.

Брови Клим поползи вверх, а глаза расширились.

- На самом деле под зельем. Почему же ты пришёл ко мне в таком состоянии? Знал же, что у меня накопилась сотня вопросов! Или думал, что я буду джентльменом?

Он запрокинул голову и весело расхохотался. Даниил подождал, пока смех стихнет, и промолвил:

- Потому и пришёл. Ты никогда не веришь тому, что я говорю. И обвиняешь в каждом странном случае, который происходит в Магсквере. Может, сейчас до тебя что-то дойдёт?

Челюсти следователя сжались, а глаза полыхнули. Его толстые пальцы легли на спинку второго стула, и он уселся напротив Даниила, глядя ему прямо в глаза.

- Хорошо! - прошипел он. - Поговорим по душам!

В этот момент в кабинет с воем ворвался Виктор. Запахло палёным. Даниил удивлённо

посмотрел на его дырявую одежду, а Клим воскликнул:

- Ты дымишься!

Даниил перевёл взгляд на волосы костромага и невольно улыбнулся, разглядывая оригинальную причёску. Длинные волосы рассыпались по плечам, но на тёмном от пепла темечке не было ни волоска. Виктор отчаянно хлопал себя по бокам, сбивая язычки пламени с одежды.

- Да что случилось? - захохотал Клим, и костромаг гадливо скривился.

- Я увидел кошку, - прошипел он. - И метнул стрелу, чтобы поджарить гадину. Но вдруг запылал сам!

- А-а, - протянул Даниил. - Поделом тебе. Нечего срывать злость на животных, некоторые из них могут быть не такими уж и беззащитными...

- Брыдкий магокот! - склюнул Виктор, осторожно ощупывая лысину.

- Именно так! - улыбнулся Даниил.

***

Ветер развевал волосы Тони, а пальцы её сжимали холодный держак. Перед глазами была лишь тьма. Ощутимо пахло озоном. Лицо Тони стало влажным. Это её слёзы или пошёл дождь? Она крепче схватилась за метлу, сжимая древко бёдрами.

Его лицо. Синие глаза излучали холод, а губы были тёплыми и мягкими. Она совершенно запуталась! Зачем он поцеловал её? А если поцеловал, то почему оттолкнул? Белоснежные волосы придали Сергею неземной вид, он стал выглядеть словно волшебник из сказки. Только Тоня так и не разобралась, доброй или злой. Он практически похитил её из «Магокота»... Возможно, Аля взбесилась, и Тоня лишилась работы...

Сердце её болезненно заныло. О каких глупостях она думает? Подумаешь, работа! А если она лишится Сергея? Да, он ей не принадлежит. Но Тоня не переживёт, если с ним что-то случится. Момент, когда она решила, что он разбился, был самым тяжёлым в её жизни.

Стон вырвался помимо её воли. Ну как она могла наговорить Сергею столько гадостей? Он же был добр к ней! А она... Тоня проглотила слёзы, снова заструившиеся по щекам. Это всё из-за неё! Сергей сказал, что отец не увидит больше ни Тоню, ни его самого. Он решил уйти из семьи? Неужели он отвернётся от своей судьбы? Сергей достоин хорошей должности и высокой оплаты. Тоня не позволит ему растоптать свою жизнь из-за неё. Если его отец охотится за кольцом, так пусть его получит.

Тоня сжала челюсти и решительно развернула метлу. Ветер попытался её сбросить, а уши заложило, но она упрямо вцепилась в древко. Вспоминая свой полёт вокруг новичкового дерева, она старалась повторить всё так же. Но в дождь это оказалось гораздо сложнее. Держак выскальзывал из напряжённых пальцев, а метла затряслась, словно животное от холода. Она с трудом сориентировалась, куда ей лететь, и направила свою метлу, молясь всем ветрам, чтобы помогли ей не свалиться. Хотя бы до того, как она не подлетит к загородному дому Сергея.

Тёмная громада уже виднелась впереди, и взгляд Тони заскользил по земле. Прожекторов не видно и людей тоже. Она опустила древко, и метла послушно полетела вниз. Темнота сгушалась, и Тоня лишь в последний момент поняла, что это не просто тень. На неё надвигалось что-то большое и тёмное. Мокрый держак выскользнул из рук, ноги Тони взметнулись выше головы, и она закувыркалась в воздухе, а руки и ноги её пронзило болью так, словно она подверглась нападению дюжины магокошек. Брыдкое дерево!

Тоня растопырила руки, пытаясь зацепиться за ветку, но лишь ещё больше ободрала себе кожу, и тело её плюхнулось в кусты. Она слабо пошевелилась. Кажется, кости целы. Ветки над головой её затрещали, спина Тони похолодела, и на неё с дерева что-то полетело. Её метла? Тоня вскрикнула и закрыла лицо руками. И в этот же миг ощутила

удар в живот такой силы, что согнулась пополам, а из горла вырвался хрип.

- Что ты сказала? - Над ней возникла тень.

Тоня замерла на миг и, от ужаса не чувствуя боли, отпрыгнула в кусты. Метла её, зацепившаяся за ветки кустарника, покачнулась и треснула Тоню по голове.

Тоня взвыла и второй рукой схватилась за макушку, пальцы её нащупали шишку. А перед глазами маячила удивлённая физиономия Лёхи.

- Чего скачешь, стрекоза? - хихикнул он.

- Тень! - прошипела Тоня. - Дюжина магокотов! Что ты здесь делаешь?

- И я рад тебя видеть, - хмыкнул тот. Он присел рядом: - Очнулся я, значит, а вокруг никого. Иду себе под дождиком, а тут с неба девчонки сыпаться начали! Ну я и решил себе поймать хоть одну, да посимпатичнее. Да вот беда, попалась ты!

Кровь отлила от щёк Тони.

- Никого? И ты не видел тех? С прожекторами!

- С чем? - удивился Лёха и сочувственно потыкал её в шишку: - Хорошо тебя метлой приложило! Кстати, о шишках. У меня тоже есть! Вот, потрогай, - он схватил руку Тони и положил её ладонь на свой лоб. Твоя работа, между прочим! Скажи-ка мне, детка, ты со всеми мужиками так или я особенный?

Тоня выдернула руку и потянулась за метлой, хоть нахалка уже не раз подвела её. Вцепившись в держак, Тоня воспользовалась ей, словно тростью, и поднялась.

- Отвечать не собираешься? - с интересом спросил Лёха, и глаза его сверкнули: - Эх, все мои надежды рухнули! А я, дурак, ожидал как минимум извинений... Как максимум награды!

Тоня повернулась к нему:

- Награду свою ты уже получил!

Лёха пощупал шишку на лбу:

- Ну, это как сказать, - насмешливо проговорил он. - Не думаю, что с этим я девочкам буду больше нравиться!

- Тебя не заметили, Тень! - сурово шагнула на него Тоня. - А вот Серёжу схватили... и я не знаю, кто. Он сказал улетать, а я была слишком напугана... Эх, надо было остаться! А сейчас я хочу отдать это проклятое кольцо!

Лёха пожал плечами и протянул руку:

- Так отдай мне! Я передам.

Тоня завела руку с кольцом за спину.

- Сначала я хочу увидеть Сергея.

- Зачем? - хитро сощурился Лёха. - Хочешь показать, как ты его не слушаешься? Умница, девочка! Я говорил, что этот буратино не твой вариант.

- Извиниться хочу, - буркнула Тоня. - И попрощаться...

- Уже уезжаешь? - удивился Лёха, руки его оперлись о землю, и парень вскочил на ноги. - Не понравилась столичная жизнь? Так ты ещё не всё видела! Бросай свою Академию, и я тебе...

- Лёша! - воскликнула Тоня, и Лёха замер. Она посмотрела на него и тихо сказала: - Когда я сниму кольцо, я умру.

- В смысле? - моргнул он. - Кто тебе это сказал?

- Тот тип, который заколдовал Грань, - скривилась Тоня. При воспоминании о сыскаре, у неё похолодела спина.

- И ты поверила ему? - пытливо уточнил Лёха.

Губы Тони болезненно скривились, она подняла руку, и взгляд её скользнул по кольцу.

- Проверять что-то не хочется.

- Понимаю, - тихо ответил Лёха, и лицо его стало непривычно серьёзным. - Хорошо, идём искать твоего стихийника! - деловито проговорил он. - Кто, говоришь, его увёл? Люди с прожекторами? Сколько их было? Они вышли из дома?

Тоня замерла на месте, и взгляд её стал растерянным.

- Я не знаю. Я видела лишь пару лучей со стороны дома. Испугалась и улетела.

- Девчонки, - скривился Лёха. Рука его легла Тоне на плечи, и он наклонился к ней так, что её уха коснулось его горячее дыхание: - Вон, видишь окошко, которое немного светлее других? В правой части здания.

Тоня присмотрела к дому и помотала головой:

- Они все тёмные.

- Не все, - хмыкнул он, и его рука протянулась к дому так, что между большим и указательным пальцем она видела лишь одно окно. Теперь Тоня и сама заметила, что оно капельку светится, почти незаметно отличаясь от остальных. - Вот это! Именно там мой заказчик организует вечеринку.

- Почему именно вечеринку? - задала Тоня давно интересующий её вопрос.

Лёха выпрямился и с удовольствием потянулся, и его рука как бы случайно опустилась на её талию.

- Если Тень говорит «вечеринка», - доверительно сообщил он, - это значит опасное мероприятие. Будет весело!

Тоня высвободилась и молча направилась к дому. Лёха одним прыжком нагнал её.

- С ума сошла? - прошипел он, отгаскивая её под прикрытие дерева. - Я же сказал, что там вечеринка! Надо действовать не в лоб, а хитростью...

- Что ты предлагаешь? - хмуро спросила Тоня, и Лёха снова усмехнулся.

- Ты вроде летать научилась... Во всяком случае, деревья лихо сбиваешь!

- Лёш!

- Детка, не кричи, - поморщился он. - Не сексом занимаемся! Садись-ка на свою метлу и лети вон к тому балкончику...

Тоня проследила взглядом за его пальцем, и по спине у неё пробежался мороз, а во рту пересохло.

- Но я же... не сумею, - едва вымолвила она. Лёха приподнял брови, и Тоня вздохнула: - Разумеется, я попытаюсь. А ты?

Лёха вдруг исчез. Был и нет. Тоня растерянно огляделась, но Тени так и не заметила. Она пожала плечами и села на метлу. Сердце её стучало, казалось, в ушах, а ноги подкашивались. Она понятия не имела, как сумеет приметиться на балкон. Упрямо сжав челюсти, Тоня взвилась в воздух. Благо, дождик уже прекратился, и древко не выскальзывало из её рук. Дом быстро приближался, и Тоня испуганно косилась на то самое окно, где проходила «вечеринка». Ей показалось, оно сейчас распахнётся, и оттуда появится...

Кто появится, Тоня не успела придумать. Она ощутила сильный толчок снизу, и метла её перевернулась. Тоня отчаянно закричала, пытаясь выйти из круговорота мира, она не понимала, вверх она летит или вниз. Раздался звон стекла, и Тоня покатила по полу.

***

Влад нервно мерил шагами кабинет Клима. Он не мог заставить себя остановиться. В голове его крутились тысячи вопросов и предположений, но ни одно не подтверждало того, что рассказал старший следователь. Первый помощник главы ощущал себя беспомощнее дворовой ведьмы. Он замер у окна, и его кулаки ударили по подоконнику.

- Это невозможно! - рявкнул он. - Всё не так!

- Я тоже не думаю, что вы пытались убить собственного сына, - мягко проговорил Клим. - Но показания утверждают...

- Знаю! - оборвал его Влад. - Но моя машина стояла совсем с другой стороны! Да вы и сами могли её видеть, когда приехали в Академию! И это я вас вызвал, если не помните.

- Как неудобно, что в Администрации все машины одинаковые! - Клим скривился, словно от зубной боли. - И интересно, почему человек, который видел мальчика, представился именно вашим водителем?

Влад махнул рукой в сторону окна.

- Мой водитель здесь! - заявил он. - Можете его допросить.

- Я сделаю лучше, - усмехнулся Клим. - Денис скоро привезёт магдока Академии, и она опознает вашего водителя. Или не опознает...

- Не опознает! - рявкнул Влад. - Я уверен в своём человеке.

- А он случайно не хамелеон? - приподнял брови следователь.

- Хамелеон! - встрепнулся Влад, и лицо его помрачнело. Клим кашлянул, и первый заместитель быстро добавил: - Нет, мой водитель не хамелеон. Он бизнесмаг и немного стихийник. Не костромаг! Так что поставить ловушку он бы не смог.

- Конечно, не смог, - усмехнулся Клим. - Её ставил сильный мастер, знакомый с древнейшей магией. Даниил, преподаватель этой науки, обследовал все ловушки и своими методами и выяснил, что все они поставлены костромагами. Это простейшие оповещалки. Все, кроме той, которая едва не убила вашего сына.

- Вот как? - озадачился Влад. Он посмотрел на Клима, и глаза его сузились: - А почему Даниил поделился своими наблюдениями с вами? Ведь эта информация ставит под подозрение его самого! Может, он намеревается увести следствие в сторону? Вы верите ему?

- Обычно нет, - по-кошачьи фыркнул Клим. - Но в этот раз я уверен в правдивости его слов. Во время нашего разговора он находился под действием зелья правды.

- Только поэтому? - иронично уточнил Влад, и губы его скривились в ядовитой усмешке: - Не ожидал от Старшего следователя такой наивности. Или вы не знаете способов его обойти?

Тот пожевал губы, и взгляд его стал колючим. У следователя вырвался вздох, и Клим нехотя добавил:

- Он заинтересован в том, чтобы вашего сына нашли как можно быстрее, потому что предполагает, что рядом с ним и его дочь.

- Дочь? - сурово нахмурился Влад, и глаза его расширились: - Вы хотите сказать, что та оборванка из Академии... дочь преподавателя древнейшей магии?! Как там её?..

- Антонина, - кивнул Клим. - Стихийница с такими хорошими перспективами, что её приняли сразу на третий курс. Поэтому я и уверен в правдивости преподавателя. Даниил сообщил, что её посетил хамелеон и вынул личные сведения, которые мог бы

использовать против преподавателя древнейшей магии. Даниил считает, Тоню похитили, чтобы надавить на него и использовать его знания о древних заклинаниях.

Влад покосился на него:

- А мой сын тут при чём?

Клим развёл руками.

- Даниил подозревает, что между ними любовная связь! И всё это как-то связано с Гранью Хаоса.

Глаза Влада потемнели, по бледным щекам скользнули желваки.

- Да, - неохотно ответил он. - Я знаю, что Сергею понравилась эта девица. Но мне трудно поверить, что он в таком состоянии бросился её спасать. И как он узнал о её похищении? Если она похищена... А может, это как раз Сергея похитили? Или дети просто сбежали и знать не знают о Грани?

- Знают, - тихо проговорил Даниил, и Влад невольно вздрогнул.

Он посмотрел на тёмную фигуру преподавателя, который тяжело опирался на трость, привалившись правым плечом к косяку полуоткрытой двери. Мрачный взгляд чёрных глаз Даниила, казалось, пронзал его насквозь. Первый помощник невольно сложил руки на груди и сглотнул. Когда он встречался с этим странным калекой по работе, он почти не обращал на него внимания. Сейчас же его посетило понимание, что этот человек опасен так же, как и беспомощен.

Даниил оторвал тяжёлый взгляд от первого помощника и мрачно покосился на Клима.

- Я разговаривал с альбой, - холодно произнёс он, переставляя трость.

Тело его покачнулось, и Даниил вывел здоровую ногу вперёд, затем подтянул увечную. Пальцы следователя забарабанили по столу, пока преподаватель шёл к стулу. Тот опустился на сидение и устало вздохнул. Набалдашник трости брякнулся о стол, когда Даниил прислонил её к столу. Клим нетерпеливо смотрел, как он вытащил платок и оттер им своё лицо.

- И?... - не выдержал следователь.

Даниил поднял на него глаза:

- Как и предположил. Именно эта альба и привезла Тоню в столицу. Спасла её от нападения костромагов! Ничего не хочешь объяснить, Клим? Например, те ловушки вокруг Академии?

Спина Влада выпрямилась, а глаза гневно сверкнули. Клим поспешно проговорил:

- Сергей пострадал от ловушки, которую ставили не костромаги.

- Твои костромаги, - удовлетворённо кивнул Даниил. - Я так и подумал. Так почему твои костромаги напали на провинциального недомага, Клим?

Лицо старшего следователя побледнело, и подбородки его затряслись.

- Возможно, Никонор передал Грань Тоне, - нехотя ответил он.

- Что?! - взвился Даниил. Он вскочил, и глаза его засияли такой яростью, что Клим невольно сделал шаг назад. Тело преподавателя покачнулось. Чтобы не упасть, он вцепился в спинку стула. Тёмные брови его сошлись на переносице. Он прошептал: - Шах и мат. Знать бы только, кто с той стороны доски...

- Что это значит? - напряжённым голосом уточнил Влад, не отрывая взгляд от Даниила.

Тот медленно опустился на стул, и веки его устало закрылись. Рука нащупала трость, на которую он облокотился подбородком.

- Не так давно студент принёс мне интересное заклинание. Такое древнее, что я разбирался с ним несколько дней, - произнёс он и усмехнулся, бросив саркастичный взгляд на Клима: - И не разобрался бы, если бы не твоя выходка.

Следователь приподнял брови, и Даниил кивнул:

- Тень! Ты его забавно проклял, такого я ещё не встречал.

Клим сжал кулаки:

- Так это ты его освободил? Даниил, ты помешал следствию! Если бы мы схватили Тень тогда, его наниматель уже был бы известен.

Тот пожал плечами, и взгляд преподавателя стал холоден.

- Рисунок заклинания физически сдирает границы, - безучастно произнёс он.

Влад быстро подбежал к нему, и на лице его отразился страх.

- Вы же знаете, что это значит? - воскликнул он, и лицо его окаменело: - Так вот почему Грань похитили! - он схватил преподавателя за плечи и встряхнул: - Кто этот студент?

Даниил отбросил волосы, которые упали ему на лицо, и взгляд его царапнул первого помощника:

- Только не говорите, что не поняли.

- Никонор Гроза, - проревел Клим.

Даниил повернулся к нему, и губы его скривила насмешливая улыбка:

- А вот если бы твои костромаги не спалили парня, его наниматель уже был бы известен. Ты помешал собственному следствию, Клим!

Тот втянул голову в плечи, и его кошачьи усы встопорщились, а глаза сузились. Скрипнула дверь, и в проёме возник Денис. Клим бросил на подчинённого вопросительный взгляд, и тот покачал головой, молча прикрыв дверь. Следователь посмотрел на Влада, и на губах его заиграла улыбка, но взгляд был мрачен.

- Магдок не опознала вашего водителя.

Тот коротко кивнул и слегка поклонился.

- Прошу прощения, мне придётся покинуть вас, - торопливо проговорил он. - Если будут новости, я всегда на связи.

Он практически выбежал из кабинета, и Клим перевёл взгляд на Даниила.

- Как думаешь?

Тот покачал головой.

- Но он кого-то подозревает, - проговорил он.

- Денис! - крикнул Клим и, когда молодой полицейский заглянул в кабинет, кивнул: - Проследи за первым помощником!

Даниил поднял руку, и Клим вопросительно посмотрел на преподавателя.

- У меня есть идея получше, - проговорил он. - Освободи альбу.

***

Настя прижалась спиной к холодной стене Управления, сердце её отчаянно застучало, и каждый шорох заставлял её вздрагивать. Голова уже кружилась, и подташнивало. Из-за угла проявилась тень, и Настя едва не вскрикнула от ужаса. Она прижала руку ко рту и затаила дыхание. Тень приблизилась, и Настя с облегчением узнала девушку.

- Карина! - громким шёпотом позвала она, и стихийница торопливо приблизилась. - А где Ратмир?

- Скоро будет, - тихо ответила та, прижимаясь к стене, и взгляд Карины опасно заскользил по дороге, да царапнул тёмные окна соседнего дома. - Всё готово?

Настя коротко кивнула, и огромные глаза её наполнились слезами. Она сглотнула и тяжело задышала. Карина порывисто сжала её ладонь.

- Всё будет хорошо!

- Не будет, - просипела Настя. И печально добавила: - В любом случае не будет...

Раздался шум, по дороге медленно проехал автомобиль с выключенными фарами.

***

Тоня осторожно пошевелилась, и тело её отозвалось болью. Она невольно застонала и открыла глаза. И тут же испуганно сжала зубы: вдруг её услышат? Пальцами осторожно прикоснулась к лицу, вытерла горячий пот и с удивлением уставилась на тёмные ладони. Запахло железом. Руки задрожали: кровь!

- Вот ведь... - Над ней склонился Лёха. Тоня вскрикнула, и он зажал ей рот. - Тебя просила прилететь на балкончик, как лёгкая бабочка, а не вламываться в дом, словно очумевший дракон!

Тоня отодрала его руку от своего рта и пискнула:

- Прости...

Лёха ухмыльнулся:

- Не за что! Я же видел твоё приземление в дерево, и не питал больших иллюзий. Потому-то и указала на окно, которое будет дальше всего от нужного нам места. Ладно, довольно отдохнуть, пошли искать твоего суженого!

Тоня задохнулась от возмущения, она повертела перед его носом ладонями:

- Я же поранилась!

Лёха склонился, и его пальцы коснулись её лба. Он фыркнул:

- Такие царапины тебя даже от занятий в Академке не освободят! А ну, поднимайся! Так, слушай. Иди тихо, как мышка!..

- А ты? - спросила Тоня и огляделась в пустой комнате. Она раздражённо топнула: - Я его уже ненавижу!

***

Сергей молча буравил взглядом спину невысокого мужчины, а тот задумчиво изучал сложную схему, нарисованную на полу мелом.

- Что это? - деревянным голосом спросил он, но мужчина и не думал отвечать.

Сергей поёжился. Шея его затекла, а рук он уже не ощущал. Спеленали его профессионально. Прошло не так много времени, а невидимые путы причиняли всё больше неудобств.

Он покосился в противоположную сторону комнаты, где у стены застыли две неподвижные молчаливые фигуры. За всё время Сергей ни разу не заметил, чтобы хоть один моргнул или шевельнулся. Казалось, это не люди, а куклы. Но сила их, которую ему пришлось испытать на себе, ужасала. С один момент его скрутили и легко, словно его тело ничего не весило, затащили в дом. Радовало лишь одно - Тоня успела улететь.

Сергей снова посмотрел на человека у схемы. Тот постукивал себя указательным пальцем по губам, а взгляд его не отрывался от пола с той минуты, как Сергея внесли в

комнату. Он словно не обратил внимания ни на пленника, ни на своих помощников, погрузившись в размышления.

Так что вопрос остался без ответа. Что же делает хамелеон Романа в их загородном доме, и почему его люди напали на Сергея? Всё это было странно и очень подозрительно. Неужели отец сговорился со вторым помощником главы Магсквера? Неужели это не просто попытка завладеть артефактом, а запланированный переворот? По спине Сергея прокатилась ледяная волна, а в горле пересохло. Потому и помолвка была запланирована на выходные! Приём, на который приглашена вся элита столицы, служил лишь ширмой... Или ловушкой?

Тоненько скрипнула дверь, и Сергей увидел Романа. Взгляд отца его невесты застыл, а рот приоткрылся. Всегда бесстрастное лицо второго помощника главы выражало почти удивление.

- Сергей?

Он бросил быстрый взгляд на неподвижную фигуру хамелеона, но тот оцепенело изучал рисунок. Роман прошёл в комнату и застыл рядом с хамелеоном. Сергей заметил, как руки его нервно дрогнули, а от виска по щеке скользнула капелька пота.

- Уже скоро, - бесцветным голосом произнёс он. - Всё ли готово?

Хамелеон медленно опустил руку, и его рука с зажатым в пальцах мелом провела над полом, оставляя ещё одну линию.

- На это может ответить лишь тот маг, - безучастно ответил он.

Сергей не сводил настороженного взгляда с лица Романа. На его верхней губе блеснули бисеринки пота.

- Мирон здесь, - тем же беспристрастным тоном проговорил он. - Он утверждает, что Даниилу не под силу найти Грань. Девчонке же удалось улизнуть.

- Не стоило беспокоиться, - вдруг отозвался хамелеон и похлопал Романа по плечу: - Она сама придёт.

Он покачнул головой в сторону Сергея, и у того перехватило дыхание. Тоня! Им нужна она! А он послужил ловушкой? И тогда, когда он разбил о странное заклинание, у запасных ворот стояла вовсе не машина отца! Он с ненавистью уставился на Романа и скрипнул зубами. Он не может допустить, чтобы Тоня попала ему в руки! Надо выбраться... Но как? Сергей попытался пошевелить затёкшими руками и застонал от бессилия.

Лишь бы она послушалась его! Лишь бы улетела как можно дальше!

Глава 11

Ратмир вёл машину очень осторожно, он старался держаться как можно дальше от преследуемого автомобиля. Настя с волнением смотрела, как бы тот не исчез из виду. Сердце её замирало на каждом повороте, и лишь далёкие красные огоньки, которые вновь появлялись, приносили облегчение.

Карина потянулась к ним с заднего сидения:

- Так какой у нас план? - взволнованно спросила она.
- Вытащить Серёжку! - прошипела сквозь зубы Настя.
- Но почему ты уверена, это произойдёт именно сегодня? - отрывисто спросил Ратмир.

Настя резко повернулась к нему, и голос её задрожал:

- Да разве ты не понимаешь? Завтра будет наша помолвка! И Серёжа будет под защитой нашей семьи. Как объявили о церемонии, на Серёжку сразу напали...

Голос её прервался, и Настя всхлипнула. Карина облокотилась на спинку переднего сидения:

- Поверить не могу, что первый помощник главы попал под влияние этого чудовища! Обессилить собственного сына и отдать... для экспериментов! Жуть какая...
- Да что там! - невесело хохотнул Ратмир. - У него полиция в распоряжении! Как Клима увидел, так едва язык от изумления не откусил. Ещё удивился, когда ты позвала нас к Управлению. Кажется, ты была права.

Настя перевела на него изумлённый взгляд.

- И ты ещё сомневался?! - воскликнула она. - Только вспомни! Когда он себя вёл как нормальный человек? У меня такое ощущение, что он всегда ищет, как унижить человека, уязвить побольнее. Только Никонор с ним ладил, и что из этого вышло? Я не хочу, что бы и Серёжку сожгли и закопали где-нибудь за городом...
- Ты думаешь, что Никонор тоже обладал тремя дарами? - ахнула она.

Настя пожала плечами:

- Ну не зря же Даниил начал оставлять на допы Серёжу именно после того, как узнал о зоомагии? - холодно хмыкнула Настя и покосилась на Ратмира: - Эту тайну Сергей поведал только нам. Надеюсь, вы никому не проболтались?

Ратмир мрачно посмотрел на Карину.

- Я никому! - грозно сказал он. - А вот эта могла. Как выпьет своего любимого «Фортеля», так болтает что ни попадя. Попрошу Алю убрать этот коктейль из меню!
- Я ничего никому не говорила! - воспротивилась Карина. - И не смей лишать девушку последней радости в жизни! Скажи ему, Настя! Я же... - Она посмотрела на подругу в поисках поддержки, но Настя молчала. Спина её выпрямилась, а щёки её побелели. - Что?
- Это же, - прохрипела она, - дорога к загородному дому мастера Влада...

***

Тоня осторожно шла по тёмному коридору. Пол иногда поскрипывал, и сердце её замирало каждый раз, а по спине катились капли холодного пота. Противный Лёха! Лучше бы не лез вообще или бы был рядом. Что у него на уме? Может, он сейчас как раз сообщает тому самому человеку, что нашёл кольцо, и она идёт напрямиком в ловушку? Впрочем, какая разница? Она и так добровольно в неё шла. Лишь бы Сергей не совершил глупость, пытаясь выгородить её.

Коридор расширился, и Тоня быстро осмотрелась. Может, она заблудилась? Но она никуда не сворачивала. Дверь справа от неё распахнулась, и Тоню обдало холодным воздухом. Запахло мокрой травой. В коридор зашёл человек, и с метлы, которую он держал в руках, на пол стекали струйки воды. Тоня испуганно прижалась спиной к стене, не отрывая взгляда от его бледного профиля. Отец Сергея! Чего же она так испугалась? Это же ему она хотела отдать кольцо!

Тоня сжала ладони в кулаки и сделала шаг вперёд.

- Я здесь, мастер Влад, - тихо произнесла она, и первый помощник резко развернулся в её сторону, а лицо его исказилось. - Я отдам вам кольцо. Но только после того, как вы отпустите своего сына и пообещаете, что не будете его наказывать за...

Она замолчала и, дрожа, опустила голову. И так всё понятно, чего слова тратить. Внезапно метла упала на пол, а она ощутила, как Влад схватил её за предплечье, зажал рот второй рукой, и оттащил в тёмный угол. Он прижал её к стене, а его взгляд быстро скользнул в ту сторону, куда она направлялась.

- Глупая девчонка! - прошипел он. - Где Сергей?

Тоня едва могла дышать, она смотрела на первого помощника широко распахнутыми глазами. Тот медленно убрал руку с её губ, готовый в любой момент снова зажать ей рот.

- Я не буду кричать, - растерянно прошептала Тоня. - Почему вы ведёте себя так, словно это не ваш дом?

- Где Сергей? - нетерпеливо повторил Влад, и Тоня подняла руку.

- Возможно, там, - проговорила она и покосилась на мужчину: - Я думала, что это вы заказчик Тени. Разве вы не охотились за Гранью Хаоса?

- Я? - зло засмеялся Влад. - Да я был счастлив, что кольцо навсегда пропало. Или хотя бы не появилось до понедельника! Ты знаешь, где Грань?

- Знаю, - кивнула Тоня и подняла руку: - Здесь.

Холодные мокрые пальцы обхватили её запястье, и Влад дёрнул её руку на себя. Тяжёлый взгляд его несколько секунд буравил кольцо. Потом он посмотрел на Тоню и по щекам его скользнули желваки.

- Никонор добровольно его передал тебе? - холодно уточнил он. - Или ты украла? Говори правду!

Тоня подняла подбородок и с вызовом произнесла:

- Он сам нацепил его на мой палец! И, поверьте, радости мне это не принесло.

Влад вдруг усмехнулся, и глаза его, болезненно напоминающие ей синие очи Сергея, насмешливо сверкнули.

- Грань не предназначена для счастья! Так ты хотела отдать его мне? - Влад отпустил её руку и протянул ладонь.

Тоня отшатнулась и завела руку за спину.

- До того, как я сниму его, мне нужно увидеть Сергея, - пылко произнесла она. - Это очень важно! Для меня...

- Что так? - нахмурился Влад, его руки сжали плечи Тони. - Не юли!

- Я умру, когда сниму его, - опустила голову Тоня.

Услышав смех Влада, она вскинула лицо и бросила на мужчину возмущённый взгляд. Она погибнет, а ему смешно! Тот пытался выглядеть серьёзным, но губы его непослушно расплывались в улыбке.

- И что же ты хотела сказать моему сыну перед смертью, девочка? - хитро спросил он.

Тоня насупилась, и на глаза её навернулись слёзы. Влад хмыкнул, и его ладонь легла Тоне на щеку.

- Ты не умрёшь, - проникновенно сказал он и, заметив её недоверчивый взгляд, добавил: - Уж поверь! Я Грань надевал и снимал раз тридцать, и до сих пор жив!

- Зачем вы её надевали? - не удержалась от вопроса Тоня, и улыбка сползла с лица Влада.

Видимо, для того, что было для первого помощника неприятно. Влад молчал, а лицо его мрачнело с каждой секундой.

- Всё это очень романтично, - пробормотал он и приподнял её за подбородок, и Тоня сжалась под его суровым взглядом: - Угораздило же тебя вляпаться в самую середину политического болотца! Ты ведь стихийница? Отдай мне Грань и лети к отцу, девочка! Возьми мою метлу... Ох!

Он вдруг замер, глаза Влада расширились, тело напряглось, а рот приоткрылся так, словно что-то доставляет ему сильную боль. Из-за его спины выступил человек с каменным лицом. Тоня невольно вскрикнула и отшатнулась. Она бросилась в сторону метлы, но была перехвачена.

- Прости, - холодно произнёс незнакомец в строгом костюме, который крепко держал её за руку, и Тоня содрогнулась от холода в его взгляде. - Но я не могу этого позволить.

- Роман! - с трудом произнёс Влад, и лицо его болезненно скривилось. - Что ты себе позволяешь? Отзови своего пса!

Но Роман не удостоил первого помощника и взглядом. Он потащил Тоню по коридору.

- Ведите его, - бросил он человеку с каменным лицом.

***

Клим пытался помочь Даниилу выбраться из машины, и его огромные лапищи уже оставили преподавателю на память немало синяков. В конце концов, терпение Даниила иссякло, и он рявкнул:

- Ты сможешь уже тем, что не будешь мне мешать!

Завибрировал телефон, и Клим выпрямился, ладони его захлопали по телу в поисках сотового. Даниил облегчённо вздохнул и, помогая себе тростью, выбрался из казённого автомобиля Управления. На его голову и плечи начали падать крупные капли дождя, и преподаватель поёжился.

- Погода шепчет...

Следователь прижал сотовый к уху, и Даниил услышал его тихий голос:

- Что? Понял! - Он сунул телефон в карман брюк и поднял глаза: - Влад сначала поехал в свой дом, а потом Денис увидел его на метле. Увы, костромаг не смог угнаться за ним на машине.

Даниил усмехнулся:

- Когда машины начнут летать, мётлы не понадобятся.

Клим недовольно поморщился, и взгляд его скользнул в сторону тёмного дома, который едва можно было разглядеть за густыми деревьями. Зато и с той стороны трудно заметить их автомобиль.

- Ты уверен, что не стоит вызвать группу захвата? - ворчливо спросил он.

Даниил приподнял подбородок и медленно произнёс:

- У нас она есть. Только не такая шумная и заметная, как твои парни.

Клим нахмурился, и его грузное тело развернулось к машине. Даниил прислонился к машине, и его здоровая рука нырнула в карман. Вытащил и два раза стукнул в окошко.

- Выходи!

Щёлкнула дверца, из машины показался белоснежный ирокез, и альба сверкнула в темноте алыми глазами.

- Не нравится мне это, - пробурчал Клим.

Даниил положил руку на плечо Ане, и чуть склонился к ней.

- Ты же не подведёшь? - ровно спросил он, не отрывая пристального взгляда от её глаз. Тело его покачнулось, словно он не удержался на здоровой ноге, и альба подхватила его под руки. Ладонь Даниила соскользнула с её плеча ближе к груди, и его палец прижался к её ярёмной ямочке. Даже в темноте ночи чёрный камень был хорошо заметен на белой коже. Лицо Ани дрогнуло, и она помотала головой. Даниил вздохнул и проговорил: - Спасибо, что поддержала меня. Подай трость, пожалуйста!

- Если вы закончили объятия, то можно приступать к операции, - невинным тоном заметил Клим, и Даниил невольно усмехнулся. Увы, весь их спектакль был бесполезен. - Я сделаю вид, что ничего не видел.

Он пошагал к дому, придерживаясь тёмных кустов. Даниил пожал плечами:

- Иначе он не стал бы Старшим следователем...

Альба посмотрела на Даниила, и её красно-чёрные глаза излучали благодарность.

- Позвольте мне отнести вас!

Даниил скользнул унылым взглядом по кустам, мокрой траве и неровной почве, из его груди вырвался тяжёлый вздох.

- Так и знал, что вечер будет особо приятным!

***

Карина скользнула к кустам, и шея её вытянулась.

- Они ушли, - громким шёпотом сообщила она. - Полицейский впереди, а наше чудовище тащит на себе альба. Что будем делать?

- Надо их остановить! - проговорила Настя. Губы её дрожали, а светлые волосы повисли под дождём унылыми сосульками. - Но как нам это сделать?

- А вот как! - Ратмир прошёл к багажнику автомобиля, щёлкнул замок, и парень вытащил пару мётел. Одну он бросил Карине: - Ты собьёшь толстяка с ног! А я стащу со спины альбы злодея и подниму его как можно выше... чтобы сбросить. И вряд ли ему поможет вся его древнейшая магия! Мы спасём Серёгу!

- А я? - пискнула Настя.

- Ты будешь прикрывать тыл, - усмехнулся Ратмир. - Если у нас ничего не получится, используй свою сферу! Может, тебе удастся обездвижить их. И беги к Сергею!

Он вскочил на метлу, сила ветра заструилась вокруг парня, и Ратмир взмыл в небо. Следом за ним, заметно медленнее, поднялась и Карина. А Настя растерянно смотрела им вслед, а по лицу её текли капли дождя.

- Если бы она была моя, эта брыдкая сфера! - пробурчала она.

***

Когда Тоню втащили в комнату, в глаза ей бросился большой и сложный рисунок на полу. Роман отшвырнул её в сторону. Тоня больно ударилась о стену и услышала крик.

- Тоня!

Она забыла про боль и вскочила, не сводя глаз с Сергея, тело которого было так же неестественно напряжено, как и у его отца после нападения «пса» Романа. Она молча бросилась к Сергею, но была отброшена к стене мощным рывком. Рядом с ней возник второй человек с каменным лицом, как две капли воды похожий на того, что удерживал Влада.

- Ты предал меня, - прорычал первый помощник, не сводя яростного взгляда с лица Романа. - Ты воткнул кинжал мне в спину!

Роман бесстрастно посмотрел на него.

- Ты сам виноват, - холодно ответил он. - Никто не просил тебя приезжать именно сейчас. Завтра, во время церемонии, мы бы провели запланированный ритуал и...

- А какой от него смысл? - яростно рванулся Влад, но магические путы держали крепко. - Ты же хочешь сломать Грань! Ты хоть представляешь последствия?!

Роман медленно подошёл к нему, и уголки его губ слегка дрогнули.

- Не ты ли всегда мечтал избавиться от кольца? - спросил он.

Влад вспыхнул:

- Не таким же образом! Ты же знаешь, почему большинство заклинаний древнейшей магии запрещены. Они могут нарушить магический баланс!

- Ещё вчера тебя это не волновало, - пожал плечами Роман. - Ритуал тоже нарушит фон, когда Фёдор лишится своих талантов. Как ты не понимаешь, что я это делаю как твой лучший друг. Или ты расхотел становиться главой Магсквера?

Влад замолчал, и взгляд его метнулся к сыну. Сергей старался не пропустить ни слова. Щёки его запылали, синие глаза потемнели, а рот скривился. Влад глубоко вздохнул, и глаза его закрылись.

Тоня, воспользовавшись тем, что эти двое переругивались и на неё никто не обращал внимания, потихоньку продвигалась к Сергею. Ей оставалось дойти до него лишь пару шагов, как худой мужчина в середине комнаты произнёс:

- Всё это сейчас не важно.

Влад распахнул глаза, и рот его скривился:

- О! Твой хамелеон. Скажи мне, дружище, это он попытался убить моего сына? Или ты это сделал сам?

Ледяное выражение на лице Романа дрогнуло, и он моргнул.

- Зачем мне нападать на Сергея? - Казалось, он удивился. - Его любит моя дочь. И, уверяю тебя, я никому не приказывал его убивать.

Тоня подкралась к Сергею вплотную. Взгляд её испуганно метнулся на человека с каменным лицом, который стоял за его спиной. Но тот смотрел прямо и, казалось, не замечал Тоню. Она прошептала:

- Серёжа...

Он вздрогнул и с трудом оторвал взгляд от отца. Тоня протянула руки, но Сергей качнул головой.

- Нельзя, - шепнул он, и синие глаза его сощурились. - Ты привела моего отца? Зря. Надо было увезти кольцо и спрятаться.

- Прости, - сердце Тони дрогнуло, а по щеке прокатилась слеза. - Я не знаю, что происходит, но я не смогла оставить тебя. Потому что я... - Она опустила глаза, и пальцы рук её нервно сцепились. Не поднимая на Сергея взгляда, она судорожно сглотнула и

едва слышно продолжила: – Я... не хочу быть причиной твоих бед.

Она выдохнула и неподвижно застыла рядом с ним. Спина её выпрямилась, а плечи развернулись. Она почти призналась Сергею, и пусть главных слов выдавить из себя не смогла. А может, и не нужно. Ведь завтра его помолвка... Если, конечно, она состоится, после таких-то событий! И если оно будет, это завтра...

Она посмотрела на Влада, а тот не отрывал испытующего взгляда от Романа.

– Если это действительно так, то отпусти нас, – медленно проговорил он. Лицо второго помощника главы напоминало ледяную маску: ни один мускул ни дрогнул. Влад усмехнулся и покачал головой: – Даниил утверждает, что ловушку, которая едва не убила моего сына, поставил сильный маг, знакомый с древними заклинаниями. Если хотел обставить меня и сам стать главой, так сказал бы сразу! А не ворошить опасное прошлое...

Он выразительно посмотрел на сложный рисунок, расстилающийся под ногами. Роман спокойно ответил:

– Не веришь мне? Сам подумай: Даниил тот, кто давно и одержимо занимается изучением истории древнейшей магии. Он тот, кто сумел раскрыть это опаснейшее заклинание! – Он кивнул на схему. – Как я мог позволить ему пройти до конца? Получи он Грань, и никто не смог бы сказать, чем бы это закончилось для Магсквера. Потому и приказал Никонору увезти Грань как можно дальше отсюда. Я взял всё это на себя потому, что действительно считаю, что достойный глава столицы ты, а не старый маразматик Фёдор!

Тоня вздрогнула и оглянулась на Сергея. Глаза его метали молнии, а губы сжались в тонкую линию. Влад молчал, а Роман быстро прошёлся вдоль рисунка и подошёл к хамелеону.

– Можешь приступить? Девчонка же здесь...

– Ещё не все гости прибыли, – бесцветным голосом проговорил неподвижный хамелеон. – Я говорил, что активировать заклинание пока может лишь один человек.

Роман холодно посмотрела на Тоню, и та сжалась под его взглядом, но с места не сдвинулась. Пусть даже это последняя её ночь, она проведёт её рядом с Сергеем. Второй помощник ничего не сказал. Он прошёл к окну, и рука его немного отодвинула тяжёлую плотную занавесь, а взгляд устремился наружу.

***

Даниил уныло висел на альбе, ощущая под собой её сильное мускулистое тело. Слишком мускулистое и сухое, чтобы он мог испытывать хоть тень комфорта от способа передвижения. Ноги его беспомощно болтались, а когда альбы прыгала через канавы, стучали зубы. Преподаватель молился древним стихиям, чтобы эта попытка скорее закончилась, и они подобралась к дому.

Он поднял взгляд на тёмное здание, и вдруг в одном из окон увидел огонёк. Свет тут же пропал, словно его и не существовало, но Даниил теперь знал, где именно будет проводиться ритуал. И, скорее всего, именно там держат Тоню. Руки его невольно сжались на шее альбы, и та затормозила.

– Что случилось, Даниил? – переводя тяжёлое дыхание, спросила она. – Вам нехорошо?

– Нехорошо, – ответил тот. – Но это не имеет значения.

Вдруг раздался свист, и их едва не сбило порывом ураганного ветра. Даниил прижался лицом к спине альбы и ощутил, как его кто-то поднимает за шиворот, словно шkodливого котёнка. Сияющие алым глаза остались под ним и всё удалялись. Даниил заметил, как Аня подняла руки, собираясь применить морок к его похитителю, и крикнул:

– Нет! Я же разобьюсь!

– Конечно, разобьёшься, – прошипел его похититель. – Но сначала немного полетаем!

Даниил попытался посмотреть, кто его тащит, но ничего не смог разглядеть выше своей головы. Каждый раз, когда он запрокидывал лицо, его слепил сильный поток воздуха. Они поднимались всё выше и выше, и Даниил ощутил, как ужас хватается его шею холодными пальцами, а дыхание замирает. Он пробормотал:

- Ничего другого не остаётся!

Веки его смежились, и он подумал о Тоне. В этот миг он позволил своим эмоциям полностью освободиться, окружить его. Когда он впервые увидел её там, на зелёной полянке у домика магдока. Незнакомка выпустила сферу, и сердце его ёкнуло. Фиолетовый шар, который давным-давно был изобретён им и смешной девочкой Ириной... Девочка, которая отдала ему всю себя, но он не смог ответить на её чувства, потому что в то время был отравлен сильнейшей жаждой мести.

Сожаление причинило Даниилу физическую боль, и на глаза его навернулись слёзы. Он ощутил рывок за шиворот, и едва не задохнулся. Но эмоции давили сильнее, и лицо Даниила скорчилось от боли. Похититель втащил его на метлу, и преподаватель уселся на древко.

Даниил глубоко дышал, умиряя боль и вину, которые скрутили его душу. Он поступил с Ириной очень некрасиво. И теперь он постарается сделать всё, что только от него зависит, но не допустит, чтобы пострадала её... его дочь! Это ничего не исправит в прошлом, но даст ему надежду на будущее прощение, хотя бы от Тони.

Пока Даниил умирал эмоции, он почти не слышал, что говорил ему похититель. Когда к преподавателю вернулась способность хорошо видеть и слышать, он сразу обернулся, и едва сдержал смех. Высокий тощий Ратмир нежно прижимался к нему сзади, а свободная рука его поглаживала плечо Даниила. Тот саркастично покачал головой, не повезло парню словить его необратимую магию! Теперь о девочках стихийник может забыть! И поделом! Нечего было нападать на своего преподавателя!

Ратмир порывисто прижался к спине Даниила, и тот услышал его возбуждённый шёпот:

- Я так люблю вас! Можно я буду звать вас Даником?

- Нельзя, - фыркнул Даниил и строго приказал: - Быстро лети к дому!

- Как скажешь, милый, - промурлыкал Ратмир, и ветер засвистел в ушах Даниила, а на глазах его выступили слёзы, и преподаватель невольно сощурился. Он расслышал: - Могу я надеяться на поцелуй?..

- Только через мой труп, - пробормотал он, и плечи его передёрнулись. И крикнул: - Держи меня крепко! - Рука Ратмира скользнула по талии Даниила и опустилась на его бедро, и преподаватель зарычал: - За талию!

- Как скажешь, любовь моя! - прошептал Ратмир ему на ухо.

Даниил с трудом подавил желание резко откинуть голову и затылком разбить парню нос. В конце концов, тот не виноват во внезапной смене сексуальной ориентации, а виновен лишь в покушении на его жизнь. Рука стихийника крепко обхватила преподавателя, и тот отпустил метлу и указал на окно, в котором недавно заметил свет.

- Лети туда! Прямо в окно! Быстро!

- Ах, противный, - хихикнул Ратмир, и потёрся щекой о шею Даниила: - Мне тоже не терпится уединиться...

Даниил молча скрипнул зубами, пытаясь стерпеть вторую пытку за ночь. Дом стремительно приближался, и Даниил сжался и закрыл здоровой рукой лицо. Звон стекла, грохот и тонкий вскрик. Тоня? Из-за брыдкой занавески он ничего не видел.

***

Клим бежал, и его тяжёлое дыхание заглушало и шум дождя, и редкие крики птиц. Пот градом катился по его лицу и смешивался с дождём. Дом приближался, но слишком уж медленно, и следовательно проклинал лишние килограммы, тяготившие его сейчас,

обессиляющие и тянущие к земле. Не выдержав, он остановился, и руки его уперлись в ноющие бока, а дыхание стало рваным.

Клим покосился на широкий пенёк и, не удержавшись от соблазна, шагнул к нему. Мимо просвистело нечто огромное, и следователь быстро пригнулся, накрывая голову руками. Взгляд его опасно скользнул по тёмному небу, но он ничего не увидел. Клим выпрямился и почесал в затылке: капли, скользящие в волосах, вызвали неприятный зуд.

И тут увидел, как на него со стороны дома летит нечто, и кожу на голове стянуло от ужаса. Это нападение? Взгляд его выхватил из темноты бледное лицо девушки, руки которой впились в древко метлы. Она стремительно приближалась. Уклониться он не успевал, и лишь обречённо прикрыл веки. Раздался визг и шум падения.

Клим вздрогнул, глаза его распахнулись, и он увидел на земле ту самую девчонку. Руки её вцепились в траву, а тело в мокрой одежде извивалось от боли. В стороне сиротливо валялась её метла. Девица совсем молоденькая, наверняка ещё студентка. Но почему она хотела напасть на него?

Рядом со следователем замерла альба, и Клим невольно отшатнулся, а от алого блеска её глаз по коже следователя пробежался морозец. Взгляд Климца царапнул камушек на её груди.

– Вы в порядке? – холодно спросила альба и, не дожидаясь ответа, присела на корточки рядом пострадавшей. – Стихийница! – сквозь зубы прошипела она и сплюнула: – Я её едва не убила с перепугу. – Она насмешливо покосилась на вытянувшееся лицо Климца и криво усмехнулась: – Ничего! К утру очухается.

Клим наклонился к ней, и глаза его сузились:

– Где Даниил?

Лицо альбы помрачнело, и она указала пальцем в небо:

– Где-то там! Стихийник содрал его прямо с моей спины. Я подумала, что эта, – она брезгливо покосилась на девицу, – захотела проделать то же самое с вами...

– Со мной?! – хохотнул Клим, потряхивая объёмным животом. – Мне даже жаль, что ты её остановила! Хотелось бы посмотреть на это представление!

Альба посмотрела на него так, что смех Климца оборвался. Он хмыкнул:

– Ладно, доползёт, если что. Как-никак там его дочь. Ну идём, моя черноокая группа захвата...

Раздался отчаянный визг, и из кустов вылетела тощая девица, и Клим вздрогнул. Сосульки волос её взлетели, а рука выбросила фиолетовую сферу величиной с мячик. Альба усмехнулась и подняла руки, намереваясь сбить шарик мороком, как тот вдруг начал увеличиваться, по поверхности пошли вибрации, а цвет сменился на алый. В мгновение ока он поглотил альбу и стянулся, словно полиэтилен, на который направили включённый фен. Тело Ани вытянулось, и она рухнула в траву. У Климца отвисла челюсть. А девушка плюхнулась рядом со своей жертвой, недоверчиво разглядывая свои руки.

– Что ты с ней сделала? – очнулся Клим.

– Не знаю! – всхлипнула блондинка, не отрывая растерянного взгляда от своих дрожащих пальцев.

– Убери это! – прорычал он.

Девушка вскинула на него заплаканное лицо и крикнула:

– Ни за что! Ты злодей и можешь делать, что хочешь, но я спасу Серёжу! Даже ценой собственной жизни!

Клим замер на мгновение, а потом недоверчиво переспросил:

- Прости, не расслышал. Кто я?! Злодей? Я же полицейский!

- Продажный полицейский злодей! - выпалила блондинка и уткнулась в ладони. - Завтра же наша помолвка, а тут вы на мою голову!

Клим растерянно посмотрел на её трясущиеся плечики и неловко похлопал по мокрой спине.

- Так ты невеста Сергея! Даниил говорил... Настя, да?

Настя нервно дёрнулась, сбрасывая его руку. Следователь вздохнул:

- Ох, девочка! Да не злодей я. Кстати, до того, как ты выскочила из кустов, словно чёртик из табакерки, мы с альбой как раз спешили спасти твоего драгоценного жениха! - Настя недоверчиво посмотрела на него, и Клим кивнул: - Правда-правда! Вот только незадача - ты обездвижила силовую часть нашей группы. Может, вернёшь мне альбу? А то я не очень силён в магии...

Настя смотрела на него, и в её голубых глазах он видел отчаяние. Губы её задрожали.

- Я не знаю, как я это сделала! - воскликнула она, поднимая руки, и Клим невольно отшатнулся. - От страха я всё перепутала и совместила Тонькино заклинание с тем, что раньше сама придумала! - Она развела руками: - Я сама испугалась того, что получилось! Она же не задохнётся?

Клим вздрогнул и опустился на колени около альбы. Толстые пальцы его провели по гладкой поверхности странной сферы, под которой угадывались черты Ани. Рука его легла ей на грудь, и следователь попытался ощутить биение сердца, надеясь, что оно у альб имеется. Жаль, что в своё время, ещё студентом, он загнул все лекции на эту тему...

***

Тоня смотрела на Романа, пытаясь понять, грозит ли Сергею и его отцу реальная опасность. Второй помощник главы твердит о том, что делает это для Влада, но, кажется, тот ему не верит. Она покосилась на людей с каменными лицами. Интересно, кто это? Она и не слышала о такой магии. В одном она могла быть уверена: эти странные мастера могли удерживать лишь одного человека, и, возможно, для этого им приходилось сильно концентрироваться. Потому и рожи такие...

А человек в середине комнаты стоял молча, не отрывая взгляда от схемы. Что он там высматривает? словно ждёт чего-то и боится пропустить начало. Тоня скривилась: хамелеон? Это же он приходил в её комнату, опоил и зачаровал кольцо... А ещё сказал, что она умрёт, если его снимет. Правда ли это? Тоня покосилась на Влада, который утверждал, что нет. В любом случае, она должна была попытаться.

Тоня выступила вперёд и обратилась к Роману:

- Что вы с ними сделаете?

Мужчина медленно повернулся к ней, глядя при этом так брезгливо, словно она таракан, который свалился ему в тарелку.

- Почему молчите? - воскликнула она. - Не просто же так вы их связали... уж не знаю, чем!

Роман шагнул к ней, и Тоня невольно отступила, не сводя взгляда с его лица.

- Не твоё дело, жалкий недомаг! - прошипел он. - Готовься, завтра же ноги твоей не будет в Академии!

Тоня едва не задохнулась от облегчения: её не собираются убивать? Она быстро оглянулась на мрачного Сергея.

- Я и сама уйду, - решительно сказала она. - Только отпустите Серёжу, и больше вы никогда меня не увидите!

- Тоня! - воскликнул Сергей, и Влад бросил на него упреждающий взгляд.

Тоня вскинула подбородок и резко вытянула руку, едва не касаясь тыльной стороной ладони лица Романа. Тот отпрянул, и губы его гадливо скривились.

- Неотёсанная грубиянка! - гневно воскликнул он. - Как и рассказывала дочь.

- Грань! - Тоня взглядом показала на колечко. - Нужна она вам? Так берите скорее!

Роман застыл, и на его холодном лице мелькнуло удивление, а пальцы потянулись к руке Тони. Неподвижный хамелеон вдруг метнулся к ним, словно стрела:

- Нет!

И тут раздался звон стекла, и огромная занавесь за клубилась по комнате, словно туча. Влад и его надсмотрщик оказались подмяты этим вихрем. Тоня вскрикнула, а хамелеон оттолкнул её в угол как раз, когда туча прокатилась по тому месту, где она стояла.

Всё замерло, и шум стих. Из-под занавески показалась рука, и Тоня услышала ругательства. Затем она увидела голову и длинные чёрные волосы, и рука её невольно прижалась к губам. Даниил попытался подняться, но без трости сделать это было очень трудно. Пальцы его вцепились в какую-то палку, и с помощью метлы он, наконец, поднялся на ноги. Тело преподавателя покачивалось, под глазом расплывался фиолетовый синяк, а нетерпеливый взгляд скользил по комнате. Остановившись на ней, просветлел, и Даниил облегчённо вздохнул.

На полу барахтался парень, и он показался Тоне знакомым, но она не помнила, где его видела. Роман бросился к преподавателю древнейшей магии, и его пальцы обхватили горло Даниила.

- А вот и последний ингредиент успеха! - произнёс он и торжествующе оглянулся в поисках друга: - Влад?

Взгляд его скользнул по неподвижным телам на полу, и пальцы разжались, а на лице мелькнуло беспокойство. Тоня удивлённо смотрела, как второй помощник отбросил Даниила, словно ненужную игрушку, и бросился к Владу.

- Отец! - взволнованно крикнул Сергей, и Тоня видела, как напряглось его тело, а жилы на руках вздулись от яростных усилий. Он оглянулся на «пса» и прошипел: - Пусти, тварь!

Роман упал на колени перед телом Влада, и его пальцы быстро коснулись его запястья, проверяя пульс. Тоня взволнованно вскочила: так он действительно не собирался причинять им зло? Вдруг рядом со вторым помощником возникла фигура хамелеона, и Тоня увидела, как в руках его что-то блеснуло. Шея её заледенела.

- Осторожно! - вскричала она, Роман оглянулся, и в его горло воткнулся кинжал.

Рот второго помощника раскрылся в немом крике, а глаза расширились. Тоня задрожала: ей показалось, что он смотрит именно на неё. По рукоятке заструилась тёмная кровь, и тело Романа повалилось на неподвижного Влада.

- Зачем? - невольно воскликнула Тоня, и хамелеон обернулся, впери в неё тяжёлый взгляд. Она произнесла немеющими губами: - Зачем вы это сделали?!

- Больше он не нужен, - равнодушно пожал плечами тот.

- Фёдор? - деревянным голосом спросил Даниил, и Тоня удивлённо посмотрела на его бледное лицо. - Так вот где ты был всё это время! Маскировался под личного хамелеона своего второго помощника...

- Глава? - прорычал Сергей, и вены на его шее вспухли, а глаза налились кровью. - Тварь!

Хамелеон не удостоил мальчишку и взглядом. Он спокойно подошёл к Даниилу, а голос прозвучал повелительно:

- Активируй заклинание!

Лицо Даниила скривилось, а взгляд стал колючим. Фёдор приблизился к преподавателю почти вплотную, и руки его сжались в кулаки, но тут между ними втиснулся тот самый парень, который влетел в окно вместе с Даниилом.

- Не тронь его! - высоким голосом крикнул он. - Он мой, и я никому не позволю обидеть мою любовь!

Хамелеон невольно отступил, и лицо его исказила гадливая гримаса. Он иронично покосился на Даниила:

- На мальчиков перешёл, ненасытный? - фыркнул он и отвернулся, а плечи главы подрагивали от смеха.

Тоня вдруг узнала парня, - это же тот самый гонщик, который придавил ей ногу в лифте! А на вечеринке они даже общались. Ратмир? Они с Даниилом прилетели им на помощь?

Тоня радостно бросилась к нему, и тут увидела, как хамелеон склонился над трупом Романа, и пальцы его обхватили окровавленную рукоять. Она застыла и с ужасом посмотрела на Ратмира, который маячил перед преподавателем, не давая тому выйти из-за его спины. Они не видели, как Фёдор рванул кинжал, и тело Романа скатилось по груди неподвижного друга, и голова с невидящими глазами глухо стукнулась о пол.

- Ратмир! - крикнула Тоня. - Берегись!

Фёдор бросился вперёд, и кинжал почти коснулся шеи словно окаменевшего от ужаса Ратмира, как того в последний момент отдёргнул в сторону Даниила, и острое легло в грудь преподавателя древнейшей магии. Тоня вскрикнула и прижала руки ко рту, а Сергей беспомощно застонал.

Ратмир стоял перед Даниилом на коленях, и из глаз его покатались слёзы.

- Любовь моя, - возопил он. - Ты пожертвовал своей жизнью ради меня! - Взгляд его наполнился ужасом, когда Даниила закатил глаза, и его тело мешком свалилось в руки Ратмира. Он потрясённо посмотрел на неподвижное лицо Даниила, и губы Ратмира задрожали: - Я не смогу жить без тебя!

Он внезапно рванул рукоять, вытаскивая кинжал из груди Даниила, и, вскочив, воткнул его себе в живот. Тоню затосило, и она невольно отвернулась, а перед глазами всё поплыло. В тишине раздался голос Фёдора:

- Цирк какой-то!

Тоня резко повернулась, в душе её рождалась злость, и она окинула фигуру хамелеона яростным взглядом, и ладони её сжались в кулаки. Глава ногой отпихнул Ратмира и присел рядом с Даниилом. Руки его легли тому на грудь, а лицо повернулось к ней, Тоня с ненавистью уставилась на его надменный профиль.

- Не бойся, детка, - хмыкнул Фёдор. - В числе моих даров и целительный. Сейчас приведу в чувство твоего папочку!

Тоня оцепенела, и взгляд её остановился на бледном лице Даниила. Мир вокруг словно завертелся, и, словно сквозь вату, она услышала голос Фёдора:

- Очнулся? Хорошо. А теперь поговорим серьёзно...

***

Настя ещё раз оглянулась на неподвижную альбу, и Клим похлопал её лапицей по плечу:

- Жива она! Жива... Замечательно заклинание, между прочим! Если научишься его снимать, смело просись на время практики в Управление. У нас весело и интересно! Мне не помешают молодые и талантливые кадры...

Настя перевела на него растерянный взгляд, и лицо её осветила робкая улыбка:

- Правда? Вы действительно считаете меня талантливой?

- Детка, я всегда говорю только правду, - сурово произнёс Клим, и маленькие глазки его хитро сверкнули: - За исключением тех случаев, когда приходится врать. Но вряд ли ты к нам пойдёшь, твой папочка наверняка приготовил тебе тёплое местечко в Администрации.

Настя кивнула и опустила лицо, взгляд её скользил по земле, а сердце сладко замирало. Впервые в жизни её похвалили не потому, что она дочь второго помощника главы Магсквера, а потому что она действительно что-то собой представляет. И в этот миг расписанная карьера в Администрации столицы перестала быть такой заманчивой, как раньше. Может, у неё получится воплотить в жизни нечто большее, чем украшать собой офис Администрации?

- Настя, ты уверена, что не передумаешь? - осторожно спросил Клим, и его пухлая рука схватила её мокрую холодную ладошку. - Это может быть очень опасно. Я пока точно не знаю, кто стоит за всем этим. Возможно, в доме нас встретит десяток вильных мастеров, а ты не уверена, удастся ли тебе повторить свой трюк. - Он скривился: - Не хочется потом оправдываться перед твоим папочкой...

Настя вздрогнула, вырвала ладошку, и глаза её сверкнули.

- Если я хочу после окончания Академии работать вашей помощницей, мне уже сейчас нужно учиться справляться со страхом перед опасностью!

- О! - опешил Клим. - Ты уже и должность себе забила? Прыткая какая! До помощника ещё пахать и пахать. И не думай, что положение отца поможет тебе быстрее продвигаться по служебной лестнице. Но если окажешься способной и придумаешь ещё парочку интересных заклинаний...

- Торгуетесь? - невольно улыбнулась Настя, но улыбка ею тут же растаяла, и холодные руки девушки вцепились в плечо Клина: - Смотрите, там окно светится! Оно... разбито?!

- Спокойно, - крикнул Клим, отцепляя её цепкие пальчики. - Кто-то хотел учиться справляться с собственным страхом.

Настя виновато улыбнулась:

- Так обучение - процесс небыстрый...

Клим молча потянул её за руку в сторону небольшой двери, скорее всего, подсобки.

***

Альба пошевелилась, и сердце её ёкнуло. Всё тело было словно туго спелёнато, и невозможно ни приподняться, ни перевернуться. Она распахнула глаза и уставилась на пелену, сквозь которую угадывались тёмные очертания деревьев. Последнее, что она помнила, так это девица, которая выскочила из куста, и её мелкая сфера...

Неужели альбу скрутила какая-то студентка?! И даже не стихийница! Аня застонала от бессилия и заворочалась. Вдруг раздался оглушительный взрыв. Она закричала от боли и прижала ладони к ушам. Через мгновение до неё дошло, заклинание рассеялось. Точнее, взорвалось.

Аня мгновенно вскочила на ноги, но тут же оказалась снова на земле. В грудь её упиралось древко метлы, которую держала та самая девица, напавшая на Клина. Лицо её было бледно, а глаза болезненно блестели. Альба удивилась, что девчонка так быстро пришла в себя.

- Лежи, тварь, - прошипела стихийница. - Не то прикончу.

Аня хищно усмехнулась и легонько прикоснулась к амулету, и девица тут же рухнула на колени. Пальцы её разжались, и метла, шурша, упала в мокрую траву. Альба услышала стон.

- Кто ты, грозная моя? - иронично спросила она.

- Карина, - прохрипела она и вскинула на альбу злой взгляд. - И я уничтожу тебя!

Альба покачала головой, и глаза её ало сверкнули:

- Откуда в нежном существе столько ненависти? Альбы прошлись по твоему роду? Даже если так, я-то тут ни при чём! За всю жизнь я не убила ни одного мага... Хотя многих стоило бы. Знала бы ты, как непросто выживать альбе в этом чудесном мире!

- Так умри! - прошептала та и опустила лицо.

Аня присела на корточки и пытливо заглянула в глаза Карине.

- Тебя послали те, что в доме? - спросила она.

Карина вздрогнула, и взгляд её стал растерянным, а рот приоткрылся.

- Нет, - прошептала она. И добавила громче: - Конечно, нет!

Глаза альбы сузились:

- Тогда зачем вы напали на нас? Я даже на сделку с полицией пошла, - она болезненно скривилась, - чтобы помочь Тоне и этому незадачливому юнцу, в которого её угораздило влюбиться! А тут вы на голову! Причём, в прямом смысле...

Карина смотрела на неё во все глаза, губы её задрожали, а дыхание стало рваным.

- Так вы, - всхлипнула она, - хотели спасти Серёжку?

Альба зло нахмурилась.

- Только не говори, что вы сражались за право спасти его первыми! - язвительно воскликнула она. И покосилась на тёмный дом: - Проехали! Можешь доставить меня на своей метле вон к тому окну?

Она указала на светлый проём, где не было стекла. Карина вздохнула и помотала головой:

- Даже если бы у меня хватило сил... метла сломана!

- Жаль, - фыркнула альба и хлопнула её по плечу: - Тогда я бегом!

- Не бросай меня! - взывала Карина, и её пальцы вцепились альбе в брючину. Она с трудом произнесла: - Я боюсь...

- Боишься, сиди дома и не лезь в спасатели! - жёстко обрубилА Аня и вырвалась из её цепких пальчиков. Но тут же вздохнула: - Нехорошо тебя оставлять на открытом месте без сил. Мало ли, что тут происходит. - Она упала перед девушкой на колени и схватила её холодную руку, Карина вскинула лицо, а альба прижала её ладонь к своему амулету. - Бери свою силу!

***

Тоня не могла отвести взгляда от лица Даниила, она страстно желала, чтобы он посмотрел на неё, и отчаянно боялась его взгляда. Она нервно потопталась на месте и беспомощно оглянулась на Сергея. Его синие глаза были наполнены болью и яростью, а лицо обращено в сторону, где без движения лежал его отец. Что творилось в его сердце, Тоня боялась и представить. Ей так захотелось обнять его, но останавливало каменное лицо стража.

Даниил тихо спросил:

- Чего ты добиваешься? В твоих руках весь Магсквер!

- А ещё десятки подчинённых, которые спят и видят, как оттеснить меня в сторону, - ухмыльнулся Фёдор. И кивнул в направлении неподвижных тел: - Ты думаешь, эти деятели впервые проводят свои ритуалы? Как же! И каждый последующий отбивать всё сложнее. Сила их растёт, а моя, увы, не прибывает... Выше головы не прыгнешь!

Даниил вздохнул, и веки его опустились.

- Но ты решил попробовать, - сквозь зубы проговорил он. - Это ты подослал ко мне Никонора с заклинанием! И как же я сразу не догадался?

- Мне повезло, что ты любопытен больше, чем осторожен, - хмыкнул Фёдор. - А мальчик был настолько подозрителен, что не составило труда настроить его против тебя. Жаль, что при подобной подозрительности и одарённости он оказался слабоват умишком... Зато случайно прислал мне в подарок единственный рычаг, с помощью которого можно управлять тобой!

Он бросил в сторону Тони такой взгляд, что у неё волосы зашевелились на голове. Она упрямо сжала челюсти и не отвела глаз. Рот Фёдора скривился, и он снова повернулся к Даниилу.

- Активируй заклятие, - жёстко приказал он. - Иначе твоя дочь умрёт!

Тоня услышала рык Сергея, и руки её задрожали. Губы Даниила насмешливо изогнулись, а тёмные глаза сузились.

- Моя дочь не так беспомощна, как ты предполагаешь, - спокойно ответил он, и у Тони расширились глаза от изумления, но в груди стало очень тепло.

- Правда, что ли? - фыркнул Фёдор и поднялся, и Тоня невольно отступила, когда увидела, как он движется ей навстречу: - Ты помнишь забавные тесты, которые я помог ей запомнить?

Тоня напряжённо вытянулась: она не покажет страха! Фёдор схватил её руку и потащил к Даниилу.

- Тогда-то я и догадался, что она твоя плоть и кровь! - торжествующе заявил он и добавил тише: - Честно говоря, я собирался убить воровку, что привезла Грань обратно в столицу. Но передумал, и зачаровал колечко. - Он покрутил кистью Тони перед носом его отца: - Стоит его снять...

Лицо Даниила побелело, а сердце Тони ёкнуло. Так это правда? Она бросила испуганный взгляд на Сергея. Лицо парня было мрачнее тучи. Если бы он умел испепелять взглядом, от Фёдора давно не осталось бы и следа. Она ощутила, как кольцо скользнуло по её пальцу, и закричала от ужаса.

- Стой! - воскликнул Даниил, и движение кольца прекратилось. Отец тихо добавил: - Я сделаю то, что ты хочешь.

Тоня, ощутив свободу, бросилась к Сергею, но замерла, наткнувшись на холодный взгляд «пса». Она беспомощно застонала и обернулась к Даниилу!

- Не надо! - с болью в голосе крикнула она. - Я не вынесу, если из-за меня погибнет ещё кто-нибудь! Лучше это буду я. - Она повернулась к Сергею и быстро проговорила, глядя в его синие глаза: - Прости меня за всё. Я люблю тебя!

И зажмурилась, схватив проклятое кольцо.

- Стой! - одновременно воскликнули мужчины, но Тоня потянула за Грань.

Даниил резко подался вперёд, и его здоровая рука провела над полом, словно смахивая пыль, и схема полыхнула, а по комнате словно прошла вибрация. Грань на пальце Тони вспыхнула алым, и обожгла ей пальцы.

- Ай! - вскрикнула Тоня, отдёргивая руку от кольца. - Больно!

Пламя утихло, оставляя на полу выжженный рисунок. В воздух летали хлопья пепла. Фёдор громогласно захохотал.

- Ты стряхнул моё заклинание! - с яростным весельем воскликнул он. - Прекрасно! Девочка жива, и заклинание активировано. Ты оправдал все мои надежды, Даниил. - Он повернулся к Тоне: - Отдай мне Грань!

По коже Тони пробежались мурашки, и она опустила взгляд на алый камень. Тот засиял

огнём, и сила его заставляла замирать её сердце. Фёдор быстро подошёл и схватил её за руку, но она порывисто вырвалась и отскочила. Пальцы её сложились привычным образом, и фиолетовая сфера поглотила фигуру главы. Тоня выпустила луч, и шар приподнялся над полом и медленно поплыл к окну. Сердце Тони загрохотало, а губы скривились: она намеревалась выкинуть злодея из окна.

Фёдор не барахтался в сфере, как некогда рыжий студент. Он не отрывал от Тони злого взгляда.

- Сломать! – рявкнул он.

Тоня не поняла, к чему он это произнёс, и продолжала вести сферу, как вдруг услышала крик боли, и рука её дрогнула. Луч оборвался, и шар покатился по полу, а внутри переваливалось худое тело Фёдора. Тоня стремительно обернулась и с ужасом увидела, как покраснело лицо Сергея, а по щекам его покатились слёзы. Его сжимало заклинание «пса»! И дошёл смысл приказа Фёдора: сломать значит раздавить. Она закричала от ужаса и метнулась к человеку с каменным лицом. Руки её подхватили стул, который она со всей силы обрушила на голову «пса», но тот даже не пошелохнулся. Крик Сергея смолк, а красное лицо обмякло. Потерял сознание?

- Прекратите! – взмолилась Тоня, тряся «пса» за плечи. – Оставьте его!

По щекам её покатились слёзы, а сердце, казалось, сейчас взорвётся.

- Стоп, – произнёс Фёдор. И, глядя из сферы Тоне прямо в глаза, добавил: – Отпустить!

И тело Сергей рухнуло на пол. Тоня бросилась к нему, обхватывая ладонями его лицо:

- Серёженька! Милый, очнись!

Фёдор кашлянул, привлекая её внимание, и Тоня бросила на него уничтожающий взгляд. Тот развёл руками:

- Пока я его пощадил, повреждения минимальны. Твой парень только в обмороке. Но! Ты помнишь, что я магдок? Отдай Грань, а я его исцелю! И, конечно, выпусти меня отсюда...

Тоня вскочила, протягивая руку, но услышала спокойный голос Даниила:

- Интересно, почему же ты сам его не возьмёшь? – Он бросил на Тоню многозначительный взгляд. – Что бы это значило?

- Взять! – рявкнул Фёдор.

Тоня с криком бросилась к Сергею, прикрывая его своим телом. Но человек с каменным лицом шагнул к Даниилу, и тело того вытянулось, а лицо исказилось от боли. Фёдор, не отрывая взгляда от Тони, медленно произнёс:

- Сломать!

- Стойте! – вскрикнула она. – Забирайте своё проклятое кольцо!

Она попыталась снять Грань, но снова обожглась.

- Нет, Тоня, – прохрипел отец, а лицо его посинело от нестерпимой боли. Но он продолжал говорить: – Фёдор ломает Грань, и заклинание даст ему неограниченное число талантов. Этого нельзя допустить. Магсквер просто разнесёт на куски!

- Нет! – зарыдала Тоня, снова пытаясь снять Грань. Она вскрикнула от боли и умоляюще посмотрела на Фёдора: – Да я бы его отдала, но не могу снять! Не мучайте никого из-за меня!

- А ты думала, это будет просто? – ухмыльнулся тот. – Готова ли ты содрать с пальца кожу, чтобы спасти их?

Он кивнул на Даниила, глаза того смежились, а рот приоткрылся. Тоня закричала и, преодолевая чудовищную боль в пальцах, с силой потянула за кольцо, и кожа её начала отрываться. А на второй руке мгновенно надулись пузыри ожога. По щекам заструились

слёзы, а в ушах зашумело. Она попрощалась с жизнью и лишь молилась о том, чтобы успеть снять это проклятое кольцо. Перед глазами потемнело, но она упорно продолжала стягивать кольцо вместе с кожей.

Вдруг она ощутила, как её руки с силой развели, и зарыдала от облегчения: чудовищная боль слегка уменьшилась.

- Спеленай этого! - услышала она мужской голос и распахнула глаза.

В пелене тумана, который от боли застилал ей глаза, она увидела тоненькую фигурку девушки. С её рук сорвалась уменьшенная копия её сферы и полетела в сторону «пса». Но по пути шар преобразился, обрёл прозрачность и, коснувшись тела человека с каменным лицом, тут же поглотил его, спеленав так, что тот даже пальцами не смог пошевелить. Тело Даниила мешком свалилось на пол. Тоня ощутила, как её руки стали свободными, а к её отцу бросился огромный толстый мужчина.

- Дружище, ты как? - взволнованно проговорил он, и сердце Тони дрогнуло от горячей благодарности этому человеку. - Жив! Живучая же ты сволочь, Даниил!

Отец отодвинул его в сторону, и его мутный взгляд нашёл Тоню. Она дрожала всем телом, из последних сил удерживаясь на ногах.

- Тоня, - прохрипел отец. - Не дай ему коснуться схемы! Это разорвёт твоё заклинание!

Тело Даниила расслабилось, а глаза закрылись, словно он истратил последние силы на эти слова. Она метнула взгляд на фиолетовый шар и увидела, что Фёдор пытается управлять им, передвигаясь внутри в сторону выжженного рисунка на полу. Пузырь почти прикоснулся к первой линии. Тоня закричала и выбросила руки вперёд, и луч приподнял сферу над полом. Но та с шумом треснула, осыпаясь фиолетовыми искрами.

- Папа! - услышала Тоня отчаянный крик, и в девушке узнала Настю.

Она упала на окровавленную грудь Романа, и тело её затряслось от рыданий. В горле у Тони образовался комок, и она поспешно отвела взгляд и остолбенела. Перед ней стояли два совершенно одинаковых толстяка. Те смотрели друг на друга с одинаковым изумлением. Что делал один, то же и другой. Они даже заговорили одновременно:

- Тоня, он хамелеон! Нельзя дать ему улизнуть, иначе мы ничего не докажем!

Они вдруг сцепились и покатались по полу огромной кучей, раздалось пыхтение, и Тоня ощутила жуткий запах пота. Она не знала, что предпринять. Как их различить? Или?..

Она вдруг вспомнила, как в трактире Даниил велел ей разделить сферу на две, и это было бы выходом. Но как ей удержать их одним лучом так, чтобы ни одна не коснулась схемы? Или попробовать разделить и лучи на два? Она поспешно подняла руку, и с пальцев её сорвалась сфера, которая поглотила дерущихся толстяков и разделилась на два шара. Одинаковые мужчины пыхтели каждый в своей темнице и буравили другу друга одинаково ненавидящими взглядами.

Тоня сосредоточилась и попыталась выпустить два луча, и из кольца вырвался целый веер стрел. Они беспрепятственно просачивались сквозь сферы и врезались в стены. Содранная занавеска запылала.

- Тоня! - воскликнули толстяки. - Не спали меня!

Тоня застонала и сжала зубы. Как так? Она же не костромаг. Или это заклинание рушит границы, и к ней приходят новые таланты? Сферы её покачивались, и она боялась, что рано или поздно одна из них коснётся выжженного рисунка, и не факт, что первым освободится хороший толстяк! Она снова сосредоточилась, и из кольца к сферам протянулись три луча. Два из них подхватили шары, а третий - спелёнатое тело «пса». Тоня задрожала от радости - три лучше, чем один! - и подняла всех к потолку.

- И что дальше? - преодолевая боль в пальцах, закричала она. - Сколько мне вас держать?

В комнату ворвалась альба, и Тоня едва не разрыдалась от радости.

- Аня! - взмолилась она. - Нашли на этих морок!

Лицо альбы удивлённо вытянулось:

- На следователя?

- Лишившись силы, хамелеон примет собственный облик, - пояснила Тоня, напряжённо стараясь удерживать сферы над полом.

Губы Ани растянулись в хищной улыбке:

- Давно мечтала это сделать!

Она подняла руки, и сферы Тони лопнули, а она сама упала на спину с такой силой, словно в неё врезалась метла. Она застонала и приподнялась, бросая взгляд на барахтающиеся тела. Толстяк, который остался в единственном числе, скрутил руки хамелеону.

Тоня посмотрела на Сергея, и на четвереньках поползла к нему.

- Серёжа! - прошептала она, и дыхание её замерло. Она приникла к его груди с отчаянной надеждой услышать звук его сердца. - Серёжа, очнись! Всё позади...

Он слабо застонал, и Тоня едва не захлебнулась от счастья. Жив!

- Тоня, - услышала она голос хамелеона и испуганно подскочила. Главу крепко держал за руки толстяк, но того это словно не волновало. Он не сводил пристального взгляда с Тони, и губы его саркастично искривились: - Сломать!

Тоня испуганно оглянулась на третью, Настину, сферу, и взгляд её натолкнулся на каменное выражение лица «пса». Тот стоял во весь рост, и не сводил с неё взгляд, морок альбы освободил и его, но почему-то не лишил силы. Тело Тони сжалось, словно её обмотали железными прутьями. Глаза полезли из орбит от боли, а из горла вырвался хрип.

Альба вскинула руки, и Фёдор зло рассмеялся:

- Морок не действует на «псов», глупая альба! Девка умрёт!

Толстяк затряс тело Фёдора, требуя прекратить это, но тот только хохотал в ответ. А Аня бросилась к «псу», но Тоня знала, что это бесполезно.

Ей казалось, что её тело попало под рухнувший дом. Каждую косточку её словно медленно дробили. Раздался страшный хруст, и она молила о скорой смерти молча, потому что не могла издать ни звука.

Под ногами её пронёсся чёрный вихрь, и появившийся неведь откуда Бумеранг встал между ней и «псом», и его боевой клич вдруг принёс ей облегчение. Тоня рухнула на колени, и в ушах её зашумело. Словно в тумане, она видела, как корчится тело «пса», и будто сквозь вату слышала вопли магокота. А потом всё погрузилось во тьму.

***

Тоня застонала, и веки её медленно открылись. Сквозь белый туман проявилось лицо со шрамом во всю щёку, и ярко-синие глаза Сергея весело смотрели на неё.

- Привет, - улыбнулся он. - Ты как?

Тоня прислушалась к своему телу и прохрипела:

- Странно, но я ещё жива!

- Действительно странно, - тихо рассмеялся он, но лицо его помрачнело. - Но главное, жива. После вчерашней ночи не все могут этим похвастаться...

Тоня сглотнула, но не отважилась спросить. Сердце её заныло, а глаза увлажнились. Сергей быстро добавил:

- Погиб Роман, отец Насти. Остальных удалось спасти. Но тебе досталось больше всех.

Тоня облегчённо вздохнула, и из глаз её всё-таки брызнули слёзы. Она хотела их утереть, но с ужасом уставилась на белый колышек вместо кисти. Спина её похолодела, а во рту пересохло.

- Это повязка, - пояснил Сергей. - С руками твоими почти всё в порядке. - Он горько усмехнулся, и глаза его потемнели: - В порядке... Что я говорю? Кожа сильно обгорела, да местами содрана... Магдок сказала, будет заживать не меньше месяца.

- Надежда? - Тоня скользнула взглядом по незнакомой комнате. - Где она?

Сергей хмыкнул:

- Отца твоего развлекает! Или он её... Не знаю, они там шушукаются уже битых два часа!

Тоня вздрогнула: отец. Так странно даже думать об этом! Она помотала головой, избавляясь от непривычного ощущения. Всё потом...

- А ты почему здесь? - подозрительно спросила она, упираясь взглядом в стену. - У тебя же помолвка!

Ответа всё не было, и сердце Тони билось всё чаще. В конце концов, она не выдержала и посмотрела на Сергея: тот улыбался.

- Ты сказала, что любишь? - приподнял он белоснежные брови. - Это правда?

Тоня судорожно вдохнула и снова отвела взгляд.

- Как только поправлюсь, я уеду из Магсквера, - тихо проговорила она. - Я не буду больше досаждать тебе.

- И ты даже не собираешься закончить остаток третьего курса? - иронично уточнил Сергей, и Тоня вздохнула. - Жаль! В Академии впервые выдали бы диплом мастеру Катастрофа! Ради такого зрелища и я бы доучился... ну да ладно, это всё мечты. Так куда поедем?

Тоня резко повернулась к нему. Синие глаза Сергея хитро блестели, а на губах играла улыбка.

- Твоё Обливино разносить? - весело продолжил он. - Или у тебя есть зуб на какой-нибудь другой посёлок? Можно попробовать взорвать границу...

- О чём ты говоришь? - с замирающим сердцем спросила она.

Сергей склонился к самому лицу Тони, и дыхание её замерло.

- Никуда я тебя одну не отпущу, - тихо проговорил он, и глаза его бархатно потемнели: - Даже не надейся!

И он приник губами к её рту, а у Тони засверкали звёздочки в глазах. Она обхватила замотанными руками его шею и прижалась так сильно, как только могла. Сергей лёг на неё и прижал своим телом к кровати...

- Кхе...

Раздалось совсем рядом, и Тоня вздрогнула всем телом, а Сергей порывисто поднялся, и щёки его заалели. В животе Тони похолодело: рядом с кроватью Тони стоял бледный, но живой, Влад. Синие глаза его иронично блестели.

- Всё понимаю, - медленно проговорил он, рассматривая её с головы до ног. - Сам был молод. В любом случае, попрошу не торопиться... до свадьбы. Надеюсь, что ты успеешь поправиться до приёма в честь моего назначения на должность главы Магсквера, где мы и объявим вашу помолвку.

Он развернулся и стремительно покинул комнату. Сергей повернулся к Тоне.

- На языке моего отца, - тихо засмеялся он, - это означает «спасибо».

Но Тоня не отрывала взгляда от раскрытой двери: на косяк опирался Даниил. Сергей оглянулся и поспешно проговорил:

- Я зайду к тебе чуть позже... мне нужно срочно обсудить с отцом... поговорить... Пока!

Он чмокнул Тоню в нос и быстро вышел. Даниил медленно шагнул в комнату, и дверь за ним закрылась. Тоня усмехнулась: Сергей наверняка остался стоять за ней! И тут же улыбка её растаяла. Даниил доковылял до её кровати и тяжело застыл, опираясь на трость.

- Не хочешь присесть... - проговорила Тоня и с трудом закончила свой вопрос: - папа?

Губы Даниила нервно дрогнули, но он опустил на кровать. Пододвинул увечную ногу и отложил трость. Ладонь здоровой руки его легла на её замотанную кисть. Чёрные глаза его были наполнены болью, как вчера, когда на него напал «пёс».

- Ты такая же сильная духом, как и твоя мать, - отрывисто произнёс он, и сердце Тони заняло, а на глаза навернулись слёзы. Даниил медленно добавил: - Жаль, что я не могу сказать ей, как сильно виноват... Поэтому, я прошу прощения у тебя.

- Как?.. - едва смогла вымолвить Тоня. Сглотнув слёзы, она добавила тише: - Почему?..

Губы Даниила скривились, и по лицу его прошла судорога.

- В то время я был монстром, - ответил он. - Я так жаждал мести, что, не сомневаясь, шёл по головам. Ира увезла тебя, чтобы и ты не стала такой...

Тоня порывисто вдохнула и зажмурилась, а по щекам её заструились слёзы.

- Ты испытала на себе частичку необратимой магии, - продолжал Даниил. - Когда мы встретились на занятии, я не удержался. Ты так похожа на неё...

Тоня вспомнила то странное чувство, которое посетило её, когда преподаватель засмеялся. Он показался ей настолько потрясающим мужчиной, что она была готова закрыть глаза на его увечье. Она сглотнула. Так мать была... приворожена этой его способностью? Руки её задрожали, и Тоня не смогла себя заставить посмотреть в глаза Даниилу. Она услышала его вздох, скрипнула кровать, и место рядом с ней опустело. По полу застучала его трость, а сердце Тони забилось ещё громче.

- Папа! - вдруг воскликнула она, и Даниил резко обернулся. Тоня, кусая губы, спросила: - Ты поведёшь меня к алтарю?

Глаза его сверкнули, а тело покачнулось. Он глубоко вздохнул и мягко улыбнулся Тоне:

- Безусловно!

***

- Ну вот, - удовлетворённо проговорила Аля, любуясь лицом Тони. - Лишь самую малость, чтобы замаскировать подглазины, что ещё остались от той жути, да придать лицу свежесть! Теперь пару минут отдохни, за тобой придёт Даниил. Мякнул вездесущий Бумеранг, хлопнула дверь, и Тоня осталась одна. В распахнутое окно влетали трели птиц, да доносился дразнящий аромат вкусных блюд.

Но Тоня словно ничего вокруг не замечала, она смотрела в зеркало и не верила собственным глазам. Переливающаяся юбка струилась до самого пола, а корсет делал её талию осиной. Букет белых роз дрожал в её холодных от волнения пальцах.

- Привет, детка! - Тоня вздрогнула и резко обернулась к окну, на подоконнике, болтая ногами, восседал Лёха. Взгляд его зелёных глаз восхищённо скользнул по её фигуре. - Отлично выглядишь!

Тоня быстро подошла к нему и наотмашь ударила его букетом, на пол посыпались розы. Лицо Тони вытянулось:

- За что?!

- Сам не знаешь?! - закричала Тоня. - Ты бросил меня!

Лёха невесело рассмеялся и отвёл взгляд. Улыбка его растаяла, и он порывисто поднял рубашку. Тоня ахнула, и её пальцы провели по толстому шраму, который рассекал бок Тени от подмышки и скрывался под брюками.

- Метка твоего сумасшедшего папаша, - буркнул он и поднял на неё свои зелёные глаза. - Я уже хотел влезть в окно, как ощутил жуткий удар, и очнулся только через сутки...

Тоня ахнула и прижала ладони ко рту:

- Мне никто не сказал...

Лёха пожал плечами:

- А никто и не видел! Я же Тень, помнишь? - Он подобрал розу и махнул цветком: - Похоже, букет невесты достался мне! Подарю Аньке...

Тоня виновато улыбнулась, а Лёха вдруг прижался ртом к её губам. Тут же отстранился и заглянул в глаза:

- Я говорил тебе, что у тебя дурной вкус? Прощай, задавака!

И исчез. Это у него всегда прекрасно получалось. Тоня вздохнула, пальцы её прикоснулись к губам, а сердце заколотилось.

- Готова?

Она обернулась к отцу и поспешила к выходу.

- Я сломала букет, - нервно хихикнула она.

- Я видел обо что, - тихо ответил Даниил, и Тоня вздрогнула. Отец предложил ей свой локоть и подмигнул: - Помнишь, ты обещала, что на свадьбе не будет Ратмира? Предупреждаю: если ты меня обманула, то я сбегу. В Обливино!

КОНЕЦ

- В оформлении обложки использована фотография с по стандартной лицензии

- Дизайнер обложки Катя Каверелла